

Ч. У. Ледбитер

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ

[перевод К. З. с сокращённого американского издания]

Предисловие		2
Раздел первый.	ВЕЛИКИЕ И ПУТЬ К НИМ	4
Раздел второй.	РЕЛИГИЯ	46
Раздел третий.	ТЕОСОФИЧЕСКИЙ ПОДХОД	70
Раздел четвёртый.	ВЫСШИЕ ПЛАНЫ	104
Раздел пятый.	"Я" И ЕГО ПРОВОДНИКИ	115
Раздел шестой.	ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	158
Раздел седьмой.	АСТРАЛЬНАЯ РАБОТА	182
Раздел восьмой.	МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛО И СИЛА МЫСЛИ	195
Раздел девятый.	ПСИХИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ	209
Раздел десятый.	ДЭВЫ И ПРИРОДНЫЕ ДУХИ	232
Раздел одиннадцатый.	ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ	236
Раздел двенадцатый.	КАРМА	246

Предисловие к индийскому изданию

Наши вечерние беседы в штаб-квартире Теософического Общества в Адьяре стали уже традиционными, и в этом дружеском и тесном кругу сообщается значительное количество информации — в качестве ответов на вопросы или полученной из новых исследований. Нашему вице-президенту, сэру С. Субрамания Аеру, эти лекции столь помогли, что он пожелал разделить это удовольствие со своими братьями во всём мире, и спонсировал их публикацию. Я искренне подтверждаю его мнение об их ценности и рекомендую эту книгу для серьёзного изучения всеми членами нашего Общества.

Анни Безант

Предисловие к американскому изданию

Я хотел бы помочь нашим американским читателям понять обстоятельства, при которых родилась эта книга. Теософическое Общество в целом недостаточно понимает и недооценивает работу, проводящуюся в Штаб-квартире, и хотя для вас, американцев, она находится на противоположной стороне Земли, я постараюсь помочь вам увидеть, какова она на самом деле. У читателей "Мессенджера" должно быть по меньшей мере общее представление о внешнем виде этого места и тамошней жизни — жизни довольно строгой и долгое время протекающей при весьма особенных условиях. Нигде в мире в данный момент нет такого центра влияния — центра, постоянно посещаемого Великими, а потому купающегося в их чудесном магнетизме. Вибрации там удивительно стимулирующи, и все мы, живущие там, находимся из-за этого под постоянным напряжением весьма особого рода, которое выводит на поверхность всё, что в нас есть. Сильные вибрации с других планов всё время действуют на наши проводники, и то в нас, что может как-либо откликнуться на них, тем укрепляется и становится выше и чище. Но надо помнить, что есть у этого и другая сторона. В каждом из нас могут оказаться вибрации, характер которых слишком далёк от этих влияний, чтобы быть с ними в гармонии, и в этом случае также происходит стимуляция, но результат получается скорее вредный, чем полезный. Жить в Адьяре — это самая великолепная возможность для тех, кто может ею воспользоваться, но для тех, кто органически неспособен привести себя в гармонию с тамошними вибрациями, она может быть скорее опасной, чем полезной. Если ученик может вынести их, он будет продвигаться быстро, но если нет, ему лучше держаться оттуда подальше.

Работники живут там в основном в большом центральном здании, в непосредственной ауре алтарной комнаты и президента. Студенты в основном живут в полумиле в нескольких других домах, впрочем всё это большое поместье принадлежит теперь Теософическому Обществу. В течение дня каждый по-своему исполняет собственную работу, но вечером все мы собираемся на крыше главного здания, перед комнатами президента, которые раньше занимала сама Блаватская, и там, под чудесным ночным небом Индии, которое бесконечно ярче того, что мы можем видеть в климате, столь неверно называемом умеренным, мы сидим и слушаем беседы президента. Всё лето 1909 г., а также в 1910 г., пока г-жа Безант совершала свои турне по Америке и Англии, эти встречи пришлось проводить мне. В течение этого времени я прочитал множество неформальных лекций и ответил на сотни вопросов. Всё, что я говорил, записывалось стенографически, и эта книга составлена из тех самых заметок. Иногда сказанное на этих встречах выросло в статью для "Теософиста" или "Адьярского бюллетеня", и в таких случаях вместо стенографического отчёта я помещаю статью, поскольку тут есть то преимущество, что были сделаны некоторые поправки и добавления. Неизбежно, такая книга по природе своей фрагментарна и содержит некоторое количество повто-

ров, хотя последние были по возможности удалены. Из предметов, которые тут разбираются, многих я уже касался в прежних своих книгах, но во всех случаях в связи с этими темами здесь представлены результаты последних открытий. Насколько это было возможно, темы были упорядочены.

Раздел первый

ВЕЛИКИЕ И ПУТЬ К НИМ

Великие

Тем, кто изучает оккультизм — даже на протяжении многих лет — похоже, никак не удаётся понять, каковы же на самом деле Учителя. Я часто встречал людей, думавших, что они вроде ангелов или дэв, или, по меньшей мере, столь далеки от нас в своём величии, что нам вряд ли можно получить от них значительную помощь. Что они велики, это бесспорно, и в этом смысле разрыв между нами и ими неизмерим, но всё же с другой точки зрения они к нам очень близки, и их сочувствие и помощь очень близки и реальны. Чтобы наша мысль по этому вопросу стала ясна, постараемся сначала поточнее определить, что же мы подразумеваем под термином "Учитель".

Под этим всегда имеется в виду член Великого Белого Братства, находящийся на таком уровне, что может принимать учеников. Братство это не похоже на какую-либо из организаций, существующих в мире, и поэтому часто понимается неправильно. Его иногда называют Гималайским или Тибетским Братством, отчего возникает идея о группе индийских аскетов, обитающих вместе в монастыре в недоступной гималайской твердыне. Возможно, так произошло из-за ставших известными фактов о том, что двое из Братьев, главным образом причастных к основанию Теософического Общества, в то время жили в Тибете и были в индийских телах. Чтобы факты, связанные с этим, были лучше понятны, лучше будет подойти к их рассмотрению с другой точки зрения.

Большинству обучающихся у нас знакома идея о четырёх стадиях Пути Святости, а также известно, что человек, прошедший их и достигший уровня асекха, выполнил задачу, поставленную перед человечеством на данный период цепи, и потому свободен от необходимости дальнейшего воплощения на этой или какой-либо другой планете. Перед ним открываются семь путей, из которых он может выбирать. Большинство из них их уводят его от Земли в более широкие сферы деятельности, связанные, вероятно, с солнечной системой в целом, так что большинство представителей нашего человечества, достигших уже этой цели, всецело ушли из нашего поля зрения.

Ограниченное же количество тех, кто всё ещё работает непосредственно для нас, можно разделить на два класса — на сохраняющих и не сохраняющих физические тела. О последних часто говорят как о нирманакаях. Они поддерживают себя как бы в подвешенном состоянии между нашим миром и нирваной, всё своё время и энергию посвящая генерации духовной силы на благо человечества. Они изливают её в то, что можно назвать резервуаром, откуда учителя и их ученики могут её извлекать, чтобы она помогала им в их работе с человечеством. Нирманакаю, поскольку он в такой вот мере связан с низшими планами, называют "соискателем печали", но это название это вводит в заблуждение. Означает оно то, что он лишён радости работы на высших, нирванических уров-

нях, поскольку решил оставаться на низших планах, чтобы помогать тем, кто ещё страдает. Совершенно верно, что возвращение от высшей жизни в этот мир подобно спуску из солнечного света и свежего воздуха в дурно пахнущую темницу; но человек, входящий туда, чтобы помочь кому-либо, не становится от этого несчастным и достойным сожаления — напротив, он рад, что может помочь, несмотря на большой контраст и страшное чувство неволи и подавленности. На самом деле, человек, у которого была такая возможность помочь, и отказавший в помощи, непременно будет потом горевать куда сильнее, раскаиваясь в этом. Если бы мы хоть раз увидели, в каком духовном страдании находится мир, и каково положение нуждающихся в помощи, мы бы никогда больше не смогли быть беспечными и безразличными к этим страданиям.

К счастью, те из нас, кто видел и осознал это, всегда имеют в распоряжении средство, которым можно оказать реальную и заметную помощь. Как ни крошечны наши усилия в сравнении с великолепным излиянием силы нирманакай, мы также можем добавить свои малые капли к великому запасу силы в этом резервуаре. Каждое излияние любви или религиозного почтения даёт двойной результат — один эффект производится на то существо, к которому направлено чувство, а другой — на нас, пославших его. Но если в этих чувствах нет ни малейшей мысли о себе, тогда производится и третий эффект. Обычная любовь или религиозная преданность, даже высокого свойства, движется по замкнутой кривой, и как бы велика она ни была, результаты возвращаются к пославшему. Но у человека по-настоящему неэгоистичного они движутся по разомкнутой кривой, и хотя некоторые эффекты неизбежно воздействуют на него, самая высокая и благородная часть этой силы возносится к самому логосу, откуда сразу же исходит великолепный отклик — в тот самый резервуар, созданный для помощи человечеству, изливается благословение. Так что в силах каждого из нас, даже самого слабого и бедного, помогать миру таким прекрасным способом. Именно это пополнение резервуара является истиной, стоящей за католической идеей о воздаянии с избытком.

Ещё более ограниченное количество адептов, находясь с нами в более тесном соприкосновении, сохраняют физическое тело, чтобы занимать определённые должности и выполнять работу, необходимую для нашей эволюции. Их иногда и называют Великим Белым Братством и Оккультной Иерархией. Их немного, и эти высокоразвитые люди не принадлежат к какой-либо одной нации, но ко всему миру в целом. На физическом плане они не живут вместе, хотя на высших планах они, конечно же, постоянно поддерживают связь. Поскольку они уже за пределами необходимости перевоплощаться, то когда одно тело изнашивается, они могут выбрать другое, когда это окажется наиболее подходящим для работы, которую они хотят исполнить. Потому мы не должны придавать большой важности национальности тел, которые им случится носить в то или иное время. В данное время некоторые из них в индийских телах, один — в тибетском, один — в китайском, по меньшей мере два — в английских, один — в итальянском, один — в венгерском, один — в сирийском, а ещё один родился на острове Кипр. Национальность этих тел, как я говорил, не имеет значения, но я указываю её, чтобы указать на то, что было бы ошибкой думать, что правящая Иерархия принадлежит исключительно к одной расе.

Почтение удерживает нас от того, чтобы много говорить о главе Иерархии, в руках которого — судьба целых континентов, и именем которого даются посвящения. Он — один из немногих Владык Пламени, остающихся на Земле,

детей огненного тумана, великих существ, сошедших с Венеры около 18 миллионов лет назад, чтобы помочь эволюции человечества нашей цепи и вести её. Те Великие не принимали тел нашего человечества, тогда совершенно неразвитого, а создавали себе тела, похожие на наши, силой своей воли, это было чем-то вроде постоянной материализации. Тогда и долгое время после этого никто из нашего человечества не был настолько развит, чтобы занять какие-либо из высших должностей Иерархии, и потому нам требовалась помощь извне. Постепенно, по мере развития человечества, оно становилось в состоянии само сделать это, и Владыки Пламени освобождались, чтобы помогать другим эволюциям. Но один из них всё ещё занимает этот, самый высший пост. Он подобен царю, который направляет всю эволюцию, происходящую на планете — не только человеческую, животную, растительную, минеральную и эволюцию элементарных царств, лежащих ещё ниже, но и эволюцию великих нечеловеческих царств природных духов и дэв, некоторые из которых поднялись значительно выше человечества.

Под его началом находятся различные главы отделов, общие контуры работы которых более достижимы для нашего понимания, чем работа главы. Хотя подробности всё же далеко за его пределами, мы можем составить какое-то представление о тех многих обязанностях и типах деятельности, за которые отвечает ману коренной расы; вероятно, что мы можем в некоторой мере представить себе обязанности того, кого можно назвать министром религии в этом мировом царстве — он посылает религию за религией так, чтобы она соответствовала потребностям конкретного типа людей и подходила конкретному историческому периоду, иногда отряжая одного из своих подчинённых для её основания, а иногда — воплощаясь сам, если посчитает это уместным. Главу отдела религии на Востоке часто называют называют бодхисаттвой, то есть тем, кто станет буддой. Прежним держателем этой высокой должности был тот, кого мы называем Господом Гаутамой Буддой. Достижение степени будды — это не просто достижение просветления, это также принятие великого и вполне определённого посвящения, и человек, сделавший этот шаг, не может вновь воплотиться на Земле, а передаёт свою работу своему преемнику, и обычно всецело выходит из всякой связи с землёй.

Однако Господь Гаутама всё ещё остаётся в некотором соприкосновении с нашим миром, чтобы быть в состоянии помогать ему. Раз в год он всё ещё является братству адептов, изливая на них своё благословение, чтобы они передали его миру в целом; и те, кто знает, как, всё ещё могут достичь его некоторыми методами. В одной из своих недавних работ г-жа Безант сообщила нам, как он снова и снова воплощался учителем прежних подрас арийской расы, как он был Гермесом — основателем египетских мистерий, первым и величайшим Зороастром, первооснователем почитания солнца и огня, а затем — Орфеем, основателем греческих мистерий. Конечно же, это не все его рождения, поскольку в ходе наших исследований прошлого мы наблюдали его в качестве основателя и других религий.

Заявление о том, что он перевоплотился как Шанкарачарья, сделанное в некоторых ранних теософических работах, ошибочно, поскольку с оккультной точки зрения эти два великих учителя принадлежат к совсем различным линиям. Однако за этим заявлением кроется и некоторый смысл, так как некоторые проводники, приготовленные одним, были использованы другим, как объяснила Е. П. Блаватская в третьем томе "Тайной Доктрины".

У глубокого почтения и любви к господу Гаутаме, которые чувствуют повсюду на Востоке, есть две причины. Одна из них — в том, что он первым из нашего человечества достиг такой огромной высоты, как состояние будды, так что Гаутаму можно по праву назвать его лидером и первым плодом. (Все прежние будды принадлежали к другим человечествам, достигшим зрелости ещё в прежних планетных цепях). Другая — в том, что ради того, чтобы ускорить прогресс человечества, он предпринял некоторые дополнительные труды, имевшие столь громадных характер, что природу их нам невозможно понять. Сказано, что когда пришло время, когда человечество должно бы было уже само дать того, кто готов занять этот важный пост, никого вполне способного сделать это не нашлось. Немногие из нашего земного рода достигли к тому времени высших стадий адептства, и лучшими из них были два друга и брата, чьё развитие было равным. Эти могучие индивидуальности известны теперь нам как господь Гаутама и господь Майтрея, и в своей великой любви к человечеству первый из них решился предпринять огромные дополнительные усилия, нужные для обретения качеств, необходимых для выполнения требуемой работы, в то время как его друг и брат решил следовать за ним, чтобы через тысячи лет следующим заступить на этот пост.

В те отдалённые времена именно господь Гаутама управлял миром религии и образования, но сейчас он передал эту высокую должность господу Майтрее, которого западные народы называют Христом — он занимал тело ученика Иисуса на протяжении трёх последних лет его жизни на физическом плане. Всякий, кто мыслит достаточно широко, чтобы усвоить это представление о великолепной реальности, сразу же увидит, что более чем глупо противопоставлять одну религию другой, стараться обратить человека из одной веры в другую и сравнивать одного основателя с другим, принижая одного из них. В последнем случае это особенно смехотворно, потому что два основателя являются либо учениками одной школы, либо вообще воплощениями одного и того же человека. Так что они совершенно согласны в основных принципах, хотя в разное время могут акцентировать различные аспекты истины, сообразно потребностей тех, к кому они обращаются. В основе своей учение всегда одно и то же, хотя представление его может меняться в широких пределах. До того, как занять свою нынешнюю должность, господь Майтрея принимал различные воплощения, но даже в те древние времена он, похоже, всегда был учителем или первосвященником.

Сейчас общеизвестно, что два учителя, наиболее тесно связанных с основанием и работой Теософического Общества, заняли посты светского и религиозного руководителей будущей шестой коренной расы, которая должна появиться через 700 лет. Ману, или светский лидер — это практически самодержавный монарх, который заправляет всем, что связано с жизнью новой расы на физическом плане, всеми способами стараясь сделать её насколько возможно совершенным выражением той идеи, которую поставил перед ним логос для осуществления. Духовный же учитель будет руководить всевозможными аспектами религии новой расы, а также обучением её детей. Ясно, что одной из главных целей основания Теософического Общества было собрать вокруг этих двух учителей тех людей, которые смогли бы стать разумными и старательными сотрудниками в этой великой работе. Вокруг тех соберутся другие, которые пока что их ученики, но к тому времени достигнут уровня адептства.

Мы можем поставить перед собой в качестве цели привилегию быть избранными ими для этой удивительной работы для мира. Представится достаточно возможностей для проявления всякого таланта, поскольку работа будет весьма разнообразной. Некоторые из нас несомненно будут приятны к одной её стороне, а некоторые — к другой, что будет в значительной мере зависеть от нашего чувства к тому или другому из этих Предводителей. Часто говорят, что для одного характерны сила и могущество, а для другого — любовь и сострадание, и это совершенно верно, хотя если понимается неправильно, то может легко завести не туда. Один из этих учителей на протяжении многих воплощений, и даже в ранний период нынешнего, был правителем, и царское могущество несомненно проявляется в его жестах и в самом взгляде его глаз, в то время как лицо его брата-адепта точно так же непременно излучает любовь и сострадание. Они принадлежат к различным лучам или типам, поднявшись до нынешнего уровня по различным линиям, и этот факт не может себя не проявлять; и всё же мы впадём в прискорбную ошибку, если будем думать, что один в какой-либо мере является менее любящим и сострадательным, чем его брат, а другому недостаёт силы, которой владеет первый. Другие учителя также будут заняты в этой работе, и вполне может быть, что некоторые из нас установили свою связь через одного из них.

Вероятно, что даже те учителя, что известны вам по именам лучше других, не столь реальны и ясны для вас, как для тех из нас, кому посчастливилось встретиться с ними лицом к лицу и видеть их постоянно в ходе своей работы. Тем не менее, читая и размышляя о них, вам следует постараться приобрести это осознание, чтобы Учителя стали для вас не просто смутными идеалами, а живыми людьми — такими же, как мы, хотя и ушедшими во всех отношениях далеко вперёд. Они — ярковыраженные люди, но лишённые недостатков, и поэтому кажутся нам чем-то вроде богов из-за излучаемых ими могущества, любви и сострадания. Наиболее примечательно то, что несмотря на трепет, неизменно вызываемый ощущением их огромной силы, в их присутствии не чувствуешь ни малейшего страха или смущения, но напротив, всегда ощущаешь подъём.

Человек, стоящий перед кем-либо из них, не может не чувствовать глубочайшего смирения в силу контраста в величине между собой и учителем. И всё же при всей этой скромности он ощущает твёрдую уверенность в себе, поскольку раз учитель, который тоже человек, этого достиг, то достижение это возможно и для него. В присутствии учителя всё представляется возможным и даже лёгким, и на вчерашние неприятности смотришь с удивлением, не в силах понять, как же они могли вызвать тревогу или страх. И теперь, по меньшей мере, человек чувствует, что беды снова никогда не случится, раз он увидел верное соотношение вещей. Теперь он никогда снова не забудет, что как бы ни были темны тучи, над ними постоянно светит солнце. Вибрации учителей столь сильны, что выводят наружу лишь те качества в вас, что находятся с ними в гармонии, так что вы почувствуете сильнейшую уверенность, любовь, и желание постоянно быть в присутствии учителя. Дело обстоит вовсе не так, что вы забудете, что в вас есть и нежелательные качества, но вы почувствуете, что теперь можете покорить их, и для вас вовсе не будет неприятно то, что он всё о них знает, поскольку вы уверены, что он понимает в совершенстве, а понять всё — это значит простить всё.

Возможно нам будет легче осознать человеческую сторону наших учителей, если мы вспомним, что в сравнительно недавние времена многие из них

были известными историческими персонажами. Например, учитель К. Х. появлялся в Европе как философ Пифагор. До этого он был египетским жрецом Сартоном, а в ещё одном рождении — главным жрецом храма в Агаде, в Малой Азии, где он был убит в массовой бойне, учинённой варварами, напавшими с холмов. Тогда он сразу же занял тело греческого рыбака, утонувшего при попытке бежать, и в этом теле отправился в Персию, где оказал значительную помощь последнему из Зороастров в основании современной формы маздеанской религии. Позднее он был фламином — жрецом храма Юпитера в Риме, а ещё позже Нагарджуной, великим буддийским учителем. Мы много раз встречали его при своих исследованиях прошлых жизней некоторых членов нашей группы, и почти всегда в качестве жреца или учителя.

В этих исследованиях отдалённого прошлого мы опять же часто встречали и ученика Иисуса, который, живя в Палестине, получил привилегию предоставить своё тело Христу. В результате этого поступка он получил воплощение Аполлония Тианского, а в XI веке он появился в Индии как учитель Рамануджаачарья, который возродил в индуизме элемент бхакти, подняв его на столь высокий уровень.

Несомненно, некоторые из вас довольно много слышали о других учителях, помимо тех двух, что в основном руководят теософической работой. Ещё один учитель, например, продиктовал для нас "Свет на Пути" и "Идиллию белого лотоса", в то время как другой во-многом заведует работой в Европе, и написал для нас некоторые из самых великолепных произведений во всей литературе. Тот же, кто был однажды учеником Иисусом, особенно занят руководством деятельностью христианских церквей. Ещё один особо наблюдает за работой здесь, в Индии.¹

Таким образом можно видеть, что эволюция мира вовсе не предоставлена самой себе, чтобы справляться, как может сама, как зачастую люди опрометчиво предполагают — напротив, её направляют. На самом деле ей управляет эта иерархия адептов, насколько возможно управлять, не нарушая свободы воли тех, кто этот мир населяет. Члены Братства через своих агентов постоянно стараются работать с важными людьми мира, подбрасывая в их умы советы и предложения, чтобы побудить их двигаться к великому будущему Всеобщего Братства, когда войны исчезнут. Но мы должны помнить, что при этом следует учитывать и уважать карму задействованных людей. Несомненно, легко было бы заставить мир двигаться куда быстрее, но для этих людей это не было бы настоящим преимуществом. Учитель К. Х. однажды сказал в своём письме ко мне: "Конечно, я бы легко мог сказать вам, что в точности делать, и конечно, вы бы выполнили это, но карма поступка была бы моей, а не вашей, а вы бы получили лишь карму быстрого послушания и исполнительности."

Люди должны учиться быть не просто смышлёными слугами — они должны учиться быть сотрудниками, потому что когда-нибудь им самим придётся выполнять такую же работу, и чтобы быть готовыми к принятию большой ответственности в будущем, они должны охотно брать на себя меньшую ответственность сейчас. Верно, что иногда одному из нас может достаться действительно огромная возможность или ответственность, имеющая мировое значение, но такое бывает, вероятно, раз в сотни жизней. Когда она приходит, мы можем принять её или упустить, и зависеть это будет от того, привыкли ли мы в

¹ Вероятно, имеется в виду риши Агастья, или как называла его Блаватская, Нараян — *прим. пер.*

повседневной жизни пользоваться меньшими возможностями, и если поступать верно вошло у нас в привычку, то в критический момент мы сделаем это автоматически. В мировом масштабе наши возможности приносить пользу или вред обычно невелики, но когда мы научимся неизменно и автоматически делать верный выбор в этих малых вещах, Великое Братство сочтёт безопасным доверять нам и в большем.

Действительно, нам хорошо бы постараться понять этих Великих не просто из любопытства и интереса, а осознать, каковы они на самом деле, и понять, что они — такие же люди, как мы, различающиеся между собой, как и все люди, хотя и куда более высокого уровня. Мудрость, могущество и любовь присутствуют во всех них в равной мере, и всё же они вовсе не одинаковы. Они так же индивидуальны, как и мы. Хотя они на вершине лестницы человечества, не надо забывать, что и мы находимся на ней где-то ниже, и однажды также достигнем их уровня и встанем там, где стоят они сейчас.

Ещё один важный факт заключается в их всестороннем развитии. Если мы исследуем себя, то обнаружим, что наше развитие в некоторой мере непропорциональное — одностороннее в некоторых аспектах. У некоторых из нас достаточные способности к науке и развитый интеллект, но при этом прискорбный недостаток любви и сострадания, другие же набожны и любящи всей душой, но имеют недостаток интеллектуального развития. Учитель же совершенен по всем этим направлениям, что можно легко увидеть, вспомнив великолепный интеллект Пифагора и любовь и сострадание учителя К. Х.

Не следует понимать их удивительное знание неправильно. Конечно, чтобы достичь уровня адепта, среди прочих уз им нужно было отбросить и авидю, невежество, и часто говорят, что отбросив неведение достигают всеведения. Однако из личного знакомства с Учителями мы знаем, что это не так — в простом буквальном смысле. Например, есть Учителя, не знающие всех языков, или не являющиеся художниками, музыкантами и т. д. Я думаю, что под отбрасыванием уз невежества на самом деле имелась в виду способность в любое время получить любые знания по любому предмету, которые могут потребоваться. Конечно же, в физическом мозге у них не содержатся все факты, но так же несомненно, что они могут быстро добыть любое знание, в котором у них будет нужда. Что касается, например, языков, то если Учитель хочет написать письмо на языке, которого не знает, то очень часто пользуется мозгом ученика, которому этот язык знаком, вбрасывая в этот мозг идеи, и наблюдая, в какие они облекаются слова. Если же какой-то человек заговорит с ним на неизвестном ему языке, то он может сразу же ухватить мысль, стоящую за непонятными словами, непосредственно на ментальном плане.

Часто спрашивают, может ли обычный человек, встретивший Учителя на физическом плане, сразу же распознать его. Я не вижу причин, по которым он мог бы это сделать. Конечно, он найдёт адепта производящим впечатление, полным благородства, величия, святости и спокойствия. Вряд ли он не догадается, что встретил человека примечательного, но чтобы точно убедиться, что этот человек — адепт, необходимо увидеть его каузальное тело, чего обычный человек, конечно же, не может. В каузальном теле такое развитие выдаёт себя сильно увеличенными размерами этого тела и особым расположением цветов, которое будет различным для каждого из семи великих типов. Но всё это совершенно недоступно обычному человеку, о котором мы говорим.

У адептов нет определённых внешних особенностей, по которым бы можно было их узнать, хотя общим для них является великое спокойствие и благожелательность. На их лицах всегда печать радостной безмятежности, того мира, который превосходит всякое понимание. Большинство из них явно красивы, поскольку их физические тела совершенны, ведь они ведут совершенно здоровый образ жизни и никогда ни о чём не беспокоятся. У большинства из нас накоплено много различной кармы, и среди прочего она изменяет и внешний вид наших физических тел. У них же карма давно исчерпана, и потому физическое тело является совершенным выражением аугоэида, или тела славы "я", на физическом плане. Потому тело Учителя обычно не только великолепной красоты, но и в следующем воплощении является точным воспроизведением прежнего, поскольку нет ничего, что могло бы его изменить.

Ещё один примечательный факт состоит в том, что Учителя способны сохранять свои физические тела значительно дольше, чем мы — благодаря совершенному здоровью и отсутствию беспокойства, о чём мы уже упоминали. Почти все известные нам учителя выглядят, как мужчины в расцвете сил, хотя во многих случаях имеются свидетельства, что возраст их тел намного превосходит обычный человеческий век. Я слышал, как мадам Блаватская говорила, что её Учитель сейчас не выглядит ни на день старше, чем тогда, когда в детстве, за шестьдесят лет до этого, она впервые его увидела. Лишь в одном случае, а именно когда учитель достиг адептства в том теле, которое использует до сих пор, на его лице заметна некоторая суровость, являющаяся несомненно результатом остатка прежней кармы, перенесённой и в это воплощение, но я думаю, что мы можем быть уверены, что когда он решит принять другое тело, этой черты уже не останется.

Вероятно, они люди более молчаливые, чем большинство; ведь у людей занятых мало времени для пустых разговоров, а они, вне всякого сравнения, самые занятые люди в мире. Их ученица, мадам Блаватская, была самым блестящим собеседником из тех, кого я когда-либо встречал, но она никогда не говорила просто ради болтовни. Так и у них — учитель никогда не говорит без определённой цели, а целью этой всегда бывает ободрить, помочь или предупредить. Он всегда говорит мягко и с величайшей добротой, хотя часто проявляет глубочайшее чувство юмора, но сам этот юмор всегда добрый, и никогда не используется, чтобы поранить, но всегда имеет целью облегчить неприятности пути или смягчить какой-нибудь необходимый выговор. И уж точно, человек, не обладающий чувством юмора, вряд ли добьётся значительного прогресса в оккультных делах.

Число адептов, сохраняющих физические тела ради помощи эволюции мира довольно невелико — их всего 50 или 60. Но следует помнить, что в большинстве своём они не принимают учеников, поскольку заняты в совсем другой работе. Мадам Блаватская очень свободно применяла термин "адепт", ведь в одном месте она на самом деле говорила о тех, кто посвящён, а в другом — о тех, кто не посвящён. В последующих сочинениях мы зарезервировали слово "посвящённый" для обозначения тех, кто прошёл по меньшей мере первые четыре больших этапа Пути Святости, а слово "адепт" — для достигшего уровня *асекха* и таким образом окончившего эволюцию, которую ему требовалось пройти в этой цепи миров. При бодрствовании физического тела сознание асекхи обычно находится на нирваническом или атмическом плане. Но из уже достигших адептства лишь малая часть сохраняет физические тела, оставаясь в

соприкосновении с землёй, чтобы ей помогать, а из этого малого числа очень немногие при особых условиях принимают людей в ученики или подмастерья, и вот им-то мы и даём имя Учителей. Хотя их и немного, дело их — неизмеримой важности, ведь без их помощи человеку было бы невозможно пройти врата посвящения.

Работа Христа

Вы спрашиваете о том из Великих, кого мы называем Христом, то есть о Владыке Майтрее и его работе в прошлом и будущем. Предмет этот очень обширный, а кроме того о нём говорить несколько трудно в силу ограничений, которыми мы связаны. Возможно, вам окажется полезной мысль о существовании в так называемом "внутреннем правительстве мира" отдела, посвящённого религиозному наставлению — основанию религий, их вдохновению и так далее. Это Христос руководит этим отделом; иногда он сам является на землю, чтобы основать какую-нибудь великую религию, а иногда доверяет такую работу одному из своих наиболее продвинувшихся помощников. Можно представить его как оказывающего нечто вроде постоянного давления, из-за которого применённая сила как бы автоматически течёт в любой канал, открытый для её прохода. Так всё время работает он через любую религию, используя всё хорошее, что есть в каждой из них в направлении преданного служения и самопожертвования.

То, что эти религии могут растрчивать свою силу на оскорбление друг друга на физическом плане, конечно же, прискорбно, но это почти не меняет дела в силу того факта, что всё, что есть хорошего в каждой из них, постоянно используется стоящей за ними той же великой Властью. Это верно, конечно же, относительно всех движений в мире — каждая крупница хорошего в них используется как канал, в то время как всё плохое в них в любом случае — столь же достойная сожаления растрата сил, которые могли быть использованы, будь люди несколько разумнее. Раздел в "Тайной Доктрине", озаглавленный "Тайна Будды" даёт приличное количество информации о соотношении глав этого отдела религии, а также может дать некоторые полезные намёки и о Христе. Эта тема представляет первостепенный интерес для членов нашего Общества, поскольку один из наших Учителей находится с этим отделом в особо тесной связи.

Будущая работа Христа была назначена многие тысячи лет назад — кое-что из неё, по-видимому, в мельчайших подробностях, хотя представляется, что в отношении других моментов предусмотрена значительная гибкость. Та полная уверенность, с которой эти Великие составляют свои планы на многие тысячи лет вперёд — это одна из самых удивительных особенностей выполняемой ими огромной работы. Иногда тем из нас, кто смог развить способности высших планов, бывает позволено увидеть проблески их грандиозных планов и быть свидетелями того, как поднимается крошечный уголок завесы, что скрывает будущее. Иногда также это удаётся сделать и иным способом, поскольку взглянув в записи отдалённого прошлого, мы обнаруживаем, как они делали пророчества, исполнение которых проходит перед нашими глазами прямо сейчас.

Я не знаю ничего более волнительного и захватывающе интересного, как эти проблески. Великолепие и громадьё их планов захватывает дыхание, но ещё

более впечатляюще их спокойное достоинство и полная уверенность во всём этом. Не только отдельные люди, но целые нации — шахматные фигуры этой игры, однако их не заставляют играть какую-либо назначенную роль. Нации или индивидууму даётся возможность сыграть роль, но если она не будет принята, всегда найдётся дублёр, чтобы вступить в игру и заполнить брешь. Но кто бы ни был этим инструментом, по меньшей мере в одной вещи можно не сомневаться — что намеченная цель будет достигнута. Кто же будет исполнителем, это имеет большое значение для него самого, но вовсе никакого — для общего мирового прогресса. Девятнадцать столетий назад Братством был послан Аполлоний Тианский с миссией, в которую входило основание в различных странах определённых магнетических центров. Ему были даны предметы, обладавшие природой талисманов, которые он должен был захоронить в этих избранных местах, чтобы излучаемая ими сила могла подготовить эти места к роли центров великих событий будущего. Некоторые из этих центров уже использованы, а некоторые — ещё нет; эти последние будут использоваться в скором будущем в связи с работой будущего Христа. Так что многие из подробностей его работы были чётко спланированы ещё около двух тысяч лет назад, и для этого были даже сделаны приготовления на физическом плане. Как только мы осознаем эту крайнюю непреложность, наши сомнения и колебания, беспокойства и тревоги исчезнут, и мы обретём совершенный мир, довольство и полное доверие к силам, которые управляют миром.

Работа Учителей

Нам нелегко понять работу Учителей на их собственных планах, хотя мы можем легко увидеть, что деятельность их должна быть титанической. Хотя количество адептов, сохраняющих физические тела, мало, всё же в их руках — забота обо всех эволюциях, происходящих на этом земном шаре. Насколько это касается человечества, то они, похоже, разделили мир на "приходы", только "приходы" эти — целые континенты, и для присмотра за каждым назначен адепт. Теософическое Общество же скорее представляется чем-то вроде миссии, направленной из штаб-квартиры, так что участвующие в его деятельности работают не для одного какого-то прихода или конкретной религии, а для человечества в целом, и именно на человечество в целом, или по меньшей мере на целые массы его в основном действуют Учителя. У них есть подразделение, усилия которого посвящены влиянию на важных людей мира в верном направлении — царей и государственных деятелей побуждают к миру, проповедников и учителей впечатляют более либеральными идеями, а замыслы художников делают более возвышенными, чтобы через них весь мир становился немного счастливее и немного лучше.

Но работу подобных отделов Учителя в основном доверяют своим ученикам, а сами работают скорее с "я" людей в их каузальных телах, оказывая на них духовное влияние — излучая на них, подобно как лучи солнца действуют на цветы, пробуждая в них всё, что только есть в них самого лучшего и благородного, тем способствуя их росту. Многие иногда сознают подобные влияния, но неспособны проследить источник этой помощи. Каузальное тело среднего человека пока что не сознаёт ничего внешнего по отношению к нему на своём собственном плане. Его положение во многом подобно состоянию цыплёнка в

яйце, который совершенно не знает источника тепла, которое, тем не менее, стимулирует его рост. Когда человек достигает той стадии, где он разбивает эту скорлупу и становится способен на некоторый отклик, весь процесс принимает иной вид и необычайно ускоряется. Подобное влияние значительно помогает даже групповым душам животных, находящимся на низших уровнях ментального плана, ведь оно, подобно солнечному свету, действует на всём плане, и в некоторой мере влияет на всё, что оказывается в радиусе его действия. Изливая эту силу, Учителя часто пользуются преимуществами особых случаев и мест, где имеется какой-нибудь сильный магнетический центр. Например, если в определённом месте жил и умер какой-нибудь святой, и его мощи создают подходящую атмосферу, они используют эту возможность, пуская свою силу по уже подготовленным каналам. Когда большое собрание паломников приходит в восприимчивое состояние, эта возможность тоже используется, чтобы излить на этих людей силу через те каналы, через которые они обычно получают наставление, и откуда ожидают помощи и благословения.

Именно благодаря подобной помощи свыше человечество и развилось хотя бы до нынешнего состояния. Ведь мы всё ещё в четвёртом круге, который естественно предназначен для развития желаний и эмоций, но всё же мы уже занялись раскрытием интеллекта, который должен быть характерен для пятого круга. Это так в силу огромного стимула, приданного нашей эволюции нисхождением Владык Пламени с Венеры, а также работы адептов, сохранивших для нас это влияние и постоянно жертвующих собой ради того, чтобы мы лучше продвигались.

Понимающие хоть что-нибудь в этой работе, а особенно те из нас, кто удостоился чести видеть, как Учителя её выполняют, не должны и на минуту задумываться о том, чтобы прерывать их альтруистические труды какими-то своими личными просьбами. Очевидно, что огромная важность совершаемой ими работы и её необычайный объём делают для них невозможной персональную работу с индивидуумами. В случаях же, когда подобная работа необходима, она всегда поручается ученикам или выполняется силами элементалов и природных духов. Потому подготовка к выполнению такой работы — это именно долг самого стремящегося, поскольку если он не сделает этого сам, работа пока так и останется невыполненной — ведь очевидно, что Учителя не могут отвлекаться от своей куда более важной работы, выполняемой для всего мира, чтобы заниматься индивидуальными случаями. Работа невидимых помощников на астральном плане просто не может выполняться, если нет учеников того уровня, для которого она лучше всего подходит, ведь как только они переходят на следующую стадию и могут выполнять работу высшего порядка, именно она им и поручается.

Люди иногда спрашивают, почему Учителя столь часто работают через несовершенные инструменты. Очевидно, потому что у них нет времени выполнить эту работу самим, и потому им приходится пользоваться теми инструментами, что у них есть, иначе работа не будет сделана вовсе. Возьмём для примера написание книг для помощи человечеству. Очевидно, что Учителя могли бы сделать это куда лучше, чем любой из их учеников, и полностью избежать вероятности проникновения в них ошибочных и неточных утверждений. Но у них совершенно нет времени посвящать себя такой работе, и потому, если она не будет сделана учениками, она останется невыполненной. Кроме того, сделай учителя её сами, они отобрала бы у тех, кто мог бы выполнить её, возможность

создать хорошую карму. Конечно, последние выполнили бы её не столь совершенно, но вполне удовлетворительно для пользования тех, кто знает гораздо меньше.

Нам следует помнить, что у каждого из учителей имеется в распоряжении лишь некоторое количество силы, и каким бы огромным нам оно ни казалось, это лишь ограниченное количество. Их долг — помогая человечеству, применить эту силу с наибольшей пользой. Потому без всякой непочтительности мы можем сказать, что они были бы совершенно неправы, растрачивая её на что-либо, что ниже самого высшего, чего она может достичь, или тратя на индивидуальные случаи, хотя бы и заслуживающие помощи, то, что гораздо лучше можно было бы применить на благо всех.

Учителя и ученики

Уже говорилось, что из сравнительно небольшого числа адептов, сохраняющих физические тела, и занимающих в Великой Иерархии должности, связанные с управлением миром, учеников принимает ещё меньшее количество, и потому-то мы называем их Учителями. Давайте же посмотрим, что значит быть учеником одного из этих Учителей, что требуется от желающего занять это место и какую работу ему придётся выполнять.

Сперва давайте уясним себе, что Учителя всецело посвятили себя служению человечеству, и так поглощены этой работой, что это исключает все прочие соображения. Говоря об этом ранее, я упоминал, что у Учителя есть лишь определённое количество силы, которую он может тратить, и хотя нам оно кажется почти неисчислимым, он всё же исключительно внимателен к тому, чтобы каждую её крупицу применить с наибольшей пользой. Очевидно, принятие и наставление ученика потребует траты времени и расходования энергии из этого запаса, а поскольку учитель рассматривает всё с точки зрения полезности для продвижения эволюции, он не станет их тратить на какого-либо человека, если не посчитает это хорошим вложением.

Он возьмёт человека в ученики, или лучше сказать, в подмастерья, если видит, что потраченные на его подготовку время и силы в конечном счёте дадут больше результата, чем если бы они были использованы любым другим способом — *но не иначе*. Например, у человека много качеств, которые могли бы сделать его полезным помощником, но в то же время имеется и какой-нибудь крупный недостаток, который стал бы постоянным препятствием на пути, съедая многое из того хорошего, что он мог бы совершить. Ни один Учитель не возьмёт такого в ученики, но может сказать ему: "возьмись за работу и преодолей этот свой недостаток, а когда добьёшься успеха, я возьму тебя в свои помощники и буду дальше тебя учить".

Очень многие из наших искренних учащихся полны самых благожелательных и альтуистических чувств, и зная, что этим они отличаются от большинства людей, иногда говорят себе: "я так искренне желаю трудиться для человечества, почему же Учитель не примет меня и не научит?".

Давайте же прямо взглянем фактам в лицо. Учитель не возьмётся за вас, потому что у вас ещё полно самых разных мелких несовершенств. Совершенно верно, как вы без сомнения чувствуете сами, что ваша добрая воля, устремление и искреннее желание помочь составляют в вашем активе куда больше, чем эти

маленькие недостатки, что у вас в пассиве. Но постарайтесь осознать, что в мире тысячи людей столь же доброжелательны и благонамеренны, и что вы отличаетесь от них лишь тем, что обладаете чуть большими знаниями, и потому можете направить свои благие устремления в более полезные каналы, чем они. Если бы это составляло все требования для ученичества, у каждого Учителя были бы тысячи учеников, а всё его время было бы занято усилиями привести в порядок эти несколько тысяч людей со всеми их мелкими недостатками на астральном и физическом планах, в то время как вся замечательная работа с высшими я на более высоких уровнях оставалась бы в полном небрежении.

Прежде всего, быть учеником Учителя — значит смотреть на жизнь, как он смотрит на неё, то есть исключительно с точки зрения того, что лучше для мирового прогресса. Ученик должен быть готов забыть себя *абсолютно*, оставить свою личность *полностью*, и понять, что это *не* просто поэтическое выражение или речевой оборот. Это означает в точности то, что сказано — у него не должно быть никаких личных желаний, и он должен отдать всю свою жизнь порученной ему работе. Многие ли из нас здесь искренне хотят сделать хотя бы этот первый шаг к принятому ученичеству?

Подумайте, что значит стать учеником. Когда кто-либо предлагает себя в качестве такового, учитель сразу же говорит, считает ли он его годным для степени ученика на испытании. Если кандидат представляется в разумной близости от обладания необходимыми качествами, Учитель может взять его на испытание, что означает, что на несколько лет он будет под очень пристальным наблюдением. Среднее время такого испытания — семь лет, но срок этот может неопределённо удлиниться, если кандидат покажет себя неудовлетворительно, или, напротив, значительно сократиться, если видно, что он действительно за себя взялся. Мне известны случаи, когда он растягивался до тридцати лет и сокращался до пяти, и даже до трёх. В одном исключительном случае он составил лишь пять месяцев. В течение этого испытательного периода ученик вовсе не находится в какого-либо рода прямом общении с учителем; вряд ли он его увидит или услышит. Так же, как правило, на пути кандидата не устраиваются каких-то особых трудностей или испытаний — за ним просто тщательно наблюдают, как он встречает маленькие ежедневные неприятности жизни. Для удобства наблюдения учитель создаёт для каждого такого испытуемого ученика то, что называют "живым образом" — то есть, так сказать, точный дубликат астрального и ментального тел человека. Он держит этот образ в легкодоступном для себя месте, вводя его в магнетический раппорт с самим человеком, чтобы каждая перемена мысли или чувства в собственных проводниках человека точно воспроизводилась на этом образе. Эти образы ежедневно инспектируются учителем, который таким образом с наименьшими трудностями получает совершенно точную запись мыслей и чувств вероятного будущего ученика, вынося из этого решение, сможет ли он принять его в куда более тесные отношения с собой, соответствующие второй стадии — принятого ученика.

Помните, что Учитель — это канал распространения сил логоса, но не просто бессознательный канал, а глубоко разумный сотрудник. И он таков, поскольку сознательно является частью логоса. Точно таким же образом на более низком уровне и ученик является каналом для сил учителя, и он также — не бессознательный канал, а разумный сотрудник, и чтобы стать таковым, он также на самом деле становится частью сознания учителя.

Принятый ученик принимается в это сознание в такой значительной степени, что всё, что он видит или слышит, оказывается доступно знанию его учителя — не то, чтобы учитель видел или слышал всё это в тот же самый момент (хотя часто бывает и так), а то, что это остаётся в памяти учителя точно так же, как в памяти самого ученика. Что бы ни чувствовал и ни думал ученик, всё это происходит в астральном и ментальном телах его учителя. Когда мы осознаем всё, что это значит, нам станет совершенно ясно видно, почему для учителя совершенно невозможно принять любого ученика до того, как его мысли и чувства станут такими, какие бы учитель желал допустить у себя.

К сожалению, иногда случается, что ученику приходит на ум мысль, которую не допустил бы для себя учитель, и как только учитель это чувствует, он сразу же воздвигает барьер и отсекает от себя эту вибрацию, но это на мгновение отвлекает его внимание от работы, а также забирает некоторое количество энергии. Снова ясно, что учитель не может принять в такие отношения того, кто часто злоупотребляет мыслями, негодными для ума учителя — ведь частое отвлечение от работы для отсечения этих нежелательных мыслей было бы совершенно неоправданной платой силами и временем учителя.

Не из-за какого-то недостатка сострадания и терпения не может учитель принять такого человека, а просто потому что это не было бы хорошим употреблением времени и энергии и лучшим их приложением при исполнении долга. Если человек чувствует, что годен для принятия в ученики, но ещё не удостоился этой привилегии, пусть пристально понаблюдает за собой хотя бы один день, и спросит себя, была ли у него за этот день хоть одна мысль, недостойная учителя, или одно такое чувство. Помните, что это не только определённо злые, вредные мысли, но также мысли пустые, мысли осуждения, раздражения, и прежде всего — мысли о себе. Кто из нас удовлетворяет этим требованиям?

То, чего добивается Учитель таким удивительно тесным союзом — это гармонизация и настройка проводников ученика. Индийские учителя стараются добиться того же, всегда держа учеников вблизи от себя на физическом плане. Какой бы ни был предписан особый вид упражнений или курс изучения, во всех случаях основной эффект производится не ими, а тем, что ученик постоянно находится в присутствии учителя. Различные проводники ученика вибрируют на привычных им частотах — вероятно, каждый из них даже на нескольких — в силу постоянного присутствия посещающих их эмоций и блуждающих мыслей всех видов. Первая и самая трудная задача для ученика — привести этот хаос в порядок, устранить целую стаю меньших интересов и поставить блуждающие мысли под контроль, а достигается это постоянным усилием воли, прилагаемым ко всем его проводникам на протяжении долгих лет.

Пока он всё ещё живёт в миру, трудность этого предприятия в тысячу раз увеличивается непрерывным давлением беспокоящих волн мыслей и эмоций, которые не дают ему ни минуты покоя, никакой возможности собраться с силами для совершения реальных усилий. Вот почему в Индии человек, желающий жить высшей жизнью, удаляется в джунгли, и вот почему во всех странах и во все века были люди, желавшие созерцательной жизни отшельника. У отшельника есть по меньшей мере пространство, чтобы дышать, он может отдохнуть от бесконечного конфликта и найти время, чтобы думать собранно. Мало что беспокоит его в его борьбе, а спокойные влияния природы даже в некоторой мере помогают.

Но человек, постоянно живущий в присутствии того, кто уже на Пути, обладает ещё большими преимуществами. Ведь такой учитель предположительно уже успокоил свои проводники и приучил их вибрировать лишь на нескольких тщательно выбранных частотах вместо сотен бешеных и беспорядочных колебаний. Эти немногие частоты вибрации очень сильны и стабильны, и днём и ночью, бодрствует он или спит, они непрестанно действуют на проводники ученика, постепенно поднимая их до настройки учителя. Ничто, кроме времени и тесного союза такого эффекта не даст, и даже в этом случае это получится не у каждого, а лишь у тех, кто способен на такую настройку. Многие учителя требуют достижения этого результата в какой-то разумной мере, прежде чем они станут передавать свои особые методы оккультного развития. Иными словами, прежде чем учить чему-либо, что может принести ученику много вреда, если будет неверно использоваться, они хотят воочию удостовериться, что это человек годный для такого наставления и достаточно проникнувшийся их влиянием, чтобы держаться верного пути, когда придут испытания. И в тысячу раз большие преимущества обретает тот, кого изберёт один из Учителей, и кто получит возможность такого близкого и тесного с ним контакта.

Стать принятым учеником Учителя — значит стать чем-то вроде форпоста его сознания, пропуская через себя силу Великих, и самим своим присутствием делая мир определённо лучше. Ученик находится в таком тесном соприкосновении с мыслью Учителя, что в любой момент может посмотреть, каково его мнение по какому-либо вопросу, и таким образом часто уберегается от ошибок. Учитель всегда может послать ученику мысль в форме предложения или послания. Например, если ученик пишет письмо или читает лекцию, Учитель подспудно сознаёт этот факт, и в любое мгновение может подбросить в ум ученика какое-нибудь предложение для письма или полезную иллюстрацию для лекции. На ранних этапах ученик часто этого не сознаёт и полагает, что эти идеи спонтанно возникли в его собственном уме, но очень скоро он учится распознавать мысль Учителя. На самом деле, научиться распознавать её — крайне необходимо, поскольку на астральном и ментальном планах есть множество существ, которые готовы в самой дружеской манере и с лучшими намерениями давать подобные советы, и конечно же, ученику хорошо бы научиться различать, от кого они исходят.

Мы не должны, тем не менее, путать такое использование тела ученика с медиумизмом, о котором мы столь часто отзывались предосудительно. Например, бывали случаи, когда тот или иной из наших Учителей говорил через Анни Безант, и в этих случаях констатировалось, что иногда сам её голос, манеры, и даже черты её лица претерпевали изменения. Но следует помнить, что во всех таких случаях она сохраняла самое полное сознание и точно знала, кто говорит и почему. Это обстоятельство столь отлично от того, что обычно понимается под медиумизмом, что называть это явление тем же именем было бы совершенно несправедливо. Такое использование тела ученика вовсе не является предосудительным, но Учителя предпринимаяют это лишь с очень немногими учениками.

Когда это происходит, сознание г-жи Безант столь же активно в физическом мозге, как и всегда, но вместо того, чтобы управлять своими органами речи, она слушает, как их использует Учитель. Он формулирует предложения в своём собственном мозгу, а затем передаёт в её мозг. При этом она может пассивно использовать способности своего мозга — чтобы слушать, понимать и

восхищаться; но я считаю, что она вряд ли смогла бы в тот же момент составить предложение на какую-нибудь совсем другую тему. Я полагаю, что высшие формы спиритического руководства более или менее приближаются к этому, но вероятно, очень редко и вряд ли когда-либо это удавалось полностью.

Влияние Учителя столь мощно, что оно может просвечивать сквозь ученика почти в любой степени, и всякий из слушателей, кто достаточно восприимчив, может сознавать его присутствие, видя его черты и слыша его голос вместо облика и голоса ученика. Маловероятно, чтобы имели место действительные физические изменения, видимые и нечувствительным наблюдателям. На спиритических сеансах я действительно видел, что голос медиума, его манеры, и сами его черты действительно совершенно менялись физически, но это всегда означает полное подавление его я говорящей через него сущностью, что должно быть совершенно чуждо системе подготовки, принятой нашими Учителями.

Есть и третья ступень союза, ещё более тесного, когда ученик становится тем, кого называют "сыном" учителя. Этот статус предоставляется только после достаточного опыта работы с данным человеком в качестве принятого ученика, когда учитель совершенно уверен, что ни в уме, ни в астральном теле не может возникнуть ничего, что потребовало бы изоляции. Вероятно, это и есть главное (из легко объяснимых на физическом плане) различие между положением принятого ученика и "сына" — принятый ученик, хотя и является частью сознания Учителя, может быть отделён, если это представится желательным, в то время как "сын" принят в союз столь близкий и святой, что даже сила Учителя не может отменить его и хоть на мгновение разделить эти сознания.

Так что это — три стадии отношения ученика с Учителем: первая — *испытательный период*, в течение которого он ни в каком реальном смысле ещё не является учеником; вторая — *период принятого ученичества*; третья — *период сыновства*. Нужно ясно понимать, что эти степени принятия вовсе не имеют никакого отношения к посвящениям или этапам Пути, которые принадлежат к совсем другой категории и являются знаками отношения человека не со своим учителем, а со всем Великим Белым Братством и его высокочтимым Главой. Подходящим символом этого будут отношения, в которых студент состоит с профессором своего факультета и университетом в целом. Университет требует от него, чтобы он сдал определённые экзамены; при этом не имеет значения, какими именно методами готовится к ним студент. Университет, а не преподаватель устраивает экзамены и присуждает различные степени; работа же профессора — смотреть за тем, чтобы кандидат был должным образом подготовлен. В процессе подготовки профессор, как частное лицо, может войти в любые социальные и прочие контакты со студентом, но это не является делом университета.

Точно так же и Братство не вмешивается в отношения между Учителем и учеником — это оставлено исключительно на личное усмотрение самого Учителя. Когда Учитель решит, что ученик готов к первому посвящению, он уведомляет об этом факте Братство и представляет его; Братство же интересуется лишь его готовностью, а не личными отношениями с каким-либо учителем. В то же время верно, что кандидат на посвящение должен иметь поручительство двух членов братства, достигших уже уровня адепта; и конечно же, Учитель не станет предлагать человека, если не уверен в его годности, а уверенность эта может появиться только из такой тесной отождествлённости сознания, о которой я ранее говорил.

Когда изучающий всё это слышит, в уме его естественно возникает вопрос — "как же смогу я стать учеником такого Учителя? Что я могу сделать, чтобы привлечь его внимание?". Фактически вовсе нет необходимости пытаться привлечь его внимание, поскольку Учителя постоянно наблюдают за теми, кому они могут помочь стать полезными для выполняемой ими великой работы, поэтому несколько не следует бояться, что вас проглядят.

Я очень хорошо помню случай, произошедший в ранние дни моего знакомства с Великими около четверти века назад. Я встретил на физическом плане человека, обладавшего огромным энтузиазмом и прямо-таки святым характером, который глубоко верил в существование Учителей и посвятил свою жизнь одной цели — подготовить себя к работе для них. Он показался мне человеком во всех отношениях настолько годным к ученичеству, и столь очевидно превосходившим в некоторых отношениях меня, что я не мог понять, почему же он ещё не принят. И вот, будучи ещё неопытен в этой работе и несведущ, однажды, когда предоставилась возможность, я в разговоре с Учителем очень скромно, но с почтением упомянул его имя, сказав, что возможно он мог бы оказаться хорошим инструментом. С добродушной улыбкой на лице Учитель сказал:

"Нет, вы не должны бояться, что вашего друга не заметили — никого вообще не могут так проглядеть; но в его случае остаётся некоторая карма, которая должна выработаться, и на данный момент она не позволяет принять ваше предложение. Скоро ваш друг уйдёт с физического плана, и вскоре вернётся на него снова; тогда искупление завершится и то, что вы желаете для него, станет возможным".

И с нежной добротой, которая всегда его столь отличала, он соединил моё сознание со своим более тесно, подняв его до плана куда более высокого, чем я мог тогда достичь, и с этих высот показал мне, как Учителя смотрят на мир. Перед нами лежала вся Земля со всеми её миллионами душ; большинство их были неразвиты и никак не выделялись; но где бы среди этого огромного множества ни появился кто-либо, находящийся хотя бы на дальних подступах к той точке, когда ему могло быть найдено определённое применение, он выделялся на фоне других подобно огню маяка во тьме ночи.

"Теперь вы видите, — сказал Учитель, — насколько невозможно проглядеть кого-либо, находящегося в пределах измеримой дистанции от принятия в качестве испытуемого".

Со своей же стороны мы должны лишь постоянно работать над своим характером, изучать теософические труды, и путём саморазвития и бескорыстного служения ради других людей подготовить себя к той чести, которой мы желаем удостоиться, будучи совершенно уверены, что как только мы будем готовы, это принятие состоится. Мы не можем предпринять ничего, кроме как сделать себя годными, зная, что достигнув этого, будем непременно приняты, поскольку нам известно, как велика потребность в помощниках. Но прежде чем наше использование будет оправдано, так сказать, экономически; прежде чем сила, потраченная на нас, принесёт через нашу деятельность больший результат, чем каким-либо иным путём, введение нас в близкие отношения с собой будет для Учителя нарушением долга.

Мы должны быть совершенно уверены, что из этого правила на самом деле нет исключений, даже когда иногда нам кажется, что мы их видели. Человек может стать учеником на испытании, пока у него ещё есть некоторые очевидные недостатки, но мы можем быть уверены, что в таком случае у него есть

скрытые хорошие качества, которые более чем перевешивают поверхностное зло. Другая вещь, которую следует помнить, это то, что подобно всем нам Великие Учителя Мудрости имеют за собой длинный ряд прожитых жизней, и подобно другим, они создали определённые кармические узы, так что иногда случается, что перед некоторыми они находятся в долгу за какую-то услугу, оказанную им в отдалённом прошлом. В исследованных нами линиях прошлых жизней нам иногда встречались примеры подобных кармических связей.

В одном известном случае один из наших членов, будучи могущественным представителем знати в Египте шесть тысяч лет назад, использовал своё влияние среди высшего священства одного из больших храмов, чтобы ввести туда в качестве подходящего ученика одного молодого человека, изъявлявшего глубокий интерес к оккультным предметам. Этот молодой ученик с превеликим усердием взялся за оккультизм, сделал в нём поразительные успехи, и в каждой из последующих жизней продолжал свои занятия, начатые им в древней стране Хем. С тех пор этот ученик достиг адептства, таким образом намного обогнав друга, который тогда ввёл его в храм. В работе, которую ему нужно было впоследствии выполнить, ему понадобился кто-то, кто мог бы дать миру некоторые истины, которые должны были быть обнародованы, поскольку время для их раскрытия вполне назрело. Он осмотрелся в поисках инструмента, который он мог бы использовать, и увидел, что его старинный друг и помощник находится в том положении, в котором его можно было бы использовать для этой работы. Сразу вспомнив о древнем долге, он вернул его, дав своему другу замечательную привилегию быть каналом передачи истины в мир.

Такие случаи на самом деле весьма многочисленны. Все мы знаем, как в ещё более отдалённые времена один из основателей Теософического Общества спас жизнь другого, который был тогда старшим сыном того, кто теперь является учителем обоих. Таким образом он установил кармическое требование, которое свело всех троих в ещё более тесные отношения. Также в другом случае и Анни Безант спасла жизнь своего нынешнего учителя, когда прознала про заговор с целью его убить; в ещё одном случае только что прошедший врата посвящения спас жизнь бодхисаттвы, самого великого Владыки Майтреи.

Несомненно, всё это теперь — кармические связи, составляющие долги, которые будут полностью возвращены. Любой из нас в прошлых жизнях мог войти в соприкосновение с теми, кто является теперь Учителями, или оказать кому-либо из них какую-нибудь небольшую услугу, и если так, это вполне может быть началом союза, который созреет для нас в ученичество. Часто случается, что людей сводит сильный общий интерес к оккультизму, и в последующих жизнях, когда кто-либо из них опережает остальных, те, кто были друзьями и соучениками, естественным образом вступают в отношения учителя и ученика.

Без сомнения, человек может привлечь внимание Учителей многими способами; он может подойти к вратам Пути, общаясь с теми, кто опережает его, а также силой тонкого и упорного мышления, преданным служением, усердными усилиями в добрых делах; но всё это в конце концов лишь многие деления единого Пути, поскольку это означает, что он делает себя пригодным к выполнению той или иной разновидности работы, которая должна быть выполнена. Таким образом, когда любым из этих методов он достигает определённого уровня, он неизбежно привлекает внимание Учителей Мудрости и вступает с ними в некоторую связь, хотя, вероятно, и не на физическом плане. Обычный метод Учителя состоит в том, что его вводят в соприкосновение с тем или иным

из его выдающихся учеников, и способ этот — самый безопасный, поскольку обычному человеку невозможно установить достоверность астральных сообщений.

Если у человека нет большого опыта, связанного с медиумизмом, ему, вероятно, будет очень трудно осознать, сколь много есть на астральном плане обычных людей, желающих выступить в роли великих мировых учителей. В основном у них вполне искренние намерения, и они действительно думают, что обладают учением, которое спасёт мир. А поскольку они умерли, то вполне осознали никчёмность сугубо мирских целей, и чувствуют (совершенно справедливо), что если им удастся хотя бы в общем внушить человечеству приобретённые ими идеи, весь мир тут же станет совсем другим. Они совершенно убеждены, что стоит лишь обнародовать их открытия на физическом плане, как все сразу же будут убеждены самой их разумностью и логичностью; потому они находят какую-нибудь впечатлительную даму, и говорят ей, что она единственная во всём мире избрана быть посредником великого откровения.

Среднему же человеку очень льстит, когда ему говорят, что он или она — единственный во всём мире посредник какого-либо могущественного существа, единственный канал исключительного и трансцендентального учения. И даже если сообщающееся существо сделает оговорку, что вовсе не обладает каким-то особым величием (чего оно обычно не делает), это преподносится как похвальная скромность с его стороны, и его описывают по меньшей мере как архангела, если не ещё более непосредственное проявление Бога. Что такой человек забывает, так это то, что когда он жил на физическом плане, другие люди через различных медиумов уже делали подобные сообщения, и он не уделял им ни малейшего внимания, и сказанное ими никоим образом на него не повлияло. И теперь он не осознаёт, что точно так же, как и он тогда, будучи погружен в мирские дела, отказывался следовать таким же сообщениям, так и весь мир будет продолжать двигаться, довольствуясь своими делами и не уделяя внимания *ему*.

Часто подобные существа принимают прославленные имена, что можно считать почти что простительным мотивом, поскольку они знают человеческую природу достаточно хорошо, чтобы понимать, что если какой-нибудь Джон Смит или Томас Браун вернётся из мёртвых и провозгласит некую доктрину, вряд ли её примут, как бы прекрасна и верна она ни была; в то время как если те же слова произнесёт Джордж Вашингтон, Юлий Цезарь или архангел Михаил, то они по меньшей мере будут критически рассмотрены, а скорей всего и слепо приняты.

Всякий, кто функционирует на астральном плане, может в некоторой мере видеть мысли и чувства тех, с кем он имеет дело, а потому неудивительно, что входя в контакт с теософами и видя, что они полны почтения к Учителям Мудрости, такие люди изображают тех самых учителей, чтобы добиться более охотного принятия любых идей, которые они хотят распространять. Не следует также забывать, что есть и те, кто держит зло на наших учителей и желает нанести им любой ущерб, который только в их силах. Конечно, они не могут прямо ранить их, и потому стараются сделать это через учеников, которых те любят. Один из самых лёгких способов создать неприятности — это принять образ учителя, высоко чтимого их жертвой, и во многих случаях в том, что касается физического облика, имитация весьма совершенна, за исключением того, что как мне кажется, им никогда не удаётся верно передать выражение глаз. Того, кто развил зрение высших планов, нельзя ввести в заблуждение таким образом,

поскольку ни для кого из этих существ невозможно имитировать каузальное тело Учителя.²

Несомненно, мы поступим хорошо, если будем прилежно следовать мудрому совету из "Голоса Безмолвия" — "не ищи гуру в этих маявических областях". Не нужно принимать никакого учения от самопровозглашённого наставника с астрального плана, но все сообщения и советы, исходящие оттуда, следует принимать точно так же, как подобные советы или замечания, сделанные незнакомцем на физическом плане. Относитесь к ним согласно тому, насколько они ценны сами по себе, принимая или отвергая эти советы, руководствуясь своей собственной совестью, и не обращая внимания на приписываемый им источник. Ищите то учение, которое удовлетворит ваш разум, и проверяйте любые утверждения интеллектом и совестью.

Никогда не надо забывать, что наше направление — не единственное. Два Учителя, наиболее тесно связанные с работой Теософического Общества, представляют два разных луча или метода обучения, но кроме них есть и другие. Все школы высшего учения дают предварительную подготовку по очищению характера, но конкретные учения и рекомендуемые практики могут различаться согласно типу учителя. Но все учителя, принадлежащие у Великой Белой Ложе настаивают том, что высшее достигается лишь Путём Святости и исчерпания желаний путём подчинения, а не удовлетворения их.

Ученик может использоваться своим учителем многими различными способами. Некоторые направляются по линиям работы, на которую указывается в книге "Невидимые помощники", других используют для личной помощи Учителям в той или иной работе, которой они окажутся заняты, третьих посылают читать лекции аудиториям менее развитых душ на астральном плане, помогать и давать наставления тем, кто находится на этом плане временно во время сна или в более долговременном посмертном состоянии. Когда ночью ученик засыпает, он обычно является к учителю и получает указания, если для него есть какая-нибудь конкретная работа. Если ничего особенного нет, то он принимается за свою обычную ночную работу, какой бы она ни была. У всякого невидимого помощника набирается некоторое количество "случаев" или постоянных пациентов, за которыми он присматривает, точно как доктор на физическом плане; и когда нет никакой необычной работы, он просто совершает свой обычный обход, посещая их и делая для них всё, что в его силах. Так что у него всегда много работы такого рода, чтобы заполнить его время, когда он не требуется где-либо особо, как, например, в случае какой-нибудь внезапной катастрофы, выбрасывающей огромное количество душ, находящихся в состоянии ужаса, на астральный план. Большая часть подготовки к такой астральной работе, необходимой ученику, обычно даётся одним из старших учеников учителя.

Если ученику необходимо применить на физическом плане какую-либо особую систему психического развития, то учитель укажет на неё сам или через одного из признанных учеников. Подобные предписания разнятся соответственно характеру и потребностям ученика, и прежде чем пытаться пробовать какие-либо подобные практики, нам лучше всего подождать, пока нам не скажут определённо. И даже если нам сообщат о них, нам лучше держать их про себя и не обсуждать с другими, так как более чем вероятно, что они больше никому не

² Кроме этого, ложный образ учителя может быть и мыслеформой, созданной умами его многочисленных почитателей — *прим. пер.*

подойдут. Здесь, в Индии, среди множества меньших учителей, у каждого имеется свой метод; отчасти разница зависит от философской школы, к которой они принадлежат, а отчасти от разной манеры смотреть на одни и те же вещи. Но каковы бы ни были их методы, они обычно держат их в строгом секрете, чтобы не нести ответственности за их неверное применение.

Пример вреда, который может быть нанесён неразборчивым обнародованием какой-либо из этих полуфизических систем, можно ясно видеть в Америке, где в книге одного индийского учителя были сдержанно упомянуты некоторые практики, предварённые тщательно составленным предупреждением о необходимости подготовки путём тренировки характера. Тем не менее, написанное им принесло множество страданий, поскольку люди единообразно пренебрегли этим предупреждением насчёт подготовки и безрассудно стали пробовать описанные практики. Несколько лет назад, во время посещения этой страны, я встретил приличное количество людей, которые, пытаясь следовать его указаниям, были совершенно разбиты физически. Некоторые сошли с ума или стали подвержены припадкам, а другие попали под контроль разных одержателей. Чтобы предпринять подобные практики безопасно, совершенно необходимо (как это всегда и делается в Индии) заниматься ими в присутствии учителя, который будет наблюдать за их результатами и сразу же вмешается, если увидит, что что-то идёт не так. Ведь в самом деле, в этой стране является обычным, что ученик остаётся физически вблизи учителя, потому что люди понимают то, о чём я ранее уже говорил — первая и самая большая работа, которую приходится выполнить учителю — это настроить ауру ученика на свою собственную, чтобы свести к нулю эффект беспокойных условий, преобладающих в мире, показать ему, как всё это оставить и жить в миру в абсолютном спокойствии. Один из наших собственных Учителей сказал в одном из своих прежних писем: "оставьте ваш мир и войдите в наш", и конечно же, это относится не к месту, а к состоянию ума.

Помните, что всякий, кто медитирует на Учителе, создаёт с ним определённую связь, которая предстаёт перед ясновидящим, как нечто вроде линии света. Учитель всегда подсознательно чувствует подключение такой линии, и посылает в качестве отклика поток магнетизма, который продолжает действовать и долгое время после окончания медитации. Регулярная практика такой медитации и концентрации окажет стремящемуся неоценимую помощь, и регулярность её — один из важнейших факторов в достижении результата. Следует заниматься ею ежедневно в тот же час, продолжая регулярно и настойчиво, даже если нет видимого эффекта. При отсутствии эффекта особенно важно не впадать в депрессию, поскольку она затрудняет влияние учителя и показывает, что мы думаем больше о себе, чем об Учителе.

Путь прогресса

Когда мы провозглашаем ту великую истину, что вся эволюция изошла из божественного, и сами мы — лишь искры божественного пламени и когда-нибудь воссоединимся с ним, люди часто задают два вопроса, которые нельзя не назвать естественными. Во-первых, они говорят: "Зачем нужно было божественному Бытию посылать нас — ведь мы в конце концов его части, и стало быть, были божественны от начала? Зачем вообще логос проявляет себя в мате-

рии, если он был совершенен, славен и совершенномудр сначала?" И во-вторых: "если мы исходим от божественного Духа, почему мы посланы жить во зле, и как может человек, пришедший из столь чистого источника, дойти до такой деградации, которую мы постоянно наблюдаем вокруг?" Поскольку эти вопросы повторяются очень часто, нам стоит разобраться, как же можно на них ответить.

Почему логос проявляется — это вряд ли нашего ума дело. Нам достаточно знать, что он решил так, и что мы — часть его плана, а потому наш долг — постараться понять этот план настолько, насколько это в наших силах, и приспособиться к нему. Но если будут желающие рассуждать об этой великой тайне, то возможно, им нельзя будет дать лучшего ответа, чем данный учёными гностиками:

"Бог есть Любовь, но сама любовь не может быть совершенна, если у неё нет тех, на кого она может расточаться и кем она может возвращаться. Потому он послал в материю и ограничил свою славу, дабы через этот естественный и медленный процесс развития мы стали быть. И мы, в свою очередь, согласно его воле, будем развиваться, пока не достигнем его собственного уровня, и тогда сама Божественная Любовь станет более совершенна, потому что будет тогда изливаться на его собственных детей, которые будут полностью понимать и возвращать её, и так его великий план будет осуществлён, а его воля — исполнена."

Что же до дальнейших соображений, почему эманация должна происходить именно таким образом, то это снова не наше дело, поскольку мы занимаемся лишь *фактами* эволюции, а не целями этих явлений; и всё же наверно, будет нетрудно хотя бы указать направления, в которых следует искать ответ. Совершенно верно, что человек — это эманация из субстанции Божественного, но следует помнить, что субстанция эта, когда исходит из него, ещё недифференцирована, и с нашей точки зрения несознательна; у неё есть скорее возможность сознания, чем что-либо, к чему мы привыкли применять термин "сознание".

В своём нисхождении в материю она просто собирает вокруг себя материю планов, через которые проходит, и пока она не достигнет низшей точки своей эволюции (в минеральном царстве), не повернёт вверх и не начнёт своё возвращение к уровню, с которого пришла, она не начнёт развивать то, что мы вообще называем сознанием. Вот по этой-то причине человек сперва начал раскрывать своё сознание на физическом плане, и лишь вполне достигнув этого, он начинает становиться сознательным поочередно на астральном и ментальном планах.

Нет сомнения, что Бог мог бы сделать человека совершенным и послушным закону одним усилием своей воли, но вовсе не очевидно — не стал ли бы такой человек просто автоматом, а действующая в нём воля — просто волей Бога, а не его собственной. Те, кого логос желал вызвать к существованию из своей собственной субстанции, это подобные ему в силе и славе, абсолютно свободные в выборе, и всё же наверняка делающие правильный выбор, поскольку вдобавок к совершенной силе они обладали бы совершенными знанием и любовью.

И трудно представить какой-либо иной путь достижения этого, кроме того плана, который был принят — оставить человека свободным, а потому — способным на ошибки. На этих ошибках он учится и приобретает опыт, и хотя в этой схеме неизбежно зло, а следовательно — печаль и страдание, всё же, правильно поняв роль этих факторов в эволюции человека, мы увидим, что права

китайская пословица, говорящая, что зло — лишь тёмная тень добра. Более чем верно, что какими бы чёрными ни казались тучи снизу, они по самой своей природе преходящи, и над ними всегда светит могучее солнце, которое в конце концов их рассеет. Так что справедливо древнее высказывание, что всё — к лучшему, *все* вещи, даже выглядящие самым неприятным образом, в действительности вместе работают для этого.

Об этом все, сделавшие хоть какой-то реальный прогресс, *знают* с абсолютной уверенностью; и хотя они не могут доказать это тем, у кого ещё не было этого опыта, они могут без колебаний это засвидетельствовать, а такое свидетельство вовсе не лишено ценности для тех душ, которые ещё пробиваются к свету.

Что касается второго вопроса, то мы должны прямо указать, что в нём заявляется слишком многое. Неверно, что мы посланы на зло и деградацию. Фактически, строго говоря, *мы* вообще не высланы. Происходит нечто совершенно иное. Логос изливает в проявление поток силы, которую мы можем считать его частью или его облачением. Поток этот содержит в потенциальности огромные сонмы монад, каждая из которых, полностью разившись, сама может стать логосом. Но для такого развития ей необходимо проявляться в материи разных степеней, чтобы медленно и постепенно могла быть выстроена индивидуальность, а некоторые латентные качества — выведены на поверхность. Это процесс эволюции, и все великие законы вселенной устроены так, чтобы его облегчить. На ранних стадиях своего проявления монада управлялась этими законами полностью, не развив ещё какой-либо вид индивидуальности или собственной души.

Но наступает этап, на котором достигается индивидуальность и начинает развиваться воля. План логоса — дать человеку некоторую свободу (поначалу очень немного), чтобы применять свою забрезжившую волю; а по закону вероятности вполне естественно, что примитивная индивидуальность применяет её неверно почти столь же часто, как и верно, хотя у человека почти всегда есть учителя, принадлежащие к более ранним эволюциям, которые подсказывают ему направление, в котором следует двигаться. Когда он использует волю неверно (так сказать, в направлении, противоположном потоку эволюции), в качестве результата этого автоматическое действие законов природы приносит страдание. Поскольку это случается снова и снова, примитивное "я" в конце концов на опыте учится, что должно следовать мудрому учению, которое ему даётся, и как только решимость делать это становится на самом деле частью его самого, перед ним открывается более широкое поле свободы деятельности.

На этом новом поле, в свою очередь, оно опять непременно будет действовать как правильно, так и неправильно, и процесс этот повторяется снова и снова, всегда вызывая страдания там, где совершены ошибки. Всякое "зло и вырождение", которое только существует, есть результат действий людей, которые неверно использовали свою свободную волю и находятся в процессе обучения её верному использованию. Как только этот урок будет выучен всеми, все эти зловредные эффекты исчезнут. Потому очевидно, что какое бы зло ни существовало в мире, оно — всецело порождение его обитателей, и временно по своей природе. Каким бы ужасным и глубоко укоренившимся оно нам ни казалось, оно не может быть вечным, поскольку по природе вещей оно должно уйти, когда будут удалены его причины. А пока оно есть, за его существование мы

должны ругать не великую Первопричину, а себя самих, поскольку нам не удалось провести её план.

Мы часто увещаем людей идти высшим, а не низшим путём, но я думаю, что истина в том, что человек всегда следует самому высшему из того, в чём он действительно уверен. Трудность в том, что очень часто высшее учение многим кажется смутным и нереальным, и хотя они проповедуют его, и действительно думают, что сами в него верят, когда доходит до дела, они находят его слишком туманным, чтобы верить ему свои жизни.

Например, оказывается, что многие люди, считающие себя религиозными, ищут положения и богатства. Такой подход был бы совершенно разумным, будь они материалистами, которые не притворяются, что верят в что-то высшее; но когда преследованию мирских целей посвятил себя религиозный человек, здесь явно что-то не так, это просто нелогично. Факт же заключается в том, что на самом деле он не верит в свою религию; он не вполне убедился в её истинности, поскольку будь он уверен, он не стремился бы к другим вещам. Он следует тому, в чём действительно уверен; и он, без всяких оговорок, совершенно уверен в нужности денег и власти. Он знает, что хочет их, и думает, что если получит их, они сделают его счастливым. Потому он посвящает их добыванию всю свою энергию и время, и мы должны помнить, что делая это, он по меньшей мере развивает волю и стойкость.

И теперь, если вам как-нибудь удастся уверить его в ценности высших вещей, которые не измеряются фунтами, шиллингами и пенсами, он сразу же обратит эту волю и стойкость на службу высшему развитию, стремясь к реальности с тем же упрощением, с которым он сейчас гоняется за тенями. Вот то, что сделает для него теософия. Человек, основательно понимающий теософию, знает, что он здесь для определённой цели, и что его самым главным делом является всецело посвятить себя её исполнению. Он глубоко осознаёт, что есть вещи, стоящие стремления к ним и цели, стоящие следования, и посвящает себя им с тем же рвением, которое раньше демонстрировал в добыче денег или должностей.

Но чтобы действовать так, недостаточно смутного интереса, недостаточно прочтения нескольких книг. Человек должен на самом деле поверить, быть глубоко убеждённым в истинности этого. И единственный путь к этой глубокой убеждённости — осознать что-то из этого, хотя бы малую часть, самому, получив непосредственный опыт. Конечно, и без этого человек может получить интеллектуальное убеждение в истинности учения, увидев, что ничто иное просто невозможно логически; но лишь очень немногие из нас могут действовать просто из логического убеждения, касающегося вещей, которые совершенно за пределами нашего восприятия — большинству из нас действительно необходимо убедиться хотя бы в малой части учения на каком-то примере, определённо увидев и узнав.

Мы, приступив к изучению раньше, чувствовали это так же остро, как и те, кто делает это теперь, и когда в те времена, 25 или 27 лет назад, мы спрашивали мадам Блаватскую, можно ли как-нибудь самим убедиться в чём-либо из этих вещей, она однажды ответила утвердительно. Она сказала, что если мы возьмём на себя труд развить требуемые способности, то несомненно убедимся на опыте в истинности значительной части учения. Она предупредила нас, что путь этот труден и тяжёл, и никто не сможет заранее сказать, как долго придётся его проходить. Но с другой стороны она утешила нас, сказав, что это совер-

шенно верное дело, и невозможно, чтобы какой-нибудь человек, начавший движение к этой цели, потерпел неудачу, хотя во многих случаях достижение может произойти не в этой жизни, а в какой-то из будущих.

С одной стороны звучало ободряюще, но с другой — устрашающе; но в любом случае некоторые из нас последовали её словам и со всей душой и сердцем посвятили себя усилиям жить такой жизнью, как была нам предписана, и выполнению лежащей перед нами работы. Степень наших успехов сильно различалась, но все из сделавших это усилие и настойчиво его продолжавших, как я думаю, могут сказать, что не было ни одного, кто бы не добился какого-то результата — достаточного хотя бы для того, чтобы показать, что сказанное нам было верно; если же прогресс человека был меньшим чем тот, на который он надеялся, то ясно, что вина была на нём, а не на учителях.

Тем не менее, были среди нас и те, кто добился успеха в том, чтобы самим убедиться в верности многих заявлений Учителей — в первую очередь, касавшихся малого — нас самих, наших возможностей, наших проводников, а также астральной жизни, непосредственно нас окружающей. Позже, продолжительными и более серьёзными усилиями мы развили способности ментального тела, и впервые начали по-настоящему понимать написанное для нас о жизни небесного мира. Сначала мы понимали всё это безнадежно неверно, поскольку с имевшимися тогда у нас в распоряжении способностями мы действительно не могли этого понять. Дальнейшими серьёзными усилиями мы достигли способностей каузального тела, и тогда мир сравнительных реальностей действительно начал для нас открываться.

Тогда мы уже могли читать записи прошлого и видеть из них с абсолютной уверенностью, как великий план логоса медленно разворачивается и выполняется посредством последовательных рождений, происходящих под водительством великих законов — эволюции и причины и следствия. Мы смогли ясно увидеть, что сами мы несомненно являемся частью этой великой схемы, и из этого следовало, что и наш долг, и наше преимущество, и наша привилегия — это включиться в этот план и разумно сотрудничать в его выполнении. У нас уже не было сомнений относительно факта великой эволюции и будущего человечества, поскольку нам было ясно, что мы поднялись через низшие царства, и мы могли видеть многие стадии и ниже, и выше нас; все различные стадии человеческой жизни виделись нам расположенными подобно ступеням лестницы, простирающимся и вверх, и вниз от той точки, которую занимали мы сами, и на каждой её ступени были существа, определённо занятые подъёмом по ней.

Учителя, казавшиеся нам стоящими на её вершине, убедили нас, что они были такими же людьми, как и мы, и проходили ту ступень, где мы стоим сейчас, и между нами нет разрыва, поскольку каждая ступень лестницы населена, и мы сами наблюдали переход некоторых из тех, кто выше нас, с одной ступени на другую. Когда мы пообвыклись, и удивительный свет высших планов стал меньше ослеплять нас, мы смогли увидеть, что даже за поразительным уровнем, занимаемым Учителями, есть ещё б`ольшие высоты. Выше них стояли ману, христы, будды, липики, великие дэвы, дхьян чоханы, и многие другие, о которых мы не можем знать ничего, кроме как то, что они существуют, и несмотря на свою возвышенность образуют часть той же могучей цепи.

Перед нами лежит всё прошлое, мы знаем все станции на дороге и ответвляющиеся от неё боковые пути, и потому мы уверены, что однажды будем там, где сейчас находится эти великие. Видя и понимая неизбежность нашего

предназначения, мы сознаём, что совершенно бесполезно этому сопротивляться. Прогресс — вот указанный нам закон. Лишь в прогрессе наше счастье и наше спасение. Что касается нашего прогресса в этой конкретной цепи миров, то подавляющее большинство нас вовсе ещё не являются в техническом смысле "спасёнными". Этого желательного положения мы достигнем, лишь присоединившись к Великому Братству, существующему от бесконечности до бесконечности, пройдя первое из великих посвящений, то есть став сотапатти или шроттапанна — вступившими в поток.

Сделать этот шаг — значит достичь очень важного результата, пройти самую критическую точку во всей человеческой эволюции. Ведь во всём пути этой эволюции три точки выделяются из всех остальных. Первая — это вступление в человечество, достижение индивидуальности, обретение каузального тела, становление определённым и очевидно отдельным я. Приобрести эту индивидуальность — цель животной эволюции, и служит это весьма определённому назначению. Цель эта — создать сильный индивидуальный центр, через который в конце концов сможет изливаться сила логоса. Только что сформировавшись, этот центр представляет собой лишь младенческое я, слабое и неясное; и чтобы оно стало сильным и определённым, его нужно оградить сильным эгоизмом, и на протяжении многих жизней эта крепкая стена эгоизма должна поддерживаться, чтобы центр внутри неё мог расти, становясь всё более определённым.

Мы можем уподобить этот эгоизм строительным лесам, которые необходимы для возведения здания, но должны быть разобраны, когда оно будет готово, чтобы оно могло служить той цели, для которой было построено. Леса некрасивы, и если их оставить после завершения строительства, дом не будет пригоден для заселения, и всё же без них его нельзя было построить. Цель создания центра — в том, чтобы через него в мир излучалась сила логоса, а излучение такое было бы совершенно невозможно, если бы сохранился эгоизм, и всё же без него сильный центр никогда не был бы создан. Так что мы видим, что и у этого самого некрасивого качества есть своё место в эволюции. Но для нас его работа уже закончена, и мы должны от него избавиться. Но бесполезно злиться, что то, что было необходимой ценностью, ещё остаётся. Фактически, эгоистичный человек — это анахронизм, пережиток доисторической дикости. Он безнадежно остался от времени.

Как же сделаться такому человеку бескорыстным, перейти в восходящий поток эволюции? Методы, принятые природой для достижения этой цели многочисленны и различны, но в основе своей едины. Ведь то, что необходимо — это чтобы человек осознал единство всего. И часто он делает это, постепенно расширяя то я, о котором думает. Вместо того, чтобы думать о себе, как о единице, он начинает считать этой единицей свою семью, для которой трудится, и в её пределах постепенно становится неэгоистичным. Далее он расширяет свои представления, включая в них племя или клан, к которому принадлежит, учась быть бескорыстным в этих пределах, в то же время оставаясь эгоистом и даже грабителем для тех, кто вне его, обычно считая их естественными врагами. Потом его идеи распространяются, по меньшей мере в некоторых аспектах, и на всю его нацию.

Где-то на стадии этого перехода большинство человечества сейчас и находится. Почти что во всех меньших делах рядовой человек всё ещё борется за свою семью, против интересов всех других семей, но в некоторых более широ-

ких вопросах он отождествляет свои интересы с интересами других семей, развивая то, что мы именуем патриотизмом или национальным чувством. Но даже в этих делах он всё ещё совершенно эгоистичен, если дело касается всех прочих семей, кому выпало родиться в других широтах и говорить на других языках. В будущем же средний человек распространит свои представления на всё человечество, и тогда наконец мы сможем сказать, что он постепенно избавился от эгоизма.

Когда он таким образом приобретёт более широкий взгляд на свои отношения с другими, он также научится и кое-чему касательно себя. Первым делом он осознает, что он — не его физическое тело, потом — что он не чувства, а ещё дальше — что он даже не ум. Это наконец приведёт его к осознанию того, что он "я" или душа, а ещё позже он осознает, что это "я" лишь с виду отдельно, а на самом деле существует лишь трансцендентное единство.

Так человек проходит изнурительный круг из семисот и семидесяти семи воплощений, время медленного, болезненного прогресса и терзающей неуверенности, но наконец, после всей этой борьбы, с вступлением в поток, навсегда спасающий человека, этой неуверенности приходит конец, и это вторая, и ещё более важная точка в его эволюции. Но прежде чем человек сможет предпринять этот шаг, он должен научиться сознательно сотрудничать с природой и решительно взяться за своё собственное развитие. Знание единства, делающее его неэгоистичным, также вызывает у него стремление быть полезным, поскольку побуждает его изучать и совершенствовать себя — это придаёт смысл его действиям и даёт ему критерий, по которому он может судить о своих мыслях и чувствах, а также о ценности всего, с чем он соприкасается.

Как же он начнёт труд самосовершенствования? Очевидно, сначала он должен выполоть сорняки, то есть одно за другим искоренить нежелательные качества, которые он находит в себе; затем ему нужно стремиться к хорошим качествам и культивировать их. Он должен решительно настроиться на практику помощи, хотя поначалу ему это будет очень неловко и непривычно. Формирование характера идёт очень медленно и трудоёмко, поскольку против этого восстают многочисленные силы — те силы, что человек сам создал в прошлом. Многие годы он уступал власти нежелательных качеств, и так они приобрели значительную инерцию.

Возьмём для примера такой порок, как раздражительность. В прошлом человек привык отдаваться взрывам гнева, и каждый такой новый выброс делает владение собой в следующий раз ещё более трудным; так устанавливается сильная привычка и накапливается огромное количество энергии, движущееся в этом направлении. Всё это запасается, но не в "я", в виде присущего ему качества, а в постоянном астральном атоме.³ Когда он осознает нежелательность гнева и настроится против него, ему придётся встретиться с этим запасом силы, созданным им на протяжении многих прошлых жизней. Естественно, что задача окажется трудной и у него будет много неудач и разочарований; но ему важно помнить, что сколько бы раз он ни потерпел неудачу, победа наступит с совершенно научной уверенностью, если он только будет стоек.

Какое бы огромное количество силы он ни запас, это должно быть ограниченное количество, и каждое усилие, направленное против неё, ровно на

³ Постоянный астральный атом — единица астральной материи, остающаяся вместе с "я" из одного воплощения в другое — *прим. ред.*

столько этот запас и уменьшает. На его же стороне действует сила, которая бесконечна, и если его воля будет достаточно сильна, он сможет продолжать — если необходимо, то многие жизни, постоянно пополняя запас силы добра, которой он борется с силой зла — ведь за его усилиями стоит бесконечная сила самого логоса, поскольку эта эволюция идёт в согласии с его волей. Пока человек не усвоит идею единства, у него не будет достаточного мотива, чтобы взяться за трудную и неприятную работу по выстраиванию характера, но когда он увидит необходимость этого, сразу появляется смысл попробовать, хотя бы до этого он терпел неудачи тысячу раз. Никакое количество неудач не устроит человека, понимающего всю схему, просто потому что он знает, что как бы ни была тяжела борьба, на его стороне — силы бесконечности, и потому в конечном счёте он не может проиграть.

Чтобы, проводя в форме одну жизнь за другой, с уверенностью помнить об этом, ему нужно поднять сознание к своему "я", но на тех этапах, где он ещё неспособен на это, он тем не менее запечатлеет эту цель в постоянных атомах, и так она будет переноситься из жизни в жизнь. Когда достигнуто "я", человек уже рождается с присущим ему знанием, а если он может впечатлить лишь постоянные атомы, то знание не рождается с ним в качестве работающего капитала, но когда в следующем воплощении оно в какой-нибудь форме появится перед ним, он тут же признает его истинность, схватится за него и будет действовать в соответствии с ним. Эта постоянная практика добродетели и настойчивое накопление знаний приведут его в вратам пути испытания, а через них — к великому посвящению, о котором мы говорили.

После этого посвящения обязательно последует и третья точка — достижение другого берега потока, достижение адептства, когда оставляют обычную человеческую эволюцию и вступают в сверхчеловеческую. Нам сказано, что когда человек вступил в поток, требуется в среднем семь воплощений, чтобы достичь четвёртой ступени — архата, благородного, почитаемого, совершенного. Чаще этот период удлиняется, чем сокращается, а воплощения обычно принимаются без промежуточной стадии в небесном мире.

В то же время тем, кому выпало счастье быть избранными для участия в благородном деле, к которому готовят нас Учителя, а именно — работе по подготовке развития шестой коренной расы под руководством Ману, непременно потребуется больше последовательных воплощений без промежуточных периодов небесного отдыха. Возможность этого, однако, определяется тем условием, что человек должен испытать небесное сознание, прежде чем сможет отречься от небесной жизни; более того — это вовсе не просто вопрос добровольного отказа от награды, а вопрос достаточного развития, позволяющего на время освободиться от той части эволюции, которую большинство обычно проходит именно в небесной жизни.

Когда он стоит на ступени архата, то можно сказать, что им уже пройдено полпути между первым посвящением и адептством, ведь он отбросил пять из десяти великих препятствий, что отделяют человека от нирваны. Его задача — отбросить оставшиеся пять, и на это опять же отпущено семь воплощений, хотя это среднее число вовсе не следует считать правилом, поскольку у многих это занимает куда больше времени, в то время как другие, обладая большей стойкостью и решительностью, проходят эти посвящения за значительно меньшее время. Известен случай, когда начав в самом раннем возрасте, упорно работая, один человек за одну жизнь смог принять все четыре великих посвящения, но

такое бывает исключительно редко, и способен на такое один из десятка тысяч кандидатов.

Следует помнить, что уровень архата подразумевает полное владение буддхическим проводником, а также, что когда человек поднимается в своё буддхическое тело, каузальное тело исчезает, и ничто не может заставить его снова жить в этой форме. Из этого ясно, что семь оставшихся жизней вовсе не подразумевают нисхождения на физический план, и потому не могут быть тем, что мы обычно имеем в виду под воплощениями. Тем не менее, в огромном большинстве случаев они предпринимаются на физическом плане, поскольку у человека есть работа, связанная с планом Великого Братства.

Кандидат проводит эти четырнадцать жизней, идя через разные этапы Пути Святости и приобретая все те качества, которые подробно описаны в заключительных главах "Невидимых помощников". Тот, кто становится учеником одного из наших Учителей, всегда следует не пути эгоистического освобождения, при котором уравнивается плохая и хорошая карма, исчезают все желания, из-за чего человеку и не приходится больше воплощаться, но пути отречения, на котором, увидев план логоса, человек включается в него и живёт лишь ради продвижения своих братьев.

Путь этот назван "Путём Скорби", поскольку он требует постоянного самопожертвования, но на самом деле это название в чём-то неверно, поскольку хотя здесь действительно присутствует страдание, это страдание низшего, а не высшего, и если человек бездельем и безразличием станет избегать этого страдания и оставит невыполненной свою работу, к нему, на значительно высшем уровне, непременно придёт куда большее страдание — в форме раскаяния. Такая неизбежность страдания на этом пути возникает из того, что ученик стремится здесь и сейчас, в четвёртом круге, выполнить то, что будет лёгким и естественным в седьмом. Тогда все наши проводники будут намного более развиты, да и сам материал, из которого они построены, будет в совсем другом состоянии. Потому заставлять наши нынешние неразвитые проводники выполнять работу, лёгкую для тех, кто полностью разовьётся за будущие миллионы лет, значит подвергать их значительному напряжению, а оно неизбежно производит некоторое количество страдания.

Это подобно тем страданиям и лишениям, которым охотно подвергает себя атлет, когда тренируется. Если он хочет участвовать в больших забегах, или состязаться в силе, он должен заставить своё физическое тело совершать большее, чем оно естественно могло бы делать, и отказываться от многих вещей, которые ему очень нравятся, и отсутствие которых несомненно вызывает значительный дискомфорт, а возможно, и некоторое страдание. И всё же ради своей цели атлет бодро это претерпевает, ведь избежав этих сравнительно небольших временных неудобств, он лишит себя возможности принять участие в соревнованиях, и вероятно, когда он впоследствии увидит, как движутся к победе его товарищи, он будет сожалеть о своём самопотакании, вызвавшем более острое страдание на более высоком плане. Аналогия эта годна и в отношении усилий, требуемых для продвижения по пути отречения — человек, отвергнувший этот путь по причине его сложности и трудности, несомненно в конечном счёте будет страдать куда сильнее — от раскаяния, что он оставил своих братьев без всякой помощи, когда мог помочь, и видя, какие беды они претерпевают, в то время как он мог избавить их от них, если бы не потакал себе.

Самому "я" боль никогда не причиняется, но лишь низшим проводникам, когда их стремятся преждевременно к чему-либо приспособить. Можно привести хорошую аналогию с ростом крабов и прочих панцирных. Кости у этих существ находятся снаружи, для лучшей защиты, в то время как у нас они внутри, в форме скелета. Фатальный недостаток устройства панцирных в том, что когда такое существо растёт, ему приходится разрывать свою оболочку и ждать, когда вырастет новая, что и болезненно, и неудобно. Так вот и в процессе нашего роста мы создаём себе панцири из мысли, будто мы ментальные ракообразные. Оболочка становится мала, а мы продолжаем пытаться расти изнутри, и всегда в конце концов это оказывается невозможным, и мы болезненно разламываем её. Но всё же это неизбежно, так что не сетуйте на карму и неизменные законы природы — вы сами в прошлом создали эту оболочку, и сами должны её разбить. Но если вы захотите избежать неудобства, связанного с её разбиванием, то потом вы будете страдать ещё сильнее — от чувства неудовлетворённости отсутствием прогресса.

Многие люди боятся перемен, особенно перемен в верованиях, и это происходит не только от унаследованных предрассудков, но также и от действительного страха и сомнений — боязни, что если раз сдвинуться с места, то потом уже нигде не найти умственной гавани, где можно бросить якорь. Многие совершенно неспособны защитить свою веру рационально, или решить проблемы, неизбежно возникающие в связи с ней, и всё же они боятся её отпустить. Рано или поздно им придётся это сделать, хотя расширение их взглядов и верований обязательно будет сопровождаться болью. Действительно, если бы мы не разбивали своих оболочек, у нас бы не было страданий, но с другой стороны, не было бы и прогресса.

Жизнь ученика полна радости — ни на мгновение в этом не сомневайтесь. Но это нелёгкая жизнь. Работа, которую ему приходится выполнять, очень тяжела, а его борьба весьма реальна. Сжать в несколько коротких жизней эволюцию многих миллионов лет — ту эволюцию, на обычный ход которой природой отпущено три с половиной круга — это вовсе не праздник. Анни Безант писала: "ученики — это тигли природы, в которых вредные вещества разлагаются и вновь вступают в те соединения, что способствуют общему благу".

И каждому становится таким тиглем вовсе не *обязательно*, возможно, гораздо ближе к истине будет, что этого ищут и добиваются, и ещё точнее будет сказать, что раз *увидев* великую жертву логоса, человек уже не видит другой возможности, кроме как присоединиться к ней — сделать всё, что в его силах, чтобы принять в ней крошечное участие, помогая ей, в какую бы цену это ни стало для его низшей природы. И это не детские игры, это действительно требует зачастую ужасного напряжения. Но всякий, кто серьёзно подошёл к изучению, сможет осознать, что человек может так любить свою работу, что она ему будет только в радость, а всё, что к ней не относится, не будет для него стоящим удовольствием, даже если эта работа будет требовать напряжения на пределе возможностей любого его проводника — физического, астрального или ментального.

Следует помнить, что когда всему человечеству придётся выполнять эту работу и достигать этого развития, оно будет подготовлено к этим усилиям куда лучше, чем человек, пытающийся пройти более крутым и коротким путём сейчас. Многие из его трудностей вызваны тем, что он с набором тел четвёртого круга пытается достичь результатов, к достижению которых природа подгото-

вит своих детей, менее склонных к приключениям, снабдив их в будущих эпохах великолепными проводниками седьмого круга. Конечно, чтобы приобрести эти замечательные тела, более слабым душам тоже придётся проделать ту же самую работу; но будучи растянута на тысячи воплощений, она, естественно, выглядит менее устрашающей.

И всё же, за пределами и выше всей своей борьбы ученик обладает радостью, которая всегда с ним пребывает, тем миром и безмятежностью, которых не может поколебать ничто на земле. Не будь у него этого, он был бы просто слугой своего учителя без всякой веры, поскольку позволял бы временному напряжению проводников подавлять его восприятие внутреннего "я"; он бы отождествлялся с низшим, а не с высшим.

Потому в чём-то забавно называть это путём скорби, в то время как совершенно ясно, что куда больше скорби ожидает того кандидата, который этим путём не последует. Воистину, человеку, на самом деле исполняющему свой долг, неведома настоящая печаль: "Никогда практикующий праведность, о возлюбленный, не пойдёт путём горя" (Бхагавад-гита, VI.40).

Это что касается внутренней жизни ученика, но если рассмотреть обхождение, с которым он скорее всего столкнётся на физическом плане, название "путь скорби" вовсе не будет неуместным, по меньшей мере, если в стараниях помочь миру ему придётся выполнять какую-либо публичную работу. Руйсбрёк, фламандский мистик XIV века, писал о вступающих на этот путь: "Эти несчастные иногда лишены всех благ земли, друзей и знакомых, и покинуты всеми созданиями; в их святость не верят и презирают её; своими зловерными построениями люди извращают все труды их жизни; окружающие пренебрегают ими и отвергают их; а иногда их поражают разные болезни". Помните также, что писала Е. П. Блаватская: "Где в истории мы встретим вестника — великого или скромного, посвящённого или неофита, который, неся какую-нибудь доселе сокрытую истину или истины, не был бы распят или разорван на куски псами зависти, злобы и невежества? Таков ужасный оккультный закон, и кто не чувствует в себе смелости льва, чтобы презирать дикий лай, и души голубя, чтобы простить бедных невежественных дураков, пусть лучше оставит Священную Науку" ("Тайная доктрина", т. III, с. 90.)

К новой истине мир обычно относится так — сначала высмеивает её, потом начинает на неё злиться, а затем принимает её, делая вид, что всегда придерживался таких взглядов. Тем временем тот, кто первым провозгласил эту истину, обычно уже казнён или умер от разбитого сердца.

Именно в ходе обучения на этом Пути сознание кандидата проходит через три зала, упомянутых в "Голосе Безмолвия". Этот термин используется там для обозначения трёх нижних планов. Первый, зал невежества, — это физический план, где мы рождаемся, чтобы жить и умирать, и он очень верно так назван, поскольку всё, что мы знаем там — лишь внешняя видимость вещей. Второй, зал учения, — это астральный план, который действительно является местом испытательного обучения, ведь когда астральные центры открываются, мы начинаем видеть настолько больше всего в сравнении с физическим планом, что поначалу нам кажется, что действительно видим всё, в то время как дальнейшее развитие скоро покажет нам, что это не так.

Но "Голос Безмолвия" предупреждает нас, что там под каждым цветком, каким бы красивым он ни был, свернулась змея желания — того низкого желания, которое стремящийся должен задуть, чтобы на его месте развилось

высшее желание, которое мы называем устремлением. В случае любви, например, следует всецело превзойти низшую, эгоистичную, захватническую страсть, но высшая, чистая и бескорыстная любовь никогда не может быть превзойдена, поскольку это характеристика самого логоса, и качество, необходимое для прогресса на Пути. Что люди должны отбросить, так это ту "любовь", которая всегда думает — "сколько любви я получу взамен? Любит ли он меня так, как любит кого-либо ещё?". Любовь, в которой мы нуждаемся — это та любовь, которая совершенно забывает о себе и только стремится излиться к ногам возлюбленного.

Астральный план часто называют миром иллюзии, но всё же на одну ступень он ближе к истине вещей, чем то, что мы видим на физическом плане, и этап прохождения этой ступени — довольно продолжительный. Часто случается, что на астральном плане люди обманываются, потому что они во многом находятся там в положении детей, новорождённых младенцев без чувства расстояния и развитой способности передвижения. Мы не должны забывать, что при нормальном ходе вещей люди пробуждаются к реальностям астрального плана очень медленно, в точности как и ребёнок пробуждается к реальностям физического. Но те из нас, кто вступает на Путь намеренно, и как бы преждевременно, приобретают это знание не вполне нормальным образом, а потому более подвержены ошибкам.

В ходе наших экспериментов легко можно подвергнуться опасности и пораниться, и в силу этого ученикам, проходящим должную подготовку, оказывается помощь и предоставляется руководство тех, кто уже освоился с этим планом. Вот почему тем, кто желает стать работником на высших планах, предлагаются различные испытания, и вот почему неопиту показывают все виды ужасов — он должен понять их и привыкнуть к ним. Если он не сделает этого, а потом внезапно встретится с такими вещами, он может получить шок, который отбросит его назад в физическое тело, а это не только не даст ему выполнять какую-нибудь полезную работу, но и может представлять для этого тела вполне определённую опасность. Где бы неопит ни впадал в заблуждение на астральном плане — это его собственный промах, а не свойство этого плана, поскольку ошибка возникает лишь из-за незнакомства с окружающими условиями.

Третий зал — это ментальный план, зал мудрости. Как только человек освобождается от привязанности к астральным вещам, он выходит за пределы испытательного этапа своего обучения, и начинает приобретать знания о том, что определён и реально. А за пределами этого, в свою очередь, лежит нерушимый мир буддхического плана, где человек впервые познаёт единство всего, что для низшего зрения кажется разделённым.

Сказано, "ты не можешь идти по Пути, прежде чем сам не станешь этим путём". Пока это для нас всего лишь путь, и пока мы следуем по нему согласно полученным указаниям, или потому что мы увидели и избрали его исключительно с помощью интеллекта, мы на самом деле вовсе ещё и не вступили на него. Это лишь стадия, ведущая к тому состоянию, когда сами вы станете и Путём, и Законом, и будете выполнять его требования, инстинктивно поступая правильно, просто потому что это правильно, и потому что для вас было бы немислимо сделать что-либо иное. Только тогда вы *станете* Путём.

Человек не может взбираться вверх, если даже не пытается, хотя так же верно, что если он никуда не поднимется, ему невысоко будет падать. Сильный человек часто делает серьёзные ошибки, но сама та сила, что позволяет ему их

совершать, также даёт ему возможность сделать огромный прогресс, когда он обратит свои энергии в верном направлении. Быстрый прогресс действует на весь организм, подвергая его огромному напряжению, а это неизбежно выявляет все слабые места, которые есть у человека. Планы Иерархии будут выполняться вне зависимости от того, сможем ли мы сделать то или иное, поскольку мы лишь пешки в большой игре, но если мы будем разумными пешками и пожелаем сотрудничать, это создаст меньше трудностей тем, кто обладает властью, а следовательно, и нам.

И какова же цель всего этого? Достижение совершенства. И всё же оно лишь относительно и не является абсолютной целью, поскольку когда мы достигнем полного сознания логоса нашей системы и объединим с ним своё сознание, перед нами всё ещё будет дальнейший путь, ведущий к единству с ещё более высокими силами. Некто весьма знающий сказал нам, что в конце одной из стадий эволюции, которая далеко за пределами степени адепта, совершенный человек станет десятиричным — у него будет тело на каждом из семи подпланов низшего из космических планов, а троичный логос будет составлять его "я", и так десятка будет завершена. Но это достижение возможно лишь тогда, когда человек сам сможет создавать себе тела на каждом из этих планов.

Нам дали понять, что из общего числа я, вовлечённых в эту эволюцию, около одной пятой к концу седьмого круга достигнут полного успеха — то есть уровня асекха. Ещё одна пятая часть к тому времени достигнет уровня архата, и ещё столько же будет на более низких этапах пути, в то время как оставшиеся приблизительно две пятых совсем выпадут из этой эволюции в критический период середины пятого круга.

Все те, кто пройдя эволюцию, не вполне достиг цели, продолжат её в следующей цепи глобусов, и даже потерпевшие неудачу в пятом круге в следующей цепи добьются успеха. Точно так же вовсе не является невероятным, что некоторые из тех, кто является сейчас адептами и Учителями, могли быть среди неудач предыдущей цепи — то есть принадлежат к человечеству той цепи, они от него отстали и выпали из него, а теперь идут в авангарде нынешней эволюции, в точности как ученик-второгодник, который, не сдав экзамен вместе со своим классом, скорее всего будет среди первых, сдавая тот же экзамен через год.

Помните, что сейчас мы только прошли середину эволюционного периода, и вот поэтому-то сравнительно немногие люди достигли адептства, точно так же как лишь немногие ребята в классе уже готовы к годовым экзаменам после половины учебного года. Точно таким же образом лишь немногие животные уже достигли индивидуальности, ведь индивидуализировавшееся животное настолько же впереди своих собратьев, насколько достигший адептства впереди среднего человека. Оба в средней точке эволюции уже способны на то, что ожидалось от них только при её завершении. Те, кто достигнет в назначенное время, то есть к концу седьмого круга, будут приближаться к своей цели столь постепенно, что это будет происходить почти что или совсем без борьбы.

Несомненно, такое достижение куда легче для кандидата. Но огромный недостаток этого метода в том, что при нём человек не сможет предоставлять какую-либо помощь другим, а напротив, сам будет требовать помощи. Из своего детства я помню христианский гимн, в котором очень красиво выражена эта идея. В нём описывается душа, которая попала на небеса, испытывала там блаженство, и некоторое время была очень счастлива, но в конце концов заметила,

что её венец во многом уступал в великолепии увиденным у многих других, и долго удивлялась, почему это так. В конце концов, встретив самого Христа, она набралась смелости и спросила его о причине этой особенности, и данный им ответ был таков:

Я знаю, ты верил в меня
И вверил мне свою жизнь
Но где же те драгоценности
Что должны в твоём венце сиять?

А там ты видишь великолепный сонм
Весь усыпанный звёздами
За каждую душу, что они привели ко мне
Они получили теперь драгоценность⁴

"И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда".⁵

Когда мы пробиваемся вперёд сами, мы можем и помогать другим, и должны делать всё возможное в этом направлении, но не потому что будут результаты для нас (хотя они неизбежны), а чтобы помочь миру. Человек, плывущий по течению, будет движим вперёд, но если он начнёт плыть сам, то позволит сэкономить силу, которая иначе была бы истрачена на помощь ему. Её можно будет использовать для помощи другим вне зависимости от того, что он сам сможет предпринять в этом направлении.

Адепство освобождает человека от необходимости новых рождений, но его достижение также предполагает и высвобождение сил, которые пойдут на помощь другим. Человек, стремящийся к освобождению только для себя, может совершенно уравновесить карму и убить желание, так что закон кармы больше не будет принуждать его к рождению. Но избегая таким образом действия закона кармы, он не уходит от закона эволюции. Он может долго не попадать под его влияние, поскольку, будучи свободным от желания, он должен значительно опережать средний уровень. Тем не менее, неизбежно придёт время, когда медленное, но верное продвижение эволюции догонит его, и тогда её непреодолимое давление исторгнет его из эгоистического блаженства и снова заставит родиться, и так он обнаружит, что опять оказался на колесе, с которого надеялся убежать.

Часто спрашивают, как тайны, открываемые лишь при посвящении, скрываются от тех, кто умеет читать мысли. Нет ни малейшей опасности открытия этих секретов таким способом, поскольку при передаче секрета посвящённому также объясняются и средства, которыми он может его охранять. Если было бы возможным, что посвящённый окажется столь неверен, что подумает о

⁴ I know thou has believed in me
And life through me is thine;
But where are all those glorious gems
That in thy crown should shine?
Thou seest yonder glorious thong
With stars on every brow
For every soul they led to me
They wear a jewel now
⁵ Дан., 12:3.

раскрытии переданного ему, даже тогда не было бы опасности, поскольку он находится в таком тесном контакте с Братством, частью которого он является, что о его преступном намерении сразу бы узнали, и прежде чем он смог бы сказать предательские слова, он бы совершенно забыл то, что хотел выдать. Эти тайны вовсе не являются в каком-либо смысле страшными, за исключением того, что сила, которую они несут с собой, действительно может быть ужасной, если будет неверно использована. Посвящённые всегда узнают друг друга, во многом так же, как это делают и масоны; и так же, как у масонов, всякий посвящённый может скрыть свой статус от тех, кто ниже него, но не от тех, кто выше.

Как бы ни нуждалось Братство в помощниках, никто не может получить посвящения, пока его характер не разовьётся до той стадии, когда он будет готов, и точно так же, если человек поднялся до уровня посвящения, нет такой силы, которая не дала бы ему его принять. Однако очень часто случается, что человек готов во всех отношениях, за исключением какого-нибудь одного качества; и этот недостаток может удерживать его очень долгое время. За то время, пока он приобретёт это отсутствующее качество, в других аспектах он вполне может развиваться куда сильнее, чем требовалось. Потому не надо думать, что все посвящённые, стоящие на одном уровне, обязательно одинаково развиты во всех отношениях. Те, кого мир называет великими людьми, необязательно развиты равномерно и годны для посвящения. Здесь совершенно немыслимо, чтобы к кому-нибудь было проявлено что-то вроде фаворитизма, или, наоборот, пренебрежения. В этих делах ни один человек не может дать другому того, что он не заслужил, и никто не может быть лишён должного признания достигнутого развития.

Древние мистерии

То, что я могу вам рассказать касательно древних мистерий, не получено из какого-то специального изучения древних манускриптов или истории вопроса. В другой жизни мне случилось родиться в Древней Греции и быть посвящённым в некоторые из этих мистерий. В Греции человек, посвящённый таким образом, давал обет не открывать виденное им, и обет этот всё равно связывает, хотя он и был дан в одном из прежних воплощений; но те, кто стоял за этими мистериями, с тех пор решили выдать миру многое из того, чему учили под клятвой секретности, таким образом освободив нас от нашего обещания настолько, насколько распространяются выданные учения. Так что я не нарушу клятвы, рассказав вам кое-что о наставлениях, дававшихся в этих древних мистериях. Там учили и другим вещам, которые я не волен упоминать, поскольку они ещё не были обнародованы Великими.

Первым делом я просил бы вас заметить, что у всех народов и всех религий были свои мистерии, включая и христианскую религию. Я часто слышал, как люди говорят, что уж в христианстве по меньшей мере ничего не было скрыто — всё было открыто для бедных и неучёных. Всякий, кто говорит это, не знает истории христианской церкви. Сейчас действительно всё, что знает Церковь, даётся открыто, но это лишь потому, что она забыла те мистерии, что держались скрытыми. Если вы изучите раннюю историю Церкви, то обнаружите, что древние авторы вполне определённо говорят о мистериях, которым учи-

ли лишь тех, кто были полноценными её членами. Было много моментов, о которых не говорилось тем, кто были лишь *κατηχοµενοι*, то есть только что вступившими в Церковь и являвшимися лишь кандидатами на полное членство.

Следы этого мы можем найти ещё раньше, поскольку вы помните, что в Евангелии говорится, что Христос давал своим ученикам знания о многих вещах, которые толпам давались лишь в притчах.

Но одной из причин того, почему христианская церковь потеряла контроль над теми из своих сынов, которые были более интеллектуальны, было то, что она забыла и утратила те сверхъестественные и философские мистерии, которые были основой её догм. Увидеть кое-что из этой скрытой стороны её учений можно лишь в работах великих гностических писателей. И тогда вы обнаружите, что если мы возьмём эту сторону в качестве внутреннего учения для учёных, а нынешнюю форму христианства в качестве внешней доктрины для неграмотных, то совместив их, получим совершенное выражение древней Мудрости. Но брать каждое из этих учений само по себе, осуждая другое, как ересь — это односторонний взгляд. Так у каждой религии есть наставления для тех, кто не идёт дальше её внешней формы, но всегда есть и учение для тех, кто проникает во внутреннее.

Впрочем, говоря о древних мистериях, мы обычно имеем в виду те, что были связаны с великой религией Древней Греции. На эту тему существует лишь несколько книг. Есть книга Ямблиха, который сам был посвящён в мистерии, есть книга, написанная моим соотечественником, платоником Томасом Тэйлором, и ещё одна, написанная французом, мсье П. Фукаром. Хотя они интересны, всё же вы обнаружите, что они дают мало сведений. Многие из того, что мы, как мы думаем, знаем о мистериях (я имею в виду — с внешней точки зрения) дошло до нас через работы носителей этой традиции.

У христианской церкви был обычай — возможно, извинительный с её точки зрения — уничтожать все книги других учений, и мы не должны забывать, что все наши знания о временах раннего христианства прошли через руки монахов средних веков. Они были практически единственными образованными людьми того времени, и это ими копировались все рукописи. У них было очень чётко выраженное мнение о том, что полезно, а что нет; так что вполне естественно, что уцелело лишь то, что совпадало с их взглядами, и это было даже подчеркнуто, в то время как что-либо имевшее противоположный характер отбрасывалось. Прежде всего, большая часть знаний о мистериях, доступных миру, содержится в работах Отцов Церкви, которые противостояли им. Не желая обвинить Отцов в том, что они намеренно исказили сведения, мы уж точно можем заключить, что они старались выставить в лучшем свете именно свои собственные взгляды. Даже сейчас, если вы пожелаете узнать правду о доктрине какой-нибудь протестантской секты, вы не пойдёте за информацией к католическим священникам, а за хорошими и верными разъяснениями касательно католицизма не обратитесь в Армию Спасения.

Относительно мистерий положение аналогичное, только гораздо хуже, из-за многочисленных и острых споров между последователями старой религии и её мистерий и отцами христианской церкви. Потому сказанное о мистериях Отцами мы можем принять лишь с большой осмотрительностью и значительными оговорками. Например, вы обнаружите, что они часто подчёркивали, что в древних мистериях было много аморального и неприличного.

Поскольку я тщательно исследовал мистерии Греции при помощи ясно-видения, а в одной из прошлых жизней и сам был в них посвящён, то могу сказать с полной уверенностью, что в этих заявлениях нет ни тени правды. Были некоторые мистерии, имевшие характер веселий, где поклонялись Вакху, и которые впоследствии выродились в нечто весьма предосудительное, но это было уже в поздние времена, и принадлежали они совсем к другой ветви. Они ни малейшим образом не были связаны с Элевсинскими мистериями, но были лишь их имитацией в малом масштабе, совершенно экзотерической.

Сегодня вечером мне придётся за короткое время изложить очень пространный предмет. Я постараюсь дать вам грубый набросок того, чем были эти греческие мистерии и чему там учили посвящённых.

Вам должен быть известен тот факт, что всегда упоминалось два подразделения — малые и великие мистерии. Каждый знал об их существовании, и количество посвящённых составляло действительно большую часть населения. Я думаю, в экзотерических книгах вы могли читать о тридцати тысячах посвящённых, собравшихся в одно время, и это также показывает, что сам факт посвящения не держался в секрете, и внешний мир знал о принадлежности человека к этому многочисленному классу. Я имею в виду, что хотя некоторые учения, даваемые в мистериях, всегда держались в тайне, весь греческий и римский мир знал, что великие и малые мистерии существовали, и было более или менее известно, кто к ним принадлежал.

Но за теми двумя степенями, существование которых было общеизвестно, всегда были истинные тайные мистерии, и существование третьей степени, как её можно назвать, не было известно публике. Если подумать об условиях того времени, то причина этого будет легко понятна. Например, большинство из римских императоров знали о малых и великих мистериях и настаивали на своём посвящении. А из истории мы хорошо знаем, что характер большинства императоров был не таков, чтобы им можно было позволить играть ведущую роль в религиозной организации. Но руководителям мистерий было бы очень трудно отказать в допуске императору Рима. Как было однажды сказано, нельзя спорить с хозяином тридцати легионов. Императоры бы непременно убили всякого, кто встал бы у них на пути. Потому было желательно, чтобы о существовании третьей степени не было известно, и никто не узнавал о ней, пока не был сочтён достойным допущенным к ней теми, кто мог судить о его годности.

Учения этой третьей степени никогда не выдавались публике и никогда не будут выданы. Но в общих мистериях, малых и великих, есть многое, что можно рассказать. В первую очередь нас учили некоторым афоризмам, или апофегмам, и если я процитирую вам некоторые, вы поймёте природу этого учения. "Смерть — это жизнь, а жизнь — смерть". Это показывает нам, что высшая жизнь по ту сторону смерти была хорошо известна. Другое высказывание гласило — "Кто ищет реальности при этой жизни, будет искать реальности и после смерти; а кто ищет при жизни нереальное, будет и после смерти искать нереальное". Великий принцип этих учений состоял в том, что душа спустилась с высших сфер в материальные. Принципы перевоплощения также содержались в этих наставлениях. Вы можете вспомнить, что это не появлялось во внешних учениях ни Греции, ни Рима — то есть этому не учили публично и подробно, — но вы увидите, что эта идея нисхождения души в материю передаётся в греческой мифологии. Вспомните миф о Персефоне, которая была унесена в подземный мир, когда сорвала цветок нарцисса.

Давайте вспомним миф о Нарциссе. Он был юношей большой красоты, который влюбился в своё собственное отражение в воде, и потому превратился в цветок и был привязан к земле. Не нужно много изучать теософию, чтобы увидеть, что это значит. Из "Тайной Доктрины" мы узнаём, как "я" смотрит вниз, в воды астрального плана и низшего мира, как оно отражается в личности, как отождествляется с этой личностью, и полюбив этот образ, привязывается к земле. Так и Персефона, сорвав нарцисс, утягивается в подземный мир, и проводит половину своей жизни под землёй, и половину — на земле, то есть, как можно видеть, половину — в материальном теле, и половину — вне его.

Точно также есть и множество других мифов, услышать теософическое объяснение которых было бы очень интересно.⁶ Например, в этом древнем учении мистерий Минотавр означал низшую природу человека — личность, которая наполовину человек, а наполовину — животное. Его наконец убивает Тесей, выражающий высшее я или индивидуальность, которая постепенно растёт и набирает силу, пока наконец не овладевает мечом своего Божественного Отца, Духа. Ведомое через лабиринт иллюзий, то есть низшие планы, нитью оккультного знания, данной Ариадной (которая представляет интуицию), высшее я уже может победить низшее, и безопасно ускользнуть из паутины иллюзий. И всё же для него остаётся опасность — развив интеллектуальную гордость, оно может пренебречь интуицией, как Тесей пренебрёг Ариадной, и таким образом ему не удастся реализовать свои высшие возможности.

В Древней Греции малые мистерии в особенности праздновались в местечке под названием Агры, а посвящённые именовались "мистами". Возможно, вам известно, что их официальная одежда, в знак их благородства, была шкура лани, представлявшей в древнем символизме астральное тело.

Её пятнистая шкура считалась эмблемой множества цветов рядового астрального тела. Причина, почему такое одеяние считалось подходящим для посвящённых в малые мистерии, состояла в том, что основные учения, которые им давались, касались астрального плана. Допущенные к ним знали, какой может быть астральная жизнь человека после смерти.

Много времени тратилось на то, чтобы как на примере, так и учением, показать, каковы в астральном мире следствия того или иного поведения на земле. Основное внимание при этом уделялось наглядным храмовым представлениям. При помощи своеобразных драматических постановок показывалось, каково может быть в астральном мире состояние человека, например, скупого, или полного чувственных желаний. В древности, когда руководителями мистерий были адепты или их ученики, эти представления в чём-то походили на материализации. Учитель, кто бы он ни был, производил их своею силой в астральной или эфирной материи, создавая для учеников настоящие образы. Но время шло, и позднейшие учителя уже не могли вызвать этих феноменов; потому они пытались представить учение другими способами — в некоторых случаях при помощи того, что мы бы назвали актёрской игрой. Роли различных персонажей исполняли жрецы, а в других случаях использовались марионетки, приводимые в действия машинами.

В добавление к учениям, касавшимся астрального плана, подобным же образом давались наставления касательно системы мировой эволюции. Среди прочего, ученикам объясняли, как появилась солнечная система и различные её

⁶ См., например, книгу А. Бэйли "Подвиги Геракла" — *прим. пер.*

части. Можно легко представить, как это делалось — сначала при помощи материализации туманности и планетных тел, а затем, когда материализация была уже невозможна — при помощи модели солнечной системы, подобной тем, что используются и сейчас.

Одной из самых важных вещей в этих мистериях было то, что они объясняли внешнюю религию своей страны совершенно иначе, чем это давалось народным массам. Если вы хоть что-нибудь знаете о религии Древней Греции, то поймёте, что в ней было множество вещей, которым очень нужно было внутреннее объяснение, поскольку если посмотреть на неё с обычной точки зрения, она не покажется очень разумной и возвышенной. Похоже, целью всех этих зачастую необычных историй, созданных для внешнего учения, было то, чтобы они, запомнившись людям, оставили в их памяти несколько простых и ясных концепций, и не более. Но все вдумчивые люди присоединялись к мистериям, и их учили истинному смыслу мифов, с которыми вещи выглядели уже иначе.

Позвольте мне проиллюстрировать эту идею на двух-трёх простых и коротких примерах. Я уже говорил вам, что в основном целью малых мистерий было дать представление о последствиях на астральном плане, производимых определённым образом жизни на земле. Вам, наверно, знаком миф о Тантале. Он был осуждён на муки в аду вечной жажды — вода окружала его со всех сторон, но сразу же отступала от его губ, когда он пытался пить. Смысл этого нетрудно увидеть, если только мы знаем, что такое астральная жизнь. Каждый, кто покидает этот наш мир полным чувственных желаний любого вида — как, например, алкоголик, или предающийся чувственной жизни в обычном смысле слова — окажется на астральном плане в положении Тантала.

Он сам выстроил это ужасное желание, управляющее всем его существом. Вы знаете, как сильно бывает желание в случае пьяницы — оно побеждает его чувство собственного достоинства, любовь к семье и все прочие лучшие наклонности. Он отбирает деньги и даже одежду у жены и детей, только чтобы тут же их пропить.

Помните, что когда человек умирает, он вовсе не меняется. Его желание всё ещё сильно, как всегда. Но удовлетворить его уже невозможно, поскольку его физического тела, через которое он только и мог пить, уже нет. Так, как видите, получается Тантал, полный желаний, который обнаруживает, что удовлетворение ускользает от него, как только он подумает, что получил его.

Вспомните также историю Тития — он был привязан к скале, а его печень, которую терзали коршуны, отрастала снова, как только была съедена. Образ человека, которого постоянно мучит сожаление о грехах, совершённых на земле — это иллюстрация результатов потакания желаниям.

Ещё более высокий пример того же самого мы можем привести из истории Сизифа. Вы знаете, что он был осуждён вечно вкатывать камень на холм, и как только он достигал вершины, камень всегда скатывался обратно. Таково посмертное состояние человека честолюбивого, потратившего свою жизнь на эгоистичные и амбициозные планы, чтобы достичь славы и почёта. В его случае смерть также ничего не изменяет. Он продолжает строить планы, как и при жизни. Он их разрабатывает и, как ему кажется, исполняет, а когда наступает момент кульминации, он внезапно сознаёт, что у него больше нет физического тела, и всё это было лишь сном. Тогда он начинает снова и снова, пока наконец не понимает, что эти желания бесполезны и честолюбие должно быть убито. Так и Сизиф продолжает бесполезно вкатывать на холм свой камень, пока не

учится больше этого не делать. Научиться этому — значит покорить это желание, и в следующую жизнь прийти уже без него. Без желания, но, конечно же, не без слабости характера, которая делает это желание возможным.

Так что вы видите, что эти условия, которые кажутся ужасными — просто эффекты, вызываемые в другом мире неправильной жизнью на земле. Таков способ природы обращать зло в добро. Человек страдает, но это лишь следствие его прошлых действий и ничто иное; это не наказание, причиняемое ему извне, а всецело его собственное порождение. И это ещё не всё. Страдание, которое ему приходится терпеть — единственное средство, при помощи которого его качества могут быть направлены в верном направлении, способствующему его развитию и прогрессу в следующей жизни. Этот момент в учении мистерий особо подчёркивался.

Теперь о великих мистериях. Главным образом они праздновались в великом храме Элевсин, недалеко от Афин. Посвящённые назывались *ελοπται*, то есть "те, чьи глаза открыты". Их эмблемой было золотое руно Ясона, символ ментального тела, ведь жёлтый цвет в человеческой ауре указывает на разум, как известно каждому ясновидящему. На этой степени посвящения учения предыдущей степени продолжают. На первом этапе, как вы помните, учили тому, какие последствия в астральном мире производит тот или иной образ жизни. В великих мистериях уже учили, какими будут последствия в небесной жизни от определённой жизни на земле, обучения и устремления. В великих мистериях объяснялась вся история эволюции мира, и, в более глубоком аспекте, человека. Для представления этого применялся тот же метод, что и в предыдущем случае, хотя представить на физическом плане то, что принадлежит к ментальному, было значительно труднее.

В каждом из этих отделов мистерий, и в малых, и в великих, была внутренняя школа, где учили практическому развитию тех, кого считали готовыми. В малых мистериях давалось теоретическое знание об астральном плане, но учителя внимательно наблюдали за учениками, и когда замечали кого-либо, имевшего способности к психическому развитию, и в чём характере они были уверены, то приглашали его во внутренний круг, где давались инструкции о методе применения астрального тела и сознательном функционировании в нём. Когда такой человек переходил к великим мистериям, он получал не только обычное учение об условиях ментального плана, но и личные инструкции по развитию ментального тела как проводника.

Тем, кто таким образом принимался не только в общепризнанные степени мистерий, но и в их внутренние школы, в конце курса обучения сообщалось, что всё, чему их до сих пор учили, как бы ни была велика ценность этого, на самом деле было всего лишь экзотерическим, и было лишь подготовкой к истинным мистериям посвящения, которые приведут их к стопам Учителей Мудрости и допустят в Великие Братство, которое управляет миром.

Далее я объясню смысл некоторых символов, использовавшихся в связи с этими мистериями. Во-первых, рассмотрим то, что называлось тирсом — жезл с шишкой на конце. В Индии можно встретить тот же символ, но вместо жезла там используется бамбуковый посох с семью узлами. В некоторых модификациях мистерий вместо тирса применялся пустой железный стержень, в котором, как говорят, содержался огонь. Изучающему оккультизм здесь опять же нетрудно узреть смысл. Посох или жезл с семью узлами означает позвоночник с семью центрами, о которых мы читаем в индусских книгах. Скрытый огонь — это

змеиный огонь, кундалини, о котором можно прочитать в "Тайной Доктрине". Но тирс был не просто символом — он имел и практическое применение. Это был очень сильный магнетический инструмент, применявшийся посвящёнными для освобождения астрального тела от физического, когда они в полном сознании вступали в высшую жизнь. Намагнетизировавший его жрец прикладывал его к позвоночнику кандидата, сообщая ему некоторое количество собственного магнетизма, чтобы помочь ему в той трудной жизни и усилиях, которые ему предстояли.

С этими мистериями также упоминают ряд предметов, называемых "игрушками Вакха". Ознакомившись с перечнем этих "игрушек", вы найдёте их весьма примечательными. Вакх (логос), когда играл со своими игрушками, был схвачен титанами и разорван на куски. Позже они были собраны и опять сложены вместе. Вы легко поймёте, что это аллегория, какой бы неуместной она вам ни казалась. Она представляет нисхождение Единого во многие, и воссоединение многого в Единое через страдания и жертву. Что же это тогда за игрушки Вакха, упавшего в материю и ставшего множеством? Первым делом мы видим, что он играет в кубики. Но это не обычные кубики, а пять тел Платона — набор из пяти правильных многогранников, единственно возможных в геометрии. Они даются в чёткой последовательности, и она соответствует планам солнечной системы. Каждая из этих фигур даёт не форму атомов различных планов, а силовые линии, окружающие эти атомы. Это тетраэдр, куб, октаэдр, додекаэдр и икосаэдр. Если на одном конце последовательности мы поставим точку, а на другой — сферу, то получим набор из семи фигур, что соответствует числу планов нашей солнечной системы.

Вы знаете, что в некоторых из старых школ философии говорили: "никто, не знающий математику, не может войти". Что, вы думаете, под этим подразумевалось? Не то, что мы сейчас называем математикой, но та математика, что охватывала знание высших планов, их взаимоотношение и способ, которым всё это было построено божественной волей. Платон сказал — "Бог геометризует", и это совершенно верно. Эти формы — не концепции, созданные человеческим мозгом — это истины высших планов. У нас принято изучать книги Эвклида, но мы изучаем их просто для себя, а не как путеводители к чему-то высшему. Древние же философы размышляли над ними, потому что они вели к пониманию истинной науки жизни. Мы же потеряли из виду истинное учение и во многих случаях хватаемся только за безжизненную форму.

Другой игрушкой Вакха был волчок, символ вращающегося атома, который вы можете увидеть на иллюстрации в "Окультурной химии". Он играет также с мячом, представляющим землю, то конкретное звено планетной цепи, на которое логос в данный момент особо обратил внимание. Он играет и с зеркалом. Зеркало всегда было символом астрального света, в котором отражаются, а затем материализуются архетипические идеи. Так что вы видите, что каждая из этих игрушек указывает на важную часть эволюции солнечной системы.

Можно сказать несколько слов и о том, как в различных школах люди подготавливались к изучению мистерий — например, в пифагорейской школе, к которой принадлежал и я. В пифагорейских школах ученики делились на три класса. Первый класс назывался *ακουστικοί* или слушатели. Это значит, что они учились, но одним из правил было то, что в течение двух лет они сохраняли полное молчание.

Я думаю, многие, вступающие в наше Общество сейчас, сочли бы это правило серьёзным затруднением, но в те древние времена многие люди — не только мужчины, но и женщины — этому ограничению подчинялись. У этого правила было и иное значение, но ученикам первого класса в течение двух лет действительно приходилось хранить молчание. Другой смысл был в том, что всё время, пока человек состоял в этом классе слушающих, как бы долго оно ни длилось, сам он не мог преподавать какое-либо учение, а мог только учиться. Я бы хотел, чтобы подобное установление было и у нас в Теософическом Обществе, поскольку иногда случается, что те его члены, что пока ещё сами мало знают, желают учить других, и в их учении не всегда можно признать теософию.

Второй класс у пифагорейцев назывался μαθηματικοί. Они проводили своё время в занятиях геометрией, числами и музыкой. Все эти предметы они соотносили друг с другом и изучали соотношения звука и цвета, которые весьма примечательны.

Давайте приведём пример, показывающий, насколько связным целым является наш мир, и как из разных его частей мы можем взять и соотнести факты, которые, казалось бы, не имеют никакой связи между собой. Я только что говорил вам о пяти многогранниках Платона. Всякому, кто хоть что-то знает о музыке, известно, что между длинами струн и даваемыми ими нотами есть прямая связь. Известно, что можно настроить пианино согласно системе пятых долей, в количестве которых будет выражаться отношение частот колебаний. Таким образом можно выразить гармонический аккорд на языке математики. Сначала этот факт был обнаружен на опыте, потом математики вычислили, какими должны быть пропорции, и ещё раз убедились в точности этого экспериментально. Примечательно здесь то, что соотношение чисел, дающих гармонический ряд, такое же, как и в другом ряду, образованном элементами тел Платона. Кажется, это было показано недавно в статье одного английского кафедрального органиста в "Теософикал Ревью".

Очень примечательно, что наша гамма, так отличающаяся от древнегреческой, в которой было всего пять тонов, всё же может быть выведена из пропорций этих пяти платоновых тел, тысячи лет назад изучавшихся в Греции. И хотя сперва кажется, что между математикой и музыкой не может быть много общего, теперь вы видите, что они образуют части великого целого.

Третий класс пифагорейских школ был образован из φυσικοί — то есть тех, кто изучал физику, внутреннюю связь явлений, построение мира и метафизику. Их учили истинам о природе и человеке, и, насколько они могли усвоить это, о создателе и того, и другого.

В мистериях был и ещё один момент, который мы не должны забыть рассмотреть — жизнь учеников. Строго требовалась жизнь совершенной чистоты. Примечательно, что жизнь в пифагорейской школе разделялась на пять периодов, почти что совпадавших с пятью этапами подготовительного пути индийцев, описанных мною в "Невидимых помощниках", а Анни Безант — в "Пути ученичества". Почти все формы и символы нынешнего христианства происходят из египетских мистерий. Из них взят, например, весь символизм, связанный с латинским крестом, нисхождением и жертвой логоса. Я написал об этом в своей книге "Христианский символ веры".

Хотя мистерии Греции и Рима, Египта и Халдеи давно уже исчезли, мир никогда не оставался без путей, по которым можно приблизиться к внутреннему святилищу. Даже в грубой тьме средневековья розенкрейцеры и некоторые дру-

гие тайные общества были готовы учить истине тех, кто был готов учиться. И в наши времена суматохи и материализма Теософическое Общество всё ещё держит флаг истинного знания, действуя, как врата, через которые те, кто действительно искренен и серьёзен, могут приблизиться к стопам Учителей Мудрости.

Вы должны также помнить, что многие вещи, которые давались в те древние времена под печатью секретности, теперь общедоступны и даются миру через наше Общество. Многие величайшие и благороднейшие фигуры истории потратили годы изучения и трудов, чтобы найти то, что сейчас легко и просто даётся нам в нескольких книгах. Для нас совершенно верно сказанное в Библии: "многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышали, и не слышали" (от Луки, 10:24). Поскольку нам оказана эта честь и выпала эта возможность, мне представляется, что на нас лежит большая ответственность, и мы должны быть достойны этого дара. Это хорошая карма позволила открыться перед нами этой возможности. И если мы упустим её, мы не заслужим и другой раньше чем через тысячи лет. Если бы вы знали, как я, с какими трудностями приходилось нам в старину бороться, чтобы узнать те вещи, которые сейчас лежат перед вами открыто, то возможно, вы больше бы ценили эту возможность. Так что давайте постараемся воспользоваться ею так, как только позволяют наши силы, и показать себя достойными тех привилегий, которые даёт нам теософия.

Раздел второй

РЕЛИГИЯ

Логос

В логосе нашей солнечной системы мы имеем по меньшей мере такое приближение к личностному (или, скорее, индивидуальному) Богу, какого любой разумный человек может только пожелать, поскольку применительно к нему верно всё хорошее, что когда-либо приписывалось личностному божеству. Мы не можем приписать ему пристрастности, несправедливости, ревности, жестокости — те, кто именно этих свойств ожидают от своего божества, могут поискать его где-то в другом месте. Но, насколько это касается его системы, он всеведущ, вездесущ, всемогущ; в нём в самой полной мере присутствуют любовь, могущество, мудрость и слава. И всё же он — могущественная индивидуальность, троица в одном, и поистине является Богом, хотя, неизвестно на сколько ступеней, он отстоит от того, что мы называем Абсолютом, тем Непознаваемым, перед которым даже солнечные системы — всего лишь частички космической пыли. Я не думаю, что мы вообще можем его представить. Его главное проявление на физическом плане — это Солнце, и это нам немного поможет осознать некоторые из его качеств, и понять, как всё из него исходит. Солнце можно считать чем-то вроде его силового центра, соответствующего сердцу человека, то есть это внешнее проявление основного центра его тела.

Хотя его физическим телом является вся солнечная система, его деятельность вне её в огромной степени больше, чем в её пределах. Сам я предпочёл бы даже не пытаться создать какой-либо его образ, а просто созерцать его, как проникающего все вещи до такой степени, что даже сам я являюсь им, как и все другие люди — ведь, поистине, нет ничего, кроме Бога. В то же время, хотя всё видимое нами является его проявлением, эта солнечная система, кажущаяся нам такой грандиозной, для него вовсе невелика, поскольку он, будучи всем этим, всё же существует вне и превыше неё в славе и великолепии, о которых мы не имеем никакого понятия. Таким образом, хотя мы соглашаемся с пантеистом в том, что всё есть Бог, мы идём и намного дальше, потому что сознаём, что он обладает и куда большим существованием превыше и за пределами своей вселенной. "Проникая всю вселенную одной частью себя, я остаюсь" (Бхагавад-гита, X.41).

Я не думаю, что вообще можно найти какие-либо слова, выражающие то, каким образом мы с ним едины. В одном смысле нас можно назвать клетками его тела, но конечно же, мы гораздо больше, чем клетки, поскольку его жизнь и сила проявляется через нас в куда большей мере, чем наша духовная жизнь может проявляться через клетки нашего тела. Мы можем принять, что в его проявлении на низшем из космических планов первый его аспект находится на самом высшем из уровней, ниже него — второй, а ещё дальше, в высшей части нирванического плана — третий, так что когда адепт по мере развития постепенно

поднимает своё сознание с плана на план, сначала он встречается с третьим аспектом и осознаёт своё единство с ним, и лишь через долгий период он продвигается к полному единству со вторым и с первым.

Сам я, выступающий перед вами, однажды видел его в иной форме, чем наша солнечная система. Это нечто превосходящее всякий обычный опыт, и не имеет отношения к какому-либо из низших планов. Это стало возможным для меня только путём весьма дерзкого эксперимента — с предельным слиянием на мгновение двух определённых лучей или типов, чтобы при помощи этого сочетания мгновенно коснуться уровня необычайно более высокого в сравнении с любым из тех, которых какое-либо "я" может коснуться само. Он существует намного выше своей системы, он восседает на лотосовом троне. Он — апофеоз человечества, и всё же бесконечно больше, чем человечество. Можно думать об аугоэиде, вознесённом выше и выше, до бесконечности. Я не знаю, постоянна ли эта форма, и на каком уровне она так видится — кто может сказать? Но она обладала потрясающей реальностью, и раз увидев, такое проявление нельзя забыть никогда.

Я могу упомянуть ещё одно маленькое касание высшего переживания, хотя его так трудно адекватно описать. Когда человек поднимает своё сознание до высшего подразделения своего каузального тела, сосредоточивая его исключительно на атомической материи ментального плана, перед ним открываются три возможности движения этого сознания, в некоторой мере подобные трём измерениям пространства. Очевидно, для него открыт путь вниз, к второму подплану ментального, или вверх, на нижний подплан буддхического, если он достаточно развит, чтобы использовать буддхическое тело как проводник.

Вторая линия движения открывает для него сокращённый путь, существующий между атомическими подразделениями планов, лежащих выше и ниже, то есть, не касаясь промежуточных подпланов, сознание может спуститься на атомический астральный или подняться на атомический буддхический, опять же, конечно, если буддхические способности уже развиты. Чтобы представить себе этот краткий путь, можно вообразить стержень, на который свободно намотана проволока, витки которой свисают вниз. Витки будут обозначать планы, свисающие части будут изображать их нижние подпланы, а все атомические окажутся рядом, на стержне. Таким образом, станет очевидно, что для перехода с одного атомического подплана на другой можно будет срезать путь, двигаясь по стержню, а можно двигаться и петлёй, символизирующей прочие подпланы.

Но есть и третья возможность — связанная не столько уже с *движением* вдоль ещё одной линии, перпендикулярной обоим упомянутым, сколько с возможностью *посмотреть* вверх по такой линии, подобно тому, как человек, находящийся на дне колодца, может посмотреть на звёздное небо.

Ведь существует прямая линия связи между атомическим подпланом ментального, находящегося на этом низшем космическом плане, с соответствующим атомическим ментальным уже космического ментального плана. Мы бесконечно далеко от способности подняться по этой линии, но однажды, наконец, мне представилась возможность посмотреть вверх по ней. Бесплезно пытаться описать, что видно при этом, поскольку никакие человеческие слова не передадут и малейшей идеи этого, но по меньшей мере это даёт совершенно непоколебимую уверенность, что то, что мы до сих пор считали нашим сознанием, нашим интеллектом, вовсе не наше, а его — это даже не отражение, а буквально и на самом деле является частью его сознания, частью его интеллекта. Это не-

постижимо, но буквально истинно! В медитации обычно мы утверждаем — "Я есть То, То есть я", но увидеть узнать, почувствовать, осознать это таким образом — это нечто совсем другое и отличное от словесного повторения.

Последовательными излияниями, которые описываются в наших книгах, от него исходит вся жизнь — первое излияние идёт из его третьего аспекта и сообщает атомам способность собираться в химические элементы — это действие описано в христианском писании словами "Дух Божий носился над водою" (пространства). Когда, на более поздней стадии, царства природы уже установлены, приходит второе излияние, из его второго аспекта, формирующее групповые души минералов, растений и животных, и это уже нисхождение в материю Христова начала, которое одно лишь делает возможным само наше существование. Но думая о человеческом царстве, мы помним, что само "я" — это проявление третьего излияния, исходящего от первого аспекта логоса, то есть вечного и все-любящего Отца.

Каждая звезда — это солнце, подобное нашему, и каждая является частичным проявлением какого-либо логоса.

Буддизм

Думая о Господе Будде, мы не должны забывать, что он намного больше, чем просто основатель религии. Он занимает высокий пост в оккультной иерархии, величайший за исключением ещё одного, а в предыдущих воплощениях он был основателем многих религий, предшествовавших той, что теперь названа по его имени. Ведь он был Вьясой, сделавшим столь много для индийской религии, он был Гермесом, великим основателем египетских мистерий, он был первоначальным Зороастром, от которого пошло поклонение солнцу и огню, и также он был Орфеем, великим бардом греков.

Похоже, что в последнем из многих его рождений, когда он пришёл как Господь Гаутама, первоначально у него не было намерения основать новую религию. Он явился просто как реформатор индуизма — веры, которая уже тогда была очень древней, а потому значительно отошла от своей первоначальной формы, как и все прочие религии. Индуизм тогда во многих отношениях заострен, и был куда менее гибок, чем даже сейчас. А ведь и сейчас, как нам известно, формы и церемонии соблюдаются там с железной твёрдостью.

Представьте себе условия, когда всё это было ещё более жёстким, чувствовалось ещё сильнее, а представления о жизни значительно изменились по сравнению с тем, какими они были во времена первоначальных ариев, населивших Индию, когда это была религия, полная радости и дававшая надежду для всех. Незадолго до времён Будды общее мнение, похоже, было таково, что практически ни у кого, кроме брахманов, вообще нет шансов на спасение. А поскольку количество брахманов было невелико — ведь даже сейчас их всего лишь около 13 миллионов из 300 миллионов жителей Индии — то ясно, что для большинства людей эта религия не была многообещающей, поскольку она указывала, что им нужно было трудиться очень много жизней, прежде чем они заслужат принятия в маленькую и исключительную касту брахманов, чтобы получить возможность ускользнуть с колеса рождения и смерти.

И вот тогда пришёл Господь Будда, и своим учением широко открыл врата сладостного закона справедливости; ведь он учил что люди совсем ото-

шли от древней религии. Он неоднократно утверждал, что если человек, хотя бы он и родился брахманом, не ведёт ту жизнь, которую должен вести брахман, то он не достоин уважения и не находится на пути к освобождению, и что человек любой другой касты, живущий истинной жизнью брахмана, должен почитаться, как брахман, и во всех отношениях обладает теми же возможностями, как если бы родился в этой священной касте.

Совершенно естественно, что встретившись с учениями, откладывающими все надежды на конечное спасение на отдалённое будущее, обычные мирские люди теряли надежду, а потому становились ни о чём и не заботились; с другой стороны, суровая жизнь брахмана, проводившего всю жизнь в церемониях и медитации, была им не по вкусу, да на самом деле очевидно и невозможна. Будда же проповедовал им то, что называл срединным путём — он говорил им, что хотя жизнь, полная аскетизма и всецело посвящённая религии для них и невозможна, всё же из-за этого нет причин для безалаберности и порочной жизни. Он показал им, что даже в миру возможна высшая жизнь, и что хотя они не могут полностью посвятить себя метафизике и диспутам по мелочам, им всё же доступно достаточное понимание великих фактов эволюции в такой форме, что смогут руководствоваться этими знаниями в своей жизни.

Он объявил, что крайности в любом направлении в равной мере неразумны; и что хотя с одной стороны жизнь обычного мирского человека, всецело погружённого в свои дела и осуществляющего мечты о силе и богатстве, глупа и недостаточна, поскольку он упускает из виду всё то, что действительно достойно внимания, с другой стороны и крайний аскетизм, который учит каждого совершенно отвернуться от мира, и эгоистически посвятить себя отделению от него и уходу из него, также глуп. Он придерживался мнения, что срединный путь истины и красоты — лучший и самый безопасный, и что хотя жизнь, всецело посвящённая духовности — это и лучший путь для тех, кто к ней готов, хорошая и настоящая духовная жизнь также возможна и для человека, остающегося в миру и продолжающего свою работу для него.

Он основывал свои доктрины исключительно на разуме и здравом смысле; он не просил никого слепо верить во что-либо, а скорее советовал человеку открыть глаза и посмотреть вокруг. Он объявил, что несмотря на все беды и печали мира, великая схема, частью которой является человек — это вечная справедливость, и закон, по которому мы живём — благой закон, и нам нужно лишь понять его и приспособиться к нему. Он учил, что всякая жизнь — страдание, но человек сам причиняет себе неприятности, потому что постоянно уступает желанию того, чего у него нет, и говорил, что счастья и удовлетворённости лучше можно достичь, ограничивая желания, а не увеличивая собственность.

Для этого он сформулировал своё учение самым удивительным образом, поместив всё под определёнными пунктами, которые можно было легко запомнить. На самом деле это тщательно разработанная система мнемоники. В своём общем виде она так проста, что даже всякий ребёнок может запомнить и понять четыре благородные истины, благородный восьмеричный путь и принципы жизни, которые из них следуют. Тем не менее, она разработана так тщательно, что составляет систему философии, которую мудрейший человек может изучать всю жизнь, и всё же обнаруживать, что она бросает всё новый и новый свет на проблемы жизни.

Он анализировал всё почти что в невыносимой степени, как можно увидеть изучением двенадцати нидан, или из перечисления шагов, лежащих между

мыслью и действием. Каждая из его четырёх благородных истин представлена одним словом, и всё же у всякого, слышавшего объяснение этой системы, каждое из этих четырёх слов вызывает широкий спектр идей. То же верно и в отношении слов, обозначающих шаги благородного восьмеричного пути, и "великих совершенств",⁷ о которых говорится в "Голосе Безмолвия". Все эти совершенства — это просто мудрость, могущество и любовь, проявляющиеся в разных формах. Иногда их насчитывают шесть, но обычно — десять. Шесть перечисляются как совершенное даяние, совершенная нравственность, совершенное терпение, совершенная устремлённость или энергия, совершенная верность истине и совершенная мудрость; иногда прибавляемые к ним четыре — это совершенное смирение, совершенная решимость, совершенная доброта и совершенное отречение.

Буддизм практически исчез в Индии, но оставил после себя поныне дьящиеся последствия, и повсюду страна несёт сильный отпечаток этих учений. До его прихода кровавые жертвоприношения, похоже, практиковались повсеместно; даже теперь они встречаются, но сравнительно редко, поскольку Будда учил, что такие жертвы не умилостят никакое благородное божество, и что боги желают скорее жертвы святой жизни.

Если взглянуть в запись тех времён, можно увидеть, что он проповедовал в основном на открытом воздухе, почти всегда сидя под деревом, а слушатели располагались вокруг него на земле, или стояли, прислонившись к деревьям, женщины и мужчины вперемешку, а вокруг толпы бегали и играли маленькие дети. У великого учителя был удивительный голос, великолепно полный и звучный, его личность сразу же привлекала внимание всех, кто слышал его, и он сразу же завоёвывал их сердца, даже в тех редких случаях, когда они не были согласны с тем, что он говорил. Аудитории разогревались до религиозного экстаза; когда говорилось что-либо, что особенно их трогало, они выкрикивали — "садху, садху", что играло роль аплодисментов, и поднимали сложенные руки в приветствии.

По меньшей мере часть этого влияния была вызвана потрясающе сильными вибрациями его ауры, которая была очень большого размера, так что, слушая его беседу, вся аудитория на самом деле оказывалась внутри этой ауры и настраивалась на неё. Её магнетический эффект был почти что неопишуемым, и пока слушатели находились в пределах её влияния, даже самые глупые из них могли вполне понимать, что он говорит, хотя потом, выйдя из под этого влияния, они находили трудным понять это точно так же. Этому удивительному влиянию обязан и феномен, столь часто описываемый в буддийских книгах — достижение архатского уровня большим количеством слушателей. Для буддийских писаний отчёт о сотнях и даже тысячах людей, ставших архатами после проповеди Будды — совершенно обычное дело. И нам, поскольку мы знали, насколько высокая это степень достижения, это казалось почти невысказанным, и мы полагали, что это обычный случай восточного преувеличения, но более пристальное исследование показало нам, что эти сведения действительно верны. Такой примечательный результат потребовал дальнейших исследований, чтобы доискаться причин этого, и мы обнаружили, что чтобы понять это, необходимо было учитывать не одну жизнь, а работу многих предыдущих воплощений.

⁷ Парамит — *прим. пер.*

Мы должны помнить, что Господь Гаутама был буддой четвёртой расы, хотя и принял последнее воплощение уже в пятой. Много раз он рождался в различных атлантических расах, и всегда — как великий учитель. В каждой из этих жизней он собирал вокруг себя многих учеников, которые в своих мыслях и в своей жизни поднимались на всё более высокий уровень, и когда он пришёл в Индию для этого последнего воплощения, ставшего высшей точкой его деятельности, он устроил всё так, что все те, на кого он оказал влияние в разные времена и во многих странах, вместе пришли в воплощение в то же время. Таким образом его аудитория в значительной мере состояла из вполне подготовленных, и как бы высоко настроенных душ, и когда они попали под влияние необычайно мощного магнетизма Будды, они поняли каждое сказанное им слово и последовали этим словам; как высшие я, они подверглись очень стимулирующему воздействию. Потому-то они и откликнулись так легко; потому столь многие из них могли подняться и поднялись на столь головокружительные высоты.

В третьем томе "Тайной Доктрины" мы найдём исключительно интересный и наводящий на многие мысли раздел "Тайна Будды", в котором упоминается тот факт, что Будда приготовил свои внутренние тела из очень высоких степеней материи, с полнейшим развитием спиритов. Его буддхическое, каузальное и ментальное тела хранятся вместе для использования другими Великими по причине исключительной трудности создания других, равных им. Христос использовал их вместе с физическим телом Иисуса, который в это время ожидал на высших планах в своих собственных проводниках. Шанкарачарья также использовал эти "остатки". Отсюда возникла неверная идея о том, что он был перевоплощением Будды.

Буддизм всё ещё собирает больше последователей, чем любая другая религия мира и оказывает живое влияние на жизни миллионов наших братьев. Было бы совершенно несправедливо судить о нём по тому, то пишут европейские ориенталисты. Когда я был в Бирме и на Шри Ланке, то сравнивал их отчёты с интерпретациями, которую давали его учениям живые последователи этой религии. Учёные монахи этих стран подходят к предмету с точностью знаний, по меньшей мере равной тщательности самых передовых ориенталистов, но их толкование доктрин куда менее дубовое и безжизненное. Лучшая, причём намного, книга на английском, которая передаёт истинную идею этой религии так, как её придерживаются её живые последователи — это "Свет Азии" сэра Эдвина Арнольда; хорошую пару ей составляет и другая книга — "Душа одного народа" Х. Филдинг Холла. Некоторые критики говорят, что Эдвин Арнольд отошёл от буквального смысла слов, пытаясь приписать им христианские идеи. Я так не думаю, поскольку я полностью убедился в том, что он выражает чувство и отношение буддистов гораздо точнее, чем любой другой писатель.

Сейчас буддизм разделён на два больших течения, северное и южное, и каждое из них в некоторой мере отошло от первоначальных учений Будды, хотя и в разных направлениях. Сама религия так проста и ясна, и столь очевидно согласуется со здравым смыслом, что почти всякий может охотно её принять, не обязательно отказываясь от верований и практик других религий. В результате северная форма буддизма приобрела огромное количество добавлений. Похоже, она впитала в себя множество верований и церемоний местных религий, на смену которым она пришла; так что, например, в Тибете она включила в себя целую иерархию местных божеств, дэв и демонов, которые были совершенно неизвестны в первоначальной схеме Будды.

Южный буддизм, с другой стороны, вместо добавлений к учению Будды кое-что из него утерял. Он делает упор на материальные и абстрактные стороны философии. Он учит, что из жизни в жизнь переходит лишь карма — что у человека нет постоянного я, но что в следующем рождении он по сути новый человек, являющийся результатом кармы прошлой жизни. Его последователи в поддержку этого цитируют различные высказывания Будды. Верно, что он часто очень определённо высказывался против сохранения личности, и снова и снова убеждал своих слушателей, что ничто из всего, что они только знали, как человека, не может перейти в другое рождение. Но индивидуальности он нигде не отрицал, и фактически многие его высказывания относительно неё совершенно утвердительные. Возьмём для примера отрывок из Саманьяпхала сутры, входящей в состав Дигха-никаи. Упомянув о состоянии и тренировке ума, которые необходимы для успеха в духовном прогрессе, Будда описывает, как перед его умственным взором последовательно проходят сцены, с которыми он был как-либо связан.

"Подобно тому, как если человек пойдет из своей деревни в другую деревню, а из этой деревни пойдет в другую деревню, а из этой деревни возвратится в свою деревню, он может сказать себе: "Вот я пришел из своей деревни в другую деревню — там я так-то стоял, так-то сидел, так-то говорил, так-то молчал, — а из этой деревни пришел в ту деревню — и там я так-то стоял, так-то сидел, так-то говорил, так-то молчал, — а из этой деревни тот же я возвратился в свою деревню" — так же точно, о великий царь, и монах с сосредоточенной мыслью — чистой, ясной, незапятнанной, лишенной нечистоты, гибкой, готовой к действию, стойкой, непоколебимой — направляет и обращает мысль к знанию, основанную на воспоминании о местах, где он пребывал в прежних рождениях. ... "Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытывал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Удалившись оттуда, теперь я родился здесь".

Это очень ясно показывает учение Будды касательно перевоплощающегося "я". В той же сутре он даёт иллюстрацию того, каким образом монах может знать прежние рождения других — как он видит их умирающими в одном месте, и как после печалей и радостей ада и рая те же люди снова рождаются где-то ещё. Верно, что в Брахмаджала сутре он упоминает все различные аспекты души, и говорит, что *абсолютно* все они не существуют, поскольку их существование зависит от "соприкосновения", то есть от отношения. Но отвергая *абсолютное* существование души, он лишь соглашается с другими великими индийскими учителями, поскольку существование не только души, но даже самого логоса поистине только относительно.

Неподготовленные умы часто понимают эти идеи неверно, но тот, кто изучает восточную мысль внимательно, не ошибётся и точно поймёт, что имеется в виду, и убедится, что в этом аспекте учение Будды — то же самое, что сейчас даётся теософами. Нетрудно увидеть, как различные тексты можно так чрезмерно выделить или исказить, что будет казаться, что они противоречат друг другу. Вот и южная школа стала цепляться за одно, решив настаивать скорее на отрицании постоянства личности, чем на продолжительности существования индивидуальности, точно так же как и в христианстве люди некоторые

люди привыкли делать упор на отдельные тексты и игнорировать те, что их позиции противоречат.

Другой момент, где возникло весьма сходное непонимание, связан с постоянными утверждениями о том, что нирвана равноценна уничтожению. Даже Макс Мюллер, великий знаток санскрита из Оксфорда, многие годы находился под влиянием этого заблуждения, но позже, после дальнейшего и более глубокого изучения предмета, он понял, что ошибался. Описание, которое даёт нирване сам Господь Будда, настолько превышает понимания любого человека, тренированного только лишь в обычных и мирских методах мышления, что неудивительно, что с первого взгляда европейскими ориенталистами оно было понято неправильно. Но никто, живший на Востоке среди буддистов, и на секунду не подумает, что они считают уничтожение той целью, которой стремятся достичь.⁸

Совершенно верно, что достижение нирваны подразумевает полнейшее уничтожение той низшей стороны человека, которая на самом деле и есть знакомая нам в настоящее время его часть — всё, что он для нас представляет. Личность, как и всё связанное с низшими проводниками, непостоянна и исчезнет. Если мы попытаемся осознать, чем был бы человек, будучи лишён всего, что включается в эти понятия, то увидим, что нам, на нынешней стадии, трудно будет понять, что что-нибудь останется. Но на самом деле остаётся всё — сущность всех качеств, приобретённых в течение столетий напряжённой борьбы в земных воплощениях, сохранится в прославленном духе самой полной степени, какая только возможна. Человек становится более, чем человеком, поскольку теперь он уже на пороге божественности — и всё же он остаётся собой, хотя это "я" будет уже гораздо более широким.

Нирване давалось множество определений, и естественно, что ни одно из них и не может быть удовлетворительным; возможно, лучшим из всех будет "мир во всеведении". Много лет назад, когда я готовил простой вводный буддийский катехизис для детей, сам главный старейшина Сумангала⁹ в качестве лучшего определения, которое я мог бы им дать, предложил "состояние мира и благодати, настолько превышающее наше нынешнее состояние, что нам невозможно его понять". Конечно же, это очень далеко от идеи уничтожения. Верно, что всё, что мы считаем человеком, при этом исчезает, но не потому что индивидуальность уничтожается, а потому что она теряется в божественности.

Сам Будда однажды сказал — "Нирвана это не бытие, но также и не небытие".

Другое различие между северной и южной школами буддизма состоит в том, что у них приняты разные версии писаний. Обычно утверждается, что северная школа — это школа махаяны, а южная — хинаяны, но можно ли это с уверенностью сказать, зависит от тех оттенков значения, которое мы придаём

⁸ Эту точку зрения подтверждает и мнение Далай-ламы: "Это свобода от оков. До тех пор, пока еще остаются психофизические совокупности, произведенные прежними омраченными действиями и сквернами, это, как говорят некоторые, нирвана "с остатком". Когда таких совокупностей больше нет, это нирвана "без остатка". "Без остатка" означает, что не осталось психофизических совокупностей, произведенных омраченными действиями и сквернами, однако поток сознания и поток неомраченных психофизических совокупностей всё-таки существуют." (Далай-лама XIV, "Буддизм Тибета") — *прим. пер.*

⁹ Он возглавлял школу тхеравады на Шри Ланке, его резиденция находилась на горе Шри-Пада. — *прим. пер.*

этому слову, о котором было столько дискуссий. "Яна" означает "колесница", и можно приложить его к дхарме или закону, уподобив челноку, который перевозит нас через море жизни к нирване, но относительно точного его значения есть по меньшей мере пять теорий.

1. Это относят просто к языку, на котором закон был записан. Большой колесницей был, предположительно, санскрит, а малой — пали. Эта теория представляется мне сомнительной. Верно, что северная школа использует санскритские переводы, а канон южной написан на пали — языке, на котором говорил Будда, будучи на земле. Утверждается также, что палийские писания, доступные нам сейчас — это не оригиналы, и что все существовавшие оригиналы (по меньшей мере на Шри Ланке) были тщательно уничтожены тамильскими завоевателями; так что нынешние палийские писания — это обратные переводы с элу, местного языка Шри Ланки.

2. По всей видимости, "хина" может переводиться не только как "малая", но и как лёгкая или простая. Потому, согласно одной из интерпретаций, хинаяна считается более лёгкой и простой дорогой к освобождению — предельный минимум знаний и действий для его достижения, в то время как махаяна — более полная и философская доктрина, включающая множество традиционных знаний о высших царствах природы. Излишне говорить, что эта интерпретация исходит от последователей махаяны.

3. Буддизм, в своей неизменной терпимости к другим религиям, все их принимает в качестве путей к освобождению, хотя считает метод, которому учил его основатель, самой прямой и верной дорогой. Согласно этому взгляду, буддизм и есть махаяна, а хинаяна включает брахманизм, зороастризм, джайнизм и прочие религии, существовавшие во времена принятия этого определения.

4. Два учения — просто две стадии одного; хинаяна — для шравак или слушателей, а махаяна — для более продвинувшихся учеников.

5. Слово "яна" следует понимать не в первом его значении — "колесница", а скорее во втором, приблизительно аналогичному понятию "карьера". Согласно этой интерпретации, махаяна предлагает человеку "великую карьеру" — стать бодхисаттвой и посвятить себя благу мира, в то время как хинаяна показывает ему лишь малую "карьеру" — достижение нирваны только для себя.

Было также много споров и о значении терминов ади-будда и Авалокитешвара. Я не проводил специальных исследований этих вещей с философской точки зрения, но насколько я смог понять из обсуждения вопроса с живыми последователями буддизма, ади-будда представляется кульминацией одной из линий сверхчеловеческого развития, его можно назвать абстрактным началом всех будд. Термин Авалокитешвара принят в северной школе, и, похоже, используется буддистами для обозначения их представления о логосе. Европейские учёные переводят этот термин как "взирающий сверху вниз Господь", но мне кажется, что это несколько неточно, поскольку ясно, что всегда это означает проявленный логос — иногда логос солнечной системы, иногда ещё высший, но всегда проявленный. Мы не должны забывать, что основатели великих религий видят и знают вещи, которым дают имена, последователи же обычно не видят; у них есть лишь имена, и они жонглируют ими, выстраивая много неверного и противоречивого.

Буддизм южной школы, который исповедуется на Шри Ланке, в Бирме, Таиланде и Камбодже, в целом сохранил религию свободной от добавочных на-

слоений, столь заметных в северном буддизме Японии, Китая и Тибета. В Бирме в храмах не встречается никаких изображений, кроме изображений Будды, хотя их в некоторых случаях бывают сотни — из разных материалов, в разных позах, поднесённых различными поклоняющимися. На Шри Ланке, похоже, была сделана некоторая уступка народным чувствам, а возможно, и оккупационным властям во времена тамильских царей, поскольку в храмах можно часто увидеть изображения некоторых индусских божеств, хотя они всегда помещены так, что занимают подчинённое положение, являясь чем-то вроде слуг Будды. Однако мы не должны осуждать тибетцев за то, что в их буддизм вкрались некоторые посторонние верования. Со временем это случается во всех странах и со всеми религиями. Например, в Италии множество крестьян, живущих на холмах, всё ещё следуют тому, что они называют *старой религией*, и даже до нынешних дней продолжают поклоняться Бахусу, причём под этрусским именем, которое предшествовало ещё Римской Империи. Католические священники признают существование этой старой веры и настроены против неё, но всё без толку.

В южном буддизме примечательно мало церемоний любого рода — нет практически ничего, что бы как-либо соответствовало христианским службам. Когда люди совершают утреннее посещение храма, они обычно просят монахов прочитать для них три наставления и пять правил, которые потом повторяют за ними, но это с трудом можно назвать публичной службой, поскольку читается это не в назначенное время, а с приходом каждой группы людей. Есть ещё одна церемония, называемая "паритта" или "пирит" (что означает благословения), но это совершается не в храме и не регулярно. Для мирян хорошим делом считается отпраздновать любой торжественный случай церемонией пирит — то есть возвести и тщательно украсить временное сооружение, в котором и проводится церемония. Состоит она в распевании гимнов благословения из священных писаний, и длится определённое количество дней, обычно две недели, монахами, которые сменяют друг друга каждые два часа.

Иногда, когда человек болеет, для него, с целью помочь его выздоровлению, тоже проводится один из ритуалов "пирит". На самом деле это месмерическая церемония, поскольку монахи садятся в круг, держа в руках канат, соответственно, описывающий круг. Затем они должны читать свои тексты, всё время ясно сохраняя в своих умах волю к благословию. Естественно, во время церемонии канат очень сильно магнетизируется. От него протянуты верёвки в большой горшок с водой, которая, конечно же, высоко заряжается магнетизмом. В завершение церемонии вода распределяется между людьми, а большой часто тоже держит верёвку, соединённую с канатом.

Южные буддисты приводят список из пяти психических сил, приобретаемых человеком, который продвигается по Пути. 1) Возможность проходить через воздух и твёрдые предметы и ещё при жизни посещать небесный мир. Возможно, что это ни что иное, как способность свободно действовать в своём астральном теле, ведь вполне вероятно, что под небесным миром понимается не ментальный план, а высшие уровни астрального. 2) Божественный ясный слух — что, очевидно, просто астральное ясновидение. 3) Способность понимать всех и сочувствовать умам других — что похоже на чтение мыслей или телепатию. 4) Способность помнить прежние рождения. 5) Божественное ясновидение. В некоторых списках к этому добавляется и освобождение мудростью. Это, конечно, должно означать достижение освобождения от необходимости пере-

рождений, но это имеет уже не ту природу, что другие способности, и вряд ли должно причисляться к их категории.

Считается, что любимым учеником Господа Будды был Ананда, в точности как Иоанн был любимым учеником Христа, и несомненно, в обоих случаях эта особая близость была результатом отношений, имевших место в предыдущих жизнях. Ананда, конечно же, был выбран не по причине того, что он продвинулся больше других, поскольку нам говорят, что когда после смерти Будды был собран совет в пещере внутри сплошной скалы, Ананда не мог присоединиться к нему, поскольку не обладал ещё этой силой. Но его печаль, что он таким образом не имел возможности послужить ушедшему Учителю была столь велика, что огромным усилием воли он на том же месте сразу же приобрёл эту способность, которой ему недоставало, и торжествующим вошёл, заняв место среди своих братьев, хотя и с некоторым опозданием.

Это показывает нам, что даже у тех, кто сильнее всех опередил человечество, может быть своя особая дружба, и потому для них вовсе не невозможно любить одного человека больше, чем другого. Верно, что такой любовью, как вы сейчас чувствуете к тем, кто вам наиболее дорог и близок, впоследствии вы будете любить весь мир, но в то же время это не мешает вам любить близких в тысячу раз сильнее. Ваша любовь никогда не будет одинаковой ко всем, хотя и будет включать всё. То, что мы чувствуем по отношению к Учителю, невозможно чувствовать к кому-нибудь другому. Ведь когда Учитель станет логосом, мы будем частью его системы, и даже позже, когда мы сами станем логосами, мы всё же будем его частью, поскольку он будет представлять гораздо большую систему. И хотя наша любовь к одним будет всегда больше, чем к другим, тем, кого мы любим меньше, мы будем помогать так же, как и тем, кого любим больше. Мы для всех будем делать всё, что в наших силах, как врач одинаково помогает всем пациентам вне зависимости от того, друзья они ему или нет, поскольку всё, что хоть как-то похоже на ненависть или неприязнь, прекратится у нас за целые эоны до этого.

Во времена Будды в мир было послано и много других духовных учителей — например, Лао-цзы, Конфуций, Пифагор, и все они работали в своих разных сферах. Преимуществом огромного излияния духовной силы воспользовались, чтобы послать учителей во многие части света.

Христианство

В принципах теософии нет ничего, что бы противоречило истинному первоначальному христианству, хотя и могут встретиться утверждения, которые нельзя примирить с заблуждениями современного популярного богословия. Современная теология придаёт текстам огромное значение; фактически мне представляется, что она почти целиком основывается на одном или двух из них. Их берут и дают им определённое толкование, которое зачастую находится в противоречии с прямым смыслом других текстов из того же писания. Конечно, в Библии есть противоречия, как неизбежно они должны быть в книге такого объёма, разные части которой написаны в столь отдалённые друг от друга периоды мировой истории, и народами, столь неравными в познаниях и цивилизации. Невозможно, чтобы все её заявления были верны буквально, но мы можем проникнуть за них и постараться выяснить, что же давал своим ученикам

первоначальный учитель. А поскольку есть столько противоречий и толкований, очевидно, что долг каждого мыслящего христианина — тщательно взвесить разные версии его вероисповедания, существующие в мире, и вынести своё решение согласно собственному рассудку и здравому смыслу.

Фактически каждый христианин решает — быть ему католиком, членом англиканской церкви, Армии Спасения, или же методистом, хотя каждая из этих сект провозглашает себя единственным и подлинным христианством, оправдывая свои притязания цитатами из писания. Как же обычный мирянин разрешает противоречия между этими заявлениями соперников? Либо он слепо принимает веру своих отцов, вовсе не исследуя вопрос, либо он исследует, вынося суждение по собственному разумению.

И если он уже взялся за это, то было бы абсурдно и нелогично не исследовать *все* тексты, вместо того, чтобы основывать свои верования на одном или двух. И если он беспристрастно исследует их все, то непременно найдёт многое в поддержку истины теософии. Также он обнаружит, что лишь теософия может всем вероисповеданиям дать рациональное толкование. Конечно, чтобы провести разумное сравнение этих разных систем ему будет необходимо провести некоторое исследование истории своей собственной религии, и увидеть, как христианская доктрина стала такой, какова она сейчас.

Он обнаружит, что в ранней христианской церкви было три основных деления или партии. Во-первых, были гностические доктора или учителя, мудрые и культурные люди, придерживавшиеся взгляда, что система философии христианской церкви имеет ту же природу, что и великие греческие и римские системы философии, существовавшие в те времена. Они говорили, что эту систему, хотя она прекрасна и доступна пониманию, понять всё же трудно, и потому невеждам они не рекомендовали её изучения. Они говорили о ней как о Гнозисе или знании — знании, которым обладали лишь те, кто были полноценными членами церкви, но которое не давалось миру в целом, и не сообщалось даже более несведущим членам церкви, пока те находились на предварительной стадии и не могли ещё принимать причастия.

Существовала и другая партия, состоявшая из уважаемых людей среднего класса, которых вовсе не волновала философия — им было достаточно слов Христа, которыми они руководствовались в жизни. В качестве священной книги они пользовались собранием его изречений, несколько страниц из которого были недавно открыты исследователями древности.

И была, к сожалению, огромная масса невежественных и своенравных людей, у которых не было вообще никакого представления о христианском учении, но которые присоединились к церкви только потому что пророчества, данные Христом, оказались очень своевременными. Его очень трогали страдания бедных, и он был полон сочувствия и сострадания к ним. В своих учениях он постоянно давал эти пророчества для их утешения, потому что бедняк, который смело борется и стойко выносит страдания, займёт в будущей жизни лучшее положение и продвинется больше, чем богач, который своими возможностями пренебрёг. Легко видеть, каким образом такая доктрина, проповедуемая исключительно невежественным людям, могла быть принята очень односторонне. Они принимали лишь обещания, а не указанные им условия, и пришли к представлению, что хорошие времена могут настать, если они сами станут угнетателями и воспользуются преимуществами богатых — чего Христос, конечно же, никогда не проповедовал. Таким образом получилось, что он притянул к себе огромную

толпу людей, которые по разным причинам были настроены против существующего режима, и эти когда невежды, в свою очередь стали проповедовать то, что они называли христианством, другим, они естественным образом ещё преувеличили свои ошибочные представления о нём. Эта огромная масса людей, называвших себя "бедняками", быстро стала подавляющим большинством в церкви, которая находилась ещё во младенчестве, и приобрела такую силу, что наконец смогла изгнать гностических учителей как еретиков, ведь "бедняки" негодовали, что самой существенной частью христианства могло считаться какое-либо знание, которым они не владели.

Есть ещё одно соображение, почему теософия может оказаться для христианина очень полезной. Многие ортодоксальные христиане пытаются применить к исследованию религиозного учения научные методы и обыкновенный здравый смысл — постараться понять религию вместо того, чтобы слепо в неё верить. Многие века миру твердили, что церковные догмы надо глотать, как пилюли, а пытаться размышлять о них — нечестиво. Но в мире есть множество людей, причём из самых интеллектуальных его обитателей, которые просто не могут принимать доктрины слепо и без понимания. Прежде чем поверить, им нужно хотя бы как-то понять, и никакое заявление не станет для них фактом жизни, пока они разумно не увяжут его с другими фактами и не впишут его, как часть, в более или менее понятную схему вещей.

Было бы смехотворно говорить (как делают некоторые ортодоксы), что все эти люди по сути своей злы, и такой их подход вдохновлён дьяволом. Напротив, это именно те люди, которые действительно ценят великий дар Бога — разум, и которые решили применить его в самом высоком направлении из возможных — для выявления истины относительно религии. Истина в том, что критики оказывают религии величайшую услугу — они проясняют моменты, бывшие до сих пор неясными; они точно формулируют те связанные с ней вещи, которые ранее понимались лишь частично и очень односторонне; они стараются создать разумную систему из того, что раньше было ничем иным, как бессмысленной путаницей.

И если у кого-либо из членов нашего общества есть друзья-ортодоксы, которых это беспокоит, которые опасаются, как бы эта либерализация и рационализация их веры не привела к её полному исчезновению, пусть они порекомендуют им учения теософии, поскольку это именно то, в чём они нуждаются. Она позволит им повременить, прежде чем отбрасывать веру предков, и покажет им, что у этой веры, если она правильно понята, есть настоящий смысл и реальное основание, и что хотя некоторые из средневековых догм церкви могут оказаться непонятными и даже невыносимыми, первоначальное учение Христа было великолепным представлением универсальной истины.

Если они несколько выросли из внешней формы своей религии, если они пробились через скорлупу куколки слепой веры, и расправили крылья разума и интуиции, чтобы подняться к более возвышенной, свободной и благородной умственной жизни, то теософия покажет им, что всё это — вовсе не потеря, а великое и замечательное приобретение. Ведь она скажет им, что пыл набожности, значивший для них так много в их духовной жизни, более чем оправдан, что великолепие, красота и поэзия религиозной мысли могут быть куда полнее, чем они раньше могли только надеяться — это уже не приятные сны, от которых в любой момент мог грубо пробудить холодный свет здравого смысла, а истины природы, которые вынесут любое исследование и станут только ярче и

совершеннее по мере более точного их понимания. И конечно же, Библию не надо принимать буквально, поскольку многие из её заявлений — символические.

Грех

Вы спрашиваете, каково настоящее значение греха. Если в том смысле, как это слово обычно применяется, например, христианскими проповедниками, то я думаю, что грех может быть определён как плод богословского воображения. Обычно полагают, что грех — это явное неповиновение божественному закону, совершение какого-либо действия, о котором совершающий его знает, что оно неправильное. Весьма сомнительно, что такое когда-либо случается. Почти во всех мыслимых случаях человек нарушает этот закон по неведению или беспечности, а не по явному намерению. Как только человек действительно узнал и увидел божественное намерение, он неизбежно вступает с ним в гармонию — по двум причинам: на ранней стадии, потому что он видит полную тщетность иного выбора, а позднее, увидев, насколько великолепен и прекрасен план, он просто не может не бросить все силы сердца и души на его исполнение.

Одно из самых серьёзных из многих ошибочных представлений, унаследованных нами от тёмных веков — это то, что поведение, именуемое нами "грехом", есть упрямство, заслуживающее преследования и жестокого наказания, а не результат невежества, как это и есть на самом деле, с которым можно бороться только просвещением. Могут возразить, что в повседневной жизни мы постоянно встречаем людей, совершающих то, о чём им должно быть известно, что это неправильно, однако формулировка эта неверна. Они делают то, о чём им было *сказано*, что это неправильно, а это совсем другое дело. Если человек на самом деле *знает*, что какое-нибудь действие неправильное и неизбежно принесёт вредные последствия, он постарается его избежать. Человек на самом деле знает, что огонь жжётся, потому он не суёт туда свою руку. Можно обнаружить, что каждый, кто поступает неправильно, оправдывает для себя это действие во время его совершения, вне зависимости от того, что бы он ни подумал об этом потом, когда поостынет. Так что я говорю, что грех в обычном понимании — это богословский вымысел; что же в действительности существует — так это несчастливое состояние невежества, которое часто ведёт к неподчинению божественному Закону. И наш долг — рассеять это невежество светом теософии.

Что мешает главе церкви принять более широкие взгляды

Великолепная возможность есть у того Папы Римского, который будет готов и достаточно смел ею воспользоваться. Вместо громов и молний, которые он мечет своими буллами и предписаниями против теософии и либерализма, он сам мог бы проповедовать теософическое толкование христианства. Помните, что у католической церкви есть то, что она именуется доктриной развития, а также что она объявила Папу безупречным толкователем божественной доктрины, наместником Бога на земле. Потому он имел бы полное право смело произнести касательно теософической интерпретации примерно следующее:

"Несомненно, то, что вы даёте — это истинное христианское учение. Мы всегда знали это, и в ватиканской библиотеке имеется множество манускриптов в его подтверждение. Раньше мы не говорили этого, поскольку в прежние века люди не были готовы к такому откровению. Они были слишком незрелы, грубы и неразвиты, чтобы понять философское и мистическое толкование. Всё, что можно было им с пользой предложить — это лишь внешнюю скорлупу религии. Теперь достигнута ещё одна стадия, и мир готов к дальнейшему откровению. Потому даётся второй, внутренний смысл доктрины, и хотя мы не должны осуждать тех, кто находится ещё на той стадии, где должен держаться за внешнюю форму, им тоже не должно быть позволено осуждать тех, кто готов сделать следующий шаг и получить более высокое озарение".

Конечно же, тот, кто сможет сделать это, должен быть и сильным, и мудрым человеком, поскольку подобно всем великим деятелям Папа окружён огромной массой мыслителей, и прорваться через них окажется для него чрезвычайно трудно.

Церемониал

Линия церемониала — одна из тех, по которым приходят многие люди, но конечно же, следует понять, что никакие религиозные церемонии на самом деле не важны, и что человек, желающий вступить на Путь Святости, должен вполне это осознать и отбросить верование в необходимость церемоний как одно из препятствий, не позволяющих ему достичь нирваны. Это вовсе не значит, что церемонии не могут иногда быть очень эффективны в достижении задуманного результата, но лишь то, что они ни для кого не являются на самом деле необходимыми, и что претендующий на высший прогресс должен научиться обходиться совсем без них. Церемониальная линия — лёгкая дорога для определённого типа людей, и она действительно помогает им подняться выше, но есть и другой тип людей, которые ощущают церемониал как препятствие между ними и божествами, которых они желают достичь.

В христианстве церемониальная линия установлена его основателем, чтобы через неё действовала его магия. Освящение даров, например, это средство, при помощи которого на людей изливается духовная сила. Во момент освящения всегда много религиозных чувств, и это способствует действию магии, хотя она от этого и не зависит. Те, кто набожен, несомненно получают больше, поскольку обладают дополнительной восприимчивостью. С другой стороны, всегда существует вероятность, что невежественная набожность вырождается в суеверие. При недавних исследованиях этого предмета с оккультной точки зрения, проведённых в Сицилии, я обнаружил, что хотя там, конечно же множество суеверий и самого вредоносного вмешательства духовенства в семейные дела, в целом для страны так лучше, чем было бы без неё. Нам следует помнить, что из истории нам обычно известно о худших последствиях религиозного энтузиазма, в то время как хороший и равномерный прогресс многих тысяч под его влиянием остаётся почти без внимания.¹⁰

¹⁰ Более полно о смысле и действии ритуалов говорится в книгах "Наука священнодействий" и "Жизнь, скрытая в масонстве" Ч. Ледбитера и "Трактате о ритуалах" Э. Кришнамачарьи — прим. пер.

Молитва

Касательно молитвы трудно сказать что-нибудь универсально приложимое, потому что есть столько разных её типов, и адресованы они к существам, широко разнящимся в своём развитии. Основатели большинства великих религий никогда не поощряли своих последователей молиться им, и как правило, ученики эти были достаточно просвещёнными, чтобы не делать этого. Если к этим основателям будет направлена достаточно сильная мысль, достигнет она их или нет, будет зависеть от направления эволюции, которому они последовали с тех пор — то есть остаются они ещё в соприкосновении с этой землёй, или нет. Если они ещё в пределах достижения, и такая мысль их достигла, скорей всего, если они увидят, что на посланного её следует обратить внимание, они могут привлечь к нему внимание некоторых из своих учеников, находящихся ещё на земле. Но совершенно немыслимо, чтобы человек, имеющий хоть какое-то представление об великолепной и далекоидущей работе, совершаемой Великими для эволюции, захотел бы вмешаться, чтобы привлечь их внимание к своим пустячным заботам — он не может не знать, что для оказания любой требуемой ему помощи гораздо лучше подойдёт кто-либо, находящийся ближе к его собственному уровню. Даже здесь, на физическом плане, мы ведём себя гораздо разумнее, поскольку не тратим время крупнейших учёных из наших университетов на помощь детям в изучении азбуки.

Что же касается святых любой из церквей, то здесь положение иное, хотя и в этом случае их способность услышать молитву будет зависеть от их положения в эволюции. Обычный святой, который был просто хорошим и благочестивым человеком, конечно же, перейдёт в небесную жизнь, и вероятно, она будет долгой. Его жизнь на астральном плане скорей всего будет краткой, и лишь во время неё возможно, чтобы молитва достигла его и привлекла его внимание. Если в этот период она достигнет его, то несомненно, он сделает всё, что может, чтобы удовлетворить просящего; но то, что она достигнет его, вовсе не гарантировано, поскольку в новых условиях он, естественно, будет полностью занят.

Перейдя к долгому отдыху в небесном мире, он окажется всецело за пределами возможности того, чтобы его побеспокоили земными вещами, и всё же в таком случае обращённая к нему молитва не останется без последствий. Такой человек почти обязательно изливает на человечество поток любящей мысли, которая может быть реальным и действенным дождём благословения, духовно помогающим тем, на кого он падает, и человек, серьёзно думающий об этом святом или искренне молящийся ему, несомненно войдёт с ним в раппорт и тем притянет к себе значительную часть этой силы, хотя сам святой об этом совершенно не будет ничего знать. Если же святой достаточно продвинулся, чтобы вступить в особую серию рождений, быстро следующих друг за другом, это будет уже другой случай. Он всё время будет в пределах земной досягаемости, живя на астральном плане или в физическом воплощении, и если молитва окажется достаточно сильной, чтобы привлечь его внимание в любое время, когда он находится вне тела, он скорее всего окажет любую помощь, какая в его силах.

Но к счастью для тех многих тысяч, которые постоянно изливают свои души в молитве — конечно же, в слепом невежестве, но притом в благой вере — есть и ещё кое-что, не зависящее от всех приведённых соображений. В Бхагавад-гите Шри Кришна говорит нам, что все истинные молитвы направляются

к нему, вне зависимости от того, кому они невежественно возносились; что есть сознание, достаточно широкое, чтобы понять всё, и которое никогда не изменяет в отклике на любые искренние усилия, направленные к духовности. Оно работает многими разными средствами, иногда, например, направляя к молящемуся внимание дэвы, а иногда с помощью посредничества помощников — тех людей, которые работают на астральном или ментальном плане для блага человечества. Такой дэва или помощник, если покажется просящему, неизбежно будет принят им за святого, которому он молился, и есть множество историй, это иллюстрирующих.

Сам я, например, был принят при подобных обстоятельствах за св. Филиппа Нери, а мой младший помощник, бывший тогда со мной — за св. Станислава Костку. Г-жа Безант, также, более чем раз принималась за ангела теми, кому она помогала.

Дьявол

Дьявола не существует. Есть лица, которые воображают, что подписали с ним договор, иногда даже своей кровью. Результат здесь в значительной мере зависит от того, что же за существо сыграло при этом роль дьявола. Есть множество созданий, которых весьма забавляют такие шутки над человеком, но кем бы они ни были, никто из них не сможет хоть как-нибудь воспользоваться его "душой". Не может быть и чья-либо "душа" быть настолько глупой, чтобы позволить воспользоваться таким контрактом владельцу или кому-либо ещё. Все эти абсурдные суеверия опровергаются тем фактом, что человек — это высшее я, и потому не может себя продать; также не может быть в такой сделке и покупателей, так что всё это лишь глупости.

Есть множество существ, которые, возможно, и хотят, и могут обеспечить человеку 20 лет материального процветания. Обычно они хотят сделать это из каких-то материальных соображений — в оплату за жертвование детей, козлов или птиц. Само "я" не принимает никакого участия в этих договорах, ни в редких индивидуальных случаях, ни в общих случаях фетишизма. Эти существа не могут ни завладеть человеческим "я", ни воспользоваться им, даже если бы оно могло оказаться в их владении. Человеческое тело для них иногда подходит, и чтобы им позволили быть его одержателями, они иногда вступают в сделку. Подобный договор даёт такому существу сильную власть над человеком, но как только он поймёт глупость своего поступка, ему следует из всех сил сопротивляться такому одержанию. Ребяческие церемонии, такие как подписание кровью, конечно же не вносят никакой разницы.

Иерархии зла нет. Конечно, есть чёрные маги, но такой маг обычно — просто одинокое существо. Как отдельное существо, он работает для себя, для своих целей. Нельзя иметь иерархию людей, которые не доверяют друг другу. В Белом Братстве каждый доверяет другим, но у тёмных не может быть доверия между собой, поскольку их интересы построены на эгоизме.

Однако, вам следует смотреть, что же вы имеете в виду, когда говорите о зле. Разрушительное начало часто персонифицируют, но ведь это просто разрушение старых форм, чтобы они могли быть использованы как строительный материал для новых и более высших. Здесь, в Индии, верят в Шиву, разрушителя, но никто бы не стал думать о нём, как о зле; он — одно из высших проявлений

божественного. Принцип разрушения форм необходим, чтобы жизнь могла двигаться вперёд. Есть Великий, в часть функций которого входит назначать катаклизмы, но он работает для блага мира. Такие вещи вовсе не следует считать злыми. Концепция о якобы восставшем и изгнанном с небес ангеле во многом основана на сочинениях Джона Милтона. Это вовсе не та идея, что содержится в книге Иова. Дьявол там совершенно отличается от мрачного героя Милтона.¹¹ У буддистов есть Мара — олицетворение кармы прошлого, разом сходящей на человека и принимающей многие формы. При достижении просветления происходит моментальная проработка этой кармы.

Утверждение, что все материальные вещи, все различия и ограничения — зло, также ошибочно. Если под злом вы подразумеваете то, что обычно связывают с этим словом, а не что-то другое, абстрактное, то материя — не зло. Дух и материя равны. Материя не противна духу. Мы находим материю несущей неприятности лишь из-за тел, которыми нам приходится пользоваться, но мы здесь, чтобы научиться тому, что без физической жизни нельзя было бы нам передать. Переживания физического плана дают нашему сознанию точность и определённую способность, которые мы никогда бы не приобрели на любом плане, не проведя необходимого времени на этом. Но почему люди так беспокоятся о зле? В мире есть много хорошего, и лучше думать о нём, поскольку ваша мысль укрепляет то, о чём вы думаете. Когда много думают и говорят о чёрных магах, это несомненно привлекает их внимание, и результаты этого часто бывают чрезвычайно нежелательными.

Индуизм

Когда невежественные миссионеры распространяются о 330 миллионах богов индусов, они дают очень грубую и неверную интерпретацию религии, являющейся куда более научной, чем их собственная. Индусам, как и последователям любой другой религии, прекрасно известно, что может быть лишь один Бог, хотя проявлений его может быть бессчётное множество. Называть их все "богами", конечно же, смешно. Возможно, слова "бог" лучше избегать совсем, поскольку христиане связали с этим словом уж очень неприятные представления, но уж если его использовать, то не следует применять его к какому-нибудь существу, стоящему ниже логоса солнечной системы. Всё хорошее, что приписывается Богу христиан, верно для логоса — в его системе нет ничего, что бы не было им, и всё же он куда больше, чем эта его система. Вряд ли мы можем уяснить истину об Абсолюте; всё, что мы можем схватить, должно быть очень малым — потому что наши умы малы. Будда всегда советовал не беспокоиться по поводу таких далёких от нас тем, поскольку здесь невозможно прийти к какому-либо заключению, и никакой пользы от этого не будет.

Изображения индийских божеств бывают обычно сильно намагнетизированы, и когда во время праздников их несут по улицам, их влияние на людей несомненно приносит много блага. Во многих индусских храмах действуют сильные и постоянные влияния, как например, в Мадуре. Однажды, когда я посетил этот город, мне дали немножко белого пепла из храма Шивы, а также ярко-малинового порошка из храма Парвати, и я обнаружил, что они были так

¹¹ Подробнее эти аргументы изложены Е. П. Блаватской в "Разоблачённой Изиде", т. II, глава X, "Миф о Дьяволе" — *прим. пер.*

сильно намагнетизированы, что сохраняли своё влияние несколько лет и после многих путешествий.

По сути, Индия — страна обрядов и церемоний. В религии полно их, и большинство их, как говорят, предписаны самим Ману, хотя очевидно, что многие другие были добавлены уже гораздо позже. Некоторые из них представляются уставами, которые были совершенно необходимы при начале новой расы, но стали совершенно бесполезными, когда она уже установилась. Во многих случаях, наблюдая их выполнение, можно ясно понять, что первоначально имелось в виду, хотя ныне эти церемонии и превратились в пустую оболочку и не дают никаких результатов. Такие вещи бесполезны для более молодых душ — в действительности, многие восхищаются ими и получают от них огромную пользу, но конечно же, на самом деле ни одна из них не является необходимой, и все подобные привязанности у действительно развитого человека полностью отпадают.

Первоначально каждый домохозяин был жрецом своей собственной семьи, но с усложнением цивилизации стали сложнее и ритуалы, и церемонии, и потому возник класс специально обученных жрецов, поскольку никто иной не мог помнить все подробности и их значение. Похоже, тогда большинство исполняло эти обряды, или пользовалось их исполнением, во многом так же, как принимают у врача лекарство, то есть без понимания его действия, но с верой, что это что-то благотворное. Однако есть многие люди, которые не могут вложить в церемонию душу и сердце, если её не понимают, и обычно они кончают тем, что совсем бросают все церемонии.

Печально видеть, как священнослужители исполняют старые церемонии и применяют старые формы, которые когда-то были действенны, а теперь не дают никакого результата, стоящего упоминания. Похоже, всё дело в отсутствии воли. Они начинают некоторые из своих декламаций: "Ом, бхур, бхувар, свар", но при этом ничего не происходит. В древности говоривший эти слова вкладывал в это некоторую волю и поднимал своё собственное сознание с плана на план, как и те из присутствующих, в ком было достаточно отклика.

Я помню, как видел хороший пример этого при исполнении одной поразительной церемонии, когда мы исследовали одну из прошлых жизней, имевших место много тысяч лет назад здесь, в Индии. Все люди вошли во внутреннее помещение и стояли в полной темноте. В начале церемонии жрец медленно и торжественно произнёс эти слова, и каждое из них произвело на большинство стоявших вокруг него должное воздействие. Слово "Ом" привело всех в близкую гармонию с ним и с чувствами, наполнявшими его ум. Затем, с произнесением слова "бхур", вся комната для них наполнилась обычным светом, и они могли видеть все физические предметы в ней; когда же, после паузы, прозвучало второе слово, для них временно открылось астральное зрение; третье же слово произвело тот же эффект с ментальным зрением, открыв им окружающие их блаженство и силу высшего плана, и это состояние сохранялось во время последовавшего чтения различных стихов.

Конечно, эти эффекты были лишь временными, и с окончанием церемонии высшее сознание у принимавших в ней участие постепенно затухло, но тем не менее оно осталось для них поразительным переживанием, и в результате этого в другом подобном случае высшее сознание в них пробуждалось уже легче и полнее. Но теперь, похоже, ничего в этом роде нигде уже не делается. Теперь жрец приготавливает топливо, возносит торжественное заклинание, при-

зывающее Агни, а потом... зажигает огонь спичкой! В старину же то, что представлено Агни, действительно приходило, с небес нисходил огонь, если применить старое выражение. Но вся внешняя шелуха, похоже, ещё остаётся.

В основе практики паломничества лежит вполне разумная и научная идея. Великие святилища обычно возводятся там, где жил какой-нибудь святой, произошло какое-либо великое событие (такое как посвящение), или имеется что-либо, оставшееся от какой-то великой личности. В любом из этих случаев создаётся мощный магнетический центр влияния, которое будет сохраняться тысячи лет. Всякий чувствительный человек, приближающийся к такому месту, почувствует это влияние, и эффект от него будет несомненно благотворным. Там, где есть сильная вибрация, уровень которой значительно выше достигнутого рядовым человечеством, её действие на человека, попавшего под её влияние, заключается во временном поднятии его вибраций до унисона с ней.

Паломник, пришедший в такое место и купающийся в его магнетизме уже, возможно, несколько дней, конечно же, более восприимчив к ней, хотя разные люди подвергаются влиянию в разной степени — согласно их восприимчивости. Таким местом паломничества является дерево бодхи в Буддха-гае, месте, где господь Гаутама стал Буддой. Это верно, хотя дерево, растущее теперь там, не оригинальное. Настоящее упало в где-то в средние века, а нынешнее — лишь отросток от него. Тем не менее, чрезвычайно сильный магнетизм места сохраняется, и скорее всего, сохранится и на многие будущие века.

Спиритуализм

Никогда не забывайте, что спиритуалисты по некоторым важнейшим вопросам всецело с нами сходятся. Все они признают а) жизнь после смерти, как повсеместно существующую и несомненную действительность и б) вечный прогресс и конечное счастье для каждого, как для доброго, так и для злого. И эти два пункта столь первостепенны и имеют столь огромную важность, давая такой огромный прогресс по сравнению с ортодоксальной позицией, что по-моему хорошо бы пожать им руку и сойтись с ними на этой платформе, отложив дискуссию по более мелким вопросам, в коих мы расходимся, пока не обратим мир в целом в ту значительную часть истины. Я всегда чувствую, что и для нас, и для них в нём хватит места.

Люди, желающие видеть феномены, люди, которые не могут ни во что поверить без наглядной демонстрации, не получают у нас удовлетворения, в то время как у спиритов они получают в точности то, что хотят. С другой стороны, те, кто жаждет больше философии, чем даёт обычно спиритуализм, будут естественным образом притягиваться в нашем направлении. Восхищающиеся средними посланиями, получаемыми в состоянии транса, скорей всего не оценили бы теософии, в то время как получающие удовольствие от теософического учения такими посланиями никогда бы не были удовлетворены. Но все мы удовлетворяем запросы либеральных и непредвзятых людей, хотя и принадлежащих к разным типам, и потому нам уж точно не следует ссориться.

Когда мадам Блаватская писала о спиритизме, она делала упор на крайней неадекватности всего этого метода и преобладании ложных персонификаций над истинными явлениями. Мой же личный опыт позволяет вынести более благосклонное мнение. Я провёл много лет, экспериментируя со спиритизмом, и

полагаю, что вряд ли есть феномен из описанных в книгах, которого бы я многократно не наблюдал. Я встречал много случаев подделок под чужую личность, но всё же по моему опыту заметное большинство явлений были подлинными, и я обязан это засвидетельствовать. Послания, которые передавали эти духи, были зачастую неинтересными, а их религиозное учение было христианством, разбавленным водой, но всё же достаточно свободным для своих рамок.

Не то, чтобы некоторые спиритуалисты не были узкими, фанатичными и нетерпимыми, когда дело доходит до обсуждения, скажем, вопроса реинкарнации — нет, такое бывает. Многие удивляются — разве мёртвые не все знают о ней? Но почему они должны признавать её? Когда человек умирает, то оказывается в компании тех, кого знал на земле; он возвращается среди людей точно такого же сорта, что и в физической жизни. Средний сельский бакалейщик вряд ли встретит после смерти кого-либо, кто сообщит ему информацию о перевоплощении, с большей вероятностью, чем до смерти. Большинство людей отрезано от всех новых идей кучей предрассудков, они переносят эти предрассудки и в астральный мир, и прислушиваются к рассудку и здравому смыслу не больше, чем ранее.

Верно, что человек, чей ум на самом деле открыт к новому, может очень многое узнать на астральном плане — он может быстро ознакомиться со всем теософическим учением, и есть умершие, которые так и делают. Потому часто в отрывочном виде теософия встречается и среди сообщений духов. Мы не должны забывать, что есть и высший спиритуализм, о котором широкой публике ничего неизвестно. Занимающиеся им никогда не публикуют отчётов о результатах. Лучшие кружки являются всегда закрытыми — они ограничены одной семьёй или небольшим кругом друзей. В таких кружках постоянно встречаются те же люди, а чужие не допускаются, чтобы не произошло каких-либо изменений в магнетизме. Таким образом условия становятся исключительно совершенными, и получаемые результаты бывают самого удивительного характера. На публичные же сеансы, на которые пускают за плату, притягиваются лишь совершенно неразвитые души, и только они там и проявляются — по причине беспорядочного смешения негармоничных магнетизмов.

Символизм

Изучение символизма очень интересно. Для некоторого типа ума всё выражается в символах, поэтому некоторым символы оказывают максимально возможную помощь. Сам я не принадлежу к этому типу и потому не уделял им особого внимания и не делал в этом направлении особых исследований. Однако, некоторые из символов очевидны и легко понятны любому, кто хоть немного понимает в принципах их интерпретации. Возьмём для примера те, что даны на первых страницах Книги Дзиан. На первой странице — белый диск, означающий непроявленное состояние; на второй в его центре появляется точка, означающая первое проявление — первый логос, или Христа в недрах Отца; на третьей эта точка расширилась в линию, которая делит диск на две половины, означая таким образом первое великое разделение — на дух и материю, а также и второй логос, о котором всегда говорят как о двойственном или андрогинном. На четвёртой странице появлялась вторая линия, перпендикулярная первой, та-

ким образом круг делился на четыре равные части, или на квадранты, символизируя появление третьего логоса, хотя и находившегося ещё в неактивном состоянии. На следующей странице круг отпал, оставляя равносторонний или греческий крест. Это значило, что третий логос готов к действию, к нисхождению в материю своего космоса.

Следующую стадию этой деятельности показывают различными формами этого символа. Иногда концы греческого креста расширяют с удалением от центра, и получается то, что называется мальтийским крестом. Другое направление символизма оставляет линии креста прямыми, но при этом изображается пламя, исходящее из каждого конца, чтобы обозначить свет внутри. Дальнейшее продолжение этой идеи даёт крест, вращающийся вокруг своего центра подобно колесу, а пламя при этом отклоняется назад — таким образом мы получаем один из самых универсальных символов из всех — свастику, которую можно найти во всех странах мира и в связи с любой религией.

Символический же смысл обычного латинского креста, используемого христианской церковью, вовсе не связан с этим направлением мысли. Значение его совершенно другое, поскольку он символизирует второй логос и его нисхождение в материю, а также тесно связан с посвятельными ритуалами Древнего Египта. В случае Книги Дзиан пониманию символа в огромной степени помогает то, что сама книга высоко намагнетизирована особым образом, так что на того, кому посчастливится увидеть её, будет произведён примечательный эффект, когда он возьмёт в руки одну из страниц. Перед его мысленным взором возникнет картина того, что должен символизировать рисунок, изображённый на данной странице, и тут же он услышит нечто вроде декламации описывающей его станцы. Это очень трудно облечь в слова, но опыт этот удивителен.

Я сам видел и держал в руках тот экземпляр, который описывает Блаватская, и на основе изучения которого она написала "Тайную Доктрину". Конечно же, это не оригинал, а копия, хранящаяся в оккультном музее, который находится на попечении учителя К. Х. Оригинал же находится в Шамбале, у главы Иерархии, и это, конечно, самая древняя книга в мире. На самом деле сказано, что часть её (первые шесть станц, как я думаю), даже старше, чем наш мир, поскольку она была перенесена из какой-то предыдущей цепи. Эта древнейшая часть считается некоторыми не просто отчётом о появлении системы, но скорее чем-то вроде руководства по акту творения. Даже копии должно быть миллионы лет.

Другой широко известный символ — это "великая птица", используемая для обозначения Божества, парящего над своей вселенной, носящегося над водами пространства или устремляющегося вперёд по линии своей эволюции. Покоиться меж крыльев великой птицы — означает, медитируя, осознать единство с логосом, и сказано, что человек, достигший этого уровня, может пребывать на нём несказанное количество лет.

Слово Ом — ещё одно представление той же идеи; это священное слово пятой или арийской коренной расы. Священным словом атлантов было Тау, и сказано, что все священные слова, данные расам, в последовательности образуют слоги одного великого слова, которое и есть истинное священное Имя.

Другой очевидный символ, сердце, занимал видное положение в религии атлантов. Во внутреннем святилище великого храма Города Золотых Врат на алтаре лежал массивный золотой ларец в форме сердца, секрет открытия которого был известен лишь первосвященнику. Он назывался "Сердцем Мира" и

обозначал для атлантов самые сокровенные тайны, которые они знали. В нём они держали самое священное, и вокруг него было сконцентрировано многое из их символизма. Они знали, что каждый атом бьётся, как сердце, и считали, что и у солнца есть подобное движение, которое они связывали с периодом образования солнечных пятен. Иногда в их книгах встречаются высказывания, от которых остаётся впечатление, что в научных предметах они знали больше, чем сейчас мы, хотя и относились ко всему этому скорее с поэтической, чем с научной точки зрения. Например, они считали, что Земля дышит и движется, а совсем недавно учёные открыли, что происходит регулярное ежедневное смещение земной поверхности, которое можно считать соответствующим некоторой форме дыхания.

Ещё один символ — это лотос, и используется он для обозначения солнечной системы в её отношении с её логосом. В фактах природы есть действительная причина для такого сравнения. Семь планетарных логосов, будучи великими индивидуальными существами, в то же время являются аспектами солнечного логоса, как бы силовыми центрами в его теле. У каждого из таких крупных живых центров или второстепенных логосов есть что-то вроде собственного упорядоченного периодического изменения или движения, которое, возможно, на каком-то бесконечно более высоком уровне соответствует биению человеческого сердца, а может быть — вдоху и выдоху. Некоторые из этих периодов являются более быстрыми, чем другие, так что получается очень сложная серия эффектов, и было замечено, что движения физических планет в их взаимном отношении дают некоторый ключ к действию этих великих космических влияний в любой данный момент. У каждого из этих центров есть своё особое место или главный фокус в теле Солнца, а также меньший фокус, который всегда вне его. Положение этого меньшего фокуса всегда указывается физической планетой.

Трудно объяснить точное взаимоотношение при помощи нашей трёхмерной фразеологии; но, возможно, мы можем сказать, что поле влияния каждого центра практически совпадает с солнечной системой, и что можно взять сечение этого поля, которое окажется эллиптическим; один из фокусов этого эллипса всегда будет в солнце, а в другом окажется сферическая планета, управляемая этим второстепенным логосом. Вероятно, что при постепенной конденсации первоначальной светящейся туманности, из которой сформировалась система, местоположение планет было определено образованием вихрей в этих меньших фокусах, и они стали дополнительными точками распределения — как бы железами солнечной системы. Все физические планеты входят в ту часть системы, которая для всех овоидов — общая, так что всякий, кто попытается умственно сконструировать эту фигуру, увидит, что у этих вращающихся овоидов должны быть выдающиеся сегменты и потому он будет уже готов к пониманию сравнения целой системы с цветком, у которого много лепестков.

Другая причина сравнения системы с лотосом более красива, но требует более глубокого размышления. С виду планеты представляются отдельными шарами, но в действительности между ними есть связь, которая недоступна сознанию нашего мозга. Изучавшие предмет четвёртого измерения знакомы с идеей о простирании в направлении, для нас невидимом, но может быть им не приходилось применять это к солнечной системе в целом.

Некоторое представление о положении вещей можно получить, держа кисть руки в виде чашечки, но пальцы врозь, и положив на кончики пальцев

сверху листок бумаги. Двумерное существо, живущее в плоскости этого листа, не могло бы сознавать руку как целое, а воспринимало бы лишь небольшие кружки в точках соприкосновения пальцев и бумаги. Для него эти круги были бы совершенно не связаны между собой, но мы, применяя зрение более высокого измерения, можем видеть, что каждый из них продолжается вниз и все они составляют часть одной руки. Точно так же и человек, используя четырёхмерное зрение, может увидеть, что планеты, которые разделены для нашего трёхмерного зрения, всегда соединены способом, который мы пока не можем увидеть; и что с такой высшей точки зрения эти шары — лишь кончики лепестков, являющихся частями одного огромного цветка, а сияющая середина этого цветка выбрасывает вверх центральный пестик, который видится нам, как солнце.

Так что приверженцы современной науки поступают неумно, когда высмеивают или презирают учёность древних или странные и причудливые символы, в которых она выражалась, поскольку многие из этих символов чреватые смыслом — часто показывающим знание более глубокое, чем владеет сейчас внешний мир. Изучающий теософию по крайней мере избежит ошибки презрения просто из-за непонимания и незнания языка, на котором эти знания были записаны.

Огонь

Всё, что есть на высших планах, мы бы здесь назвали светящимся, и можно сказать, что выше некоторого уровня всё пронизано огнём, хотя и не таким, какой нам знаком на физическом плане. То, что мы называем огнём здесь, не может существовать без чего-либо, что должно гореть или раскаляться; это лишь что-то вроде отражения или низшего выражения высшего абстрактного огня, которого мы не можем ощутить. Попробуйте подумать об огне, который не горит, но находится в жидкой форме, подобно воде. Последователям великого Зороастра это было известно, поскольку у них на алтарях был огонь, горевший без топлива, священный огонь, которым они символизировали божественную жизнь.

Один из путей достижения логоса — это по линии огня, и древним парсам это было хорошо известно. Они поднимались, пока не становились едины с огнём, и достигали логоса с его помощью. Единственный способ, которым это может быть проделано — с помощью определённого класса дэв, но в данный период мировой истории мы столь грубо материальны, что лишь немногие могли бы выдержать это испытание. Рядом с первым Зороастром были многие, кто мог последовать этим путём, и хотя в нынешних условиях наши низшие проводники были бы разрушены, предприими мы такую попытку, в новых расах и на новых планетах мы снова сможем им двигаться. Всё это звучит жутко, странно и немисливо, потому что имеет отношение к условиям, совершенно неизвестным на физическом плане, но изучающий оккультизм обнаружит, что в ходе своего продвижения ему придётся встретиться с многими вещами, которые и вовсе не могут быть выражены в здешних словах.

Раздел третий

ТЕОСОФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Здравый смысл

Прежде всего и во всех обстоятельствах изучающий оккультизм должен крепко держаться здравого смысла. Он встретится с многими новыми идеями, многими поразительными фактами, и если он позволит странности этих вещей вывести его из равновесия, то результатом роста его знаний будет вред вместо пользы. Для прогресса также желательны и многие другие качества, но хорошо уравновешенный ум представляет насущную необходимость. На самом деле изучение оккультизма в целом можно охарактеризовать таким образом: это изучение многого из того, что не признаётся обычным человеком — потому это сбор огромного множества новых фактов, а затем адаптация своей жизни к этим новым фактам согласно разуму и здравому смыслу. Весь оккультизм, о котором я что-либо знаю — это просто апофеоз здравого смысла.

Братство

Братство людей — это факт природы, и отрицающие его просто слепы к нему, потому что закрывают глаза на действительность, которой не хотят признать. На этих отрицателей нам не нужно тратить время — сама природа опровергнет их заблуждение. Более тонкую опасность представляют те, кто неверно его понимает, и их имя — легион.

Помните не только, что значит братство, но также и чего оно не значит. Оно вовсе не означает равенства, потому что близнецы и тройняшки сравнительно редки, и за исключением совсем уж необычных обстоятельств братство подразумевает разницу в возрасте, а как следствие и все прочие виды различий — в силе, уме, способностях.

Братство подразумевает общность интереса, но не общность интересов. Если семья богата, все её члены от этого процветают, если она бедна, все они страдают соответственно. Но индивидуальные интересы братьев не только могут, но и должны быть совершенно различными для разных возрастов. Какие общие интересы могут быть у шестилетнего мальчика и его четырнадцатилетнего брата? И разве интересуют старшего двадцатипятилетнего брата, пробивающего свой жизненный путь в мире, отметки и прочие тревоги школьной жизни, занимающие горизонт среднего брата?

Потому и не следует ожидать, что лишь потому, что они братья, люди должны чувствовать одинаково или интересоваться одним и тем же. Это нежелательно, даже бы если было возможно, поскольку согласно возрасту различны и обязанности, а одна из тех вещей, которые способствуют продвижению человеческого семейства в целом, заключается в том, что каждый должен стремиться хорошо исполнять свой долг там, куда призовет его Бог, как выражается цер-

ковный катехизис. Под этим нисколько не подразумевается, что каждый человек должен всегда оставаться на том же посту, куда при рождении он был помещён кармой; если он может честно и не причиняя вреда создать дальнейшую карму, которая возвысит его, он вполне волен делать это. Но на какой бы стадии он ни находился, он должен исполнять соответствующий ей долг. Ребёнок растёт равномерно, и в каждом возрасте у него свойственные ему обязанности, а не такие же, как у старшего брата. У каждого возраста свои обязанности: у младших — учиться и служить, у старших — руководить и защищать; но все должны быть одинаково любящими и готовыми помочь, все должны стараться осуществить идею великой семьи человечества. И каждый будет лучше всего помогать своим братьям, не вмешиваясь в их работу, а стараясь серьёзно исполнять свой собственный долг члена этой семьи.

Братство нашего Теософического Общества должно быть весьма реальным. Важно осознать и осуществить близкое товарищество, чувство истинного единства и сплочённости. Этого можно достичь, если его члены забудут о своих личных чувствах и будут думать главным образом об интересах других. На буддхическом плане, сердце Теософического Общества создаёт для себя тело — канал, через которые могут работать Великие. Совершенство такого канала зависит от отношения серьёзных и преданных его членов. Пока он ещё очень несовершенно из-за склонности каждого члена слишком много думать о себе как о единице, и слишком мало об общем благе. В стене камни должны все находиться на своих местах; если они стоят не на месте или куда-то выдаются, стена получается грубой, и как целое — менее совершенной. Мы составляем лишь малую часть в огромной схеме, как бы одно колёсико в машине. Нам нужно действительно подходить для нашей маленькой роли, и если это нам удастся, хотя бы мы и не годились для ведущих ролей в мировой драме, всё же то малое, что мы сделаем, будет сделано хорошо и надолго, и с честью займёт своё место в большем целом.

Всем вам известно, что через 700 лет два наших Учителя начнут основывать шестую коренную расу, и что они уже присматриваются в поисках тех, кто может стать подходящими помощниками в этой работе. Но есть работа и поближе, и она даст прекрасную практику для развития качеств, необходимых для той, большей работы. Это развитие шестой подрасы арийской культуры, которая только начинает формироваться в Северной Америке. Признаки подготовки к ней можно уже наблюдать — разные народы сплавляются воедино, и у нас тоже есть в этом своя роль. Все мы признаём, как важно, чтобы в ранние годы ребёнок был окружён хорошими влияниями, и то же верно и для детства расы. Если нам удастся задать начало этой новой расе в верном направлении, это даст очень многое, и мы, если захотим, можем оказать огромную помощь в этот критический период истории.

Часть плана, которая скоро осуществится — это соединение разных ветвей нашей пятой подрасы, тевтонских народов. Многие из нас принадлежат к ним — англичане и жители британских колоний, американцы, скандинавы, голландцы и немцы; их много и во Франции и Италии — как например нормандцы, являющиеся потомками норманнов, также это и потомки готов и визиготов, живущие в южных странах. Для способствования выполнению этого плана желательно ввести эти народы в более близкую симпатию. В случае Англии и Америки это уже в значительной мере достигается.

Быстро приближается время, когда будет основана новая религия — учение, которое объединит все другие религии; в сравнении с ними она будет стоять на более широкой основе и дольше сохранит свою чистоту. Но прежде чем это сможет произойти, мы должны избавиться от демона войны, который сейчас навис над нашими головами как привидение, парализуя лучшие умы всех стран в том, что касается социальных экспериментов, и делая для наших государственных деятелей невозможным опробование в широком масштабе новых планов и методов. Потому для проведения этого плана в жизнь совершенно необходим период всеобщего мира. Чтобы добиться этого, уже предпринималось много усилий в разных направлениях, но похоже, надо будет попробовать какой-то другой способ.

Как же лучше всего этого достичь? Пробудив у всех наций интерес к установлению мира во всём мире. Помните, что от войны страдает торговля. А мы, принадлежа к различным ветвям тевтонских народов, являемся величайшими торговыми нациями мира, и думаю, что скоро сможем осознать, что это в наших интересах — держаться вместе и ратовать за мир. Правда, это не очень высокий мотив, поскольку это всего лишь собственный интерес, но даже когда правителей и великих государственных деятелей будет двигать к единству абстрактная любовь к человечеству, этот низший мотив поможет их менее развитым соотечественникам следовать той же линии и вызовет горячую поддержку всякого движения, направленного к этой цели.

У каждого народа свои особенности, в точности как и у каждого индивидуума. И если мы хотим сотрудничать в этой великой работе, то должны их допускать и быть к ним терпимыми, относясь к ним с доброжелательным интересом, а не насмехаться над ними или нервничать из-за них. Что же мы можем сделать на практике, чтобы помочь межнациональным отношениям? По меньшей мере это — и когда в нашем присутствии будут делаться злые или насмешливые замечания о других национальностях, мы всегда должны указать на соображения, которые имеются с другой стороны, и сказать о них что-нибудь доброе. Мы не всегда можем перечить тем обвинениям, которые произносятся, но по меньшей мере мы можем добавить что-то хорошее.

Нас может быть очень немного, на за год каждый из нас может встретиться с тысячей людей, и каждый из нас может стать центром, помогающим нашей нации видеть хорошее в других. И хотя масштабы этой деятельности будут невелики, всё же мы облегчим путь к единению и сделаем его более гладким. У людей вошло в обычай постоянно говорить об особенностях других наций с узкими предрассудками, так давайте хотя бы постараемся этого не делать и всегда помнить важность распространения дружеских чувств. И давайте не будем отчаиваться, думая, как мало каждый из нас может для этого сделать; нам лучше помнить, что каждым малым усилием воспользуются те, кто работает за сценой. Несомненно, план будет осуществлён вне зависимости от того, воспользуемся ли мы предложенной нам привилегией помочь, но это не причина, почему мы не должны стараться, как только можем.

В продвижении плана используются не только хорошие люди. Великим Братством, стоящим за этой работой, используются все типы сил, которые могут выполнить то, что необходимо. Да, даже сам эгоизм и прочие недостатки человека. "Злые слепо свершают праведную волю небес", как написал Саути в Талабе. И "все вещи вместе работают на благо любящих Бога". Это сказано о личной карме, но то же верно и в отношении более значительных и широких схем. На-

пример, фанатизм христианской церкви, хотя это и зло, вовсе не бесполезен, поскольку помог развить силу веры, поскольку невежда не может сильно верить, не будучи фанатиком. Преследование личной коммерческой выгоды — тоже зло, но всё же в нем есть некоторая сила, которой могут воспользоваться стоящие за событиями, поскольку он развивает силу воли и сосредоточение — качества, которым в будущих жизнях может быть дано самое ценное применение.

У каждого из нас есть возможность помочь в этой схеме, сотрудничать на стороне добра. Если мы не воспользуемся предложенной нам возможностью, то ею воспользуются другие, а если не они, то ещё другие, но в любом случае работа будет сделана.

Ни на минуту мы не должны опасаться, что из-за какого-то недостатка позволят пострадать всей работе. Мы не можем не сожалеть, что наши бедные друзья упустят свои возможности — что из-за невежества и недостатка ясного видения они столь прискорбно работают против своих же интересов. Но помните, что дурь их лишь временная, и когда-нибудь они пробудятся к истине — не в этой жизни, так в другой. В то же время внутри всё хорошо, и Великая Работа продвигается.

В конце концов эволюция мира похожа на любое другое большое предприятие. Допустим, например, что мы строим железную дорогу. Для железнодорожной компании и будущих пассажиров не имеет значения, который рабочий кладёт определённый рельс или завинчивает болт, пока это сделано хорошо и на совесть — за этим должен присматривать прораб. Но это очень важно для рабочего, поскольку тот, кто работает, получает плату, а кто не работает, ничего не получает. Хотя прорабу и жалко, что рабочий не придёт из-за плохого настроения или пьянства, он подумает "ничего, он ещё вернётся", а пока наймёт кого-нибудь другого. Вот так многие оставили работу из-за личностной вспышки, но они ещё вернуться. Вопрос не в том, будет ли работа выполнена — Учителя проследят за этим в любом случае, а лишь в том, кто воспользуется возможностью её выполнения.

Многие люди, ожесточённо спорящие с теми, кто прав, просто показывают, что ещё не готовы пройти этот тест; они ещё не достигли стадии, на которой они смогут полностью забыть себя в работе, их личности ещё буйны, потому они подвержены потрясениям и могут выйти из равновесия, если встают перед каким-нибудь новым фактом. Конечно же, это печально, но это лишь временно; в этой жизни они упустили хорошую возможность, потому что ещё недостаточно сильны, но впереди у них ещё много жизней. А пока их места займут другие. Никогда не забывайте, что единственная важная вещь — выполнение работы Учителя, и давайте постараемся хотя бы быть среди выполняющих её сейчас, даже если есть много тех, кто пока не может достаточно ясно видеть, чтобы нам помогать.

Если мы хотим воспользоваться своей возможностью, то должны обтечь наши углы и избавиться от своих неудобных личностей, забыв их в проявлении и поощрении добрых чувств всеми возможными способами. Если мы слышим что-либо, направленное против кого-нибудь, давайте постараемся принять другую сторону. Это касается и людей, и наций. Уравновешивайте злое, говоря доброе — не создавая ложное впечатление, а давая наилучшую из возможных интерпретаций фактов. Наша работа — добиться плавного хода машины и нейтрализовать трение. Наша цель, как Общества — быть единым целым и

помогать делать внешний мир более гармоничным. Схема велика, а возможность великолепна — воспользуемся ли мы ей?

Но опасайтесь, чтобы идея о подготовке себя к великой работе в будущем не стала оправданием пренебрежения малыми возможностями повседневной жизни. Хороший пример того, что я имею в виду, я получил недавно. Автор письма пишет, что оказался в таком положении, что ему нужно обучать отделение Теософического Общества, но он чувствует огромную ответственность и не считает себя годным для этого, поскольку нынешние его знания очень несовершенны. В ответ на это я скажу:

Нисколько не беспокойтесь о вашем положении в отделении. Конечно, учить — это ответственность, но с другой стороны это огромная привилегия. Думайте скорее так — здесь много жаждущих душ, а те, кто стоит за нашей работой, были столь добры к вам, что дали возможность стать каналом, через который их жажда будет утолена. Вы ясно представляете основные принципы учения, а ваш здравый смысл удержит вас от больших заблуждений в подробностях. Мне нравится ваша совестливость, но если вы, выступая перед своими слушателями, будете держаться основных принципов, вы вряд ли ошибётесь.

Все мы в ответе за то, что говорим, а те из нас, кому приходится писать книги и читать лекции, чувствуют эту ответственность куда острее, чем вы можете представить. Действительно, друзья иногда говорят нам, что прежде чем писать какие-то книги, мы должны сначала стать адептами, и только тогда можно быть уверенными, что в них не будет ошибок. На это я могу сказать только, что мы решили поделиться со своими братьями нашим несовершенным знанием, хотя нам самим ещё требуется очень многое, и я думаю, что результат оправдал наше решение. Верно, что если бы мы дождались достижения адептства, то наши книги были бы совершенны — а сейчас они очень далеки от совершенства — но тогда бы вам пришлось ждать их тысячу лет, что заметно изменило бы работу Теософического Общества в нынешнем столетии. Мне кажется, что ваша проблема аналогична. Вы можете воздерживаться от преподавания, пока сами не узнаете всё, но что за это время случится с вашим филиалом?

Помощь миру

Одно из первых качеств, требуемых для прохождения Пути, это собранность ума или целенаправленность. Даже мирские люди преуспевают, поскольку нацелены на что-то одно, и мы только можем поучиться у них решимости. Наша цель не столь осязаема, как их, так что нам труднее сохранять направленный настрой ума, но в Индии важность невидимого осознаётся легче, чем на западе. Нужно искать общества тех, кто продвинулся больше, для кого реальности Пути постоянно являются настоящим; а также читать, слушать и размышлять о нашей цели, и непоколебимо практиковать те добродетели, с которыми только и приходит к нам совершенное знание.

Нынешний век — век спешки и суматохи, и люди сейчас склонны делать многие вещи понемногу, но ничего — основательно, порхать с одной вещи на другую. Никто не посвящает свою жизнь какому-нибудь шедевр, как это было в средние века в Европе и в старину в Индии.

Оккультизм во многом изменяет жизнь человека, но более всего — в этом: он делает его абсолютно целенаправленным. Конечно, я не имею в виду,

что он заставляет пренебрегать долгом, который он исполнял раньше — напротив, постоянная забота об исполнении долга будет первейшим правилом. Но жизни его задаётся ключевая нота, которая всегда будет звучать и которую он не забудет ни на мгновение — настрой на помощь. Почему? Потому что он узнаёт, в чём состоит план логоса, и старается сотрудничать с ним.

Это включает многие направления деятельности. Чтобы помогать эффективно, ему нужно стать годным для такой помощи; а потому он должен заняться тщательной самоподготовкой, устранить в себе все вредные качества и развить хорошие. Также ему следует сохранять постоянную бдительность, чтобы не упустить возможности помочь.

Один из особых способов помощи миру у членов Теософического Общества уже в руках — распространение теософических истин. У нас нет ни права, ни желания навязывать кому-либо наши идеи, но дать людям возможность узнать настоящее объяснение проблем жизни — это наш долг и привилегия. Если человек не пьёт, когда ему предлагают воду жизни — это его дело, но мы хотя бы должны убедиться, что никто не погибнет от незнания о существовании этой воды.

Потому наш долг — распространять эту истину, и мы не должны ничему позволять мешать этому. Это та работа, которую мы должны выполнять как Общество, и нам следует помнить, что это обязательство связывает нас всех. Наши умы должны быть полны мыслей об этом, мы должны постоянно думать и планировать, хватаясь за каждую представившуюся возможность. То, что если кто-либо из членов, как кажется, не делает ничего, вовсе не является для нас извинением — это его дело, и нас оно вовсе не касается, но если сами мы не делаем того, что в наших силах, то мы пренебрегаем своим долгом. Этот великолепный свет пришёл к нам не чтобы осветить наш личный путь, но чтобы мы в свою очередь тоже могли нести свет к нашим страдающим братьям.

Критицизм

Если мы хотим сделать какой-то прогресс в оккультизме, мы *должны* научиться думать о своём деле, а других оставить в покое. У них есть свои резоны и свой ход мысли, который нам непонятен. Пусть они держат отчёт перед собственным Учителем. Ещё раз, у нас есть своя работа, и мы не должны от неё отвлекаться. Мы должны учиться милосердию и терпимости, и ликвидировать сумасшедшее желание всегда находить недостатки у кого-то другого.

Да, это безумное желание, и оно преобладает в современной жизни — дух критицизма. Каждый хочет вмешаться в долг кого-то другого, вместо того, чтобы заниматься своим; каждый думает, что может выполнить чужую работу лучше. Мы видим это в политике, в религии, в общественной жизни. Например, очевидный долг правительства — управлять, а народа — быть хорошими гражданами, чтобы сделать работу правительства лёгкой и эффективной. Но в наше время люди так любят поучать правительство, как управлять, что совершенно забывают о своём основном гражданском долге. Люди никак не осознают, что если они только будут исполнять свой долг, карма сама обеспечит "права", о которых они столько шумят.

Как же этот дух критицизма стал на данном этапе мировой истории столь всеобщим и столь яростным? Как и большинство других зол, это избыток одно-

го хорошего и необходимого качества. В ходе эволюции мы достигли пятой подрасы пятой коренной расы. Я имею в виду, что эта раса — последняя из развившихся, и что её дух преобладает в мире именно сейчас, и его влиянию неизбежно подвергаются даже те, кто к ней не принадлежит.

У каждой расы есть свои особые уроки, и она должна раскрыть свои особые качества. Качество пятой расы — это то, что иногда называют манасом — тот тип интеллекта, который различает, то есть замечает *различия* между вещами. Когда он будет развит в совершенстве, люди будут замечать эти различия спокойно — просто чтобы понять их и выбрать лучшее. Но на нынешней стадии, когда он развит лишь наполовину, большинство людей ищут различия не чтобы *понять* их, а чтобы им *противостоять*, а часто и яростно их преследовать. Это просто точка зрения человека невежественного и неразвитого, полного нетерпимости и самомнения, абсолютно уверенного в своей правоте (а он может действительно в чём-то и разбираться) и считающего, что все остальные поэтому совершенно неправы. Тем не менее, одно из другого не следует. Помните, что сказал однажды Оливер Кромвель своему совету: "Братья, я святым именем Христа умоляю вас подумать о том, что вы можете иногда ошибаться!".

Нам тоже следует развивать критическую способность, но критиковать мы должны *себя*, а не других.

У каждого вопроса всегда две стороны, а обычно — более, чем две. "Кριτικῆν" означает "судить", а потому критицизм бесполезен и может нанести лишь вред, если не является абсолютно спокойным и справедливым, Критика — это не бешеная атака на оппонента, а спокойное и беспристрастное взвешивание аргументов за и против какого-либо мнения или образа действий. Мы можем решить по-своему, но мы *должны* признать, что другой человек такого же интеллекта может подчеркнуть другой аспект вопроса, и потому решить иначе. И решив так, он может быть столь же хорошим, мудрым и честным, как и мы.

Сколь немногие пока признают это! Как мало ревностных протестантов действительно верят, что католики могут быть хорошими людьми, как мало горячих радикалов верят, что старый помещик-консерватор может быть столь же хорошим и искренним, как они, и старается честно выполнить то, что считает своим долгом!

Если человек приходит к решению, отличному от нашего собственного, нам вовсе не нужно притворяться, что мы с ним согласны, но нам следует допустить, что у него были благие намерения. Одна из худших черт современной жизни — это лёгкость, с которой верят в злое, обычай тщательно выискивать во всём наихудший возможный мотив. И, несомненно, хуже всего, когда мы так относимся к тем, кто помог нам, перед кем мы в долгу благодарности за полученное знание или вдохновение. Помните слова Учителя: "неблагодарность — не из наших пороков". Яростно бросаться осуждать тех, кто знает больше нас — всегда ошибка; куда уместнее обождать и всё обдумать, подождать и посмотреть, что принесёт будущее. Применяйте проверку временем и результатом: "по их плодам узнаете их". Давайте возьмём за правило думать о каждом человеке лучшее, давайте делать свою работу, а другим оставим свободу заниматься своими делами.

Предвззудки

Опасайтесь начала подозрительности — она исказит всё. Я видел, как возникала она между друзьями, и примечал, как малое подозрение скоро выросло в огромное непонимание. Каждое безобидное слово искажалось и ошибочно принималось за выражение каких-то недобрых или непристойных намерений, в то время как говорящий никогда и не сознавал этого подозрения. Точно так же и с разницей мнений о книгах или религии — поначалу малая разница мнений пестуется подчёркиванием того, что говорит в пользу одной стороны и против другой. То же самое снова обнаруживается и с расовыми предвззудками, хотя те, кто сейчас в белых телах, могли раньше быть в коричневых и наоборот, и обычаи одного были или будут обычаями другого. Братство означает избавление от предвззудков, а знание факта реинкарнации должно помочь нам преодолеть наши ограничения и недоброту.

Мы — те, кто учится высшей жизни — *должны* подняться над этими предвззудками. Это трудная задача, потому что они в нас очень угнездились — предвззудки расовые, кастовые, религиозные, но они *должны* быть искоренены, поскольку мешают ясному взгляду и верному суждению. Они как цветное стекло, или скорее как дешёвое, несовершенное стекло — всё видится через них искажённым, часто настолько, что совсем отличается от того, что на самом деле. Прежде чем судить и различать, мы должны ясно видеть.

Всегда очень легко приписать злые мотивы тем, кто нам не нравится, и находить их поступкам какое-нибудь злое объяснение. Эта склонность создаёт на пути прогресса очень серьёзное препятствие. Мы должны отбросить свои личности, поскольку только тогда сможем увидеть другого человека как он есть. Предвззудок — это нечто вроде нароста на ментальном теле, и конечно же, когда человек пытается смотреть через эту часть тела, он не может видеть ясно. В действительности это что-то вроде закупорки — место в ментальном теле, где материя не живая и текущая, а застойная и загнивающая. Лечится это приобретением б`ольших знаний, чтобы запустить материю ментального тела в движение; тогда предвззудки один за другим будут смываться и растворяться.

Именно этот вредный результат предвззудков имел в виду Арьясангха, сказав в "Голосе Безмолвия", что ум — великий убийца реального. Этим он обратил внимание на тот факт, что мы не видим ни один предмет таким, каков он на самом деле. Мы видим лишь образы, которые можем из него сделать, и всё неизбежно окрашивается для нас этими мыслеформами, которые мы сами и создали. Заметьте, как два человека с предвззатыми идеями, видя тот же набор обстоятельств и соглашаясь в описании самих событий, всё же дают две совершенно различных их трактовки. То же самое постоянно происходит со всеми обычными людьми, и мы не осознаём, насколько абсурдно искажаем вещи.

Долг изучающего теософию — научиться видеть вещи, как они есть, а это означает контроль, бдительность и очень много тяжёлой работы. На западе, например, люди очень предубеждены по части религии, поскольку они родились в определённой религии и их усердно учили, что все остальные — это суеверия. Потому наши представления с самого начала смещены, и даже если мы немного узнаем другие религии и будем уважать их, нам всё же трудно будет представить себя рождёнными в них. Те, кто являются индусами, редко думают, что могли бы родиться христианами или мусульманами, как и последним труд-

но представить себя индусами или буддистами, хотя в одной из прошлых жизней они практически наверняка принадлежали к той или иной из этих религий.

Чем невежественнее люди, тем больше их недоверие к незнакомому. У крестьян, например, существует инстинктивное недоверие ко всем иностранцам, и в Англии есть множество сельских местностей, где, скажем, к французам, если он не беден и не нуждается в помощи, будут обязательно относиться с подозрением. Если он голоден, его накормят и отнесутся к нему с состраданием, но если он окажется их товарищем по работе, то что бы он ни делал, это будут осуждать, высмеивать и подвергать подозрению. Всё это, конечно, происходит от невежества — просто потому что крестьяне не привыкли к иностранцам.

Устранение этого предрассудка — одно из величайших преимуществ, получаемых разумным человеком, когда он путешествует. В Теософическом Обществе люди различных национальностей сведены вместе ещё теснее; индийцы учатся доверять европейцам, а европейцы понимают, что индийцы во многом такие же, как и они сами. Во время англо-бурской войны я работал в Амстердаме, и хотя в то время в Голландии были сильны антианглийские настроения, среди голландских теософов их не было даже следа. Очень интересно присутствовать на европейских теософических конференциях и видеть действительно добросердечные отношения между людьми разных наций — как искренне рады они видеть друг друга и какое удовольствие получают в компании. Сразу видишь, что если бы такое товарищеское чувство, какое существует между членами Теософического Общества, распространилось на их соотечественников, война сразу же стала бы смехотворно невозможной.

При нынешнем же положении дел наше мнение формируется на основании мелочей — когда мы встречаем человека в первый раз, то, что он говорит, или какой-то незначительный его жест, вызывает в нас малую неприязнь, и между нами и им воздвигается небольшая стена. Это может показаться маловажным, но если вы не бдительны, это лёгкое предубеждение против человека вырастет в барьер, который уже больше не позволит вам его понимать. В некоторой мере вы видите его через вами же созданную мыслеформу, и вы не можете видеть его правильно, потому что это всё равно что смотреть через кривое и подкрашенное стекло, которое всё искажает.

Иногда, хотя и не так часто, предрассудок бывает в пользу человека, как например в случае матери, которая не видит вреда, который её ребёнок наносит другим, даже если он очень серьёзный. Но будь они за или против человека, это всё равно в равной мере предрассудки, умственные заблуждения, убивающие реальное. Лучший путь к верному видению — начать решительно искать в каждом лишь хорошее, поскольку обычно наш предрассудок склоняет в противоположную сторону, ведь мы так склонны видеть зло там, где его нет. Мы отличаемся от других народов цветом кожи, одеждой, манерами, обычаями и формой религии, но всё это лишь внешнее и подобно гриму скрывающее истинного человека, который во многом тот же во всех нас. Научиться видеть сквозь внешние оболочки, за которыми скрываются люди, вовсе не так уж трудно. Скрываясь за ними, люди выглядят только хуже, поскольку главные недостатки почти всегда лежат на поверхности, а истинное золото часто успешно скрывается. Надеющийся на прогресс должен преодолеть эту слепоту к ценности других, эту склонность судить по поверхностным чертам.

Помните, что никому из желающих встать на сторону добра и против зла не будет отказано в такой возможности, как бы ни был он невежественен и фа-

натичен. Учителя всегда используют добро, где бы оно ни появилось, даже если в том же человеке есть и много плохого, а то, что они используют эту силу, очень помогает человеку, который её породил. Например, они могут использовать силу набожности фанатика и изувера, и тем позволяют ему сделать что-нибудь доброе, что поможет и ему самому.

Нам также следует подражать Великим — мы должны всегда стараться видеть и использовать хорошее во всех и во всём. Не ищите ни в ком зло и не акцентируйте его, но выбирайте и подчёркивайте лучшее. Продолжайте выполнять свою работу настолько хорошо, насколько позволяют ваши силы, и не беспокойтесь о работе другого, или о том, как он её выполняет. Даже если другие люди создают вам трудности, преодолевайте их и не беспокойтесь — это ваша карма, и в конце концов эти внешние вещи ничего не значат. Не совершайте ошибку, думая, что другие специально пытаются расстроить ваши благие планы. Все эти люди во многом похожи на вас; подумайте об этом — стали бы вы намеренно совершать подобное зло?

Любопытство

Вам следует так сосредоточиться на своей работе, чтобы у вас не было времени выискивать недостатки в остальных или совать нос в их дела. Если бы каждый занимался только своим делом, работа была бы в бесконечной степени более счастливой.

Из-за этого вмешательства в чужие дела получается много зла, и вполне точно будет сказать, что люди, которые суют всюду свой нос, страдают от особой болезни. Обычно такие люди делают это не с целью помочь, а лишь чтобы удовлетворить своё любопытство относительно того, что их вовсе не касается. Это типичный симптом этой болезни. Другой состоит в том, что человек не может держать при себе информацию, добытую таким гнусным путём, а должен постоянно изливать её и на других. Хотя не может быть сомнений, что это плохо, всё же скажу, что эти сплетни — одна из злейших вещей в мире. Девяносто девять раз из ста всё сказанное бывает полнейшим вымыслом, но причиняет огромный вред.

Это не только наносит ущерб репутации другого человека, это как раз меньшая часть зла. Сплетник и его ядовитые дружки постоянно создают мыслеформы, обладающие тем вредным качеством, которое они приписывают жертве своих сплетен, и обрушивают их на неё непрекращающимся потоком. Естественным эффектом этого будет пробуждение в этом человеке тех плохих качеств, в которых его обвиняют, если конечно в его природе есть хоть что-то способное откликнуться на эти зловерные усилия. А в том одном случае из ста, когда в злых слухах есть доля правды, эти мыслеформы усиливают зло, и те, кто распространяет их, навлекают на себя кучу ужасной кармы тем, что толкают своего брата на неправомерные дела. Теософы должны особенно тщательно избегать этих зол, поскольку многие из них совершают некоторые усилия в направлении развития психических сил, и если они будут использовать их для того, чтобы совать нос в дела других людей или посылать им злые мысли, их карма будет самой что ни на есть ужасной.

Никогда не говорите, если не знаете, и даже если знаете, не говорите, если вы не уверены абсолютно, что из этого будет определённая польза. Прежде

чем говорить, спросите себя: "Это правда? По-доброму ли это? Будет ли это полезно?" И если вы не можете ответить на эти вопросы утвердительно, ваш долг — хранить молчание. Я вполне сознаю, что абсолютное соблюдение этого правила сократило бы все разговоры в мире примерно на 90 процентов, но это было бы несказанным преимуществом, и мир смог бы продвигаться куда быстрее.

Когда мы понимаем лежащее в основе всего единство, мы не можем оставить нашего брата в беде. Конечно, есть много случаев, когда физическая помощь невозможна, но по меньшей мере мы всегда можем помочь сочувствием, состраданием и любовью, и ясно, что это наш долг. Для человека, осознающего теософию, резкость невозможна. Всякому из наших членов, кто грубит, теософия явно не даётся, и если ему изменяет терпение, ему изменяет и понимание. Понять всё — значит простить всё, любить всё. У всякого есть своя точка зрения, и кратчайшая дорога для одного вовсе не обязательно лучшая для другого. У каждого есть полное право самому и по-своему заниматься своим развитием, пока он не причиняет страдания или неудобства кому-нибудь другому. Пытаться наставить каждого на истинный путь — совершенно не наше дело. Нужно лишь посмотреть, что будет лучшим с нашей стороны при отношении к другим. Прежде чем предпринять попытку направить кого-либо на наш путь, нам хорошо бы внимательно исследовать *его* путь, ведь для него он может оказаться лучшим. Мы должны быть всегда готовы помочь, как только можем, но мы никогда не должны вмешиваться.

Познай себя

Древнегреческое высказывание γνῶθι σεαυτὸν — познай себя — прекрасный совет, и самопознание совершенно необходимо всякому желающему сделать прогресс. Но всё же мы должны опасаться, чтобы наше необходимое самонаблюдение не выродилось в болезненное самокопание, как часто происходит с некоторыми из наших лучших учащихся. Многие постоянно беспокоятся, как бы им не начать "скользить назад", как они это называют. Если бы они немножко лучше поняли метод эволюции, то увидели бы, что никто не может скользить назад, когда весь поток равномерно движется вперёд.

Когда по склону сбегает поток, за камнями образуется множество маленьких водоворотов, вода идёт по кругу, и потому какое-то время часть её движется назад, но всё же в целом, вместе со всеми водоворотами, вода движется в направлении общего течения, и даже то, что движется назад относительно общей массы, всё равно движется с нею вперёд. И даже те люди, которые не делают ничего для своего развития и пускают всё на самотёк, всё время постепенно развиваются, потому что их постоянно толкает вперёд непреодолимая сила логоса. Но они движутся так медленно, что им понадобятся миллионы лет воплощений, беспозездности и неприятностей, чтобы сделать хотя бы шаг.

Метод, которым это достигается, восхитительно простой и изобретательный. Все плохие качества человека — это вибрации более низкой материи соответствующих планов. Например, в астральном теле эгоизм, гнев, ненависть, ревность, чувственность и все подобные качества неизменно выражаются вибрациями низшего типа астральной материи, в то время как любовь, сочувствие, религиозные чувства и другие подобные эмоции выражаются лишь в материи трёх высших подпланов. Из этого вытекают два примечательных результата.

Следует учитывать, что каждый подплан астрального плана особым образом соотносится с соответствующим подпланом ментального тела, или, если выразиться точнее, четыре нижних подплана астрального соответствуют четырём типам материи ментального тела, в то время как три высших соответствуют каузальному проводнику.

Из этого можно видеть, что в каузальное тело могут быть встроены лишь высшие качества, поскольку вибрации низших качеств не находят там материи, способной откликнуться на них. Отсюда получается, что всё хорошее, что развивается в себе человек, навсегда записывается в изменениях его каузального тела; зло же, которое он совершает, мыслит и чувствует, не может коснуться истинного я, причиняя беды и беспокойства лишь ментальному телу, которое обновляется при каждом новом воплощении. Конечно же, результат этого зла сохраняется в ментальном и астральном постоянных атомах, и человеку приходится встретиться с ним снова и снова, но это совсем другое дело, поскольку зло всё же не входит в его "я" и не становится частью его самого.

Второй примечательный результат состоит в том, что некоторое количество силы, направленной к добру, производит в огромной степени больший эффект в сравнении с тем же количеством силы, направленным ко злу. Если человек бросает эту энергию на какое-то дурное качество, ей приходится выражать себя через более низкую и тяжёлую астральную материю, и хотя любая астральная материя исключительно тонка в сравнении с чем угодно на физическом плане, всё же в сравнении с высшей материей своего собственного плана, она так же тяжела, как тяжёл на физическом плане свинец в сравнении с тончайшим эфиром.

Потому, если человек употребит то же количество энергии в направлении добра, она будет двигаться в намного более утончённой материи высших подпланов и произведёт по меньшей мере в сто раз больший эффект, а если сравнить самое высшее с самым низшим, то наверно и более чем в тысячу. Помните, что в дополнение к уже сказанному об эффекте силы в разных степенях материи имеет место и другой факт. Состоит он в том, что сам логос, своей непреодолимой мощью постоянно движет всю систему вверх и вперёд, и каким бы медленным ни казалось нам это циклическое продвижение, это факт, которым нельзя пренебрегать, поскольку в результате этого человек, точно уравновесивший доброе злым движется назад не абсолютно, а лишь относительно, делая на самом деле небольшой прогресс, и оказываясь в несколько лучшем положении, чем то, которого он своими заслугами добился бы самостоятельно.

Из этих соображений ясно, что если кто-нибудь окажется столь безрассуден, что захочет действительно двигаться назад против потока, ему придётся работать тяжело и стремиться ко злу решительно, а опасности просто "скользить назад" нет. Это одно из старых заблуждений, оставшихся с тех времён, когда верили в Дьявола, который настолько сильнее Бога, что всё в этом мире работает на него. На самом же деле всё обстоит с точностью до наоборот, и всё, что окружает человека, рассчитано так, чтобы помогать ему, если он только это понимает.

Сколь многие из наших самых добросовестных людей похожи на того ребёнка, который постоянно выдёргивал растения в своём саду, чтобы посмотреть, как растут их корни! Конечно же, в результате не вырастает ничего. Мы должны научиться не думать ни о себе лично, ни о своём личном прогрессе, но вступить на путь развития, продолжая трудиться для других изо всех сил и до-

верив нашему прогрессу самому позаботиться о себе. Чем больше учёный думает о себе, тем меньше умственной энергии у него остаётся на научные проблемы; чем больше поклоняющийся думает о себе, тем меньше любви и преданности он изливает на объект своего поклонения.

Некоторый самоанализ необходим, но тратить слишком много времени на такое исследование — фатальная ошибка; это всё равно что тратить всё время на смазку и наладку машины. Когда пользуемся теми способностями, что имеются, при этом будут развиваться и другие, и будет достигаться истинный прогресс. Например, при изучении языка будет ошибкой пытаться овладеть им в совершенстве по книге, не пытаясь до этого говорить — нужно погрузиться в него и говорить, делая ошибки, и именно так вы со временем научитесь говорить без ошибок. Так и то, что называют отречением, со временем придёт совершенно естественно, и даже легко. Несомненно, когда люди впервые решают жить высшей жизнью, они решительно отказываются от многих вещей, от которых другие получают удовольствие. Они всё ещё остаются очень притягательными, но скоро человек обнаруживает, что тяга к подобным удовольствиям исчезла, и что у него нет ни времени, ни желания предаваться развлечениям низшего сорта.

Прежде всего научитесь не беспокоиться. Будьте счастливы, и из всего извлекайте лучшее. Старайтесь поднять себя и помочь другим. Удовлетворение вовсе не несовместимо с устремлением. Оптимизм оправдан непременною конечной победой добра, хотя если учитывать лишь физический план, эту позицию сохранять нелегко. Отношение человека к этому зависит в основном от того уровня, на котором он обычно держит своё сознание. Если он сосредоточен в основном на физическом плане, то мало что видит, кроме бед, но если становится возможно сосредоточить его на высшем уровне, то радость просвечивает уже всегда. Я знаю, Будда сказал, что жизнь — это страдание, и в целом это верно для проявленной здесь жизни, но всё же грекам и египтянам удавалось получать много удовольствия даже из этой низшей жизни, подходя к ней с философской точки зрения.

Мы никогда не теряем ничего, используя все вещи как можно лучше, но напротив, приобретаем много счастья и способность делать счастливыми других. С ростом сочувствия и любви мы сможем принимать все токи эмоций и мыслей, исходящие от других, и всё же сами внутренне не подвергаться их влиянию, оставаясь спокойными и радостными, подобно океану, который, принимая воды многих рек, всегда остаётся в равновесии.

Внутренняя жизнь стремящегося не должна быть жизнью постоянных колебаний. Внешние настроения всё время меняются, потому что подвержены всем видам внешних влияний. Если вы чувствуете подавленность, то это может быть в силу любой из полудюжины причин, ни одна из которых в действительности не имеет важности. Физическое тело — плодovitый источник таких болезней: пустячное несварение, лёгкая закупорка, нарушающая циркуляцию, небольшое переутомление — всё это может быть причиной многих состояний, которые *чувствуются* как весьма серьёзные. Ещё чаще депрессия бывает вызвана присутствием какого-нибудь астрального существа, которое само подавлено и ошивается вокруг вас в поисках сочувствия или в надежде вытянуть из вас жизненность, которой ему недостаёт. Мы должны научиться просто совсем не обращать на депрессию внимания — отбросить её как грех и преступление против наших ближних, каковым она в действительности и является. В любом случае,

удастся нам рассеять её облака или нет — мы должны научиться продолжать, как будто бы её не было.

Ваш ум — это ваш ум, в который вам следует допускать только такие мысли, которые вы, высшее я, избере́те. Ваше астральное тело — тоже ваше собственное, и вам не следует допускать в него никаких чувствований, кроме тех, что хороши для высшего я. Потому вы должны справиться с этими вибрациями депрессии, и полностью отказаться давать им приют. Им нельзя позволять проникать и действовать на вас. Если всё же они проникают, то нельзя им позволять угнездиться. Если же, несмотря на все ваши усилия, они в какой-то мере зависли вокруг вас, ваш долг — игнорировать их и не давать никому знать, что они существуют.

Иногда люди рассказывают мне, что у них бывали моменты великолепного вдохновения и подъёма, сияющей благодати и радости. Они не осознают, что это именно те моменты, когда высшему я удаётся впечатлить низшее, и то, что они чувствовали, *существует всё время*, но низшее я не всегда это сознаёт. Разумом и верой осознайте, что это всегда здесь, и оно как бы почувствуется — даже в те моменты, когда связь несовершенна и внизу ничего не ощущается.

Но многие люди, абстрактно допуская истинность этого, всё же не могут постоянно чувствовать это счастье из-за своих собственных недостатков и постоянных неудач. Фактически, их отношение во многом такое же, как выражено в литании: "ниспошли милость на нас, несчастных грешников". Хотя все мы грешники в том смысле, что нам не удаётся выполнить то, что нам следует, нет нужды отягчать свой грех, став *несчастливыми* грешниками. Несчастный человек неприятен обществу, потому что он — центр заражения и распространяет вокруг себя горе и печаль, неся их своим невезучим соседям — что никто не имеет права делать. Но всякий человек с такими же чувствами, которому удаётся поддерживать в себе разумное спокойствие, в то время как он пытается исправиться, вовсе не вредит другим.

Люди, которые думают и говорят о себе, как о жалких червяках, идут верной дорогой к тому, чтобы стать такими жалкими червяками, поскольку как человек думает, таков он и есть. Все подобные разговоры обычно являются лицемерием, как вы можете легко увидеть из того факта, что человек, охотно называющий себя жалким червём в церкви, инстинктивно почувствует себя оскорблённым, если кто-нибудь назовёт его так в повседневной жизни. Лицемерие это или нет, всё равно это уж точно чушь. Всякий, кто хоть как-то понимает влияние мысли, осознает, что человек, думающий о себе, как о жалком червяке, тем уже лишает себя всяких сил подняться из этого состояния, в то время как тот, кто хорошо осознаёт, что он — искра божественной жизни, всегда будет радостным и счастливым, потому что по сути своей божественное — всегда радость. Большая ошибка тратить время на раскаяние — что было, то было, и никакие сожаления этого не исправят. Один из наших Учителей однажды сказал: "Единственное стоящее хоть чего-то раскаяние — это решение не делать этого снова".

Аскетизм

Похоже, среди членов нашего общества преобладают некоторые ошибочные идеи об аскетизме, и возможно, стоит рассмотреть, что же это такое на

самом деле, и до каких пределов он может быть полезен. Слово это обычно используют для обозначения жизни, полной суровости и умерщвления плоти, хотя это в чём-то отходит от первоначального значения греческого слова $\alpha\sigma\kappa\eta\tau\eta\varsigma$, обозначавшего просто человека, упражняющегося, как делают это атлеты. Но церковность забрала это слово себе и изменила его смысл, применяя его для обозначения практики самоотречения ради духовного прогресса, которая проводится в соответствии с той теорией, что телесная природа с её страстями и желаниями есть оплот Дьявола, существующий в человеке со времён падения Адама, а потому должна подавляться постом и епитимией. В великих восточных религиях мы иногда встречаемся с той же идеей, основанной на концепции, что материя по сути своей зло, и выводящейся из того, что приблизиться к идеалу добродетели или избежать бед существования можно только подчиняя и истязая тело.

Изучающий теософию сразу же увидит, что в обоих этих теориях наличествует страшная путаница идей. Нет зла, присущего человеку, кроме того, что он сам набрал в прошлых рожденьях, да и материя не является по сути злой, поскольку она так же божественна, как и дух, и без неё не было бы возможно божественное проявление. Тело и его желания сами по себе не являются ни злом, ни добром, но верно, что прежде чем может быть достигнут реальный прогресс, они должны быть поставлены под контроль внутреннего высшего я. Истязать тело глупо, править же им необходимо. "Совершающие суровые аскезы ... неразумные, терзают элементы, из которых состоят их тела, а также меня, пребывающего во внутреннем теле; знай — их решение демоническое" (Бхагавад-гита, XVII.5-6). И ещё: "Совершенный под влиянием возбуждения, с самоистязанием, ... такой аскетизм по природе своей темный." (Там же, XVII.19).

Похоже, имеет место распространённое заблуждение, что чтобы быть действительно благим, надо постоянно терпеть неудобства — что дискомфорт как таковой непосредственно умилоустивит логос. Ничто не может быть гротескнее подобной идеи, а процитированный текст из Бхагавад-гиты намекает нам, что это, возможно, более чем гротескно, поскольку там сказано, что истязавшие тело истязают пребывающий в нём, как в храме, логос. К сожалению, у нас в Европе эта теория является одной из многих, доставшихся в наследство от кальвинизма.

Наши Учителя, которые настолько выше нас, полны радости, они полны сочувствия, а не печали. Человек в глубоком горе не может ни о чём судить ясно. Весь мир ему кажется тёмным, будто никто не должен быть счастлив. Когда у человека большая радость, весь мир кажется ярким, будто никто и не может быть несчастен. Ничто не изменилось, даже он сам — лишь его астральное тело. Мир остаётся тем же, счастливы мы или несчастны. Не отождествляйтесь с астральным телом, но попытайтесь выбраться из паутины иллюзии, из этих личных настроений.

Несомненно, эта нелепая теория о том, что неудобство — это заслуга, отчасти происходит из знания о тех фактах, что для прогресса человек должен контролировать свои страсти, и что такой контроль неприятен для неразвитого человека. Но испытывать неудобства — вовсе не похвально, напротив, это знак того, что победа ещё не достигнута. Происходит это из-за того, что низшая природа ещё не покорена, и борьба всё ещё продолжается. Когда контроль совершенен, уже больше не желают ничего низкого, а потому нет борьбы и неудобств. Человек будет жить праведно и избегать низшего, просто потому что

это для него совершенно естественно — а не потому что он считает, что должен совершать усилия, даже если они для него трудны. Так что дискомфорт имеет место лишь на промежуточной стадии, и не он — признак успеха, а его отсутствие.

Другая причина того, почему проведуют дискомфорт — в том, что путают причину со следствием. Замечено, что действительно продвинувшийся человек прост в своих привычках, и часто не заботится о множестве малых удобств, которые обычные люди считают важными и необходимыми. Но это отсутствие заботы о роскоши — следствие, а не причина его продвижения. Он не беспокоится об этих мелочах, потому что намного перерос их, и они его больше не интересуют — но вовсе не потому, что он считает их греховными. Тот же, кто всё ещё желая их, ограничивает себя воздержанием от них, не становится от этого развитым. На определённой стадии дети играют в куклы и кубики, а когда подрастут, начинают играть в крикет и футбол, ещё позже молодые люди теряют интерес и к этому, и начинают игру в любовь и жизнь. Но малыш, который, решив подражать старшим, откладывает кукол и кубики и пытается играть в крикет, не становится от этого старше. С естественным ростом он отбросит все детские игрушки, но он не может форсировать его, просто отбрасывая их и играя в игры старших.

Потому испытывать неудобства ради их самих — вовсе не добродетель, хотя есть три случая, в которых добровольный дискомфорт может быть частью прогресса. Во-первых, когда на него идут ради помощи другим, как например, когда ухаживают за больным или помогают его семье. Во-вторых, когда человек осознаёт, что какая-то из его привычек мешает ему двигаться вверх — например, такая как курение, пьянство или мясоедение. Если он настроен серьёзно, то сразу же бросает эту привычку, но поскольку тело привыкло к определённой форме загрязнения, а теперь её не получает, оно начинает требовать её, причиняя человеку множество неприятностей. Если он твёрд в своей решимости, тело вскоре приспособится к новым условиям, и когда это произойдёт, неудобства больше не будет. Но на промежуточной стадии, пока между человеком и его телом продолжается борьба за господство, ему приходится переживать много страданий, что можно рассматривать как карму злоупотребления той вредной привычкой, которую он сейчас бросает. Когда страдание проходит, то карма оплачена, победа достигнута и сделан ещё один шаг в эволюции.

Я знаю, что есть редкие случаи (когда человек очень слаб физически), в которых может быть опасно резко порвать с вредной привычкой. Пример этого — употребление наркотиков. Жертвы этой ужасной привычки обычно находят необходимым постепенно снижать дозу, потому что напряжение, которому подвергнется физическое тело в случае резкого прекращения, может оказаться большим, чем оно может выдержать. Похоже, что в некоторых особенно тяжёлых случаях та же система постепенного снижения дозы может применяться при отвыкании от мяса. Врачи говорят, что мясо переваривается в основном в желудке, в то время как для растительной пищи важен и кишечник, потому что людям со слабым здоровьем рекомендуется дать этим органам некоторое время для приспособления к необходимой перемене, чтобы они могли как бы попрактиковаться в функциях, которые им требуется выполнять. Однако, неуклонное давление воли скоро подчинит тело и приспособит его к новому порядку вещей.

Третий случай, когда дискомфорт может оказаться полезен — это когда человек намеренно заставляет своё тело делать что-либо, что ему неприятно,

чтобы убедиться, что оно будет слушаться его, когда наступит необходимость. Но здесь надо чётко понимать, что заслугой здесь является послушность тела, а не его страдание. Таким образом человек может постепенно научиться безразличию к множеству мелких недомоганий и неприятностей жизни, избежав раздражения и множества беспокойств. Но при этой тренировке силы воли и контроля на телем ему следует заботиться о том, чтобы предпринимать лишь то, что действительно полезно. Конечно, хатха-йог непременно разовьёт силу воли, держа руку над головой, пока она не отсохнет, но необычайно приобретая в силе воли, он теряет возможность использования руки. Силу воли можно так же хорошо развить совершая какие-нибудь усилия, результат которых принесёт постоянную пользу, а не долговременную помеху — например, покоря раздражительность или гордость, нетерпение или чувственность. Всем, кто чувствует тягу к аскетизму, следует держать в своём сердце мудрые слова Бхагавад-гиты: "Чистота, прямота, воздержание и незлобивость, таков аскетизм тела. Речь, не вызывающая раздражения, правдивая, приятная и полезная... таков аскетизм речи. Умственное счастье, равновесие, молчание, самообладание, а также природная чистота — таков аскетизм ума." (XVII, 14-16).

Особенно обратите внимание на то, что в последнем стихе умственное счастье упомянуто в качестве первой характеристики аскетизма ума — это первый признак самоконтроля, необходимый всем желающим сделать реальный прогресс. Быть счастливыми — это именно наш долг; хандра, уныние или депрессия всегда означают неудачу и слабость, потому что это признаки эгоизма. Человек, позволяющий себе долго размышлять о своих печалях или недостатках, забывает о своём долге по отношению к собратьям. Он позволяет себе стать центром заражения, вместо радости распространяя среди своих братьев уныние — что это, как не грубейший эгоизм? Если среди вас есть чувствующие склонность к аскетизму, пусть примут предписанный в Бхагавад-гите умственный аскетизм, и решат забыть о себе ради других, какими бы ни были их личные печали и страдания, чтобы постоянно излучать на своих спутников счастье, происходящее из более полного знания, свойственного теософу, всегда помогая им продвигаться к осознанию того, что "Брахман есть блаженство".

Мелкие беспокойства

Постоянное беспокойство, похоже, является основным настроением современной жизни. Не только те, кто совершает особые усилия в направлении прогресса, неоправданно предаются чувству дискомфорта — тот же порок очень распространён и в обычной жизни. Астральное тело среднего человека представляет для ясновидящего печальное зрелище. Иллюстрация XXIII в "Человеке видимом и невидимом", изображающая астральное тело развитого человека, показывает, что оно *должно* быть просто отражением цветов ментального, свидетельствуя, что человек позволяет себе чувствовать лишь то, что позволит ему разум. Но не следует ожидать такого на данной стадии эволюции, это чересчур высокое требование. Иллюстрация X даёт набор цветов среднего астрального тела, находящегося в сравнительном покое. Многие оттенки в нём показывают присутствие нежелательных качеств, которые как можно скорее должны быть выполоты, подобно сорнякам. Однако эта сторона вопроса рассматривается в упомянутой книге, а сейчас я хочу привлечь внимание к другой особенности.

Я сказал, что иллюстрация изображает, как бы выглядело неразвитое астральное тело в состоянии относительного покоя, но одно из зол того, что мы согласились называть цивилизацией, состоит в том, что вряд ли какое астральное тело находится хотя бы в относительном покое. Конечно, понятно, что материя астрального тела всегда должна быть в постоянной вибрации, и каждый из видимых нами на рисунке цветов отражает разные частоты этих колебаний, но у них должен быть некоторый порядок и некоторый предел. У более развитого человека присутствуют пять частот вибрации, но обыкновенный человек демонстрирует по меньшей мере девять, причём вдобавок со смесью различных оттенков. Это, конечно, не так уж хорошо, но у большинства людей Запада дело обстоит куда хуже. Иметь даже девять разных частот уже достаточно плохо, но в астральных телах многих мужчин и женщин можно легко заметить пятьдесят разных частот, а то и сто. Тело должно быть разделено на несколько чётко определённых областей, каждая из которых вибрирует со своей обычной частотой, но вместо этого его поверхность обычно разбита на множество мелких водоворотов и пересекающихся потоков, и все они в бешеном смятении борются друг с другом.

Всё это — результат мелких и ненужных эмоций и беспокойств, а обычный западный человек представляет собой просто кучу их. Он беспокоится из-за одного, он раздражается из-за другого, боится третьего и так далее. Вся его жизнь полна пустяковых переживаний, и его сила по частям растрачивается на них. Действительно великое чувство, хорошее или плохое, проносится по всему астральному телу и на время всё его приводит к одной частоте колебаний, но эти мелкие беспокойства создаёт маленькие вихри или центры местных возмущений, каждый из которых сохраняется в течение некоторого времени.

Астральное тело, вибрирующее пятьюдесятью различными способами, представляет собой как бы пятно на общем фоне и неприятность для своих соседей. Это не просто очень безобразный объект — это и также и сильный раздражитель. Его можно сравнить с физическим телом, страдающим от тяжёлой формы паркинсонизма, когда все мускулы одновременно трясутся в разных направлениях. Но чтобы наша иллюстрация была хотя бы частично адекватной, мы должны представить, что эта трясушка ещё и заразительна, и что каждый, увидевший её плачевные результаты, чувствует непреодолимую склонность их воспроизвести. Ведь эта ужасная, хаотическая и катастрофическая путаница производят неприятный и беспокоящий эффект на всех чувствительных людей, оказавшихся вблизи, она заражает их астральные тела и передаёт им болезненное ощущение волнения и беспокойства.

Лишь немногие пока раскрыли способности, позволяющие им увидеть это зловерное влияние в действии, больше людей смутно сознают дискомфорт, приближаясь к одной из этих суетливых персон, но большинство, вероятно, во время встречи не ощущает ничего определённого, хотя позже в тот же день они будут удивляться своей необъяснимой усталости. Эффект присутствует и вред наносится, будь он воспринят сразу же или нет.

Человек, имеющий глупость позволить себе впасть в такое состояние, сильно вредит многим, но больше всего — себе. Часто это постоянное астральное беспокойство через эфирный проводник действует на плотное физическое тело, и от этого происходят все виды нервных болезней. Многие проблемы с нервами — прямой результат ненужных беспокойств и эмоций, и могли бы ско-

ро исчезнуть, если бы только пациент держал свои проводники в покое и сохранял душевное спокойствие.

Но даже в тех случаях, когда сильное физическое тело способно успешно сопротивляться постоянному раздражению от астрального тела, на его собственном плане эффект остаётся не менее бедственным. Эти крохотные центры воспаления, покрывающие астральное тело, для него всё равно, что нарывы — для физического тела. Они не только сами представляют сильную неприятность — ведь малейшее прикосновение к этим больным местам вызывает страшную боль — но это также *слабые места*, через которые вытекает поток жизненности, а извне может проникнуть нечто вроде заражения крови. Человек, астральное тело которого находится в таком смятённом состоянии, не может оказать практически никакого сопротивления любому зловредному влиянию, с которым он может встретиться, в то время как от хороших влияний он не сможет получить пользы. Его сила вытекает через эти открытые язвы, и в то же время все виды болезнетворных влияний находят там для себя открытую дверь. Он не использует и не контролирует астральное тело как целое, но позволяет ему разбиться на несколько отдельных центров и управлять *им*. Его маленькие беспокойства и неприятности закрепляются и устанавливают над ним своё господство, пока не становятся легионом "бесов", захвативших его, и от которых он не может убежать.

Это прискорбно обычное состояние, но как же человеку избежать его, а если он *уже* в нём, то как же из него выбраться? На оба вопроса — ответ тот же: пусть он научится не беспокоиться, не бояться, не раздражаться. Пусть он сам рассудит, что все эти личные мелочи, кажущиеся на его личном горизонте такими большими, совершенно не важны. Пусть он посмотрит, какими они ему покажутся из следующей жизни, или даже просто через двадцать лет. Пусть всегда в его сердце будут мудрые слова о том, что из всех внешних вещей, происходящих с человеком, "ничего не имеет большого значения, а большинство вещей и вовсе никакого". Что он сам делает, говорит или думает — вот что важно для него, ведь это задаёт его будущее, а что делают, говорят или думают другие, для него вовсе ничего не значит. Пусть он абстрагируется от этих булавочных уколов повседневной жизни, и просто откажется из-за них беспокоиться.

Сначала потребуется некоторая решимость, поскольку, чтобы победить устоявшуюся плохую привычку, нужны усилия. Окажется, что ум снова и снова нашёптывает: "миссис Джонс говорила обо мне плохо, возможно, что она делает это и сейчас; а ведь люди могут ей поверить, и у меня будут неприятности", и так до бесконечности. Но нужно ответить: "меня не заботит, *что* она сказала, хотя мне жалко, что эта бедная женщина создаёт себе плохую карму. Я совершенно не хочу об этом думать. У меня есть своя работа, и нет времени, чтобы думать о глупых сплетнях".

Бывает также, что в мозгу у нас постоянно свербят плохие предчувствия: "Возможно, в следующем году я потеряю своё место, может быть придётся даже голодать, возможно, мне грозит банкротство, возможно, я потеряю расположение друга". Это тоже надо встретить твёрдо: "Возможно, всё это случится, а может быть, и нет, и бесполезно пытаться перейти мост, ещё не подойдя к нему. Я предприиму все разумные предосторожности, а затем больше не буду думать об этом. Беспокойство не подействует на неизбежное, но обязательно сделает меня негодным для встречи с ним. Потому я отказываюсь беспокоиться, я решительно поворачиваюсь ко всей этой теме спиной".

Ещё одна распространённая форма беспокойства, которая ведёт к самым серьёзным результатам, это глупые обиды по поводу сказанного или сделанного кем-либо другим. Обычный здравый смысл должен бы предостеречь человека от этой ошибки, и всё же избегают её немногие. А всего лишь нужно — бесстрастно подумать о предмете, и мы увидим, что сказанное или сделанное человеком для нас не ничего не значит. Если он сказал нечто, оскорбляющее наши чувства, то мы можем быть уверены, что в девяти случаях из десяти он вовсе не хотел нас обидеть, так почему же мы тогда позволяем себе из-за этого волноваться? Даже в тех редких случаях, когда замечание действительно грубым или злобным, и было сделано с намерением ранить, всё же чрезвычайно глупо чувствовать себя оскорблённым. Если у человека было злое намерение, его следует пожалеть, поскольку мы знаем, что по закону божественного правосудия он обязательно пострадает за свою глупость. На нас же сказанное им не должно влиять никоим образом, поскольку если мы не будем думать об этом, то и никакого эффекта в действительности не будет.

Возмутительное слово никак не ранит нас, если мы только не принимаем его близко к сердцу, и тем раним себя сами. Что такое чужие слова, зачем позволять им нарушать нашу безмятежность? Это просто вибрации атмосферы, и если бы мы их или о них не услышали, разве повлияли бы они на нас? Если нет, то не слова поранили нас, а тот факт, что мы их услышали. Так что если уж мы заботимся о том, чтобы услышать, что сказал человек, то это *мы* ответственны за возмущения, созданные в наших астральных телах, а не он.

Человек не сделал ничего, что может нас обидеть, да и вообще обидеть он вас не может, а если мы чувствуем себя уязвлёнными и обиженными, тем создавая себе множество неприятностей, то благодарить за это можем только себя самих. Если в связи с тем, что он сказал, в наших астральных телах возникает возмущение, это просто потому что мы не достигли над этими телами контроля; мы не достигли того спокойствия, которое позволяет нам смотреть на всё это сверху вниз, *как душам*, и двигаться своим путём, продолжая свою работу, не уделяя ни малейшего внимания глупым и злым замечаниям других. Это самый обычный здравый смысл, но и один из сотни не всегда ему следует.

Факт состоит в том, что у всякого желающего изучать оккультизм не должно быть никаких личных чувств, которые в каких-либо обстоятельствах могут быть оскорблены. Тот человек, у которого они есть, всё ещё думает о себе, в то время как наш долг — забыть себя, чтобы думать о благе других. Ничто не может обидеть вас, если вы решили не обижаться — если вы думаете лишь как помочь другим людям, и вовсе не думаете о себе.

Другой вариант этой болезни имеет менее личный характер, а потому менее предосудителен, хотя вряд ли менее вреден для прогресса. Это привычка волноваться из-за мелочей, связанных с бизнесом или домашними делами. Это всегда предполагает недостаток различения и чувства перспективы. Совершенно верно, что и домашние, и служебные дела должны быть в порядке, и что выполнять всё надо точно и пунктуально, но чтобы достичь этого, надо установить высокий идеал и неуклонно к нему двигаться, а не беспокоить всех своей беспрестанной и пустой раздражительностью. Человеку, имевшему несчастье подвергнуться такой напасти, следует бороться против неё самым решительным образом, ведь пока он не победит её, он останется силой, всегда работающей на трение, а не на примирение, и миру от него будет мало реальной пользы. Симптомы в этом случае несколько отличаются от наблюдаемых в случае личного

беспокойства, здесь меньше вихрей-нарывов, но присутствует постоянная дрожь, беспокойство всего астрального тела, в той же мере, как и в прежнем случае передающееся и другим, и столь же губительное для счастья и продвижения самого возмутителя спокойствия.

Человек *должен* научиться быть хозяином своего ума и своих чувств, неуклонно отвергая всякую мысль или эмоцию, которую не одобряет его высшее я. Хаос мелочных эмоций не к лицу разумному существу, и крайне унижительно для человека, являющегося искрой Божественного, позволять себе попасть под власть элементала желания — вещи, которая не достигла даже стадии минерала.

Я уже говорил, что это бедственное астральное смятение часто губительно для физического здоровья, но ещё в большей мере оно губительно для прогресса на пути — для него оно абсолютно фатально. Один из первых великих уроков, которые надо выучить на этом пути — это совершенный самоконтроль, а одна из длительных стадий на пути к самоконтролю — полное отсутствие беспокойства. Сначала, в силу привычки, материя астрального тела всё ещё будет легко вовлекаться в ненужные водовороты, но каждый раз, когда это происходит, человек должен решительно их нейтрализовывать, восстанавливая равномерный поток чувств, которые он, как высшее я, действительно желает иметь.

Пусть он так наполнится божественной любовью, что она будет постоянно из него изливаться во всех направлениях в виде любви к своим сотоварищам, и тогда для излишних вибраций просто не останется места. И если вся его жизнь будет посвящена служению логосу и усилиям в помощь мировой эволюции, у него не будет времени беспокоиться по личным пустякам. Чтобы сделать любой настоящий прогресс или выполнить реальную работу, человек должен отворачиваться от низшего и направиться к высшему, он должен выйти из *нашего* мира, и войти в мир Учителей — из беспокойства в мир, с которым приходит согласие.

Победить желание

Нам часто говорят, что мы должны убить желание, но следует помнить, что процесс это постепенный. Низшие и грубые желания, подразумеваемые санскритским словом *кама*, должны конечно же быть выполоты без остатка, прежде чем можно будет хотя сколько-нибудь продвинуться вперёд. Но в том смысле, который придаётся слову "желание" в английском языке, у всех нас ещё есть какие-то желания, и вероятно будут ещё долгое время. Например, мы сильно желаем служить Учителю, стать его учениками, помогать человечеству. Это тоже желания, но убивать их не следует. Что необходимо, так это убить низшее и устремиться к высшему, то есть очистить наши желания и трансмутировать их в устремления.

Позже произойдёт ещё одна трансмутация. Например, сейчас мы желаем себе прогресса, но наступит время, когда мы будем в нём так уверены, что прекратим желать, зная, что всё время он идёт столь быстро, сколь это возможно для нас, и также будет продолжаться. Желание тогда превратится в решимость. В этот момент мы уже не будем ни о чём сожалеть — делая всё, что в наших силах, мы будем знать, что следствием этого будет и наилучший результат. Некоторые искренне желают приобрести то качество или иное, не растрачивайте же сил на желание и хотение, но вместо этого *велите*.

Подобным же образом говорится, что мы должны убить "лунную форму", то есть астральное тело. Но это не значит, что оно должно быть разрушено, или что у нас не должно быть эмоций и чувств. В таком случае у нас не было бы сочувствия и понимания. То, что имеется в виду — это полное владение им, чтобы мы приобрели способность убивать лунную форму *по своей воле*. Чистота необходима, но это значит не просто воздержание от тех или иных проступков, но полное бескорыстие. Например, честолюбие — это очень распространённая форма желания, и в нём всегда присутствует мысль о себе. Адепт же не может быть амбициозен. Его воля едина с волей логоса, и направлена она к эволюции. Все мы части логоса, и все наши воли — части его воли. И лишь когда мы не осознаём этого, мы проводим в своих желаниях свою собственную линию. Правила нашей жизни очень хорошо резюмированы Господом Буддой в маленьком стихе из четырёх кратких строк:

Sabbaparassa akaranam
Kusalassa upasampada
Sachita pariyo dapanam
Etam buddhana sasanam

Оставь всякое зло
Учись добру
Очисти свой ум
Вот учение будд

Центр моего круга

Из многих препятствий, стоящих на пути стремящегося, желающего вступить на Путь, наиболее серьёзное, поскольку оно самое фундаментальное и далекоидущее, это эгоцентризм. Заметьте, что я не имею в виду грубый и безобразный эгоизм, при котором всё делается лишь для себя и за счёт других. Я, конечно же, предполагаю, что уж хотя бы *это* давно оставлено позади. Но у оставивших его всё ещё теплится другое зло — столь тонкое и глубоко укоренившееся, что они его вовсе за зло и не признают, а в действительности даже не сознают его существования. Но пусть человек честно и беспристрастно исследует себя, и он обнаружит, что все его мысли сосредоточены на нём самом; он часто думает о других людях и других вещах, но всегда в плане их отношения к нему самому, он представляет много воображаемых сцен, но сам он всегда занимает в них выдающуюся роль. Он всегда должен быть в центре своей маленькой сцены, в направленном на него свете рампы, а если он оказывается не в таком положении, то сразу же чувствует себя уязвлённым, раздражённым и даже бывает зол, испытывая ревность ко всякому, кому на время удалось привлечь внимание тех, кто должен был поклоняться в *его* святилище. Чтобы изменить столь фундаментальное качество, ему придётся переменить всё до самого корня, стать совсем другим человеком. Большинство людей и на минуту не могут взглянуть в лицо возможности такой радикальной перемены, поскольку даже не знают, что это состояние существует.

Но такое отношение абсолютно фатально для всякого прогресса. И хотя его надо круто изменить, пока лишь очень немногие делают такие попытки. Есть один, и только один путь из этого порочного круга, и это — путь любви.

Это единственная вещь в жизни обычного человека, которая изменяет это его состояние, которая хватается его сильной рукой и на время изменяет всё его отношение. По крайней мере на время, пока он, как это называется, влюблён, центр его круга занимает какой-то другой человек, и он думает обо всём, происходящем в мире, в связи с ним, а не с собой. То божество, которому он служит в своём святилище, на самом деле может казаться остальному миру вполне заурядным человеком, но для него на время это воплощение красоты и изящества, он видит в нём божественность, которая в нём действительно есть, поскольку латентно она есть во всех нас, хотя обычно мы её и не видим. Верно, что во многих случаях через некоторое время его энтузиазм угасает, и он переносит его на другой предмет; но тем не менее на время он прекратил быть эгоцентричным и приобрёл более широкий взгляд.

И то, что обычный человек совершает так вот бессознательно, ученик оккультизма должен делать сознательно. Он должен решительно свергнуть себя с трона центра своего круга, а вместо себя поместить туда Учителя. Раньше он привык инстинктивно думать обо всём с точки зрения того, как это повлияет на него самого или что он сможет из этого извлечь, как это обернуть себе на пользу или получить из этого удовольствие. Вместо этого теперь ему нужно научиться думать обо *всём*, рассматривая, чем это будет для Учителя, а поскольку Учитель живёт лишь ради помощи эволюции человечества, то рассматривать всё следует с точки зрения пользы или препятствий для дела эволюции. И хотя поначалу ему придётся делать это сознательно и с некоторыми усилиями, он должен выдержать до тех пор, пока не станет это делать так же бессознательно, так же инстинктивно, как раньше сосредотачивал всё вокруг себя. Если воспользоваться словами Учителя, он должен до предела забыть о себе, чтобы помнить лишь о благе других.

Но даже убрав себя из центра круга и поместив туда свою работу, он должен быть исключительно внимательным, чтобы избежать самообмана, то есть не вернуться к старому эгоцентризму, но в более утончённой форме. Я знал многих хороших и искренних работников теософии, которые совершали эту самую ошибку. Они отождествляли работу для теософии с собой, и считали каждого, кто не был вполне согласен с их идеями и методами, врагом теософии. Как часто такой сотрудник думает, что его путь — единственный, а отклонившийся от него во мнении — предатель общего дела. Но это означает лишь то, что его я искусно прокралось на своё прежнее место в центре круга, и что работа по его свержению должна начинаться снова и снова. Единственная сила, которой должен желать ученик — это та, которая позволит ему казаться ничем в глазах людей. Когда он сам — в центре круга, он может исполнять полезную работу, но всегда с чувством, что это *он* её выполняет, но когда в центре круга будет Учитель, работа будет исполняться просто ради её исполнения. Работа делается ради дела, а не ради исполнителя. И он должен научиться смотреть на свои труды в точности как если бы это были труды кого-нибудь другого, а на труды другого — как если бы они были его собственные. Важно лишь одно — чтобы работа была сделана. Кто же её делает — почти не имеет значения. Потому не нужно быть пристрастным по отношению к собственной работе и предубеждённо критичным к работе другого, или же, напротив, лицемерно умалывать свои труды, чтобы их могли похвалить другие. Но он спокойно мог бы процитировать слова Раскина, сказанные им об искусстве: "Моё это или ваше, или чьё-нибудь ещё, это тоже хорошо".

Есть и другая опасность, довольно характерная для теософического работника — слишком рано поздравить себя с тем, что он отличается от остального мира. Теософическое учение всё представляет в новом свете, и естественно, мы чувствуем, что наше отношение совершенно отличается от подхода большинства других людей. Это очевидная истина, и думать так не вредно, но я обнаружил, что некоторые из наших членов склонны этим фактом *гордиться*. Но из того, что мы признаём некоторые вещи, вовсе не следует, что мы лучше других. Другие люди развились по другими линиям, и по ним они могли нас очень сильно опередить, хотя по нашей им недостаёт чего-то, что мы уже имеем. Помните, что адепт — это совершенный человек, вполне развитый по *всем* возможным направлениям, и в то время как у нас есть что-то, чему мы можем научить других, нам и у них есть много чему поучиться, и было бы глупо презирать человека только за то, что он не приобрёл знания теософии и даже качеств, которые позволили бы ему её оценить. Потому мы должны позаботиться о том, чтобы это чувство тоже было удалено из центра нашего круга.

Хороший метод, который поможет вам удержаться от того, чтобы не соскользнуть назад в центр этого круга — всегда помнить, в качестве символа вашего отношения, то, что я объяснил вам ранее относительно оккультного взгляда на ход и влияние планет. Помните, как я объяснил, что планета — это малый фокус эллипса, а большой находится в солнце. Вы подобны малому фокусу, вы следуете своим курсом и выполняете свою работу, но всё время вы являетесь лишь отражением большого фокуса, ваше сознание сосредоточено в солнце, поскольку Учитель, частью которого вы являетесь — член Великой Иерархии, которая вечно исполняет работу логоса.

Когда человек сам является центром своего круга, он постоянно делает одну ошибку — думает, что он центр и чужих кругов. Он постоянно полагает, что всё, что говорят или делают другие, они делают, думая о нём, или их замечания касаются именно его. У многих это становится чем-то вроде одержимости, и, похоже, они совершенно неспособны осознать, что каждый из их ближних как правило столь поглощён собой, что не думает о них совершенно. Так человек создаёт себе множество совершенно ненужных неприятностей и беспокойств, а этого можно было бы избежать, прими он здравый и рациональный взгляд на вещи. Опять же, именно потому что он — центр своего круга, он подвержен депрессии, ведь она приходит лишь к тем, кто думает о себе. Если же центром его круга будет Учитель, и все энергии будут направлены ему на службу, то ни времени для депрессии не будет, ни даже малейшей к ней склонности. Он будет слишком сильно желать работы, которую сможет исполнить. Отношение его будет таким, как указала г-жа Безант в своей Автобиографии — когда человек видит ожидающий исполнения объём работы, он не скажет, как сказал бы обычный человек "да, это было бы хорошо, и кто-то должен сделать это, но почему я?", но, скорее, скажет так: "кто-то должен сделать это, почему бы это не быть мне?".

По мере развития его круг расширится, и наступит время, когда он станет бесконечным, и тогда в некотором смысле он опять станет его центром, потому что он отождествится с логосом, который является центром всех возможных кругов, поскольку каждая точка — в равной мере центр круга, радиус которого бесконечен.

Наш долг по отношению к животным

Стараясь сделать всё возможное для тех, кто вас окружает, не забывайте, что у вас также есть долг по отношению к формам жизни, низшим, чем человеческая. Чтобы быть в состоянии исполнить его, старайтесь понять ваших меньших братьев, старайтесь понять животных, как на более высоком уровне понимаете вы детей, с которыми вам приходится иметь дело. И точно так же, как когда вы хотите помочь ребёнку, вы учитесь смотреть на вещи с его точки зрения, вы должны постараться посмотреть с точки зрения животного, если хотите помочь животной эволюции. Во всех случаях, по отношению ко всем формам жизни, наше дело — любить и помогать, стараться приблизить тот золотой век, когда все мы будем понимать друг друга и сотрудничать в славной грядущей работе.

Нет причин, по которым нельзя было бы обучать домашних животных помогать человеку и служить ему, пока эта работа не болезненна и не чрезмерна. Но все создания вокруг нас должны обучаться так, как лучше для них самих; то есть мы должны помнить, что их эволюция — это цель божественной Воли. Так что хотя мы непременно должны учить животных всему, чему можем, поскольку это развивает их разумность, мы должны заботиться о том, чтобы вложить в них хорошие качества, а не плохие. Вокруг нас много различных созданий; собака, кошка, лошадь, и многие другие, первоначально дикие животные, предоставлены нашему попечению, нашей любви и помощи. Зачем? Чтобы мы могли отучить их от прежней свирепости и научить более высокому и разумному образу жизни — пробудить в них преданность, любовь и интеллект.

Но мы должны быть весьма внимательными и заботиться о том, чтобы помогать им, а не мешать — мы должны убедиться, что не увеличиваем в наших животных качества свирепости, от которых эволюция должна их наоборот избавить. Например, человек, который учит собаку охотиться и убивать, усиливает в ней те самые инстинкты, которые, если животное будет развиваться, должны быть устранены. Таким образом, он ведёт животное, предоставленное его попечению, к деградации, вместо того, чтобы помогать ему в своём продвижении, даже если в то же время он развивает в животном разум. И хотя он этим может принести немного пользы, в то же время он наносит очень много вреда, который эту пользу более чем перевесит. То же верно в отношении человека, который учит свою собаку быть злой, чтобы она была хорошим защитником его собственности.

Человек, который обращается с животным грубо или жестоко, возможно, развивает его интеллект, поскольку животное будет учиться думать более пронырливо, чтобы избегать жестокости. Но наряду с любым развитием, приобретённым таким образом, в животном будут развиваться исключительно нежелательные качества страха и ненависти. И таким образом, когда позднее эта животная волна жизни разовьётся до человеческого уровня, мы получим человечество, которое уже с самого начала будет в невыгодном положении — в нём уже будут заложены эти ужасающие качества страха и ненависти. И всё это вместо человечества устремлённого, преданного, любящего и мягкого, которое появилось бы, если бы люди исполняли свой долг по отношению к животной части эволюции.

У нас есть долг и по отношению к другим, ещё более низким формам жизни, чем эта. Есть элементарная сущность, окружающая нас повсюду; она

продвигается в своём развитии с помощью нашей мысли, а также действия, производимого на неё нашими мыслями, страстями, эмоциями и чувствами. Мы не должны специально об этом беспокоиться, поскольку если мы следуем высшим идеалам, если стараемся следить за тем, чтобы все наши мысли и эмоции были насколько возможно высшего типа, тогда мы в то же время и без особых затруднений исполняем свой долг к элементарной сущности, на которую наша мысль влияет — она будет подниматься, а не подавляться, и в ней будут запускаться в действие высшие качества, которые доступны лишь нам одним, что будет оживлять её и помогать ей на соответствующем ей уровне.¹²

Помощь высшего низшему предполагается повсюду в эволюции, и человек помогал членам животного царства не только способствуя их индивидуализации. Во времена Атлантиды само образование видов было в значительной мере отдано в руки человека, и именно потому, что ему не удалось выполнить этот долг, очень многое пошло совсем не так, как замышлялось первоначально. В значительной мере его ошибки стали причиной существования тех хищных животных, которые живут только чтобы истреблять друг друга. Не то, чтобы он был ответственен за *всех* плотоядных — хищники были и среди гигантских ящеров лемурийского периода, и человек напрямую никак не участвовал в их эволюции, но частью его работы было помочь развитию из них форм млекопитающих, которые сейчас играют в мире столь видную роль. У него была возможность улучшить их породы и обуздать нежелательные качества этих вверенных ему созданий, и именно поскольку ему не удалось выполнить всё, что он мог сделать в этом направлении, он в некоторой мере ответственен за многие из того, что с тех пор пошло в мире не так. Исполни он свой долг, у нас бы скорей всего не было бы хищных млекопитающих.

Людской род так долго обращался с животными жестоко, что всему животному миру присуще общее чувство страха и враждебности к человеку. Люди создали таким образом ужасную карму, которая возвращается к ним теперь в виде страшных страданий и различных форм болезней и сумасшествия. И даже при всём этом плохом поведении со стороны человека, немногие животные наносят ему вред, если их оставить в покое. Например, змеи обычно не наносят людям никакого вреда, если их предварительно не ранить или не испугать, и то же самое верно по отношению к почти что всем диким животным, за исключением немногих, для которых человек является пищей. Да и они обычно не трогают человека, если могут добыть что-нибудь другое. За исключением случаев самообороны или защиты других, уничтожения любых форм жизни всегда следует избегать, поскольку это ведёт к замедлению работы природы. Вот одна из причин того, почему все порядочные теософы отказываются от соучастия в убийстве путём употребления мяса и рыбы или от ношения таких вещей, которые добываются лишь убийством животных, как например мех котика или плюмажи из птичьих перьев. Шёлк тоже добывается с полным уничтожением червей-шелкопрядов, хотя я слышал, что теперь существует новый способ его получения, позволяющий их не убивать.

¹² Элементарная сущность — это жизнь, оживляющая астральную и ментальную материю. Подробнее о ней речь пойдёт в главах "Элементал желания" и "Мысль и элементарная сущность" — *прим ред.*

Симпатия

Никогда не настраивайтесь против закона природы. В последнее время человек очень сильно отошёл от природы, и широко распространился материализм. Многие люди науки по сравнению с их менее образованными праотцами гораздо больше знают о природе, но гораздо меньше — о сопереживании с ней. В полезном и действительно необходимом изучении внешнего многие забыли внутреннее, но человек пройдёт через эту промежуточную стадию и вернётся назад в симпатию. Прежние народы, имевшие больше родства с природой, мало заботились о подробных исследованиях — они им казались проявлением непочтительности. Поскольку мы потеряли почтение и живое чувство, мы суёмся повсюду, не испытывая никакого неудобства. Теперь же нам нужно, не потеряв точности, приобретённой нами на этой промежуточной стадии, восстановить симпатию, или чувство сопереживания. С помощью неё можно найти множество того, чего одна наука никогда не откроет. Когда мы обучаем детей, они должны почувствовать, что мы их понимаем, даже если для достижения этого нам придётся пожертвовать какими-то дидактическими преимуществами. Ведь средний ребёнок воспринимает взрослых, как совершенно чуждых, странных и своенравных существ.

Всё это верно и применительно к нашим исследованиям природы. Природные духи боятся нас, если мы изучаем их чересчур научно; мы должны погрузиться вместе с ними в их жизнь, и тогда их заинтересует и жизнь человечества. Хотя и слепо, цветы и прочие природные объекты чувствуют радость и дружелюбие. Эмерсон сказал, что когда он вернулся домой, ему показалось, что деревья его в саду были рады его снова видеть, и несомненно, это совершенно верно. Деревья и животные узнают людей, которые любят их. В Индии люди говорят о "счастливой руке", способствующей посадке, имея в виду, что у одних людей растения растут, а у других — нет. Надо быть в симпатии с целью логоса. Если мы активно помогаем прогрессу всего, мы живём в его воле, проникающей всю природу, и природа это сразу чувствует; но если мы противопоставляем себя эволюции, природа отшатывается от нас подобно чувствительному ребёнку.

*Наше отношение к детям*¹³

Каково ваше отношение к своим детям? Помните, что они являются "я", искрами божественной жизни. Они доверены вам не для того, чтобы вы господствовали над ними и плохо с ними обращались, используя их лишь для своей выгоды, но чтобы вы любили их и помогали им быть выражением божественной жизни. Какой поток любви вы должны будете тогда чувствовать, и насколько превыше всяких слов должно быть ваше терпение и сострадание! Как глубоко вы должны переживать доверенную вам честь служить им таким образом! Всегда помните, что вы не старше, а они не моложе, но как души все вы примерно того же возраста, и потому относиться к ним вы должны не как эгоистичный и жестокий диктатор, а как друг, всегда готовый помочь. Вы не относитесь к своему другу иначе, если он надел новое пальто; потому, встретив ребёнка, вспомните, что просто встретили душу в новой одежде. Совершенной добротой

¹³ Подробнее автор раскрывает эту тему в одноимённой книге — *прим. пер.*

и любовью вам следует постараться пробудить в ней всё лучшее и помочь по-догнать новую одежду. Всегда помните, что настоящее благо — это благо для всех, и что оно *никогда* не достигается за счёт страдания остальных. То, что достигается так — в действительности не и благо вовсе.

Страх смерти

Страх смерти — суровая реальность в умах многих. От него страдает больше людей, чем вы можете предполагать, и ещё большее их количество боится того, что случится с ними после смерти. Естественно, особенно часто это бывает у людей, верящих в ад.

Но мы знаем закон кармы и осознаём, что посмертные состояния — просто продолжение жизни, которой мы живём сейчас, хотя и без физического тела и на более высоком плане, а когда в добавление к этому мы узнаём, что обычно называемое жизнью — лишь день в настоящей и большей жизни, все эти вещи принимают совсем другую перспективу. Тогда мы знаем, что прогресс происходит обязательно. Человек может спотыкаться, он может восстать против сил прогресса, но несмотря на это он будет ими увлечён, хотя там, где он сопротивляется, он набьёт много шишек и перенесёт много неприятностей. Сразу видно, что это знание устраняет страх.

Так называемая потеря любимого из-за смерти — на самом деле разлука лишь временная, и даже не до тех пор, пока человек разовьёт способность видеть на высших планах. Те, о ком мы думаем, как об ушедших, всё ещё с нами, хотя физическими глазами мы и не можем их видеть. И хотя мы иногда впадаем в заблуждение, что потеряли их, они-то вовсе не думают, что потеряли *нас*, поскольку всё ещё могут видеть наши астральные тела, и как только мы, погрузившись в сон, оставим физический проводник, мы будем с ними и сможем общаться с ними точно так же, как когда они были физическом плане.

Мы не должны беспокоиться о спасении своих душ, скорее напротив, как один сказал автор-теософ, вовсе нельзя терять надежду, что однажды наши души могут спасти нас. Ни одну душу не нужно спасать, если использовать обычный смысл этих слов, потому что мы сами — души, и спасаться нам не от чего, кроме как от собственных ошибок и своего невежества. Тело — ни что иное, как облачение, и когда оно изнашивается, мы отбрасываем его.

Сотрудничество

То, что на определённой стадии развития человечество должно начать вести себя само — это часть плана логоса. Так что все будущие будды, ману и адепты будут членами нашего собственного человечества, а владыки с Венеры уйдут в другие миры. Поэтому логос действительно рассчитывает на всех нас, на вас и на меня. У нас может быть девяносто девять недостатков и лишь одно достоинство, но если оно нужно для теософической работы (а какое достоинство для неё не нужно?), у нас обязательно будет возможность его применить.

Потому мы должны ценить наших сотрудников за то, что они могут делать, а не ругать их постоянно за то, чего они делать не могут. Многие люди заслужили право выполнять какой-то конкретный вид работы, несмотря на то, что их недостатки могут быть больше их достоинств. Люди часто впадают в пе-

чальную ошибку, сравнивая свою работу с работой других и желая иметь те же возможности. Правда же в том, что у каждого свои дары и способности, и от каждого не ожидается, что он должен делать столько же, что и любой другой — он должен делать лишь как можно лучше, сколько в его силах.

Учитель однажды сказал, что в действительности есть лишь два типа людей — те, которые знают, и те, которые не знают. Знающие — это те, кто увидел свет и обратился к нему, через какую бы религию они ни прошли, и как бы далеко они ни находились от света. Многие из них могут сильно страдать, пробиваясь к этому свету, но у них по крайней мере есть надежда, и хотя мы глубоко им сочувствуем и стараемся помочь, мы всё же сознаём, что их случай — далеко не самый худший. Жалеть же на самом деле надо тех, кто совершенно безразличен ко всякой высшей мысли, поскольку они не заботятся, или не думают, или не знают о том, что есть что-то, к чему можно стремиться. Поистине, они — те, кто составляет "великого сироту — человечество".

День жизни

Немудро специализироваться выше некоторого предела — ведь на самом деле в любом предмете никогда не достигнешь конца, кроме того, это может вести к узколюбости, сужению взглядов, одностороннему и искажённому развитию, заставить видеть всё вне должных пропорций. Мы привыкли думать о сроке жизни как о длинном периоде, но в действительности это лишь день в большей жизни. Действительно великую работу вы не окончите в один день, потребуется много дней, а работа одного дня может в то время и не дать заметного результата, но тем не менее, для выполнения великой задачи важна работа каждого дня, и если человек день за днём бездельничает, потому что завершение работы кажется ему очень отдалённым, ему, конечно же, выполнить её не удастся.

Из тех, к кому теософия пришла уже в конце жизни, многие чувствуют некоторое уныние, считая, что они уже слишком стары, чтобы серьёзно взяться за себя или выполнить какую-нибудь ценную работу. Они думают, что лучшее, что они могут сделать — это спокойно двигаться к концу этого воплощения в надежде, что в следующем им представится лучшая возможность.

Это прискорбная ошибка, и это так по нескольким причинам. Вы не знаете, что за воплощение готовит вам карма, когда вы следующий раз вернётесь на землю. Вы не знаете, заслужили ли вы каким-нибудь прежним действием возможность родиться в теософическом окружении. В любом случае, самый верный путь обеспечить такое рождение — это воспользоваться той возможностью, что пришла к вам сейчас. Ведь из всего, что мы узнали о действии этого великого закона причины и следствия, яснее всего вырисовывается один факт — результатом использования возможности неизменно является предоставление ещё одной возможности, более широкой. Потому, если вы пренебрегаете возможностью, предоставленной вам вашей нынешней встречей с теософией, вероятно, что в следующем воплощении вам этого шанса уже не предоставится.

Если человек серьёзно берётся за работу, и насколько возможно основательно проникается теософическими идеями, это надёжно встроит их в его "я" и даст ему такую тягу к ним, что он, хотя и не зная их в подробностях, непременно будет инстинктивно искать и распознавать их в следующем рождении. По-

тому каждому следует заняться теософической работой, как только он о ней услышит, ведь сколько бы ему ни удалось достичь, столько будет и пользы, а завтра он продолжит её с того же места, где оставил в этот раз. Стараясь сделать всё, что в его силах, с имеющимися у него проводниками, которые из-за недостатка податливости могут оказаться неотзывчивы и упрямы, он обязательно сделает многое для того, чтобы в следующий раз получить более гибкие. Так что никакие усилия не теряются, и в любой жизни никогда не поздно вступить на длинный-длинный восходящий путь и начать замечательную работу по помощи другим.

Имея перед собой вечную жизнь, не стоит беспокоиться, что сегодняшний день близится к вечеру, или в отчаянии пренебрегать приготовлениями к следующему дню. "Свет на Пути" говорит: "Убей желание жизни". Это часто понимают неверно, но смысл должен быть прост. Вы не можете потерять свою жизнь; так зачем же желать её? Её невозможно у вас отнять. И в то же время эта цитата означает, что вы должны уничтожить желание конкретных телесных условий.

Медитация

Я думаю, что наши члены иногда ошибаются относительно медитации, поскольку не вполне понимают, как же именно она действует. Иногда они думают, что раз после медитации они не чувствуют счастья и подъёма, то она не удалась и совершенно бесполезна, или они оказались чересчур тупы и неподъёмны для медитации, неспособны к ней. Им кажется, что ни в чём нет ничего реального, ни в чём нет уверенности, и они чувствуют, что не делают прогресса. Они полагают, что здесь дело в каком-то их собственном недостатке и упрекают себя за это, но часто спрашивают, как же можно улучшить положение дел и вернуть радость, которую они испытывали раньше.

Этот опыт в связи с медитацией довольно обычен для всех искателей духовной жизни, вы и у христианских святых заметите, что они постоянно говорят о своих страданиях в периоды того, что они называют "духовной жаждой" или засухой, когда, как кажется, ничто не помогает. Они чувствуют, что как будто совсем потеряли Бога из виду. Представьте, что я сижу перед широко открытым окном и смотрю на красивый склон холма, но небо серое и мрачное, оно покрыто тучами, толщина которых, наверно, в несколько миль. Я три дня не видел солнца и не могу чувствовать его лучей, но я знаю, что оно там, и что когда-нибудь облака разойдутся, как это было и с другими облаками, и я увижу его снова. Что для жизни мира необходимо, так это чтобы оно *было*, а не то, чтобы я мог его видеть; конечно, куда приятнее видеть его и чувствовать тепло его лучей, но это вовсе не является жизненной необходимостью. Я точно знаю, что переживают эти люди, и что слова о том, что наши чувства не имеют значения, являются плохим утешением, даже если это и верно в самом реальном смысле слова.

Я думаю, тут поможет памятование о том, что у нашей медитации несколько целей — например:

1. Обеспечить каждый день, вне зависимости от того, как глубоко мы погружены в мирские дела, по меньшей мере некоторое время для мысли о высоком идеале.

2. Приблизиться к Учителю и к логосу, чтобы сила от них изливалась на нас и через нас на благо мира.

3. Тренировать наши высшие тела, чтобы они постоянно практиковались в отклике на высшие вибрации.

И теперь вы видите, что все эти цели достигаются точно так же, чувствуем мы себя счастливо или нет. Ошибка, которую совершают многие, состоит в том, что они полагают, что медитация, неудовлетворительная *для них*, неэффективна. Здесь имеет место аналогия с девочкой, ежедневно по часу практикующейся в игре на фортепиано. Иногда это ей отчасти приятно, но очень часто — утомительно, и её единственная мысль — закончить это как можно скорее. Она не знает, но мы-то знаем, что каждый раз час её пальцы привыкают к инструменту, таким образом приближая то время, когда она будет получать от музыки такое удовольствие, о котором сейчас не может даже мечтать. Тут вы заметите, что цель одинаково достигается и в неприятные, неудовлетворительные часы практики, и в те, когда она получает удовольствие. Так же и в нашей медитации — иногда мы переживаем счастье и подъём, а иногда — нет, но в обоих случаях она действует на наши высшие тела, как физкультурные упражнения — на наше физическое тело. Конечно, приятнее то, что вы называете "хорошей" медитацией, но единственная разница между той, что кажется хорошей, и той, что кажется плохой, в том эффекте, который производится на наши чувства, а не в реальной работе, способствующей нашему развитию.

Причина временной мрачности не всегда в нас самих — или, точнее, не всегда её можно приписать чему-то, что можно назвать нашей ошибкой. Часто причина бывает чисто физическая, и происходит от переутомления или нервного напряжения, а часто это бывает из-за окружающих астральных или ментальных влияний. Конечно же, подвергнуться им — это наша карма, и косвенно мы всё равно за это ответственны, но в этих условиях мы лишь должны делать всё, что в наших силах, а не сдаваться или тратить время на самоосуждение.

Ещё одна причина может быть в том, что в определённые времена влияния планет более благоприятны для медитации, чем в другие. Сам я не знаю ничего об этом, так как не исследовал влияния планет на медитацию, а прокладывал свой путь к желаемой цели всегда, но от одного друга я слышал, что астролог сказал ему, что в некоторых случаях, когда Юпитер вступал в особые отношения с Луной, это вызывало расширение эфирной атмосферы и делало медитацию легче, или по меньшей мере она казалась более успешной. Астролог дал ему график, с которым он сверился, после того как сделал заметки о результатах своей медитации на протяжении трёх или четырёх недель, и оказалось, что результаты в точности совпадали в предсказанными влияниями. С другой стороны, было сказано, что некоторые аспекты с Сатурном сгущают эфирную атмосферу, затрудняя медитацию, и это было подтверждено таким же способом.

Высшая доступная нам мысль — это о Всевышнем Господе, но конечно же, мы не должны полагать, что такая мысль хоть насколько-нибудь изменит его отношение к нам. Мы, учащиеся, уже намного превзошли ту стадию, на которой человек думает, что может как-то повлиять на Высшее — мысль эта свойственна лишь невеждам и не философам. Однако открываясь ему, сами мы непременно подвергаемся влиянию. Если вы откроете окно в своей комнате, то солнце изменит условия в вашей комнате, но само несколько не изменится от того, что вы открыли окно. Откройте же Богу окна вашей души.

Во время медитации можно постараться думать о самом высшем Я во всём, и обо всём в нём. Постарайтесь понять, как "я" стремится выразить себя через форму. Один из методов практики этого — попытаться отождествить своё сознание с различными существами — такими как муха, муравей, дерево. Попробуйте увидеть вещи так, как они их видят и чувствуют, пока с вашим проникновением в них сознание дерева и насекомого не пропадёт из виду, и не проявится жизнь логоса. Мы куда больше дерева или муравья, и потому тут не стоит опасаться, что мы не сможем вывести из них наше сознание по окончании эксперимента. В конце концов мы не заключаем его в форму дерева или муравья, а расширяем его, чтобы оно охватило жизнь в любой форме. Человек, делающий это в первый раз, обычно бывает удивлён, когда осознаёт ограничения, в которых приходится действовать животным. Он думал, что животное действует по причинам, которые казались вполне очевидными, но когда он действительно входит в животное, он обнаруживает, что его мотивы и побуждения совершенно иные. Ученику придётся пройти через этот процесс и в связи с низшими классами человеческих существ, потому что без этого он не сможет в совершенстве помогать им.

Это позволит нам посмотреть в корень "я" и рассеет одиночество и темноту, которые часто охватывают нас на одной из стадий нашего прогресса. Когда мы знаем с полной уверенностью, что мы часть целого, то не очень много внимания обращаем на то, где находится эта конкретная его часть или через какие проходит переживания. Какое бы одиночество мы ни ощущали, мы всегда знаем, что не одни; Учитель всегда ждёт, чтобы помочь там, где помощь возможна. Нам нужно перестать цепляться за конкретные формы, и у нас не должно быть иного мотива, кроме исполнения воли логоса. Мы никогда не должны позволять чувству одиночества заставить нас забыть Учителя или потерять веру в него, поскольку без полнейшего доверия избранному нами Учителю никакой прогресс невозможен. Если у нас лишь половинчатая вера в него, если мы в нём сомневаемся, мы не можем продвигаться. Мы не должны выбирать учителя, если не пожелаем, но выбрав его мы *должны* верить ему и его посланию.

Для управления умом сначала отвратите чувства от внешних звуков и видимостей, а также станьте нечувствительны к волнам мыслей и эмоций, исходящим от других. Это сравнительно легко, но вот следующая стадия очень трудна, поскольку когда это выполнено, возникают возмущения, происходящие от бесконтрольной деятельности ума. У многих начинающих медитация состоит в основном из усилий вернуться к её теме. Тут подойдёт совет, данный в "Голосе Безмолвия": "Ум — это убийца реального, пусть ученик убьёт убийцу". Конечно, вы не должны уничтожать свой ум, поскольку без него вообще не сможете делать успехи, но вы должны возобладать над ним — он *ваш*, а не вы *его*. Лучший способ преодолеть его блуждание — это применить волю.¹⁴ Часто уче-

¹⁴ В этом методе есть, однако, и некоторые опасности. "Некоторые при помощи чистой силы воли достигают в медитации той точки, где прямо подавляют процессы низшего ума. Если вы представите себе ментальное тело в виде яйца, которое окружает физическое тело и намного простирается за его пределы, и если вы осознаете, что через это яйцо постоянно циркулируют различные мыслеформы, ... вы получите какое-то представление о том, что я имею в виду. Когда человек успокаивает это ментальное тело, останавливая или подавляя всякое движение, он запирает мыслеформы внутри ментального яйца, циркуляция прекращается, и это может привести к серьезным последствиям. Такое подавление прямо сказывается на физическом мозге и является причиной большой усталости, появляющейся после определенного периода медитации. Если

никам предлагают создать вокруг себя оболочку, которая должна помочь, но такие оболочки в конце концов — просто "костыли". Развивайте волю, и вам они станут не нужны. Астральное тело старается навязать вам свои желания точно так же, и заставить поверить, что эти желания — ваши, но с этим мы должны обходиться точно таким же способом.

Развитию воли нет предела. У наращивания силы физического тела есть несомненные ограничения, но для развития воли они, похоже, отсутствуют. К счастью для нас, мы можем тренировать её в обычных мелочах повседневной жизни — каждый день и весь день, и нет для этого лучшей практики. Собрать свою волю в кулак перед лицом разгневанной толпы и мучений гораздо легче, чем продолжать исполнять изнурительный повседневный долг с надоедливими людьми день за днём и год за годом. Это потребует куда больше силы воли. Однако будьте внимательны, чтобы в своих попытках развить волю не причинять страдания другим. Иногда люди демонстрируют свою силу воли, оставляя дом и друзей, и отправляясь навстречу всяким лишениям и трудностям, чтобы трудиться для теософии. Это совершенно правильный поступок, если человек действительно свободен, но если он покинул для этого жену и семью, или был единственным сыном, от которого зависели родители, то очевидно он пренебрегает своим долгом и не имеет права делать этого даже ради самых благородных мотивов.

В результате усердной медитации мы начнём встраивать в наши тела более высокие типы материи. На этой стадии мы часто чувствуем возвышенные эмоции, исходящие с буддхического уровня и отражающиеся в астральной материи, и под их влиянием мы можем выполнить прекрасную работу и проявить большое самопожертвование. Но затем потребуются развитие ментального и каузального тел, чтобы уравновесить нас и сделать устойчивыми, иначе большие чувства, которые понесли нас в верном направлении, могут отклониться и увлечь нас в каком-нибудь другом и менее желательном. Одним лишь чувством мы никогда не достигнем совершенного равновесия или устойчивости. Высокие чувства хороши, и чем мощнее они приходят, тем лучше, но их недостаточно — следует приобрести также мудрость и устойчивость, потому что способность управления требуется нам так же, как и движущая сила. Само значение буддхи — это мудрость, и когда она приходит, то поглощает всё остальное.

Озарение может означать три совсем разных вещи. Во-первых, интенсивно и тщательно обдумывая какой-то предмет, человек может прийти к какому-то заключению о нём. Во-вторых, он может надеяться получить какое-то озарение от своего высшего я — то есть открыть, что же оно на своём плане на самом деле думает по этому вопросу. В-третьих, высокоразвитый человек может войти в соприкосновение с Учителями или дэвами. Лишь в первом случае его заключения скорей всего будут испорчены его собственными мыслеформами. Высшее же я может превзойти их, также это может сделать Учитель или дэва.

Они без затруднений смогут представить вещи, как они есть, но мы должны помнить, что нам нужно не только воспринять эту информацию, но и провести её в физический мозг. А как только она попадёт в мозг, она окрасится

усердствовать в этом, это может привести к беде. В большей или меньшей мере так делают все начинающие, и пока они не предпримут против этого предосторожности, они будут сводить на нет свой прогресс и тормозить свое развитие. В действительности результаты могут быть ещё более серьёзными." (А. Бэйли, "Письма об оккультной медитации", с. 95) — *прим. пер.*

предрассудками. То, что нам удаётся в медитации, зависит от того, что мы делаем весь день. Если мы выстроили себе предрассудки в повседневной жизни, то мы не можем убежать от них во время медитации, но если мы терпеливо стараемся искоренить их, и понять, что пути других так же хороши, как наш собственный, мы по меньшей мере встанем на путь установления доброго и терпимого отношения, которое в особое время нашей медитации непременно расширится. Нам легко замечать отрицательные стороны новых идей и предложений — они бросаются в глаза. Но поищите также и хорошее, которое не всегда так легко видно.

Для развития сил души контроль над мыслями представляет важнейшее необходимое условие. Когда мысль управляема, а воля сильна, можно достичь многого в разных направлениях. Можно оказать много помощи и живущим, и так называемым мёртвым, а также придать силы больным или опечаленным. Хорошо бы, чтобы каждый взял за ежедневную практику посылку таких мыслей людям, которые знакомы ему лично — я имею в виду, в дополнение к обычной медитации, которой он занимается для собственного развития. То же самое в некоторой мере можно делать и в групповой медитации — на несколько минут все могут сосредоточить свои мысли на ком-либо из тех, кто в беде или страдает, и решительным усилием послать силу или утешение. Та же сила, применённая иначе, может часто излечивать физические болезни.

Что до развития астрального зрения и слуха, это вряд ли можно считать самоцелью — это скорее средство для достижения цели. Мне представляется лучше всего в самой полной мере использовать те способности, которыми мы уже владеем, и ожидать, что другие раскроются в результате изучения и бескорыстной работы. Такие способности несомненно могут помочь, однако они могут быть опасны, если придут до того, как будет вполне развит характер. Для тех же, кто желает ускорить их развитие, я бы рекомендовал процесс, описанный мною в последней главе книги "По ту сторону смерти".¹⁵

Если дом достаточно большой и позволяет это, хорошо бы выделить для медитации специальную комнату. Я не вижу вреда от проведения групповых встреч в такой комнате, если группа серьёзна и гармонична, но этого делать *нельзя*, если встречи имеют природу споров или дискуссий. Вы спрашиваете, можно ли заходить в эту комнату, когда вы ощущаете беспокойство. Я советую вам не создавать мыслеформы "я беспокоюсь, и потому не должен входить", но лучше следовать совершенно противоположной линии — "я собираюсь войти, и потому я больше не беспокоюсь". Вы обнаружите, что это намного эффективнее.

¹⁵ См. статью "Как развивают ясновидение" того же автора — *прим. ред.*

Раздел четвёртый

ВЫСШИЕ ПЛАНЫ

Нирвана

Часто говорят, что при окончательном завершении все индивидуальные души погружаются в Великую Душу, и изучающим иногда бывает трудно примирить это с другими утверждениями, которые, похоже, подразумевают, что в той или иной форме индивидуальность сохраняется даже на величайших высотах. Факт этот не относится к доступному нам опыту, и никакие идеи, которые мы сможем сформулировать здесь при помощи физического мозга, вообще не смогут выразить великолепной реальности нирваны и тех планов, что за её пределами. Мы так мало знаем об этой трансцендентальной славе, а то малое, что нам известно, нельзя выразить в адекватных словах. И слова о вливании индивидуальных душ в Великую Душу в некотором смысле всё же ведут к неверному пониманию. Каждая монада в основе своей — искра божественной триады, и она не может соединиться с тем, частью чего уже является. Пожалуй, чтобы объяснить, что происходит, лучше сказать, что искра развивается в пламя, и всё больше и больше сознаёт единство с божественным, и таким образом логос всё больше и больше может через неё проявляться.

По меньшей мере я могу сказать вот что — вплоть до самого высшего уровня сознания, которого пока удавалось достичь кому-либо из наших учеников — включая то, что обычно называют нирваной — не обнаруживалось никакой потери индивидуальности, или способности думать, планировать и действовать. Задолго до этого имеет место полное исчезновение чувства *отдельности*, но это совсем другое дело. "Капля росы соскальзывает в сияющее море" — писал об этом блаженном состоянии сэр Эрвин Арнольд. Прошедшие через это самое удивительное из переживаний знают, что каким бы парадоксальным это ни казалось, ощущение в точности противоположное, и куда ближе передаёт это идея о том, что в каплю каким-то образом влился океан!

Это сознание, широкое, как море, "центр которого везде, а окружность нигде" — великий и блистательный факт; но когда человек достигает его, ему кажется, что его сознание вовсе и не было его собственным, а было лишь сиянием через него божественной силы, мудрости и любви, и этот поразительный факт он начинает осознавать лишь теперь. Истина в том, что то, что обычно разумеется под индивидуальностью — лишь иллюзия, и таковая никогда не существовала. Но всё самое лучшее и благородное, что было в этой идее, сохраняется и на стадии адепта, и за ней — даже в царстве великих планетных духов, поскольку они несомненно являются индивидуальностями, хотя и столь могущественными, что находятся за пределами наших способностей представления.

Хотя моя попытка заранее обречена на неудачу, позвольте мне попытаться дать вам хотя бы малейшее представление о том опыте, который некоторые из нас пережили в связи с этим возвышенным планом. Прежде чем мы сами,

нашими собственными усилиями, смогли бы его коснуться, Учитель, руководствуясь некоторыми своими целями, охватил нас своей высшей аурой и через своё посредство дал нам возможность познать кое-что из великолепия нирваны.

Постарайтесь представить вселенную наполненной безмерным потоком живого света и из него состоящей, с силой жизни и блаженства в ней за пределами всякого описания, в сто тысяч раз превосходящей величайшее блаженство небес. Поначалу не ощущаешь ничего, кроме блаженства; не видишь ничего, кроме интенсивности света; но постепенно начинаешь осознавать, что даже в этом ослепительном свете есть более яркие места — как бы ядра, построенные из света, поскольку там нет ничего, кроме света. И всё же каким-то образом свет в них сияет ещё ярче и обретает новое качество, позволяющее ему восприниматься на других, низших планах, которые без этого бы оказались совершенно за пределами способности почувствовать эту лучезарность. Постепенно начинаешь сознавать, что эти дополнительные солнца и есть Великие — планетные духи, великие ангелы, божества кармы, будды, христы и учителя, и что через них свет и жизнь проистекают на низшие планы. Постепенно, понемногу, больше осваиваясь с этой поразительной реальностью, мы начинаем видеть, что и мы, да, даже мы, в более низком смысле, являемся фокусами в этой космической схеме, и что через нас тоже, на более низком уровне, свет и жизнь текут к тем, кто ещё дальше — не от него, поскольку все мы его части, и нигде нет ничего иного, — но от осознания его, его понимания и его переживания.

Если мы можем увидеть и уяснить хоть немного из этого великолепия, то можем в некоторой мере и отразить его к другим, кому посчастливилось меньше. Этот свет светит для каждого, и он — единственная реальность; и всё же люди своим невежеством и своими дурацкими действиями так отсекают себя, что не могут его видеть. Точно так же и солнце заливают весь мир светом, но люди всё же могут спрятаться в пещерах и подвалах, где свет не может быть виден. И так же как зеркало, правильно установленное у входа в такую пещеру или подвал, может позволить тем, кто внутри, воспользоваться, хотя бы в некоторой мере, преимуществами света, так и мы, когда видим свет, отражаем его для тех, кто поставил себя в такое положение, что не может воспринимать его непосредственно.

Никакие доступные нам слова не передадут и малейшего представления о подобном переживании, поскольку всё, с чем знакомы наши умы, исчезает ещё задолго до достижения этого уровня. Конечно же, и на этом уровне у духа есть некоторая оболочка, но описать её невозможно никакими словами. В некотором смысле кажется, что это как бы атом, а в другом — что это целый план. Каждый человек — это центр сознания, и потому должен занимать какое-то положение; могут сказать, что этот фокус в потоке жизни логоса должен быть в том или ином месте. И всё же чувствуешь, что ты — это весь план и можешь сфокусироваться где угодно, и где бы ни происходило излияние этой силы, там для неё и оболочка. И всё же человек ещё вполне ощущает себя, хотя он — гораздо больше, чем "я", и он может также различать и других. Он с полной уверенностью может узнать известных ему Великих, хотя скорее по инстинктивному чувству, чем по сходству с чем-либо ранее знакомым, но если он сфокусирует сознание на одном из них, то получит эффект человеческой формы, знакомой ему по аугоэйдю, находящемуся двумя планами ниже.

Тройственный дух

Ясно, что все монады — это центры силы в логосе, и всё же у каждой есть собственная, ярковыраженная индивидуальность. У среднего человека монада находится лишь в малом соприкосновении с его "я" и низшей личностью, которые в некоторой мере являются её выражениями. С самого начала она знает, какова цель её эволюции и в общем представляет её ход, но пока та её часть, что выражает себя в "я", не достигнет довольно высокой стадии, она вряд ли сознаёт подробности тутошней жизни или проявляет к ним какой-то интерес. Похоже, что на этой стадии она не знакома и с другими монадами, а покоится в неопишемом блаженстве без всякого активного сознания окружающего. Однако, по мере эволюции, она полнее узнаёт материю более низкого плана, и наконец, полностью берёт её в свои руки. На этой стадии она знает и себя, и других, и её голос внутри нас становится Голосом Безмолвия. На разных стадиях этот голос для нас различен. Сейчас, для нас, находящихся в этом низшем сознании, это голос нашего "я"; когда мы отождествим себя с "я", это будет голос духа; когда мы достигнем духа, это будет голос монады; а когда в отдалённом будущем мы полностью отождествимся и с монадой, это уже будет голос логоса. Но в любом случае, прежде чем можно будет услышать голос высшего, нам нужно подчинить низшее и подняться над ним.

Монада постоянно обитает на втором плане природы, монадическом, а спускаясь на третий, план нирваны, проявляет себя в виде тройственного духа. Этот тройственный дух — отражение, или, вернее, выражение логоса, проявляющегося в нашем ряде планов. Первое проявление логоса на высшем из наших планов также тройственно. В первом из трёх своих аспектов он не проявляется ни на каком плане, кроме высшего. Во втором аспекте он спускается на второй план и создаёт вокруг себя одеяние из его материи, таким образом создавая совершенно особое своё выражение. В третьем аспекте он спускается на верхнюю часть третьего плана, и собирает вокруг себя материю этого уровня, тем создавая себе третье проявление. Это и есть "три лица Бога", о которых учит нас христианство, говоря в символе веры Афанасия, что мы должны поклоняться "одному Богу в троице и троице в одном, не смешивая эти лица, но и не разделяя их по сути". То есть, никогда не путая работу и функции этих трёх отдельных проявлений, каждое из которых происходит на своём плане, мы всё же ни на мгновение не должны забывать о вечном единстве той сути, что стоит за всеми ими на том высшем плане, где все три едины.

Точное повторение этого процесса имеет место и в случае человека, который поистине создан по образу божью. На третьем плане дух тройственен, и первое из его проявлений ниже этого уровня не спускается. Второе проявление спускается на одну ступень, то есть на четвёртый план, и облекается в его материю; и тогда мы называем это буддхи. Как и в предыдущем случае, третий аспект спускается уже на два плана, и заключает себя в материю высшего уровня ментального плана, и это мы называем манасом. Эту-то троицу, атма-буддхи-манас, проявляющуюся в каузальном теле, мы и называем это или "я".

Никогда не забывайте, что "я" — это не только манас, но духовная триада. На нынешней стадии эволюции оно покоится в каузальном теле на высших уровнях ментального плана, но по мере его дальнейшего движения его сознание будет сосредоточено на буддхическом плане, а далее, по достижении адептства, на нирваническом. Но не следует полагать, что при этом дальнейшем развитии

манас будет утерян. Когда "я" выйдет на буддхический план, оно возьмёт с собой и манас, выведя его в то выражение манаса на буддхическом плане, которое существовало всегда, но не было до сих пор вполне оживлено. Аналогично, когда оно выведет себя на нирванический план, манас и буддхи будут существовать в нём в столь же полной мере, как и всегда, так что тройственный дух уже на собственном плане окажется в полном проявлении, во всех своих трёх аспектах. Потому на самом деле дух семеричен, ведь он тройственен на своём собственном плане, двойственен на буддхическом и единичен на ментальном, а единство, являющееся его синтезом, даёт семь. И хотя он удаляется снова в высшее, он сохраняет определённую низшего.

Вероятно, это имела в виду Е. П. Блаватская, говоря об аурическом яйце, но она окружила эту идею большой тайной, так что похоже, что она была связана каким-то обетом и не могла писать об этом свободно. Она никогда не говорила о тройственном духе ясно, но, очевидно, старалась передать идею, прямо не выражая её, ведь она делала упор на том, что как астральный план можно считать отражением буддхического, так и о физическом можно сказать, что это отражение нирванического, и ещё больше она подчёркивала тот факт, что на физическом плане у человека как бы три тела или проводника, и чтобы всё сходилось, делила физическое тело человека на две части, плотную и эфирную, добавляя в качестве третьего принципа текущую через них жизненность (прану). Но поскольку эта жизненность есть на всех планах, и из неё можно прекрасно сделать дополнительные принципы и на астральном, и на ментальном плане, точно так же как и на физическом, то мне представляется, что у Блаватской были особые причины для такого особенного деления, и возможно, это было желание указать на тройственный дух, прямо его не упоминая. Г-жа Безант, кажется, говорила, что говоря об аурическом яйце Блаватская имела в виду четыре постоянных атома, обёрнутые в материю нирванического плана.

Буддхическое сознание

Человек эгоистичный не может функционировать на буддхическом плане; ведь сама суть этого плана — сопереживание и полное понимание, что исключает эгоизм. Человек не может развить буддхическое тело, пока не покорил низшие планы. Между астральным и буддхическим есть тесная связь, ведь первое некоторым образом является отражением второго, но из этого не следует полагать, что не развив промежуточных проводников, человек может перепрыгнуть из астрального сознания в буддхическое.

Конечно же, на высших уровнях буддхического плана человек становится един со всеми другими людьми, но мы не должны из-за этого считать, что его чувства ко всем будут одинаковыми. Относиться ко всем совершенно одинаково у нас нет причин, так почему же мы должны это делать? Даже у Господа Будды был любимый ученик, Ананда, даже Христос считал св. Иоанна особо возлюбленным. Верно, что когда-нибудь мы станем любить каждого так, как сейчас любим самых дорогих и близких, но их тогда мы полюбим такой любовью, о которой сейчас не имеем никакого представления. Буддхическое сознание включает сознания многих других, так что вы сможете спуститься в другого человека и почувствовать так, как он, глядя на него изнутри, а не снаружи. Тогда вы не будете отшатываться даже от злодея, потому что признаете его частью

себя — слабой частью. Вы захотите помочь ему, влив силу в эту слабую свою часть. Что требуется — так это действительно так относиться и так поступать, а не просто говорить об этом или смутно думать; и способность эту приобрести нелегко.

Для каждого "я" вовсе необязательно проходить через каждый опыт, поскольку когда вы подниметесь на уровень буддхи, то сможете приобретать опыт других — даже тех, кто противостоял прогрессу. Мы будем чувствовать посредством симпатии. Мы могли бы удалиться, если бы не хотели помочь страдающему, но мы должны выбрать это переживание, потому что хотим помочь. На буддхическом плане мы оборачиваем человека своим сознанием, и хотя он ничего не знает о таком обёртывании, это в некоторой мере облегчает его страдания. По всей вероятности, у всех нас был опыт большинства переживаний низших стадий человеческого развития. Адепт обязательно хотел бы удалить или ослабить страдания, но можно легко представить случай, когда польза, производимая ими, намного перевешивает нынешнюю боль, и вмешательство тут было бы не добротой, а жестокостью. Он видит целое, а не только часть. Его сострадание может быть глубже, чем наше, но он не станет выражать его в действии, за исключением тех случаев, когда действие действительно полезно.

*Сферы*¹⁶

Во всякой диаграмме, представляющей различные планы, мы чертим их лежащими один над другим подобно полкам книжного шкафа. Но затем, объясняя эту диаграмму, мы всегда прибавляем, что её не нужно принимать буквально, так как все планы взаимно проникают друг друга и все находятся вокруг нас везде и во всякое время. Это вполне верно, но в известном смысле также правильно и представление о расположении в виде полок. Возможно, уместна аналогия с положением дел, обнаруживаемым нами на поверхности физической земли. Для практических целей мы можем считать, что твёрдая материя существует только у нас под ногами, как самый низший слой физической материи, хотя, конечно же, многие миллионы её частиц также плавают в воздухе над нашими головами.

Мы можем также сказать, грубо говоря, что жидкая материя земли (преимущественно вода) находится на поверхности твёрдой материи, хотя опять-таки верно и то, что большое количество воды проникает толщу земли и что миллионы тонн воды поднимаются над поверхностью земли в виде облаков. И всё же, основное количество жидкой материи земли находится на её поверхности в виде океанов, морей, рек и озёр. Точно так же и газообразная материя нашей земли (преимущественно атмосфера) находится на поверхности воды и твёрдой почвы, простираясь гораздо дальше в пространстве, чем жидкая и плотная.

Все три состояния материи существуют на поверхности земли, где мы живём, но вода в форме облаков поднимается от поверхности земли гораздо дальше, чем обыкновенная пыль; точно так же и воздух, хотя и проникающий собой оба других элемента, распространяется ещё далее в мировой пространст-

¹⁶ Перевод В. Лалетина под редакцией К. Зайцева.

во. Это очень недурная аналогия для объяснения, как располагается материя высших планов.

То, что мы называем астральным планом, может также рассматриваться как астральное тело земли. Конечно же он существует вокруг нас и проникает твёрдую почву под нашими ногами, но он также простирается очень далеко над нашими головами, так что мы можем представлять его как огромный шар астральной материи с физической землёй в центре его — вроде того, как физическое тело человека находится в овальной форме, наполненной астральной материей, с той только разницей, что пропорциональный размер астрального тела земли бесконечно больше, чем в случае с человеком. Но совершенно так же, как у человека наиболее плотное скопление астральной материи находится в пределах периферии физического тела, так и в случае с землёй большая часть её астральной материи собрана в пределах физической сферы.

Тем не менее, часть астральной сферы, выходящая за физическую, так велика, что в среднем достигает лунной орбиты, так что астральные планы двух этих миров соприкасаются во время полнолуния и снова расходятся, когда месяц в ущербе. Из этого следует, что в некоторое время каждого месяца астральное сообщение с луной возможно, а в другое — нет.

Мне был известен случай, когда один умерший достиг луны, но не мог затем вернуться. Это произошло по той причине, что непрерывность астральной материи изменила ему — произошёл космический отлив, и ему пришлось ждать, пока сообщение не восстановилось с приближением спутника к земле.

Размер ментального плана нашей земли по отношению к астральному приблизительно таков же, как размер астрального по отношению к физическому плану. Это — также огромный шар, концентрический по отношению к остальным двум, взаимопроникающий и астральный, и физический, но простирающийся намного дальше от центра, чем астральный шар. Из этого видно, что хотя материя всех планов вместе существует вокруг нас, есть также и некоторая доля правды в сравнении с полками, ибо далеко за пределами физической атмосферы существует значительная оболочка, состоящая лишь из астральной и ментальной материи, а вне её — ещё одна, состоящая только из ментальной материи.

Когда же мы достигаем буддхического плана, распространение его столь велико, что буддхические сферы различных планет нашей цепи встречаются друг с другом, так что есть лишь один буддхический проводник для всей цепи, что означает, что на буддхическом уровне возможно переходить с одной из этих планет на другие. Я предполагаю, что когда подобное же исследование будет применено и к нирваническому плану, материя этого плана окажется распространённой настолько дальше, что включит в себя и другие планетные цепи — возможно, всю солнечную систему.

Всё это верно, и всё же не передаёт точной идеи об истинном положении вещей по причине того факта, что наш ум может схватывать только три измерения, тогда как в действительности их гораздо больше, и по мере того, как наше сознание поднимается с плана на план, каждый новый шаг открывает перед нами возможность понимания ещё одного из этих измерений. Из-за нашего трёхмерного сознания так затруднительно точное описание состояния тех, кто перешёл из физической жизни на другие планы. Некоторые из них имеют склонность слоняться вокруг своих земных домов, чтобы сохранить соприкосновение с друзьями своей физической жизни и знакомыми местами, и огромное большинство обитателей астрального плана проводят свою жизнь сравнительно

близко к поверхности физической земли; но по мере их удаления в себя, когда их сознание касается высших типов материи, они находят более лёгким и естественным воспарить от поверхности в те области, где меньше беспокоящих потоков. Я однажды встретился со случаем, когда на спиритических сеансах умерший сообщил моему другу, что часто обнаруживал себя на высоте около пятисот миль над землёй. В этом случае задававший вопросы был опытен в оккультизме, и потому хорошо знал, как руководить исследованиями своего друга, находящегося по ту сторону, и толковать его заявления.

Средний человек, переходя в небесный мир, склонен витать на значительном расстоянии от поверхности Земли, хотя есть и такие, что притягиваются к нашему уровню. И всё же, говоря в общем, об обитателях небесного мира можно думать, как о живущих в сфере, кольце, или зоне вокруг земли. То, что спиритуалисты называют "страной лета", простирается на много миль над нашими головами, и так как люди той же расы и той же религии склонны держаться вместе и после смерти, как они делали это и при жизни, то получается нечто вроде целой сети различных "стран лета" над странами, к которым принадлежали люди, создавшие их.

Люди находят свой собственный уровень на астральном плане во многом таким же образом, как предметы, плавающие в океане. Это не значит, что они не могут подниматься и падать по своей воле; но если они не прилагают особого усилия, то приходят к своему уровню и остаются там. Астральная материя притягивается к центру земли так же, как и физическая материя; та и другая подчиняются тем же общим законам. Можно принять, что шестой подплан астрального отчасти совпадает с поверхностью земли, тогда как самый низший или седьмой проникает на некоторое расстояние внутрь её.

Условия внутренности нашей земли нелегко описать. В ней существуют обширные пустоты, и их населяют целые расы, но они не принадлежат к нашей эволюции. Одна из таких эволюций, находящаяся на гораздо более низком уровне, чем любая из существующих на земной поверхности рас, в некоторой мере описана в одной из наших статей в журнале "Теософист" (Семнадцатая жизнь в "Жизнях Алкиона"), другая — ближе к нашему уровню, хотя всё же резко отличается от всего известного нам.

По мере приближения к центру Земли материя обнаруживается в состоянии, очень трудно понимаемом не видевшим его; это состояние несравненно более плотное, чем самый плотный из известных нам металлов, и всё же почти столь же текучее, как вода. Но внутри неё есть нечто ещё более плотное. Такая материя слишком плотна для какой-либо известной нам формы жизни, и тем не менее, она связана со своей особой эволюцией.

Ужасающие давления, существующие там, используются Третьим Логосом для производства новых элементов; фактически центральные части Земли могут быть с полным правом рассматриваемы, как его лаборатория, ведь там достижимы температуры и давления, о каких здесь, на поверхности земли, мы не имеем никакого представления. Именно там, под его управлением, команды дэв и духов природы особого типа сочетают и разъединяют, располагают и перемещают первичные физические атомы, работая по изумительной двойной спирали, которая получила свой символ в "лемнискатах" сэра Уильяма Крукса. Из этой же центральной точки Земли, как это ни кажется невероятно для нас, имеется прямая связь с сердцем Солнца; так что элементы, возникающие там, появляются в центре Земли, не проходя через то, что мы называем поверхно-

стью, но об этом бесполезно говорить, пока не станут более понятными высшие измерения пространства.

Как и в случае с физической материей, наиболее плотная астральная материя слишком плотна для обыкновенных форм астральной жизни; но и она складывается в такие необычайные формы, которые остаются совершенно неизвестными для изучающих поверхность астрального плана.

Исследуя внутренность Земли, мы не нашли в ней центральной шахты, идущей от полюса до полюса, как это было описано некоторыми медиумами; точно так же мы не нашли концентрических сфер, покоящихся на пластах из пара. В то же самое время там существуют известные силы, действующие через концентрические слои, и нетрудно уловить, какого рода естественные явления могли бы ввести в заблуждение медиумов, сделавших это заявление.

Нет сомнения, что подобно атмосферному давлению существует и сила эфирного давления и она может быть использована человеком, как только он откроет какой-либо материал, непроницаемый для эфира. Такое же давление существует и в астральном мире. Как самый обыкновенный пример такого давления можно привести то, что происходит с человеком, когда он покидает своё физическое тело во сне или в момент смерти.

Когда астральное тело выводится из физического, мы не должны полагать, что покинутое физическое тело остаётся без астральной составляющей. Давление окружающей астральной материи — а это по сути действие силы тяготения на астральном плане — тотчас же принуждает другую астральную материю войти в это астрально пустое пространство; это происходит совершенно так, как если бы, создав вихрь, мы извлекли воздух из комнаты и другой воздух моментально устремился бы туда из окружающей атмосферы. Но эта астральная материя будет с любопытной точностью соответствовать той физической материи, в которую она проникает. Каждая разновидность физической материи притягивает астральную материю соответствующей плотности, так что твёрдая физическая материя проникнута той разновидностью, которую можно назвать "твёрдой" астральной материей, то есть материей низшего астрального подплана; между тем как жидкая физическая материя проникнута материей следующего астрального подплана — астральной жидкостью; а физический газ в свою очередь притягивает соответствующую ему материю третьего снизу астрального подплана, которая может быть названа астральным газом.

Возьмём случай со стаканом воды. Сам стакан (будучи твёрдой материей) проникнут астральной материей низшего подплана; вода в стакане (будучи жидкой) проникнута астральной материей второго подплана, считая снизу вверх; тогда как воздух, окружающий оба (будучи газообразным) проникнут астральной материей третьего снизу подплана.

Нам следует также осознать, что точно так же, как всё это — стакан, вода и воздух — проникнуто физическим эфиром, так и их астральные соответствия проникнуты теми видами астральной материи, которые соответствуют различным типам эфира. Таким образом, когда человек выделяет своё астральное тело из физического, в последнее врываются все три типа астральной материи, так как оно состоит из твёрдых, жидких и газообразных составных частей. Конечно же, в физическом теле есть и эфирная материя, так что в нём должна быть и соответствующая астральная материя высших подпланов.

Временная астральная составляющая, образующаяся во время отсутствия настоящего астрального тела, есть, таким образом, точное его подобие, на-

сколько это касается порядка расположения частиц, но не имеет настоящей связи с физическим телом и никогда не могла бы служить в качестве проводника. Она построена из любой астральной материи того же вида, какая окажется под рукой; это лишь случайное стечение атомов, и когда настоящее астральное тело возвращается, оно вытесняет эту другую астральную материю без малейшего сопротивления. Это одно из оснований для проявления крайней заботливости к обстановке, в которой мы спим, ведь если это окружение дурно, астральная материя самого нежелательного типа может наполнить наше физическое тело, когда мы удалимся от него, и оставить после себя влияние, которое не может не подействовать дурно на истинного человека, когда он вернётся. Это немедленное вторжение астральной материи, когда тело покидается, указывает на существование астрального давления.

То же самое бывает, когда человек окончательно покидает своё физическое тело в момент смерти; но то, что он покидает, уже более не проводник, а труп — не тело в настоящем смысле слова, но лишь простое скопище разлагающихся материалов в форме тела. И как больше нельзя называть это скопище телом, так же нельзя называть наполняющую его астральную материю подлинным его двойником, в обыкновенном смысле слова. Возьмём разъясняющую, хотя и несовершенную, аналогию. Когда цилиндр паровой машины наполнен паром, мы можем рассматривать пар как живую силу внутри цилиндра, заставляющую машину двигаться. Но когда машина остыла и стоит в покое, цилиндр не должен быть непременно пустым; он может быть наполнен воздухом, однако этот воздух не есть присущая машине живая сила, хотя занимает то же место, которое занимал и пар.

Астральная материя никогда не бывает тверда в буквальном смысле слова — твёрдость её относительна. Вы знаете, что средневековые алхимики символизировали астральную материю водой, и одним из оснований для этого была её текучесть и проницаемость. Хотя и верно, что двойники всех твёрдых физических предметов состоят всегда из материи низшего астрального подплана, который мы для удобства называем твёрдой астральной материей, мы не должны наделять её качествами, свойственными твёрдой материи на физическом плане. Частицы наиболее плотной астральной материи отстоят — по отношению к своему объёму — дальше одни от других, чем даже газовые частицы; так что для двух самых плотных астральных тел легче пройти одно сквозь другое, чем для самого лёгкого физического газа — рассеяться в воздухе.

На астральном плане нет ощущения прыжка через пропасть, но просто чувство парения над нею. Если вы стоите на земле, часть вашего астрального тела проникает почву под вашими ногами, но посредством астрального тела вы не осознаете этого факта, оно не испытывает ничего, соответствующего ощущению твёрдости, или какой-нибудь перемены в вашей способности к передвижению. Помните, что на астральном плане нет чувства осязания, соответствующего этому чувству на физическом плане. Там не осязается поверхность чего-либо так, чтобы она казалась твёрдой или мягкой, шероховатой или гладкой, горячей или холодной; но при соприкосновении с взаимно проникающей субстанцией начинаешь сознавать вибрации различных частот, которые могут быть приятными или неприятными, возбуждающими или угнетающими. Когда просыпаясь утром, мы вспоминаем нечто, соответствующее нашему обыкновенному чувству осязания, это происходит оттого, что воспоминания проходят через мозг, а он

приспособляет к астральным ощущениям те способы выражения, к которым мы привыкли.

Хотя свет на всех планах исходит от солнца, эффект, производимый им на астральном плане, вовсе не тот, что на физическом. В астральном мире существует рассеянное свечение, не идущее, очевидно, из какого-то определённого источника. Вся астральная материя светится сама по себе, и астральное тело не похоже на окрашенный предмет, а скорее на сферу живого огня. Она также прозрачна и не отбрасывает тени. В астральном мире никогда не бывает темно. Прохождение физического облака между нами и солнцем не оказывает никакого влияния на астральный план, как конечно же и земная тень, которую мы называем ночью.

Невидимый помощник не прошёл бы через гору, если бы подумал о ней, как о препятствии; проникнуться уверенностью, что она не составляет препятствия, есть частичная задача испытания, называемого "испытанием землёй". На астральном плане не может быть несчастного случая в нашем смысле слова, ибо астральное тело, будучи флюидическим, не может быть разрушено или непоправимо повреждено, как это может случиться с физическим телом. Взрыв на астральном плане временно может быть настолько же разрушительным, как и взрыв пороха на физическом плане, но вслед за тем разъединённые астральные частицы быстро соединяются снова по прежнему.

Люди на астральном плане могут проходить и походят очень часто один сквозь другого и сквозь неподвижные астральные предметы. Помните, что на астральном плане материя несравненно более текуча и имеет куда менее плотное скопление. Там не может быть ничего похожего на то, что мы зовём столкновением, и при обычных обстоятельствах два проникающих друг друга тела могут не оказать никакого заметного влияния одно на другое. Если же, однако, взаимопроникание продолжится некоторое время, как например, когда двое людей сидят бок о бок во время службы в церкви или представления в театре, тогда может произойти значительное взаимодействие.

Есть много токов, которые стремятся увлечь людей с недостаточной волей, и даже тех, кто имеет волю, но не знает, как использовать её. Во время физической жизни материя наших астральных тел находится в постоянном движении, тогда как после смерти — если только воля не воспрепятствует тому — она располагается концентрическими оболочками, причём самая грубая материя образует как бы кору на внешней поверхности. Если человек желает служить на астральном плане, это разделение на концентрические оболочки нужно предотвратить, ведь те, чьи астральные тела подверглись такому перераспределению, теряют свободу передвижения по всем подпланам астрального мира. Если такая перестановка уже произошла, первое, чем можно помочь новому помощнику — разрушить это состояние и сделать его свободным на протяжении всего астрального плана. Для тех, кто действует на астральном плане в качестве невидимых помощников, нет разделения на различные уровни — всё едино.

В Индии идея служения на астральном плане менее распространена, чем на западе — там идея служения Богу, чтобы достичь освобождения, более популярна, чем служение ближнему.

Атмосферные и климатические условия практически не вносят никакого различия в работу на астральном и ментальном планах. Но пребывание в астральной области большого города даёт себя сильно чувствовать из-за массовых скоплений мыслеформ. Для некоторых психистов, работающих на астральном

плане, благоприятнее всего температура около 26°C, тогда как другие работают лучше всего при более низкой температуре.

В случае необходимости оккультная работа может выполняться везде, но некоторые места предоставляют больше возможностей, чем другие. Например, Калифорния имеет очень сухой климат с большим количеством электричества в воздухе, которое благоприятно для развития ясновидения. Здесь, в Адьяре, для наших мыслеформ не создаётся сопротивления, поскольку все мы думаем более или менее в одном и том же направлении. Но мы должны помнить, что всегда может быть сопротивление со стороны человека, которому мы посылаем мысли помощи, ибо некоторым людям удаётся в течение земной жизни построить вокруг себя такие плотные заграждения самости, что сквозь них нельзя проникнуть даже тогда, когда сильно желаешь сделать им добро.

Раздел пятый

"Я" И ЕГО ПРОВОДНИКИ

Высшее я и личность

Среди членов Теософического Общества ещё есть многие, кто не вполне понимает проблему высшего и низшего я. Это и неудивительно, поскольку хотя нам постоянно говорят, что есть лишь одно сознание, мы всё же часто ясно ощущаем два. И нет ничего особенного в том, что изучающие не уверены в том, какое же на самом деле отношение между этими двумя, и интересуются, действительно ли "я" совсем отделено от физического тела и ведёт своё собственное существование среди своих собратьев на своём плане.

Проблема низшего и высшего "я" старая, и то, что сознание в конце концов лишь одно, а видимая разница вызвана лишь ограничениями различных проводников, осознать, несомненно, трудно. Сознание высшего я работает на своём собственном плане, высшем ментальном, но у обычного человека — пока что лишь частично и смутно. Насколько оно активно, оно всегда на стороне добра, поскольку желает того, что благоприятно для своего развития, как души. Оно отправляет часть себя вниз, в низшую материю, и эта часть становится сознательной в этой материи настолько живее и острее, что думает и действует, как будто отдельное существо, забыв свою связь с менее развитым, но куда более широким самосознанием, оставшимся наверху. Потому иногда кажется, будто часть действует против целого, но человек осведомлённый этим не обманывается, и через острое и бдительное сознание части устремляется к истинному сознанию, стоящему за ним, которое пока что столь мало развито.

Несомненно, "я" выражено в своём физическом теле весьма частично, но всё же неточно будет сказать, что оно отделено от физического тела. Мы можем представить это "я" в виде объёмного тела, а физический план — в виде плоскости. Если тело положить на эту поверхность, то на ней оно сможет проявиться лишь в виде плоской фигуры, что будет, очевидно, очень частичным выражением. Прикладывая к поверхности различные стороны этого тела, мы увидим, что получаются фигуры, сильно отличающиеся друг от друга. И всё же все они несовершенны, потому что во всех случаях объёмное тело продолжается в направлении, которое никак не может быть выражено в двух измерениях на плоскости. Настолько, насколько это касается обычного человека, мы получим довольно точный символ, если представим, что это объёмное тело сознательно только там, где касается плоскости, хотя результаты, полученные проявлением такого сознания, будут наследоваться всем телом и могут присутствовать в любом последующем его выражении, хотя оно может и значительно отличаться от предыдущих.

Лишь в случае тех, кто уже немного прогрессировал, мы можем говорить о "я", как об обладающем сознательным существованием среди своих собратьев на своём собственном плане. Оно является сознательным существом с того мо-

мента, как отделяется от своей групповой души и начинает отдельное существование, но сознательность эта имеет очень смутную природу. Единственное впечатление, которое иногда производит высшее я на мозг некоторых людей, бывает в момент утреннего пробуждения. Есть промежуточное состояние между сном и бодрствованием, когда человек блаженно сознаёт, что он существует, но ещё не сознаёт окружающих предметов, и неспособен на какое-либо движение. В действительности он иногда знает, что любое движение разрушит эти чары счастья и вернёт его в обыденный мир, так что он старается оставаться в этом состоянии как можно дольше.

Это состояние — сознание существования и сильного блаженства — близко напоминает то, что испытывает "я" среднего человека на высшем ментальном плане. Целиком оно сосредотачивается там лишь на краткое время между концом жизни в небесном мире и началом следующего спуска в воплощение; и в этот период к нему приходит вспышка видения прошлого и предвидения — проблеск того, что дала ему предыдущая жизнь, и что предстоит сделать в следующей. На протяжении многих веков эти проблески — единственные моменты полного пробуждения, и именно его желание почувствовать себя более живее и активнее и движет его усилиями, направленными к воплощению. Это не "желание жить" в обычном смысле слова, а скорее то полное сознание, которое подразумевает способность откликаться на все возможные вибрации от окружения на любом плане, то есть достижение совершенства симпатии.

Когда "я" ещё неразвито, силы высшей части ментального плана проходят через него, практически на него не влияя, поскольку оно не может откликнуться более чем на лишь несколько из этих исключительно тонких вибраций. Поначалу, чтобы подействовать на него, нужны мощные и сравнительно грубые колебания, а их нет на его собственном плане, и вот поэтому-то ему приходится, чтобы найти их, спуститься на более низкие уровни. Потому впервые полное сознание приходит к нему лишь в самом низшем и грубом из его проводников, и его сознание надолго фокусируется на физическом плане; так что хотя этот план намного ниже его собственного и предлагает куда меньший простор для деятельности, на этих ранних стадиях, работая там, оно чувствует себя намного более живым. По мере того, как сознание возрастает и расширяет свой кругозор, оно постепенно начинает всё больше и больше работать в материи, которая одной ступенью выше — то есть в астральной материи.

На намного более поздней стадии, добившись ясности работы в астральной материи, оно уже может выражать себя и через материю своего ментального тела, а цель его нынешних усилий достигается, когда оно вполне и с полной ясностью работает в каузальном теле на высшем ментальном плане так, как сейчас на физическом.

Эти стадии полного развития сознания не следует путать с тем, когда просто обучаются в некоторой мере использовать соответствующие проводники. Когда бы человек ни выражал эмоцию, он пользуется астральным телом, и когда бы он ни подумал, он пользуется ментальным. Но это очень далеко от способности использовать их как независимые проводники, через которые может полностью выражаться сознание. Когда человек вполне сознателен в своём астральном теле, это значит, что он уже сделал значительный прогресс. Когда он преодолел пропасть между астральным и физическим сознанием, день и ночь для него больше не существуют, поскольку он ведёт жизнь, непрерывную в своей связности. Смерть для него также перестаёт существовать, поскольку он

проносит это связное сознание не только через ночь и день, но и через врата самой смерти — вплоть до конца своей жизни на астральном плане.

Теперь перед ним открывается ещё один шаг дальнейшего развития — сознание небесного мира, и после достижения этого его жизнь и память обладают непрерывностью в течение всего спуска в воплощение. А ещё один шаг поднимет сознание на высшие уровни ментального плана, на уровень "я", после чего человек обладает памятью всех прошлых жизней и способен сознательно направлять различные низшие свои проявления во всех точках своего дальнейшего прогресса.

Не следует полагать, что развитие любой из этих стадий сознания всегда происходит внезапно. Само же разрывание завесы между двумя стадиями обычно действительно очень быстрый процесс, иногда даже моментальный. Человек, у которого обычно нет воспоминаний о том, что происходит на астральном плане, может нечаянно, в результате какого-то происшествия или болезни, или намеренно, определёнными практиками, преодолеть разрыв и установить связь, так что с этого момента его астральное сознание станет непрерывным, а память о том, что происходит, когда его физическое тело спит, потому будет совершенной. Но задолго до этого усилия или происшествия для него возможна полная сознательность при работе в астральном теле, хотя в физической жизни он об этом ничего не будет знать.

Точно так же человек должен долгое время основательно практиковаться в использовании своего ментального тела в качестве проводника, прежде чем он сможет надеяться разрушить барьер между ним и астральным телом, чтобы пользоваться удовольствием связного воспоминания. По аналогии мы увидим, что и "я" долгое время должно быть вполне сознательно и активно на своём плане, прежде чем какое-либо знание об этом существовании сможет проникнуть в нашу физическую жизнь.

Есть многие, в ком "я" уже в некоторой мере пробудилось от состояния блаженства, о котором говорилось выше, и по меньшей мере частично сознаёт своё окружение, а потому и другие "я". Теперь оно уже ведёт жизнь на своём плане, с собственной деятельностью и интересами. Но мы должны помнить, что даже тогда оно спускает в личность очень малую часть себя, и что эта часть постоянно захватывается интересами, которые по причине своей односторонности часто находятся совсем в ином направлении по сравнению с основной деятельностью самого "я", которое из-за этого не уделяет никакого особого внимания низшей жизни личности, если разве с ней не случится уж что-то совсем необычное.

Когда эта стадия достигнута, оно обычно попадает под влияние какого-нибудь Учителя; в действительности очень часто первым ясным сознанием чего-то внешнего бывает соприкосновение с ним. Огромная сила влияния Учителя магнетизирует "я", вводя его вибрации в гармонию с собой, и во много раз умножает скорость его развития. Она действует подобно солнечному свету, попадающему на цветок, и под его влиянием "я" быстро развивается. Вот почему прогресс, на ранних стадиях столь медленный, что почти незаметный, ускоряется в геометрической прогрессии, когда Учитель обращает своё внимание на человека, развивает его и пробуждает для участия в работе его собственную волю.

То, что может из этого потока божественного влияния, изливаемого Учителем, дойти до личности, зависит от её связи с "я", которое в различных случаях очень разнится. У человеческой жизни почти бесконечное разнообра-

зие. Духовная сила излучается на "я", и какая-то малая часть её непременно проходит и в личность, поскольку отправив в неё часть себя, "я" вовсе не отсекает себя от неё полностью, несмотря на тот факт, что в случае всех обычных людей "я" и личность — совсем разные вещи.

У "я" рядового человека нет ни достаточного восприятия личности, ни ясного представления о цели, с которой она посылается, а тот его малый кусочек, который встречается нам в личности, постепенно начинает поступать по своему и иметь собственное мнение. Личность развивается приобретаемым опытом, и это передаётся в "я", но наряду с истинным развитием она собирает множество того, что с трудом можно так назвать. Человек собирает знание, но также и предрассудки, которые знанием вовсе не являются. Он не освобождается полностью от этих предрассудков — не только от информации (или скорее, отсутствия знания), но и от соответствующего чувствования и действия — пока не достигнет адептства. Он постепенно открывает, что это — предрассудки, и переступает через них, но у него всегда множество ограничений, от которых "я" совершенно свободно.

Что же касается количества духовной силы, передаваемой личности, определить его в конкретном случае можно при помощи ясновидения. Но какая-то её часть должна протекать всегда, поскольку низшее соединено с высшим, подобно тому, как рука соединяет кисть с телом. Личность непременно должна что-то получать, но может иметь лишь то, к принятию чего сделалась способной. Это тоже вопрос качеств. Учитель часто действует на те качества "я", которые в личности значительно затемнены, и в этом случае, конечно, до неё доходит лишь немного. Поскольку к духовному или постоянному "я" из опыта личности может быть передано лишь то, что совместимо с его природой и интересами, то на уровне личности могут выразиться лишь те импульсы, на которые оно способно отвечать. Помните, однако, что "я" стремится исключить плохое, а личность — хорошее, или скорее нам следует говорить "материальное" и "духовное", поскольку плохим ничто не является.

При помощи ясновидения иногда можно наблюдать, как действуют многие из этих влияний. Например, в какой-нибудь день мы можем увидеть, как одна из характеристик личности значительно усилилась без всякой внешней причины. Причину этого часто можно обнаружить в происходящем на высшем уровне — в стимуляции этого качества в "я". Иногда человек обнаруживает, что переполнен любовью или преданностью, и на физическом плане совершенно не может понять, почему. Обычно же причина или в стимуляции "я", или в том, что "я" на время проявило какой-то особый интерес к личности.

Такое внимание "я" мы часто привлекаем при медитации, хотя хорошо бы всегда помнить, что мы скорее должны стараться подняться, чтобы соединиться с этой высшей деятельностью, чем вмешиваться в неё, чтобы привлечь её внимание к низшему. Помните, медитация на физическом плане предназначена не для "я", а для тренировки различных проводников, чтобы они могли стать для него каналом. Верная медитация непременно призывает высшее влияние, и она действительна *всегда*, даже если на физическом плане всё кажется очень скучным и совершенно неинтересным. Если "я" вообще хоть как-то развито, оно тоже будет медитировать на своём собственном плане, но из этого не следует, что его медитация будет как-то синхронизироваться с медитацией личности... Йога хорошо развитого "я" состоит в стараниях сначала поднять своё сознание на буддхический план, а затем пройти через различные его уровни. Оно делает

это безотносительно к тому, что случится в это время делать личности. Вероятно, при медитации личности такое "я" также пошлёт немного себя, хотя его собственные медитации очень от неё отличаются.

Часто устремление "я" вверх означает пренебрежение посылкой энергии к личности, и это, конечно же, оставляет последней чувство мрачное и тоскливое. Потому то, в какой мере личность подвержена влиянию Учителя, зависит в основном от двух вещей — от того, насколько сильна в это время связь между "я" и личностью, и от конкретной работы, которую проводит Учитель с "я", то есть от того, на какие качества он воздействует.

Медитация и изучение духовных предметов в земной жизни производят в жизни "я" огромные изменения. У обычного человека, не взявшегося серьёзно за духовные вопросы, высшее и низшее я соединяет всего лишь нить. В его случае кажется, что личность — это всё, а "я", хотя на своём плане оно, несомненно, существует, скорее всего активно здесь ничего не предпринимает. Оно очень похоже на цыплёнка, растущего ещё внутри яйца. Но в отношении некоторых из нас, сделавших усилия в верном направлении, можно надеяться, что "я" становится вполне живо сознательным. Оно пробилось через скорлупу и живёт сильной и активной жизнью. Продвигаясь дальше, мы сможем, насколько это возможно, объединить наше личностное сознание с жизнью "я", и тогда у нас будет лишь одно сознание. Даже здесь, внизу, у нас будет сознание "я", которое будет знать всё происходящее. Но у большинства людей наших дней между личностью и "я" существует значительное противопоставление.

Есть и другие вещи, которые тоже нужно учесть. Вовсе не всегда можно судить о "я" по его проявлению в личности. "Я", имеющее сильно практический характер, может показать себя на физическом плане сильнее, чем куда более высокоразвитое, если энергии последнего почти исключительно будут сосредоточены на каузальных или буддхических уровнях. Потому люди, видящие лишь на физическом плане, часто совершенно неправы в своих оценках сравнительного развития других.

Если вы имеете дело с достаточно продвинувшимся "я", то иногда можете обнаружить, что оно не очень заботится о своём теле. Вы замечаете, что то сколько бы ни спускалось в личность, столько же от неё и отнимается. Снова и снова я наблюдал случаи, когда "я" было в какой-то мере нетерпеливо и уводило что-либо в себя, но с другой стороны в подобных случаях между "я" и личностью всегда есть поток, что в случае обычного человека невозможно. У обычного человека часть спускается и оставляется, хотя, конечно, не отрезается совсем; но на этой более продвинутой стадии между ними по каналу происходит постоянное сообщение. Потому "я" может вывести значительную часть себя, когда захочет, оставив в личности лишь очень бедное представление истинного человека. Таким образом отношение между высшим и низшим я сильно варьируется у разных людей и на разных стадиях развития.

Что касается работы самого "я", оно может учиться на своём собственном плане, или может помогать другим "я" — есть много работ, для которых ему может потребоваться пополнение сил. И тогда оно может на время забыть об уделении должного внимания личности, точно так же, как даже хороший человек, когда особенно загружен делами, иногда может забыть о своей лошади или собаке. Иногда, когда это случается, личность напоминает ему о своём существовании, совершая какую-нибудь глупость, которая влечёт тяжёлые страдания. Может быть, вы замечали, что по завершении какой-нибудь работы, тре-

бовавшей от "я" значительного сотрудничества — например, выступления перед большой аудиторией — оно забирает свою энергию, оставляя личность удручённой, павшей духом. На время оно признало важность работы и потому излило чуть больше себя, но потом оно оставило личность переживать подавленность.

Конечно, депрессия гораздо чаще наступает по другим причинам — таким как присутствие астрального существа в удручённом состоянии, или каких-нибудь нечеловеческих существ. И радость также не всегда приходит из-за влияния "я", ведь факты таковы, что когда человек в подходящем состоянии для притока силы, он не думает много о собственных чувствах. Причиной радости может быть близость гармоничных природных духов и множество других явлений. Канал между "я" и личностью открыт вовсе не всегда. Иногда кажется, что он почти пережат — положение дел, вполне возможное в виду его чрезмерной узости в большинстве случаев. Однако, в некоторых случаях сила может через него пробиться, как в случае обращения. Но у большинства из нас имеет место некоторый постоянный поток. Медитация, проводимая добросовестно, открывает этот канал и держит его открытым. Всегда помните, однако, что лучше стараться подняться к "я", чем тянуть его вниз, к личности.

У каждого "я" есть какое-то собственное знание. Между жизнями оно обретает проблески прошлого и будущего, хотя у неразвитого человека это пробуждает "я" лишь на мгновение, после чего оно впадает в сон опять. Во время физической жизни обычное "я" в некоторой мере способно на бдительность и небольшие усилия, но всё ещё находится в сонном состоянии. У развитого же человека оно вполне бодрствует. Со временем "я" открывает, что может сделать множество полезных вещей, и когда это происходит, оно может подняться до того состояния, когда оно уже ведёт определённую жизнь на собственном плане, хотя и тогда во многих случаях она мечтательна. В этом и состоит цель "я" — научиться быть вполне активным на всех планах, даже на физическом.

Представьте, что у вас "я", основной метод проявления которого — любовь. Именно это качество оно хочет видеть выраженным в личности, и если вы постараетесь выразить сильную любовь и сделать это вашей выдающейся чертой, то "я" сразу же вбросит в личность больше себя, поскольку находит в этом как раз то, чего желает. Заботьтесь о том, чтобы обеспечить то, что ему нужно, и оно быстро воспользуется этим преимуществом. На своём собственном плане одни "я" могут помогать другим, когда уже достаточно для этого развиты. У обычного же человека сознание или жизнь "я" имеет скорее растительный характер, и похоже, только сознаёт существование других "я". Личность не будет знать о том, что делает "я", если они не объединены. Высшее "я" может знать учителя, в то время как личность может его ещё не знать. Изучение внутреннего и соответствующая жизнь пробуждают "я". Чистое, бесокрыстное религиозное чувство принадлежит к высшим планам и имеет к нему отношение.

Я не думаю, что в "я" могут быть переданы переживания личности, но их суть — может. Оно мало заботится о подробностях, но всегда желает сущности их. Любая из тех мыслей, что мы считаем злыми, невозможна для "я". Для точного определения оно должно спуститься в физическое тело. Во время небесной жизни оно посвящает себя усвоению опыта личности больше, но оно делает это всё время. Если вы возьмётесь за изучение теософии и будете жить соответственно, вы привлечёте внимание "я", посылая к нему те вибрации, на которые

оно может откликнуться. У обычного же человека мало что есть в жизни, что может взывать к "я".

Высоко бескорыстная любовь и преданность принадлежат к высшему подплану астрального плана, и отражаются в соответствующей материи ментального — так что они могут коснуться каузального, а не низшего ментального. Таким образом лишь неэгоистичные мысли могут подействовать на "я". Все низшие мысли влияют не на "я", а на постоянные атомы, и в каузальном теле им соответствуют пробелы, а не особые цвета для выражения плохих качеств. То, что внизу является эгоизмом, в каузальном теле проявляется как отсутствие любви и сострадания, а когда хорошее качество разовьётся, зазор заполняется. По этому телу можно видеть возможные неудачи человека в проявлении того или иного качества. Старайтесь развивать те качества, которых желает "я", и оно придёт к вам на помощь.

Как сказано в "Свете на пути", высматривайте "я", и дайте ему бороться через вас, в то же время никогда не забывая, что вы-то и есть это "я". Так что отождествитесь с ним и заставьте низшее уступить дорогу высшему. Но не падайте духом, даже если много раз упадёте, потому что даже неудача — это в некоторой мере успех, поскольку мы на ней учимся, и становимся уже мудрее при встрече со следующей проблемой. Мы не можем всегда добиваться успеха во всём, хотя в конце концов добьёмся его непременно. И никогда не забывайте, что от нас и не ожидается, чтобы мы постоянно достигали успеха, а ожидается лишь то, что мы будем делать всё, что в наших силах.

Соответствия

Спускаясь в воплощение, "я" собирает вокруг себя массу астральной материи, ещё не сформированной в определённое астральное тело. Сперва она принимает форму того овоида, который является ближайшим доступным нам представлением о виде каузального тела. Но когда совершается дальнейший шаг вниз и вовне, к физическому воплощению, и в середине этой астральной материи формируется маленькое физическое тело, то астральное тело начинает испытывать к нему сильнейшее притяжение, так что значительное большинство астральной материи (которую до этого можно было считать практически равномерно распределённой по большому овалу) концентрируется теперь в пределах периферии этого физического тела.

С ростом физического тела астральная материя следует каждому его изменению, потому оказывается, что астральное тело человека представляет собой следующее зрелище — 99% его материи сжато в пределах физического тела, и лишь около одного оставшегося процента заполняет овальную форму. На иллюстрациях в "Человеке, видимом и невидимом" мы набросали контуры физического тела лишь в карандаше, поскольку в этой книге мне особо хотелось подчеркнуть цвета овоида и то, как они иллюстрируют развитие человека путём передачи вибраций от низших тел к высшим; но на самом деле астральное соответствие физического тела — очень плотное, определённое, и легко различимое на фоне окружающего овоида.

Так что отметьте, что астральная материя принимает точную форму физической материи просто по причине притяжения, которым физическая материя для неё обладает. Но далее нужно уразуметь, что хотя мы говорим, что соответ-

ствием твёрдой физической материи является седьмой подплан астрального, эта форма по строению всё же совсем иная, поскольку вся астральная материя состоит с соответствующей ей физической в отношении, напоминающей соотношение жидкой материи и твёрдой. Потому частицы астрального тела, будь то самые тонкие или самые грубые его частицы, находятся в постоянном взаимном движении, подобно молекулам текущей воды, и из этого можно видеть, что астральное тело совершенно не может обладать специализированными органами — в том смысле, в каком они есть у тела физического.

Несомненно, палочкам и колбочкам, составляющим сетчатку физического глаза, в астральной материи имеется соответствие, но частицы, занимающие в данный момент это положение в астральном теле, через секунду или две могут оказаться в руке или в ноге. Потому на астральном плане видят не астральным соответствием физического глаза, а слышат не таким же соответствием уха. В действительности, может быть, даже не вполне корректно пользоваться терминами "зрение" и "слух" для обозначения астральных способов познания, поскольку в обычном смысле эти термины предполагают использование особых органов чувств, в то время как фактически любая частица астрального тела способна принимать и передавать вибрации от другой частицы своего типа, но лишь такого типа. Так что, получив проблеск астрального сознания, удивляешься тому, что можешь видеть одновременно во всех направлениях, а не только то, что впереди, как на физическом плане. Потому точное соответствие астрального тела физическому — просто вопрос внешней формы, и вовсе не предполагает какого либо подобия в функциях различных органов.

Тем не менее, притяжение, продолжающееся всю жизнь, задаёт в астральной материи нечто вроде инерционного момента или привычки, что заставляет его сохранять ту же форму, даже если оно временно выводится из физического тела на ночь или окончательно — после смерти. Так что даже на протяжении долгой астральной жизни очертания физического тела, отброшенного во время смерти, сохраняются почти что неизменными. Почти — потому что мы не должны забывать, что мысль имеет на астральную материю сильное влияние и легко придаёт ей форму, так что человек, который обычно чувствует себя моложе, чем он был в момент смерти, постепенно станет и выглядеть несколько моложе.

Поступил вопрос: "Если рука человека, ветка дерева или ножка стула будут отрезаны, будет ли удалено в каждом из этих случаев и астральное соответствие, и можем ли мы, разрушив астральное соответствие, причинить ущерб физическому предмету? То есть, если я своей астральной рукой сломаю астральное соответствие стула, сломается ли стул на физическом плане?"

Эти три случая не являются вполне аналогичными. Дерево и человек обладают собственной жизнью, которая делает астральное тело связным целым. Оно сильно притягивается частицами физического тела, и потому принимает его вид, но в случае удаления части физического тела связность живой астральной материи окажется сильнее притяжения к отделённой части физического. Потому астральная составляющая руки или ветви не будет унесена вместе с отделённым физическим предметом. А поскольку она привыкла удерживать эту конкретную форму, она некоторое время будет сохранять первоначальный вид, но вскоре уйдёт в пределы покалеченной физической формы.

В случае же неодушевлённого тела, такого как стул или миска, уже нет того вида индивидуальной жизни, который мог бы поддерживать целостность.

Потому при разрушении физического предмета разделится и астральное соответствие, но нельзя разбить астральное соответствие, чтобы повлиять этим на физический объект. Иначе говоря, разделение должно начаться именно на физическом плане.

Конечно, по своему желанию можно перемещать астральной рукой чисто астральный объект, но не астральное соответствие физического предмета. Чтобы удалось последнее, необходимо материализовать руку и двигать физический предмет, а астральное соответствие при этом конечно же за ним последует. Оно будет там, потому что там физический предмет, точно так же, как аромат розы наполняет комнату, потому что там стоит роза. Полагать, что двигая астральное соответствие, можно переместить и физический объект, это всё равно что считать, что передвигая запах, можно переместить и вызывающую его розу.

Астральное тело заменяет свои частицы, так же как и физическое, но к счастью, неудобный и утомительный процесс приготовления пищи, её поедания и переваривания на астральном плане не нужен. Отпадающие частицы заменяются другими из окружающей атмосферы. Чисто физического чувства голода и жажды там больше нет, но желание обжоры насладиться вкусом и желание пьяницы получить возбуждение от алкоголя оба являются астральными, а потому всё ещё сохраняются и вызывают огромные страдания из-за отсутствия физического тела, в котором их только и можно удовлетворить.

Насколько мы понимаем на данный момент, астральное тело, похоже, не подвержено усталости. Пока человек обладает физическим телом, ему, естественно, никогда не представляется возможность сколь угодно долго непрерывно работать на астральном плане, поскольку ночи его астральной работы перемежаются с днями физической. Однако я знал случай одного человека, имевшего право на быстрое перевоплощение, которому пришлось провести на астральном плане двадцать пять лет в ожидании требовавшихся ему условий. Всё это время он потратил на помощь другим, занимаясь этой работой непрерывно, хотя иногда посещал занятия, которые проводились учениками наших Учителей. Он заверил меня, что за всё это время не ощутил ни малейшей усталости — фактически он просто забыл, что значит быть усталым.

Все мы знаем, что на физическом плане чрезмерные или очень долгие эмоциональные переживания нас быстро утомляют, а поскольку эмоции — выражение астрального, то вероятно, это и привело некоторых к предположению, что астральное тело может устать. Однако, я думаю, что усталости здесь подвергался просто физический организм, через который должно пройти всё, что проявляется на этом плане. Подобно этому и то явление, которое мы называем умственной усталостью. Нет такого явления, как усталость *ума* — мы называем так лишь усталость физического мозга, через который уму приходится себя выражать.

Наблюдатель, неспособный подняться выше астрального уровня, рассматривая ауры своих сотоварищей, конечно же увидит только астральную материю. Он увидит, что она не только окружает физическое тело, но и взаимопроникает с ним, и что в пределах этого тела скопление её значительно более плотное, чем во внешней ауре. Это происходит по причине притяжения значительного количества плотной астральной материи, собравшейся в виде соответствия клеток физического тела.

Когда во время сна астральное тело выводится из физического, это расположение сохраняется, и рассматривая астральное тело при помощи ясновиде-

ния, всё ещё можно будет видеть, как и ранее, форму, напоминающую физическое тело, окружённую аурой. Теперь эта форма состоит лишь из астральной материи, но всё же большая разница между ней и окружающим её туманом достаточна для того, чтобы она была ясно различимой, хотя сама она — лишь форма более густого тумана.

Между развитым и неразвитым человеком тут наблюдается значительная разница. Даже у последнего вид и особенности центральной формы всегда узнаваемы, хотя и немного смазанны и неопределённые; окружающее же яйцо вряд ли достойно такого названия, поскольку фактически это просто бесформенный клоч тумана, не сохраняющий ни правильности, ни постоянства очертаний.

У более развитого человека отличия очень заметны — и в ауре, и в заключённой в неё форме. Последняя уже намного яснее и определённое, и является более точным воспроизведением физического облика человека, а вместо плавающего кома тумана мы видим чётко очерченный овоид, сохраняющий свою форму неизменной среди различных пронесшихся потоков, которые всё время окружают его на астральном плане. Хотя расположение материи в астральном теле после смерти сильно меняется, это никоим образом не влияет на узнаваемость формы внутри яйца, хотя происходящие в нём естественные изменения со временем делают эту форму менее плотной и более духовной на вид.

Цвета в астральном теле

Всякий сравнительно постоянный цвет в астральном теле означает сохраняющуюся вибрацию, которая со временем воздействует на ментальное тело, а также и на каузальное, так что высшие качества, развитые путём жизни на низших планах, постепенно встраиваются в постоянное каузальное тело, так становясь свойствами самой души. Цвета могут смешиваться в любой мере — так, любовь (розовый), смешиваясь с религиозным чувством (голубой), даёт красивый фиолетовый. Лишь *хорошие* чувства и мысли производят эффект в каузальном теле, запасаясь таким образом как составляющая человека. Другие типы чувств и мыслей остаются в низших проводниках, и сравнительно непостоянны. Размер мыслеформы показывает силу эмоции.

Каузальное тело

Каузальное тело не может вполне содержаться в любом количестве физических, подобно тому, как любое количество отрезков на прямой не составят квадрата, и любое количество квадратов на плоскости — куба. "Я" помещает себя в различные тела в надежде на два результата — чтобы каузальное тело научилось откликаться на большее количество вибраций и увеличило свой размер. Большинство людей едва сознательны в каузальном теле. На струнах таких "я" нельзя играть непосредственно, но можно действовать на них снизу, как бы через обертона. Каузальное тело состоит из материи трёх высших подпланов ментального плана. Сейчас большинство людей могут работать лишь в материи третьего подплана ментального, то есть в низшей части своих каузальных тел, и даже у *этого* в действии обычно лишь низшая часть. Когда человек встаёт на Путь, открывается второй подплан. Адепт уже использует всё каузальное тело, когда его сознание на физическом плане. Грубый и быстрый способ определить,

на какой стадии стоит человек — это взглянуть на каузальное тело, которое также покажет, каким образом он её достиг. Люди ведь развиваются неодинаково — все мы в чём-то неразвиты. Как только животное индивидуализируется, его каузальное тело имеет минимальные размеры; потом же оно развивается и в размере, и в цвете.

Элементал желания

Значительная часть астрального тела оживляется элементарной сущностью¹⁷, которая на время отрезана от общей массы астральной материи и становится выражением человека на этом плане. Это живая, хотя и неразумная сущность. Но у неё есть что-то вроде инстинкта, который м-р Синнетт назвал "зарёй разума", руководящего ею в получении того, что она хочет. Слепо и бездумно, но инстинктивно, она стремится к своей цели и демонстрирует большую изобретательность в достижении объектов своих желаний и продолжении своей эволюции.

Эволюция для неё — это погружение в материю; её цель — стать минеральной монадой. Потому её цель в жизни — приблизиться к физическому плану настолько, насколько возможно, и прийти в соприкосновение с вибрациями самого возможно грубого типа. Она ничего не знает о вас; она не может ни знать, ни вообразить что-либо о вас; но она осознаёт, что отделена от всеобщего запаса, и что это хорошо — быть отдельно. Это не дьявол, и вы не должны думать, что её следует ненавидеть.

Это часть Божественной Жизни, так же, как и вы, но её интересы диаметрально противоположны вашим. Она хочет эволюционировать¹⁸ вниз, вы хотите эволюционировать вверх. Она желает сохранить свою отдельную жизнь и чувствует, что может сделать это только посредством соединения с вами. Она сознательна относительно того нечто, что является вашим низшим умом, и сознаёт, что если бы смогла охватить этот ум и убедить вас, что её интересы и ваши — одно, вы бы в большей мере стали поддерживать её чувствами и желаниями. Когда она получает умственную материю, достаточно вовлечённую, чтобы соответствовать её целям, вы не можете вывести её, и результатом будет то, что в посмертной жизни некоторое количество этой материи низшего ума будет для вас совершенно потеряно.

Так что, как видите, есть элементал желания, преследующий свои собственные цели и не знающий, что он причиняет вам ущерб, пытаясь захватить ваш низший ум. Чем больше он сможет захватить, тем лучше для него, поскольку чем больше ментальной материи он сможет захватить, тем дольше будет его астральная жизнь — жизнь, продолжающаяся даже после того, когда вы перейдёте в небесный мир. В теософической терминологии это известно как тень. *Ваше* дело — не позволять себе быть обманутыми; *он* не понимает ничего в вашей эволюции и не ответственен за это; он просто пытается обратить вас для своих собственных целей. Если бы он знал о нашем существовании, мы бы представи-

¹⁷ Элементарная сущность или эссенция — это жизнь астральной и ментальной материи, находящейся на более ранней стадии проявления даже в сравнении с минералами. Она спускается в материю, чтобы одушевить минералы, а позднее — растительную и животную жизнь. — *Прим. ред.*

¹⁸ Лучше было бы сказать — инволюционировать. — *Прим пер.*

лись ему злыми существами и искусителями, старающимися помешать его эволюции, о которой он знает, что она для него правомерна. Если мы твёрдо не будем позволять нашему астральному телу вибрировать с частотой, характерной для более грубой материи, эта материя будет постепенно выгружаться из тела, которое станет более тонким в своём строении, а элементал желаний будет иметь менее активный характер. Давайте осознаем это: этот элементал — не мы. То, что желает этих низких вещей, никогда не является вами, а является этим созданием.

Не так уж много мы должны делать, чтобы успешно бороться с ним, но мы должны успокоиться, сказав: "Это не я, я не хочу этой низкой вещи". Вы ответственны за все его пристрастия и желания, поскольку в своей предыдущей жизни вы сделали его таким, каким он есть. Не то, чтобы это конкретное собрание астральной материи и элементальной сущности существовало тогда; его не было, поскольку оно было собрано заново при вашем нынешнем рождении. Но это точное воспроизведение материи, бывшей в вашем астральном теле в конце вашей прежней астральной жизни. Тем не менее, это не вы; и вы должны всегда помнить это всю свою жизнь, и ещё более — во время жизни после смерти, поскольку у него тогда будет ещё большая сила вас обманывать.

Но вы можете подумать, что таким образом препятствуя ему влиять на вас, вы прерываете его эволюцию. Вовсе нет. Вы приносите пользу элементалу, если контролируете свои низшие чувства и твёрдо стоите на своём. Это верно, что вы не развиваете его низшие стороны, но вы можете оставить низшие и развивать высшие. Животное может поддерживать низшие типы вибраций ещё лучше, чем вы, в то время как никто кроме человека не может развивать высший тип сущности.

После смерти физического тела обычный человек, обо всём этом никогда не слышавший, при пробуждении по ту сторону обнаруживает себя в совершенно неожиданном положении дел, и при этом бывает в большей или меньшей степени обеспокоен. Наконец, он принимает эти обстоятельства, которых не понимает, думая, что они необходимы и неизбежны. Некоторые — несомненно неизбежны, но некоторые — нет, и с помощью знания последние могут быть преодолены.

Элементал боится, поскольку знает, что смерть физического тела означает, что срок его отдельной жизни ограничен; он знает, что астральная смерть человека последует более или менее скоро, и тогда он потеряет средства к получению живых и интенсивных ощущений. Поэтому он принимает лучший, о котором он только может подумать, из планов сохранения астрального тела человека. По всей видимости, он знает достаточно из астральной физики, чтобы понять, что грубейшая материя может дольше держаться вместе и лучше всего противостоять трению. Потому он располагает материю кольцами, самой грубой — наружу. И поступая так, он прав — с его точки зрения. Перераспределение, которое производит элементал желаний после смерти, делается по поверхности астрального соответствия физического тела, а не по поверхности окружающего его яйца. Таким перераспределением материи астрального тела элементал запирает вас в футляр из астральной материи, который позволяет вам видеть и слышать только вещи низшего и грубейшего плана. Если вы возражаете против того, чтобы быть запертыми таким образом, он пытается заставить вас поверить, что если вы крепко не укоренитесь в грубейшей материи, вы уплывёте и потеряетесь в туманной неясности. Элементал пытается вселить чувст-

во ужаса в человека, который пытается стряхнуть это перераспределение, чтобы удержать его от этого поступка.

Но если, напротив, вы станете своей волей противодействовать ему, сразу же наступит перемена. Частицы астрального тела все будут перемешаны, как и при жизни; и вы вследствие этого сможете ощущать все подпланы.

Последняя борьба с ним имеет место при завершении астральной жизни, поскольку "я" старается при этом вобрать обратно в себя всё, что оно отправило в воплощение в начале жизни, которая сейчас завершается — покрыть "основной капитал", который оно инвестировало, плюс получить "прибыль" опыта, приобретённого в течение этой жизни, и качеств, в ней развитых. Но при попытке сделать это оно встречается с решительным сопротивлением элементала желания, которого оно само создало и кормило.

Хотя его с трудом можно было бы назвать разумным, он обладает сильным инстинктом самосохранения, заставляющим его сопротивляться грозящему ему умиранию со всей имеющейся у него в распоряжении силой. В случае простых смертных он добивается в своих стараниях некоторого успеха, поскольку значительная часть умственных способностей в течение жизни управлялась низшими желаниями и протитупировалась для их надобностей; говоря иными словами, низший ум был столь серьёзно опутан желаниями, что невозможно его полностью освободить. Потому в результате этой борьбы некоторая часть ментальной и даже каузальной материи удерживается в астральном теле после того, как "я" совершенно отделилось от него. Если же человек во время жизни полностью покорил свои низшие желания и освободил низший ум от желаний абсолютно, тогда никакой борьбы практически нет и "я" сохраняет и "основной капитал", и "прибыль"; но к несчастью существует и противоположная крайность, когда оно не может сохранить ничего.

Таким образом, наше дело — и при жизни, и после смерти — контролировать элементал желания, и не позволять ему управлять нами. Осознайте, что вы бог в творении. Вся сила и мощь вселенной — на вашей стороне. В результате можно быть уверенным. Встаньте на сторону Закона, и всё станет проще.

Абсолютный контроль страстей исключительно желателен, но достигается немногими. Функционируя на астральном плане, вы должны владеть собой. Вы увидите много ужасных вещей, и если не все ваши чувства полностью находятся под контролем, вы легко можете сделать что-нибудь, о чём будете сожалеть. Здесь, на земле, люди часто допускают случайную грубость и в ус не дуют; чёрствый школьный учитель, например, бьёт ребёнка, не осознавая своей злости, но на астральном плане отвратительность такого поступка сразу же очевидна, и даже ужасная карма, которая следует, часто может быть видима. В астрале вы видите полные последствия даже недоброго слова. Ужасные и сильные страсти часто могут привлечь низкие разновидности существ, которые входят в мыслеформы и наслаждаются вибрациями. Такие оживлённые мыслеформы могут продолжать существование годами и даже вызывать феномены полтергейста.

Потерянные души

Здравый смысл теософического учения даёт несказанное облегчение освобождения от ужасного кошмара доктрины вечного проклятия, которой ещё

придерживаются самые невежественные из христиан, не понимающих истинного смысла некоторых фраз, приписываемых Евангелиями основателю христианства. Но некоторые из наших учеников, преисполненные энтузиазма от блистательного открытия, что каждая единица должна в конечном счёте достичь совершенства, обнаруживают, что их радость несколько омрачена ужасными догадками о том, что кроме этого существуют и условия, при которых душа может быть потеряна. Они начинают интересоваться, действительно ли действие божественного закона универсально, и может быть есть некий метод, который человек может изобрести, чтобы ускользнуть из владений логоса и разрушить себя. Пусть такие сомневающиеся успокоятся; воля логоса бесконечно сильнее любой человеческой воли, и даже крайняя изобретательность не сможет пере-силить его.

Это правда, что он позволяет человеку использовать свою свободную волю, но только в чётко обозначенных пределах. Если человек использует свою волю хорошо, эти пределы быстро расширяются, и при этом ему даётся всё больше и больше сил управлять своей собственной судьбой; но если он использует эту волю во зло, этим он усиливает ограничения; так что в то время как его возможности к добру практически неограничены, поскольку содержат в себе потенцию бесконечного роста, его возможности делать зло жёстко ограничены. И это не по причине какого-то недостатка в действии закона, а потому что в одном случае человек направляет свою волю в том же направлении, в котором действует воля логоса, и плывёт таким образом с эволюционным потоком, а в другом он борется против него.

Термин "потерянные души" выбран не лучшим образом¹⁹, поскольку почти неизбежно понимается превратно и ему приписывается гораздо больше, чем он на самом деле значит. В повседневной речи термин "душа" применяется с раздражающей неточностью, но в целом полагают, что он означает более тонкую и постоянную часть человека, так что для человека с улицы "потерять душу" значит потерять себя, пропасть совсем. Но именно этого-то никогда и не может произойти; потому это выражение приводит к заблуждению, и изучающим было бы полезно более ясное изложение фактов. Представляется, что есть три класса таких фактов; давайте по очереди их рассмотрим.

1. Те, кто выпадет из этой эволюции в середине пятого круга. Это выпадение — именно зоническое (*не* вечное) проклятие, о котором Христос говорил, как о вполне реальной опасности для некоторых из его непробуждённых слушателей — проклятие, означающее просто решение, что они не готовы пока к высшему прогрессу, но это не предполагает осуждения, исключая случаи, когда возможностями пренебрегли. Теософия учит нас, что все люди братья, но не тому, что все они равны. Между ними есть огромные различия; они вступили в человеческую эволюцию в различные периоды, так что некоторые из них — куда более старые души, чем другие, и стоят на совсем другом уровне лестницы развития. Старшие души естественно учатся быстрее, чем более молодые, и таким образом расстояние между ними постоянно увеличивается и со временем достигается точка, в которой условия, необходимые для одного типа, совершенно непригодны для другого.

Мы можем взять полезную и работающую аналогию, подумав о детях в школьном классе. Учителю класса предстоит год работы, чтобы подготовить

¹⁹ Лучше было бы сказать — "потерянные личности". — *Прим пер.*

своих мальчиков к определённому экзамену. Он распределяет работу — столько-то на первый месяц, столько на второй, и так далее, начиная курс с самого лёгкого и переходя постепенно к более трудному. Но мальчики — различного возраста и способностей; некоторые учатся быстро и обгоняют средний уровень, в то время как другие отстают. Новые ученики также постоянно приходят в его класс, причём некоторые из них едва соответствуют его уровню. По прошествии полугода он решительно закрывает список для приёма и отказывается принимать новых учеников.

Это имело место для нас в середине четвёртого круга, после которого дверь для перехода из животного царства в человеческое была закрыта, кроме некоторых исключительных случаев, скорее принадлежащих к будущему; так же как у нас есть немного адептов, являющихся не запоздалыми остатками предыдущей цепи, а людьми, опередившими остальное человечество. Таким же образом есть лишь немного животных, находящихся в стадии индивидуализации, большинство же их, как ожидается, достигнет её в конце седьмого круга. На следующей планете будут сделаны приготовления, благодаря которым эти исключения получают возможность принять примитивные человеческие тела.

Чуть позже учитель сможет ясно предвидеть, что некоторые из его учеников несомненно сдадут экзамен, шансы других сомнительны, и есть такие, кто несомненно потерпит неудачу. И будет вполне резонно, если он скажет этим последним:

"Теперь мы достигли стадии, когда дальнейшие занятия этого класса будут для вас бесполезны. Вы никакими усилиями не сможете достичь требуемого стандарта за время, оставшееся до экзамена; более продвинутое учение, которое будет даваться теперь, совершенно для вас неподходяще; и поскольку вы не сможете понять его, вы не только потратите зря время, но и будете мешать остальному классу. Потому для вас будет лучше перейти в предыдущий класс, совершенствоваться там на подготовительных уроках, которые вы ещё не вполне выучили, и возвратиться на этот уровень в следующем году, когда вы непременно оправдаете доверие."

Именно это и будет сделано в середине пятого круга. Те, кто за оставшееся время никакими усилиями не сможет достичь предписанной цели, будут отправлены назад в низший класс, а если его двери ещё не будут открыты, они будут ждать в мире и счастье до назначенного времени. Их можно назвать потерянными *для нас*, потерянными для этой конкретной небольшой волны эволюции, к которой мы принадлежим, они больше нам не "однокурсники", как мы говорим в колледже. Но они несомненно будут "людьми следующего года" — и даже ведущими в нём, по причине того, что эту работу они уже выполняли и имели этот опыт.

Большинство этих людей терпят неудачу потому, что они слишком молоды для этого класса, хотя были слишком стары, чтобы поместить их классом младше. У них было преимущество пройти первую половину работы класса, и потому они пройдут его следующий раз легко и охотно и смогут помогать отстающим соученикам, не имеющим этих преимуществ. Ведь тех, кто слишком молод для работы, нечего бранить за неудачу.

Но есть и ещё большой класс тех, кто мог бы преуспеть решительными усилиями, но потерпел неудачу из-за недостатка этих усилий. Они в точности соответствуют ученикам, отстающих от класса не потому, что слишком молоды, а потому что слишком ленивы. Их судьба будет такой же, как и у остальных, но

очевидно, что в то время как те не заслуживали осуждения, поскольку старались изо всех сил, эти заслуживают, поскольку не делали этого. Это людям этого класса адресовались увещания Христа — людям, у которых были возможности и способности для достижения успеха, но которые не прилагали необходимого усилия.

Это о них Е. П. Блаватская говорит в таких сильных выражениях, как "бесполезные трутни, отказывающиеся стать сотрудниками природы, которые будут погибать миллионами в течение манвантарического жизненного цикла" ("Тайная Доктрина", т. III, с. 526). Но заметьте, что эта "гибель" имеет место лишь для этого "манвантарического жизненного цикла", и это значит для них лишь задержку, а не полное вымирание. Задержка — это худшее, что может случиться с людьми при обычном ходе эволюции. Такая задержка несомненно весьма серьёзна, но как бы плоха она ни была, это лучше, что может быть сделано при этих условиях. Если из-за молодости, или по причине лени и упрямства эти люди потерпели неудачу, ясно, что они требуют дополнительного обучения, и они должны его пройти. Очевидно, что это самое лучшее для них, даже если это означает много дополнительных жизней — жизней, многие из которых могут быть мрачными и содержать много страданий. Тем не менее, они должны пройти до конца, потому что это единственный способ, которым они могут достичь уровня, которого более продвинутые расы уже достигли подобной же продолжительной эволюцией.

Именно с целью спасения насколько возможно большого количества людей от этого дополнительного страдания сказал Христос своим ученикам: "идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари; кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет". Ведь крещение и соответствующие ритуалы в других религиях являются знаком посвящения жизни службе братству, и человек, способный схватить истину, и следовательно обращающий своё лицо в правильном направлении, несомненно будет среди "спасённых", которые избегут проклятия в пятом круге; в то время как те, кто не возьмёт на себя труд увидеть истину и следовать ей, будут несомненно осуждены. Но помните, что "проклятие" значит всего лишь отвержение из этого "эона" или цепи миров, отбрасывание назад, в следующую из идущих друг за другом волн жизни. "Потерянные души", если хотите, потеряны для нас, возможно, но не для логоса; так что их лучше охарактеризовать, как временно отложенные. Конечно, не следует предполагать, что "вера", которая спасёт их, есть знание теософии; в конце концов, не имеет значения, какова их религия, коль скоро они стремятся к духовной жизни, определённо встали на сторону добра и против зла и бескорыстно трудятся, направляясь вперёд и вверх.

2. Случаи, в которых личность настолько усилена, что "я" практически отключается от неё. Среди них есть две разновидности — те, кто живут лишь в своих страстях, и те, кто живут лишь в своих умах; и поскольку оба типа вовсе не необычны, стоит попытаться точнее понять, что же с ними происходит.

Мы часто говорим о "я", как погружающем себя в материю низших планов, и всё же многим из изучающих не удаётся осознать, что это не просто манера говорить, но что этого есть очень определённая и материальная сторона. "Я" обитает в каузальном теле, и когда оно в дополнение принимает на себя ментальное и астральное тела, эта операция включает действительное вовлечение части материи казуального тела в материю этих низших астрального и ментального типов. Мы можем рассматривать это "погружение" как что-то вроде

инвестиции, вкладываемой "я". Как при всяком инвестировании, так же и здесь; оно надеется получить назад больше, чем вкладывает, но есть риск разочарования — вероятность, что оно может потерять что-то из вложенного, или при некоторых исключительных обстоятельствах может произойти полная потеря, которая оставляет его в действительности не полным банкротом, но без капитала в распоряжении.

Давайте более детально распространим эту аналогию. "Я" владеет в своём каузальном теле материей трёх типов — первого, второго и третьего подпланов ментального; но для огромного большинства человечества ещё не существует никакой деятельности за пределами низшего из этих трёх типов, и даже в нём она обычно лишь частична. Вот поэтому только некоторая часть этого низшего типа каузальной материи может быть отправлена на более низкие уровни, и даже от этого лишь небольшая часть может быть опутана ментальной и астральной материей.

Контроль "я" над тем, что он отправляет вниз, очень слаб и несовершенен, потому что оно ещё полусонно. Но по мере того, как его физическое тело растёт, его астральное и ментальное тела также развиваются и каузальная материя, захваченная ими, пробуждается энергичными вибрациями, достигающими её через них. Эта часть части, которая полностью вовлечена, даёт жизнь, энергию и чувство индивидуальности этим проводникам, а они в свою очередь сильно действуют на неё и вызывают в ней острое осознание жизни. Это энергичное осознание жизни — в точности то, что ей и нужно, сама та цель, ради которой она и погружена; и это о жажде этого острого осознания говорится, как о *тришне* (жажда проявленной жизни, желание ощущать себя на самом деле живым), силе, которая снова вводит "я" в воплощение.

Но лишь по причине того, что эта малая часть имела эти переживания и потому намного более пробуждена, чем остальная часть "я", она часто бывает так усилена, что думает о себе, как о целом, и забывает на время об отношении к "своему отцу, который на небесах". Она может временно отождествить себя с материей, через которую она должна работать, и может сопротивляться влиянию той другой части, которая спущена, но не вовлечена — того, что образует связь с огромной основной частью "я", находящейся на его собственном плане.

Чтобы понять это более полно, мы должны представить эту порцию "я", которая пробуждена на третьем подплане ментального (всегда помня, как мала эта часть по отношению к целому) саму разделённой на три части — (а), которая остаётся на своём собственном плане, (б), которая спускается, но остаётся не вовлечённой в низшую материю, и (с), которая основательно опутана низшей материей и получает вибрации через неё. Они расположены нисходящей шкалой, ведь как (а) представляет очень малую часть истинного "я", так и (б) — лишь малая часть (а), а (с) в свою очередь — малая часть (б). Второе действует, как связующее звено между первым и третьим; мы можем символически обозначить (а) как тело, (б) — как протянутую руку, а (с) — как кисть, которая хватает, или скорее, как кончики пальцев, погруженные в материю.

Здесь мы имеем очень тонко сбалансированное устройство, на которое можно влиять разными способами. Намерение, с которым кисть (с) должна хватать крепко и вести материю, в которую она вовлечена, всё время полностью направляется телом (а) через руку (б). При благоприятных условиях из (а) через (б) в (с) может быть перелита дополнительная сила и даже добавочная материя, так что контроль может становиться более и более совершенным; (с) может рас-

ти в размере, так же как и сила, и чем больше так происходит, тем лучше, пока сообщение через (b) свободно функционирует и (a) сохраняет контроль. Ведь само вовлечение каузальной материи, составляющей (c), пробуждает его к энергичной деятельности и точности отклика на тонкие оттенки вибрации, чего она не может получить никаким другим способом, и это, когда передаётся через (b) к (a), означает развитие "я".

К сожалению, ход событий не всегда следует вышеизложенному идеальному плану работы. Когда контроль (a) слаб, иногда случается, что (c) так основательно влипает в низшую материю, что на самом деле отождествляет себя с ней, на время забывает свою высшую часть и считает себя всем "я". Если это материя низшего ментального плана, мы получим здесь на физическом плане человека совершенно материалистического. Возможно, он будет пронизательно интеллектуален, но не духовен; скорей всего он будет нетерпим к духовности и совершенно неспособен её понять или оценить. Возможно, он назовёт себя практичным, реалистичным, несентиментальным, в то время как на самом деле он твёрд, как каменный жернов, и по причине этой твёрдости его жизнь — неудача, и он не делает прогресса.

Если материя, в которую он так фатально захвачен, астральная, то он будет (на физическом плане) тем, кто думает только о своём собственном удовольствии, кто абсолютно безжалостен в преследовании какого-нибудь объекта его сильного желания, человеком крайне беспринципным и жестоко эгоистичным. Такой человек живёт в своих страстях, точно так же, как человек, захваченный ментальной материей, живёт в своём уме. О случаях, подобных этим, в нашей литературе говорится, как о "потерянных душах", хотя и не безвозвратно потерянных. Мадам Блаватская говорит о них:

"Однако, для человека, потерявшего свою Высшую Душу в силу своих пороков, есть надежда, пока он ещё в теле. Он может ещё выкупить свой залог и обратить свою материальную природу. Потому что сильное чувство раскаяния, или единое искреннее зывание "я", которое его покинуло, или лучше всего, активная попытка вступить на путь исправления, может вернуть высшее я. Связующая нить нарушена ещё не полностью." ("Тайная Доктрина", т. III, с. 527).

Бывают случаи, когда (c) восстаёт против (b) и оно вытесняется в направлении (a), тогда "рука" становится расслабленной и почти парализованной, её сила и субстанция выводится в тело, в то время как "кисть" предоставляется самой себе и производит свои собственные отрывистые и спазматические движения, не контролируемые мозгом. Если бы отделение было полным, это соответствовало бы ампутации запястья, но в течение физического существования это случается очень редко, хотя связь сохраняется лишь в той мере, которая необходима для поддержания жизни в личности.

Как говорит Блаватская, такой случай не совсем безнадёжен, потому что даже в последний момент через эту парализованную руку можно влить свежую жизнь, если применить достаточное усилие, и таким образом "я" сможет вернуть некоторую часть (c), как оно уже вернуло большую часть (b). Тем не менее, такая жизнь будет потрачена зря, поскольку даже если человек ухитрится избежать серьёзных потерь, он так или иначе ничего не приобретёт, и много времени будет потрачено зря.

Вполне можно подумать, что невысказано было бы, чтобы человек типа описанного мной мог избежать серьёзных потерь, но к счастью для возможностей нашего прогресса, законы, по которым мы живём, таковы, что добиться

серьёзных потерь нелегко. Причину этого, возможно, прояснят следующие соображения.

Вся деятельность, которую мы называем злой, проводись она в виде эгоистичных мыслей ментального плана или эгоистичных чувств астрального, неизменно демонстрирует себя, как вибрации самой грубой материи этих планов, принадлежащей к самым низшим их уровням. С другой стороны, каждая добрая и бескорыстная мысль или эмоция приводит в вибрацию некоторые из высших типов материи своего плана; и поскольку эта более тонкая материя может быть гораздо легче приведена в движение, то же самое количество силы, потраченной на добрую мысль или чувство, производит результат возможно в сто раз больший, чем если бы оно было послано в грубейшую материю. Если бы это было не так, то обычный человек — очевидно, не мог бы делать никакого прогресса вообще.

Мы, возможно, не будем несправедливы к неразвитому мирскому человеку, если предположим, что 90% его мыслей и чувств эгоцентричны, если не действительно эгоистичны; если 10% их духовны и бескорыстны, он уже в чём-то поднялся над средним уровнем. Очевидно, что если бы эти пропорции произвели соответствующие им результаты, огромное большинство человечества делало бы на каждый шаг вперёд девять шагов назад, и мы имели бы такой быстрый регресс, что всего несколько воплощений отбросили бы нас к животному царству, из которого мы эволюционировали. К счастью для нас, эффект этих 10% силы, направленных на добрые цели, значительно перевешивает эффект 90%, посвящённых целям эгоистичным, и таким образом в целом такой человек из жизни в жизнь заметно продвигается. Человек, который может продемонстрировать лишь 1% доброго и то немного продвигается, так что легко понять, что человек, счёт которого точно сбалансирован, то есть у которого не происходит ни продвижения, ни регресса, должен жить определённно злой жизнью, в то время как чтобы добиться действительного нисхождения в эволюции, нужно быть необычайно отъявленным негодяем.

Благодаря этому благодетельному закону мир медленно, но верно развивается, даже если мы видим вокруг себя так много нежелательного; и даже такие люди, каких я описал, не могут в конце концов пасть очень глубоко. Они потеряли скорее время и возможность, чем истинное положение в эволюции; но терять время и возможности — это всегда означает дополнительное страдание.

Чтобы увидеть, что они потеряли и чего им не удалось сделать, вернёмся на время к аналогии с инвестированием. "Я" рассчитывает вернуть то, что оно направляет с целью получения прибыли в низшую материю — часть, которую мы назвали (с) — и ожидает, что она улучшится и в качестве, и в количестве. Её качество улучшается, потому что она становится намного более пробуждённой и способной на немедленный и точный отклик на более широкую гамму вибраций, чем ранее — свойство, которое (с), будучи опять поглощено, обязательно передаёт (а), хотя конечно запас энергии, который произвёл мощную волну в (с) вызывает лишь рябь, будучи распределен по субстанции (а).

Здесь следует отметить, что хотя проводники, содержащие как грубейшие, так и тончайшие типы материи соответствующих планов, могут отвечать на злые мысли и эмоции и выражать их, и хотя их возбуждение такими вибрациями может вызывать смятение в опутанной ими каузальной материи (с), совершенно невозможно, чтобы эта материя (с) воспроизводила эти вибрации и передавала их к (а) или (b). Материя трёх высших ментальных уровней может

вибрировать на частоте низшего плана не более, чем струна скрипки, настроенная на определённую высоту, сможет производить ноту низшего тона.

(С) должно увеличиться в количестве, также как и в качестве, потому что каузальное тело, подобно всем другим проводникам, постоянно заменяет свою материю, и когда определённой части его даётся особое упражнение, эта часть растёт в размере и становится сильнее, в точности как происходит с физическими мускулами при их применении. Каждая земная жизнь есть возможность, тщательно рассчитанная на такое развитие в качестве и количестве, какое требуется "я" в наибольшей степени; неудача в использовании этой возможности значит неприятности и задержку в другом подобном воплощении, а его страдания возможно будут отягощены дополнительно заработанной кармой.

Из прироста, которого "я" имеет право ожидать от каждого воплощения, мы должны вычесть определённое количество потерь, которые на ранних стадиях едва ли можно избежать. Чтобы быть эффективным, контакт с низшей материей должен быть очень тесным, и обнаруживается, что когда это так, вряд ли и возможно вернуть каждую частицу, особенно из соединения с астральным проводником. Когда приходит время для отделения от него, на астральном плане почти всегда остаётся не просто скорлупа распадающейся материи, а тень, в которую частично вовлечено "я"; и сам этот признак означает, что кое-что из каузальной материи потеряно. Исключая случаи необычно плохой жизни, это количество однако намного меньше, чем было приобретено ростом, и потому в целом дело оказывается прибыльным. У людей, подобных тем, что я описал — живущих всецело в своих страстях и своих умах — не будет прибыли ни в качестве, ни в количестве, поскольку эти вибрации не такие, какие могут быть запасы в каузальном теле; а с другой стороны, поскольку вовлечение было весьма сильным, непременно должна будет обнаружиться заметная потеря, когда произойдёт разделение.

Мы не должны позволить аналогии с рукой сбить нас толку, и думать о (b) и (c), как о постоянных принадлежностях "я". В период жизни они могут рассматриваться как отдельные, но в конце каждой жизни они возвращаются в (a), и результат их опыта распределяется по всей его субстанции; так что когда для "я" приходит время снова отправить часть себя в воплощение, оно не посылает снова старые (b) и (c), поскольку они были поглощены им и стали его частью, подобно тому, как чашка воды, вылитая в ведро, становится частью его воды и не может быть от неё отделена.

Всякое красящее вещество, присутствовавшее в чашке, распределяется (хотя и более бледным оттенком) по всему ведру воды; и это красящее вещество можно взять в качестве символа качеств, развитых опытом. Точно так же, как было бы невозможным взять назад из ведра ту же чашку воды, так и "я" не может выдвинуть снова те же (b) и (c). План этот един с тем, с которым оно было знакомо, не став ещё "я" вообще, поскольку он идентичен с тем, которому следует групповая душа, исключая то, что последняя посылает вниз много щупалец одновременно, в то время как "я" выпускает только одно за раз. Потому личность в каждом воплощении другая, хотя "я", стоящее за ней, то же самое.

3. Случаи, в которых личность захватывает спущенную вниз часть "я" и действительно отделяется, к счастью исключительно редки, но они случались и представляют самую ужасную катастрофу, которая может произойти со связанным с ней "я". В этом случае (c) вместо того, чтобы оттолкнуть (b) и отправить его обратно к (a), постепенно поглощает (b) и отделяет его от (a). Этого можно

достигнуть лишь решительным упорством в намеренном зле — короче, в чёрной магии. Если вернуться к нашей прежней аналогии, это эквивалентно ампутации до плеча или потере всего доступного капитала. К счастью для "я", оно не может потерять всё, потому что (b) и (c) вместе взятые — лишь малая часть (a), а за ним стоит огромная неразвитая часть "я", относящаяся к первому и второму ментальным подпланам. К счастью, человек, как бы ни был он глуп или зол, не может совершенно разрушить себя, поскольку не может привести эту высшую часть в действие, пока не достигнет уровня, при котором такое зло невыносимо.

Теперь, когда срединная точка нашего погружения в материю в схеме эволюции пройдена, вся сила вселенной напирает вверх, в направлении единства, и человек, который хочет сделать всю свою жизнь разумным сотрудничеством с природой, получает как часть своего вознаграждения постоянно возрастающее восприятие реальности этого единства. Но с другой стороны очевидно и то, что человек, ставящий себя в оппозицию природе, вместо того, чтобы бескорыстно трудиться на пользу всех, может найти всякой имеющейся у него способности низкое применение для эгоистических целей; и в отношении их, также как и других, верно старое высказывание: "Истинно говорю вам: они уже получают награду свою." Они растрачивают свои жизни в стремлении к отделённости, и через долгое время они достигают её. Но сказано, что их судьба — переживание ощущения, что они совершенно одни в пространстве — самая ужасная судьба, которая только может постигнуть сынов человеческих.

Необычайное развитие эгоизма характерно для чёрных магов, и лишь в их рядах можно обнаружить людей, подверженных опасности этой ужасной судьбы. Многочисленны и отвратительны их разновидности, но все они могут быть отнесены к одному из двух больших классов. И те, и другие используют те оккультные искусства, которыми они владеют, для чисто эгоистических целей, но цели эти различны.

У более обычного и менее опасного из этих типов преследуемая цель заключается в удовлетворении чувственного желания какого-нибудь вида, и естественно, что результатом жизни, посвящённой ничему, кроме этого, будет фокусирование энергий человека в теле желаний; так что человек, работающий в этом направлении, преуспевает в изничтожении в себе всякого чувства бескорыстия и любви, каждой искры высшего побуждения, и естественно, не остаётся ничего, кроме не знающего раскаяния безжалостного монстра вождения, который после смерти обнаруживает себя неспособным, да и не желающим подняться над низшим подразделением астрального плана. Весь ум, которым он располагает, абсолютно захвачен желанием, и когда происходит борьба, "я" не может вернуть ничего и оказывается вследствие этого значительно ослабленным.

Неосторожно допуская это, "я" на время отсекает себя от потока эволюции, от могучей волны жизни логоса, и таким образом, пока оно не сможет вернуться в воплощение, оно стоит (как ему представляется) вне этой жизни, в состоянии авичи, неподвижно. Даже когда оно вернётся в воплощение, оно не сможет быть среди тех, кого знало раньше, поскольку у него осталось недостаточно свободного капитала, чтобы обеспечить одушевление ума и тела, соответствующих его прежнему уровню. Ему придётся довольствоваться теперь проводниками куда менее развитого типа; поскольку в эволюции оно отбросило себя далеко назад и снова должно взбираться по многим ступеням лестницы. Было

сказано, что оно может даже отбросить себя так далеко, что не сможет найти в мире, в его теперешнем состоянии, человеческого тела, достаточно низкого для проявления, которое требуется ему теперь, так что оно может даже потерять возможность принимать какое-либо дальнейшее участие в этой схеме эволюции, и потому должно будет ждать в состоянии, подобном анабиотическому, до начала другой.

Что же тем временем происходит с ампутированной личностью? Это больше не постоянное развивающееся существо, но она всё ещё полна яростной и всецело злой жизни, совершенно без раскаяния или ответственности. Поскольку судьба её, до её разрушения — находиться среди неприятного окружения, называемого "восьмой сферой", естественно, что она старается поддержать некую разновидность существования на физическом плане так долго, насколько это возможно. Единственное средство продолжения её губительного существования — это какой-либо вид вампиризма, а когда это не удаётся, она хватается за любое доступное тело, изгоняя законного владельца. Выбранное тело очень часто может быть телом ребёнка — и потому что от него можно ожидать, что оно проживёт дольше, и потому что "я", которое ещё толком не вступило во владение своим телом, может быть более легко изгнано. Несмотря на её бешеные попытки, её силы скоро начинают изменять ей, и я думаю, что неизвестно такого примера, когда бы ей удавалось успешно похитить другое тело, после того, как износилось первое, украденное ею. Это создание — демон самого страшного типа, монстр, для которого нет постоянного места в схеме эволюции, к которой мы принадлежим.

Потому его естественная тенденция стремиться *прочь* из этой эволюции, и быть отправленным непреодолимой силой закона в ту астральную выгребную яму, которая в ранних теософических трудах называлась восьмой сферой, поскольку то, что входит в неё, стоит вне кольца семи миров и не может вернуться в их эволюцию. Там, в окружении отвратительных останков всей концентрированной подлости прошедших веков, вечно горя желанием, не имеющим однако возможности удовлетворения, этот монстр медленно разлагается, а его ментальная и каузальная материя наконец освобождается — чтобы уже никогда не соединиться с "я", от которого она оторвалась, но распределиться среди прочей материи этого плана, чтобы постепенно входить в свежие комбинации и прилагаться к лучшему применению. Утешительно знать, что такие сущности столь редки, что практически неизвестны, и что в их силах хватать только тех, кто имеет в своей природе недостатки подобного же типа.

Но есть и другой тип чёрных магов, по внешнему виду более respectable, но ещё более опасный, поскольку более могущественный. Такой человек вместо того, чтобы полностью отдаться чувственности того или иного типа, ставит перед собой цель более утончённую, но не менее беспринципную и эгоистическую. Его целью в действительности является достижение высшей и большей оккультной силы, но для использования её всегда лишь для собственного удовлетворения и продвижения, продвижения своей собственной амбиции или удовлетворения своей мести.

Чтобы достичь этого, он принимает весьма строгий аскетизм в том, что касается обычных плотских желаний, и изгоняет более грубые частицы из своего астрального тела так же тщательно, как делает это ученик Великого Белого Братства. Но это всего лишь менее материальная разновидность желания, в которое он позволил вовлечься своему уму; центр его энергии тем не менее лежит

в личности, и когда в конце астральной жизни наступает время разделения, "я" неспособно восстановить и самой малой части из своих вложений. Поэтому человека ждёт результат, во многом сходный с предыдущим случаем, за исключением того, что он будет оставаться в контакте с личностью намного дольше, и в некотором роде разделит её переживания в такой мере, в какой возможно для "я" разделять их.

Судьба этой личности, однако, совсем другая. Её сравнительно разреженная астральная оболочка недостаточно сильна, чтобы задержать её на какой-нибудь период времени на астральном плане, и всё же она совершенно потеряла контакт с небесным миром, который должен был стать её обиталищем. Ведь все усилия жизни этого человека были направлены на то, чтобы убить те мысли, результаты которых обнаруживаются на этом уровне. Его единственным стремлением было противостоять естественной эволюции, отделить себя от великого целого и воевать против него; и насколько это касается личности, он в этом преуспевает. Она отрезана от света и жизни солнечной системы; всё, что ей осталось — это чувство абсолютной изоляции, будто она одна во вселенной.

Потому мы видим, что в этом более редком случае потерянная личность практически разделяет судьбу "я", в процессе отделения от которого она находится. Но в случае "я" такой опыт лишь временный, хотя он может продолжаться столько, что мы могли бы назвать это достаточно долгим временем. Концом этого для него будет новое воплощение и свежая возможность. Для личности однако, концом этого будет распад — неизбежный конец для того, кто отрезал себя от своего источника; но кто может сказать, через какие стадии ужаса может пройти потерянная личность. Всё же следует помнить, что никакого из этих состояний не вечно — и что никакого из них не может быть достигнута иначе, как намеренным, на протяжении всей жизни, упорствованием во зле.

Я слышал от г-жи Безант о ещё одной, ещё более отдалённой возможности, примера которой самому мне никогда не приходилось видеть. Так же, как (с) может поглотить (b) и восстать против (a), встать на своё собственное довольствие и отпасть, точно так же в пределах практически возможного может случиться, что смертельная болезнь отдалённости и эгоизма может поразить также и (a). Оно также может быть затянута в монстроидальный рост зла и оторвано от неразвитой части "я", так что само каузальное тело может огрубеть и быть унесено, а не только лишь личность.

Если это так, то это составит ещё и четвёртую группу, и будет соответствовать не ампутации, а полному разрушению тела. Такое "я" не сможет перевоплощаться в человеческой расе; хотя и будучи "я", оно упадёт в глубины животной жизни, и ему потребуется целый период цепи, чтобы восстановить статус, им потерянный. Но это, хотя теоретически и возможно, вряд ли мыслимо. Всё же следует заметить, что даже *тогда* неразвитая часть "я" остаётся проводником монады.

Мы узнаём, что миллионы отставших "я", неспособных уже вынести усилий высшей эволюции, выпадут в середине пятого круга и придут на гребне следующей волны; что те, кто живёт эгоистически, интеллектом ли или страстями, тем сами подвергают себя опасности и серьёзно рискуют пережить потери и страдания; и что те, кто так глупы, чтобы баловаться чёрной магией, могут навлечь на себя ужасы, от которых в трепете сжимается воображение; но что термин "потерянная душа" в конечном счёте ошибочен, поскольку каждый человек — искра божественного огня, и потому ни при каких условиях не может

быть потерян или уничтожен. Воля логоса — это человеческая эволюция. В своей слепоте мы можем некоторое время сопротивляться ему, но для него время — ничто, и если мы не можем увидеть сегодня, он терпеливо ждёт до завтра, но в конце его воля всегда исполняется.

Фокус сознания

Сознание человека может быть сфокусировано только на одном проводнике в одно время, хотя он может одновременно осознавать и через другие, более смутным образом. Если вы держите палец перед своим лицом, то вы обнаружите, что можете так сфокусировать глаза, чтобы палец был виден отчётливо. В то же время вы будете видеть и стену и мебель позади пальца, но несовершенно, потому что они не в фокусе. Вы можете моментально поменять фокус своих глаз, так что вы увидите стену и мебель отчётливо; в этом случае вы всё ещё будете видеть палец, но лишь туманно, потому что теперь он в свою очередь не в фокусе.

Точно таким же образом человек, развивший астральное и ментальное сознание, фокусируясь в физическом мозгу, как в обычной жизни, будет в совершенстве видеть физические тела своих друзей, и в то же время — их астральные и ментальные тела, но как-то туманно. Быстрее, чем в момент он может изменить этот фокус так, что будет видеть астральное полно и совершенно. В этом случае он всё ещё будет видеть ментальные и физические тела, но не в деталях. То же верно и для ментального зренья и зренья высших планов.

Вы спрашиваете, как же это возможно для существа, функционирующего на астральном плане, быть осведомлённым о физическом происшествии или слышать физический крик. Это не физический крик оно будет слышать; физические звуки конечно производят эффект на астральном плане, хотя я не думаю, что было бы правильным называть этот эффект звуком. Всякий крик, содержащий в себе сильное чувство или эмоцию, должен произвести сильный эффект на астральном плане, и передать в точности ту же идею, что и здесь. В случае происшествия, всплеск эмоций, вызванный болью или страхом, должен вспыхнуть подобно очень яркому свету, и не избежит внимания наблюдателя, находящегося где-нибудь неподалёку. Случай, при котором произошло именно это самое, рассказан в "Невидимых помощниках" — это случай, когда мальчик упал с утёса и поддерживался и утешался Сирилом, пока не подросла физическая помощь.

Силовые центры

В каждом из наших проводников имеются определённые силовые центры, называемые на санскрите чакрами — это слово означает колесо или вращающийся диск. Это точки соединения, в которых сила перетекает из одного проводника в другой. Они могут быть легко видимы в эфирном двойнике, где они демонстрируют себя в качестве блюдцеобразных углублений или вихрей на его поверхности. О них часто говорят, как о соответствующих определённым физическим органам; но следует помнить, что эфирный центр силы находится не внутри тела, а на поверхности эфирного двойника, который выдаётся на четверть дюйма за пределы контура плотной материи.

Центров, которые обычно используются при оккультном развитии, семь, и они расположены в следующих частях тела: (1) основание позвоночника; (2) пупок; (3) селезёнка; (4) сердце; (5) горло; (6) между бровями; (7) макушка головы. В теле есть и другие силовые центры, кроме этих, но они не используются учениками белой магии. Следует помнить, что мадам Блаватская говорит о трёх других, которые она называет низшими центрами: есть школы, которые используют их, но связанные с ними опасности столь серьёзны, что мы должны считать их пробуждение величайшим из несчастий.

Эти семь часто описываются, как соответствующие семи цветам и нотам музыкальной гаммы; а в индийских книгах упоминаются определённые буквы алфавита и формы жизненности, соответствующие каждому из них. Они также поэтически описываются, как напоминающие цветы, и каждому из них присваивается определённое количество лепестков.

Следует помнить, что это вихри эфирной материи, и что они находятся в быстром вращении. В каждый из этих раскрытых зевов под прямым углом к плоскости вращения диска или блюда устремляется сила из астрального мира (которую мы назовём первичной силой) — одна из сил логоса. Эта сила семерична по своей природе, и все её формы действуют во всех центрах, хотя в каждом из них одна из форм всегда сильно преобладает.

Этот напор силы приносит в физическое тело божественную жизнь, и без неё оно не могло бы существовать. Это центры, через которые может поступать сила, и потому они жизненно необходимы для существования проводника и действуют у каждого, хотя и могут вращаться с очень разной степенью активности. Их частицы могут находиться в сравнительно неторопливом движении, просто образуя необходимую воронку для силы, и ничего более, или же могут сиять и пульсировать живым светом так, что через них врывается намного большее количество силы, результатом чего являются различные дополнительные способности и возможности, открывающиеся для "я", когда оно действует на этом плане.

Силы, устремляющиеся в такой центр извне, вызывают под прямым углом к себе (так сказать, в плоскости эфирного двойника) вторичные силы в колебательном круговом движении, подобно тому, как стержневой магнит, пропускаемый через катушку индуктивности, вызывает электрический ток, текущий по катушке под прямым углом к оси движения магнита. Сама первичная сила, войдя в вихрь, излучается из него под прямым углом, но прямыми линиями, как если бы центр вихря был ступицей колеса, а излучения первичной силы — его спицами. Количество этих "спиц" различается в разных силовых центрах, и определяет количество "лепестков", демонстрируемое каждым из них.

Каждая из этих вторичных сил, которые несутся вокруг этого блюдцеобразного углубления, имеет свою характерную длину волны, точно так же, как и свет от определённого цвета; но вместо того, чтобы двигаться по прямой, как свет, они движутся определёнными сравнительно большими волнами различных размеров, каждая из которых содержит в себе меньшие длины волн, хотя точные соотношения ещё не были высчитаны. Количество колебаний определяется количеством спиц в колесе, и вторичная сила навивается сверху и под лучающимися потоками первичной подобно тому, как прутья корзины можно навить вокруг тележного колеса. Длины волн исключительно малы, и возможно несколько тысяч их заключается в пределах одного колебания. Когда силы несутся по кругу, эти колебания различных размеров, пересекая друг друга в этом

корзиноподобном узоре, создают видимый эффект, подходяще названный в индусских книгах, лепестками цветка; ещё больше это похоже на блюдца или неглубокие вазы волнистого радужного стекла, виденные мною в Венеции. Всем этим колебаниям или лепесткам свойственно мерцающее радужное переливание, подобное перламутру, хотя у каждого из них обычно свой собственный преобладающий цвет.

У обычного человека, в котором эти центры активны лишь в той степени, чтобы быть каналами для количества жизненной силы, достаточного для поддержания жизни в теле, эти цвета светятся сравнительно тусклым светом; но у тех, в ком центры пробудились и полностью активны, они ослепительной яркости, и сами эти центры, которые постепенно выросли от диаметра около двух дюймов до размера обычного блюдца, сияют и сверкают подобно миниатюрным солнцам.

У первого центра в основании позвоночника первичная сила излучается четырьмя спицами и потому располагает свои волны так, что даёт эффект деления на квадранты с пустотами между ними. От этого он кажется помеченным знаком креста, и по этой причине крест часто используется, как символ этого центра, а цветущий крест иногда используют для обозначения змеиного огня, который в нём пребывает. Будучи пробуждён в полную активность, этот центр огненно оранжево-красного цвета, точно соответствуя типу жизненности, который посылаётся в него из селезёночного центра. В действительности следует заметить, что в случае каждого из этих центров можно видеть подобное соответствие цвета и жизненной силы.

Второй центр, у пупка или солнечного сплетения, получает первичную силу десятью лучами и вибрирует таким образом, что делится на десять волн или лепестков. Он очень тесно связан с чувствами и эмоциями разных видов. Его преобладающий цвет — любопытная смесь из различных оттенков красного, хотя в нём имеется и значительная доля зелёного.

Третий центр, у селезёнки, посвящён выделению, подразделению и распространению жизненности, приходящей к нам от солнца. Эта жизненная сила снова изливается из него шестью горизонтальными потоками, а седьмая разновидность вводится в ступицу колеса. Потому у этого центра шесть лепестков или волн, и он особенно ярок, сияющ и похож на солнце.

Четвёртый центр, у сердца, также блестящего золотого цвета, и каждая его четверть поделена на три части, что даёт двенадцать волн, потому что его первичная сила создаёт для него двенадцать спиц.

Пятый центр, в горле, имеет шестнадцать спиц, и потому — шестнадцать видимых подразделений. В нём есть большая доля голубого, но общий эффект — серебряный и блестящий, в чём-то напоминающий лунный свет на водной зыби.

Шестой центр, что между бровями, с виду разделён на две половины, одна в основном розовая, но с большой долей желтого вокруг неё, а в другой преобладает что-то вроде пурпурно-голубого, это опять же близко соответствует особым типам жизненности, оживляющим его. Возможно, по этой причине этот центр упоминается в индийских книгах, как имеющий только два лепестка, хотя мы насчитали в каждой половине по 48 волн такого же характера, как и в других центрах, составляющие всего 96, потому что его первичная сила имеет такое количество лучей.

Седьмой центр, на макушке головы, когда доведён до полной активности, возможно, наиболее великолепен из всех, полон неопишуемых хроматических эффектов и вибрирует с почти непостижимой быстротой. Он описывается в индийских книгах как тысячелепестковый, и в действительности это недалеко от правды, количество лучей его первичной силы во внешнем круге — 960. В дополнение к этому он обладает особенностью, которой нет ни у одного из других центров — нечто вроде дополнительного блестяще белого водоворота с золотым в своём сердце — это меньший центр активности, обладающий двенадцатью собственными волнами.

Я слышал предположение, что каждый из различных лепестков этих силовых центров представляет моральное качество, и развитие этого качества вызывает центр к деятельности. Я не встречал ещё каких-либо фактов, подтверждающих это, и я не могу представить, как это может быть, потому что вид производится некоторыми совершенно определёнными и легко узнаваемыми силами, и лепестки каждого конкретного центра активны или неактивны соответственно тому, пробуждены эти силы или нет, и их развитие представляется мне имеющим не большее отношение к морали, чем развитие бицепсов. Я несомненно встречался с людьми, у которых некоторые центры были в полной активности, хотя их моральное развитие вовсе не было исключительно высоким, в то время как у других людей — высокой духовности и самой благородной нравственности — центры были вовсе не оживлены, так что мне не представляется, что между этими двумя развитиями существует какая-нибудь связь.

Кроме поддержания жизни физического проводника у этих центров силы есть и другая функция, которая вступает в действие только когда они пробуждаются к полной активности. Каждый из этих эфирных центров соответствует центру астральному, однако астральный центр — вихрь в четырёх измерениях и обладает протяжённостью в направлении совершенно отличным от эфирного, и следовательно вовсе не всегда полностью с ним совпадает, хотя некоторой частью всегда находится в соответствии. Эфирный вихрь всегда находится на поверхности эфирного тела, но астральный центр часто всецело внутри этого проводника.

Функция каждого из этих эфирных центров, когда они полностью пробуждены, — доставлять в физическое сознание всё, что по качеству своему присуще астральным центрам, им соответствующим; потому, прежде чем классифицировать результаты, достигаемые приведением в активность эфирных центров, было бы хорошо рассмотреть, что же делает каждый из астральных, хотя эти последние уже находятся в полной активности у всех культурных людей позднейших рас. Какой же эффект производится в астральном теле ускорением этих астральных центров?

Первый из этих центров, тот, что в основании позвоночника, является домом для той таинственной силы, которая называется змеиным огнём или, как в "Голосе Безмолвия", матерью мира. Потом я больше скажу об этой силе; а сейчас давайте рассмотрим её влияние на астральные центры. Эта сила существует на всех планах, и её деятельностью пробуждаются остальные центры. Мы должны рассматривать астральное тело, как бывшее первоначально почти инертной массой, обладавшей лишь самым смутным сознанием, не располагавшей никакой определённой силой, позволяющей что-либо сделать, и не имевшей никакого ясного знания об окружающем её мире. Первое, что произошло, это пробуждение этой силы в человеке на астральном уровне. Пробудившись,

она направилась во второй центр, соответствующий пупку, и оживила его, пробудив при этом в астральном теле способность чувствования — чувствительность ко всем видам влияний, хотя и без определённого восприятия, которое приходит через зрение или слух.

Затем она направилась к третьему, который соответствует физической селезёнке, и через него оживила всё астральное тело, позволив человеку сознательно перемещаться на астральном плане, хотя и имея при этом лишь смутное понятие о том, что он обнаружил в своих путешествиях.

Четвёртый центр, будучи пробуждён, снабжает человека способностью воспринимать и созвучно сопереживать вибрации других астральных существ, так что он может инстинктивно понимать их чувства.

Пробуждения пятого, соответствующего горлу, даёт ему способность слуха на астральном плане — оно, так сказать, вызывает развитие того чувства, которое в астральном мире производит на наше сознание такой эффект, который на физическом плане мы называем слышанием.

Развитие шестого, соответствующего центру между бровями, подобным же образом даёт человеку астральное зрение — способность ясно воспринимать вид и природу астральных объектов вместо смутного ощущения их присутствия.

Пробуждение седьмого, который соответствует макушке головы, завершает это развитие, делая астральную жизнь человека полной, и даёт ему владение в совершенстве всеми его способностями.

Относительно этого центра представляется, что бывает некоторая разница в зависимости от того, к какому типу принадлежит человек. У многих из нас астральные вихри, соответствующие шестому и седьмому из этих центров, соединяются у гипофиза, и для таких людей гипофиз составляет практически единственную прямую связь между физическим и высшими планами. Другой тип людей, хотя всё ещё и присоединяет шестой центр к гипофизу, но изгибает или наклоняет седьмой так, чтобы он соответствовал атрофированному органу, называемому шишковидной железой, возвращаемому людьми этого типа к жизни и превращаемому в линию сообщения, прямо проходящую через промежуточный астральный план обычным образом. Именно для этого типа людей писала мадам Блаватская, когда уделяла такое внимание пробуждению этого органа.

Таким образом эти силовые центры в некотором роде занимают место органов чувств астрального тела, хотя без соответствующих оговорок это сравнение будет определённо вводить в заблуждение. Никогда не следует забывать, что хотя в целях понятности нам постоянно приходится говорить об астральном видении или слышании, всё, в действительности подразумеваемое нами под этими выражениями, это способность отвечать на такие вибрации, которые передают человеческому сознанию, функционирующему в астральном теле, информацию того же характера, как доставляемая ему глазами и ушами, когда он находится в физическом теле.

Но в совершенно отличных астральных условиях специально выделенные органы не являются необходимыми для достижения этого результата. В каждой части астрального тела имеется материя, способная на такой отклик, и потому человек, функционирующий в этом проводнике, одинаково хорошо видит объекты позади него, над ним и под ним без необходимости поворачивать голову. Центры же, однако, не могут быть названы органами в обычном смысле слова, поскольку не через них человек видит или слышит, как он делает это здесь

глазами и ушами; но от их оживления зависит способность применения этих астральных чувств, каждое из которых по мере своего развития придаёт всему астральному телу способность откликаться на новый набор колебаний.

Так как все частицы астрального тела постоянно перетекают и круговращаются подобно частицам кипящей воды, каждая из них по очереди проходит через все эти центры или вихри, так что каждый центр вызывает во всех частицах тела способность восприимчивости к некоторому набору вибраций, и таким образом астральные чувства в равной мере активны во всех частях этого тела. Но даже когда эти астральные чувства полностью пробуждены, из этого вовсе не следует, что человек будет способен пронести в своё физическое тело какое-либо сознание их действия.

В то время как это астральное пробуждение произошло, человек в своём физическом сознании ничего об этом не узнал. Единственный способ, при помощи которого физическое тело может разделить все эти преимущества — это повторение того же процесса пробуждения для эфирных центров. Это достигается точно таким же образом, как это уже было сделано на астральном плане — так сказать, поднятием змеиного огня, который существует, облачённый в эфирную материю, на физическом плане, и спит в соответствующем эфирном центре, находящемся в основании позвоночника.

В этом случае пробуждение производится целенаправленными и долгими усилиями воли, и приведение этого первого центра в полную активность именно и есть пробуждение змеиного огня. Когда он пробуждён, это его огромной силой оживляются остальные центры. Его действия на остальные центры приносит в физическое сознание те силы, которые были пробуждены развитием соответствующих астральных центров.

Когда второй из эфирных центров, который находится у пупка, становится активным, человек, находясь в физическом теле, начинает сознавать все виды астральных влияний, смутно чувствуя, что некоторые из них дружественны, а некоторые — враждебны, или что некоторые места приятны, а другие — неприятны, ничуть не зная, почему.

Когда пробуждается третий центр, у селезёнки, человек начинает смутно помнить свои астральные путешествия, хотя иногда лишь частично. Эффект незначительной и случайной стимуляции этого центра часто вызывает смутное воспоминание блаженного состояния полёта.

Стимуляция четвёртого, у сердца, позволяет человеку инстинктивно чувствовать радости и печали других, а иногда даже путём симпатии воспроизводит у него их физические боли.

Пробуждение пятого, в горле, позволяет ему слышать голоса, которые иногда делают ему все виды внушений. Иногда он также слышит музыку или другие, менее приятные звуки. Когда этот центр полностью работает, то делает человека яснослышающим в той степени, в какой это имеет отношение к эфирному и астральному планам.

Когда оживляется, шестой, что между бровями, человек начинает видеть вещи; у него появляются различные видения наяву, иногда мест, иногда людей. В своём начальном развитии, когда этот центр только начинает пробуждаться, это часто означает не более чем частичное видение ландшафтов и облаков цвета. Полное его пробуждение означает ясновидение.

Центр между бровями связан со зрением ещё и другим образом. Именно с его помощью применяется способность увеличения мельчайших физических

объектов. Из его центра выделяется крохотная гибкая трубка из эфирной материи, напоминающая микроскопическую змейку с глазом на конце. Это особый орган, используемый для данного рода ясновидения, и глаз на конце его может расширяться и сжиматься, изменяя в результате силу увеличения согласно размеру исследуемого объекта. Вот что подразумевали древние книги, упоминая способность делаться большим или маленьким по своей воле. Чтобы исследовать атом, развивают орган видения, соразмерный атому. Символ этой маленькой змейки, исходящей из лобного центра на эфирном уровне, был отображён на головном уборе египетского фараона, который, будучи главным жрецом, как считалось, владел этим среди прочих оккультных сил.

Когда же седьмой центр пробуждён, человек становится способен, проходя через него, покидать своё тело в полном сознании, а также возвращаться в него без обычного перерыва, так что его сознание становится непрерывным на протяжении дня и ночи. Когда этот огонь прошёл через все эти центры в определённом порядке (который варьируется у разных типов людей), сознание становится непрерывным вплоть до вхождения в небесный мир в конце жизни на астральном плане, вне зависимости от того, временное ли это отделение от физического тела во время сна или постоянное отделение во время смерти.

Прежде чем это будет сделано, у человека тем не менее может быть много проблесков астрального мира, поскольку особенно сильные вибрации могут в любое время гальванизировать тот или иной центр, вызывая его к временной активности вовсе без всякого пробуждения змеиного огня; или же может так случиться, что этот огонь будет частично поднят, и таким образом на время будет вызвано столь же частичное ясновидение. Ведь этот огонь существует семью слоями или в семи степенях силы, и часто случается, что человек, напрягающий свою волю в попытке поднять его, может преуспеть в действии лишь на один слой, и когда, как он думает, работа завершена, он найдёт её неэффективной и ему придётся предпринимать всё снова несколько раз, копая постепенно глубже и глубже, пока будет затронута не только поверхность, но само сердце этого огня вступит в полное действие.

Змеиный огонь

Как нам известно, змеиный огонь (называемый на санскрите кундалини) является проявлением на физическом плане одной из великих мировых сил — одной из сил логоса. Вы знаете, что то, что мы называем электричеством, есть проявление одной из его сил, и что эта сила может производить такие виды энергии, как тепло, свет и движение. Другая из его сил — это жизненность, которую иногда называют праной, но она не взаимозаменяема с любой из других форм, нами только что упомянутых. Мы можем сказать, что прана и электричество представляют низшие окончания двух его потоков силы.

Этот змеиный огонь можно рассматривать, как низшее окончание ещё одного из его потоков, проявлением на физическом плане ещё одного из множественных аспектов его силы. Подобно пране, он существует на всех планах, о которых мы хоть что-нибудь знаем; но то, с чем нам придётся иметь дело — это выражение его в эфирной материи. Он не преобразуем ни в прану, ни в электричество, и похоже не подвержен никакому влиянию со стороны этих обоих. Я видел, как к человеческому телу подводили миллион с четвертью вольт элек-

тричества, так что когда человек протягивал свою руку к стене, из его пальцев вырывались огромные языки пламени, но тем не менее, он не ощущал ничего необычного, не был он также и ничуть обожжён, если случайно не касался какого-нибудь внешнего объекта; но даже эта огромная демонстрация силы не оказала на змеинный огонь никакого действия.

В "Голосе Безмолвия" эта сила называется "огненной силой" или "матерью мира". Есть много причин для всех этих странных названий, поскольку, устремляясь через тело, она воистину подобна жидкому огню, а путь, по которому она должна через него двигаться, спирален, подобно извивам змеи. Матерью мира она называется потому, что наши различные проводники могут быть оживлены ею так, что высшие миры откроются перед нами один за другим.

В теле человека её домом, как мы сказали, является основание позвоночника, и у обычного человека она лежит там непробуждённой, и само её присутствие даже не подозревается на протяжении всей его жизни; и намного лучше позволять ей оставаться спящей подобным образом, пока человек не достигнет определённого нравственного развития, пока его воля не станет достаточно сильной, чтобы контролировать её, а все его мысли не станут достаточно чистыми, чтобы позволить ему без ущерба встретить её пробуждение. Никто не должен экспериментировать с ней без точных наставлений учителя, основательно понимающего этот предмет, поскольку опасности, связанные с этим, очень реальны и ужасающе серьёзны. Некоторые из них чисто физические. Её неконтролируемое движение часто производит сильную физическую боль и легко может разорвать ткани и даже разрушить физическую жизнь. Однако это — лишь наименьшее из зол, которые она может натворить, поскольку она может нанести постоянные повреждения телам высшим, чем физическое.

Одним из очень обычных следствий её преждевременного пробуждения является то, что она устремляется не вверх по телу, а вниз и возбуждает таким образом самые нежелательные страсти — возбуждает их и усиливает их эффекты до такой степени, что для человека становится абсолютно невозможно сопротивляться им, поскольку в игру введена сила, перед которой он так же бессилен, как пловец перед челюстями акулы. Такие люди становятся сатирами, монстрами разврата, потому что захвачены силой, несоразмерно превосходящей способность сопротивления обычного человека. Они могут приобрести и некоторые паранормальные силы, но они таковы, что приведут их в соприкосновение с низшими порядками эволюции, с которыми человек не должен был бы иметь никаких дел, и освобождение из под их ужасного рабства может занять у них более, чем одно воплощение. Я ни в коей мере не преувеличиваю ужасы этого, как может это невольно сделать человек, лишь по слухам знакомый с предметом. Я сам консультировался с людьми, которых уже постигла эта ужасная судьба, и видел своими собственными глазами, что с ними случилось. Существует школа чёрной магии, целенаправленно использующая такое направление этой силы, чтобы оживить ею те низшие силовые центры, которые никогда не используются теми, кто следует Доброму Закону.

И даже исключая эту величайшую из опасностей, её преждевременное раскрытие влечёт много других неприятных возможностей. Она усиливает всё в человеческой природе и достигает низших и злейших качеств скорее, чем хороших. Например, в ментальном теле очень легко возрастает амбиция и скоро разбухает до немислимо необыкновенных размеров. Скорей всего, она принесёт с собой и огромное усиление силы интеллекта, но в то же время она породит

ненормальную и сатанинскую гордость, совершенно немыслимую для обычного человека. Немудро думать человеку, что он готов справиться с любой силой, могущей возникнуть внутри его тела; это не обычная сила, но нечто такое, чему нельзя сопротивляться. Несомненно, никакой непроинструментированный человек не должен даже и пытаться пробудить её, а если таковой обнаружит, что она пробудилась случайно, ему следует тут же проконсультироваться у вполне понимающего этот предмет.

Можно заметить, что я специально и намеренно воздерживаюсь от объяснения, как же это пробуждение производится, или упоминания, в каком порядке эта сила (будучи пробуждена) должна пропускаться через различные центры, поскольку это ни в коем случае не должно предприниматься, кроме как по явному предложению учителя, который будет наблюдать за своим учеником во время различных стадий эксперимента.

Я самым серьёзным образом предупреждаю всех изучающих против совершения каких-либо усилий в направлении пробуждения этих огромных сил за исключением того, когда это проводится под квалифицированным наставничеством, поскольку я сам видел многие случаи ужасных последствий невежественного или злонамеренного вмешательства в эти очень серьёзные материи. Эта сила — ужасающая реальность, один из основных фактов природы, и вовсе не такая штука, с которой можно играть, или которую можно легко взять в руку, поскольку экспериментировать с ней куда более опасно, чем для ребёнка играть с нитроглицерином. Очень верно сказано в "Хатха-йога прадипике": "Она даёт освобождение йогам и рабство дуракам" (Ш.107).

В том, что касается подобных вещей, изучающие похоже часто думают, что в их случае будет сделано какое-то особое исключение из законов природы, и некое особое вмешательство провидения спасёт их от последствий их безрассудства. Конечно же, ничего из этого не может произойти, и человек, который своенравно провоцирует взрыв, скорей всего и будет его первой жертвой. Можно было бы избавиться от многих бед и разочарований, если бы изучающих удалось убедить и они бы поняли, что во всех делах, связанных с оккультизмом, мы имеем в виду именно то, что говорим, и то, что приложимо ко всякому случаю без исключений. Ведь в работе великих законов вселенной нет такой вещи, как фаворитизм.

Всякий хочет попробовать все возможные эксперименты; всякий убеждён, что он вполне готов для самого высочайшего учения из возможных и для всякого типа развития, и никто не хочет терпеливо работать над усовершенствованием своего характера и посвящать своё время и энергии чему-нибудь полезному для работы нашего Общества, ожидая всех этих других вещей, пока учитель не объявит, что он для них готов. Старый афоризм всё ещё остаётся верным: "Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам".

Бывают случаи, когда этот огонь пробуждается спонтанно, так что чувствуется тусклое сияние; он может даже начать двигаться сам по себе, хотя это редкость. В этом последнем случае он скорей всего вызовет огромную боль, так как поскольку проходы не подготовлены для него, ему приходится расчищать путь по сути выжигая большое количество эфирного шлама — процесс, который не может не вызвать страдания. Когда он таким образом самопроизвольно пробуждается или поднят случайно, он обычно пытается рвануть по внутренности позвоночного столба, вместо того, чтобы следовать спиральному курсу, по ко-

тому обучается вести его оккультист. Если возможно, следует применить волю, чтобы задержать его дальнейший прорыв, но если это окажется невозможным (как это скорее всего будет), не надо особенно тревожиться. Скорей всего он пронесётся через голову и убежит в окружающую атмосферу, и вероятно, не последует никакого вреда кроме незначительного упадка сил. Ничего худшего, кроме временной потери сознания, не следует опасаться. Поистине ужасные последствия связаны не с устремлением кундалини вверх, но с возможностью её поворота вниз и внутрь.

Её основная функция в связи с оккультным развитием — посылка её через силовые центры эфирного тела, как было описано выше; она оживляет эти центры и делает их доступными для использования в качестве врат сообщения между физическим и астральным телами. В "Голосе Безмолвия" сказано, что когда змеиный огонь достигает центра между бровями и полностью оживляет его, это дарует способность слышать голос учителя — что в данном случае означает голос высшего я. Смысл этого заявления в том, что когда гипофиз приводится в рабочий порядок, он образует совершенную связь с астральным проводником, так что через него могут приниматься все сообщения извне.

Все высшие силовые центры вскоре должны быть пробуждены, и каждый должен стать отзывчивым на все виды астральных влияний с различных астральных подпланов. Это развитие со временем придёт ко всем, но большинство людей не может добиться его в нынешнем воплощении, если оно первое, в котором они серьёзно приступили к этим делам. Некоторые индийцы могут преуспеть в этом, так как их тела в силу наследственности более подходящи, чем большинство других; но в действительности для большинства это всецело дело следующего круга. Покорение змеиного огня должно быть повторено в каждом воплощении, поскольку проводники каждый раз новые, но после того, как однажды это полностью достигнуто, эти повторения станут лёгким делом. Следует помнить, что его действие варьируется в зависимости от различных типов людей; некоторые, например, скорее смогут увидеть высшее я, чем услышать его голос. Опять же, эта связь с высшим имеет много стадий; для личности это означает влияние высшего я, но для него самого это означает силу монады, а для монады, в свою очередь это значит стать сознательным выражением логоса.

Возможно, будет полезно, если я упомяну о своём собственном опыте в этом деле. В ранний период моего пребывания в Индии, 25 лет назад, я не делал попыток пробудить этот огонь — в действительности, потому что не очень много знал об этом и придерживался мнения, что для того, чтобы что-то с ним сделать, нужно обязательно обладать физически одарённым телом, которым я не обладал. Но однажды один из Учителей сделал мне предложение относительно определённой медитации, которая могла бы вызвать эту силу. Естественно, я сразу же исполнил это на практике, и со временем достиг успеха. Я нисколько не сомневался, ведь он наблюдал за экспериментом и остановил бы меня, если бы это начало становиться опасным. Мне сказали, что есть индийские аскеты, которые учат этому своих учеников, держа их, конечно, во время этого процесса под тщательным наблюдением. Но сам я не знаю никого из них, да и не могу иметь к ним доверия, если они не были особо рекомендованы кем-нибудь из тех, о ком мне известно, что он обладает истинным знанием.

Люди часто спрашивают, что бы я им посоветовал относительно пробуждения этой силы. Я советую им в точности то, что предпринял я сам. Я советую им посвятить себя теософической работе и ждать, пока они не получат оп-

ределённого указания от какого-нибудь Учителя, который возьмётся курировать их психическое развитие, продолжая в то же время обычные упражнения в медитации, которые им известны. Они ни в малейшей мере не должны беспокоиться о том, наступит ли такое развитие в этом воплощении или в следующем, а должны рассматривать этот вопрос с точки зрения высшего я, а не личности, будучи абсолютно уверены, что Учителя всегда наблюдают за теми, кому они могут помочь, и совершенно невозможно, чтобы кого-нибудь проглядели — они несомненно дадут свои указания, когда наступит подходящее время.

Я никогда не слышал о том, что для этого развития существует какой-либо возрастной предел, и я не вижу, что возраст может вносить какое-либо изменение, пока сохраняется совершенное здоровье; но здоровье необходимо, поскольку лишь сильное тело может выдержать напряжение, которое куда серьёзнее, чем любое другое, какое не предпринимавший этой попытки может только представить.

Я сказал, что астральные и эфирные центры находятся в очень близком соответствии; но между ними, взаимопроникая их трудноописуемым образом, существует оболочка, состоящая из одинарного слоя физических атомов, которые сжаты и пропитаны особой формой жизненной силы. Божественная жизнь, которая нормальным образом спускается из астрального тела в физическое, настроена так, чтобы проходить сквозь неё с совершенной лёгкостью, но она представляет непроницаемый барьер для всех других сил. Эта ткань — естественная защита, данная природой для предотвращения преждевременного открытия сообщения между планами — развития, которое может привести лишь к повреждению.

Вот она-то при нормальных условиях и предотвращает ясное припоминание случившегося во время сна, а также вызывает кратковременную бессознательность, которая всегда наступает во время смерти. Но если бы не эта милостивая предусмотрительность, обычный человек, ничего не знающий обо всех этих вещах и совершенно неподготовленный к встрече с ними, мог бы быть подвергнут любой астральной сущностью влиянию сил, с которыми он не мог бы справиться. Он был бы подвержен постоянному одержанию любым существом астрального плана, которое пожелало бы наброситься на его проводники.

Потому легко понять, что любое повреждение этой ткани представляет серьёзную беду. Есть несколько путей, которыми может произойти это повреждение, и потому мы должны всеми силами стараться предохраниться от них. Такое повреждение может произойти и случайно, и из-за продолжительного злоупотребления. Всякое большое потрясение астрального тела, как например внезапный ужасный испуг, может разорвать на части этот деликатный организм и, как обычно выражаются, свести человека с ума (конечно, есть и другие способы, которыми страх может вызвать сумасшествие, но это один из них). Ужасный выброс гнева тоже может вызвать такой же эффект. На самом деле, это может последовать за любой исключительно сильной эмоцией энергичного характера, которая производит что-то вроде взрыва в астральном теле.

Злоупотребления, которые могут повредить эту защитную ткань более постепенным образом бывают двух видов — употребление алкоголя или наркотиков и умышленные попытки открыть двери, которые природа держит закрытыми, посредством такого процесса, каковой, в спиритуалистической манере говорить, называется "сидением для развития". Определённые препараты и напитки — особенно алкоголь и наркотики, включая табак — содержат материю,

которая при распаде возгоняется и часть её проходит с физического плана на астральный. (Даже чай и кофе содержат эту материю, но в количествах столь незначительных, что обычно этот эффект проявляет себя лишь после продолжительного злоупотребления ими).

Когда это имеет место в теле человека, их ингредиенты прорываются через силовые центры в направлении, обратном тому, для которого они предназначались, и при повторении этого они могут серьёзно повредить и в конце концов уничтожить деликатную ткань. Это вырождение или разрушение может быть произойти двумя путями, в зависимости от типа человека и пропорции этих ингредиентов в его эфирном и астральном телах. Во-первых, прорыв возгоняющейся материи на самом деле сжигает ткань и таким образом оставляет дверь открытой ко всем типам неупорядоченных сил и зловредных влияний. Другой же результат протекания этих летучих составляющих заключается в некотором укреплении атома, так что его пульсации в значительной мере сдерживаются и искажаются, и он больше не может оживляться конкретным типом силы, которая скрепляет его с сетью. В результате этого происходит что-то вроде закаменения этой ткани, при котором вместо слишком большого проникновения с одного плана на другой, имеет место очень малое пропускание любого вида.

Мы можем наблюдать эффект обоих этих типов повреждения в случае алкоголизма. Некоторые из тех, кто поражается первым способом, впадают в белую горячку, одержание или сумасшествие; но эти случаи сравнительно редки. Гораздо более обычен второй тип деградации — случай, в котором имеет место постепенное затухание всех качеств человека, результатом которого является грубый материализм и скотство, потеря всех уточнённых чувств и способности к самоконтролю. У него больше нет никакого чувства ответственности; он может любить свою жену и детей, когда трезв, но когда впадает в запой, может растратить деньги, на которые он должен был купить хлеб для них, для удовлетворения своих собственных желаний, любовь же и ответственность при этом по всей видимости полностью исчезают.

Второй тип воздействия очень часто можно наблюдать у тех, кто является рабами привычки к табаку; снова и снова мы обнаруживаем, как они упорствуют в своём самопотакании, даже когда знают, что это причиняет страдание их соседям. Мы сразу же распознаем эту деградацию, как только подумаем, что это единственная практика, когда джентльмен будет настаивать, хотя знает, что это вызывает острое раздражение у других. Ясно, что в этом случае тонкие чувства уже серьёзно притупились.

Все впечатления, проходящие с одного плана на другой, должны идти только через высший подплан, как я уже говорил; но когда процесс затухания запускается, он вскоре поражает не только материю первого подплана, но и материю второго и даже третьего подпланов, так что коммуникация между астральным и эфирным возможна только тогда, когда некоторая сила, действующая на нижних подпланах (на которых можно обнаружить лишь неприятные и зловредные влияния), оказывается достаточной, чтобы вызвать отклик энергичностью своих вибраций.

Тем не менее, хотя природа и предпринимает такие предосторожности для защиты этих центров, она вовсе не имела в виду, что они будут всегда крепко закрыты. Есть и правильный путь, которым они могут быть открыты. Возможно, корректнее будет сказать, что намерение состоит не в том, что двери бу-

дут раскрыты шире по сравнению с их теперешним положением, а что человек должен развиваться так, чтобы быть в состоянии пронести гораздо больше через этот допущенный канал.

Сознание обычного человека не может ещё пользоваться чистой материей первого подплана как в физическом теле, так и в астральном, и потому обычно у него нет возможности сознательного сообщения между двумя планами по своей воле. Надлежащий путь — достичь этого очищением обоих проводников, пока самая разреженная материя обоих не будет полностью оживлена, чтобы все сообщения между ними могли происходить этим путём. В этом случае ткань полностью сохраняет своё положение и действие, но больше не является препятствием к совершенной коммуникации, продолжая в то же время выполнять своё предназначение по предотвращению тесного контакта между низшими подпланами, который позволил бы проникать всем видам нежелательных влияний.

Вот почему нас всегда заклиняют ждать раскрытия психических сил, пока они не придут естественным образом, как результат развития характера, и как мы видим из этого исследования силовых центров, они непременно придут. Это естественная эволюция; на самом деле, это единственный безопасный путь, поскольку этим путём ученик получает все преимущества и избегает всех опасностей. Таков путь, каким наши учителя прошли в прошлом; потому это путь для нас сегодня.

Одержание и сумасшествие

Мы должны тщательно различать одержание и сумасшествие. Последнее представляет нарушение связи между "я" и его проводниками, в то время как первое — это вытеснение "я" каким-нибудь другим существом. Только слабое "я" может позволить одержание — я имею в виду такое "я", которое не очень крепко удерживает свои проводники. Как правило, дети подвергаются одержанию не легче, чем взрослые, потому что хотя в детстве "я" удерживает проводники не так сильно, также верно и то, что взрослые чаще содержат в себе качества, притягивающие нежелательных сущностей и делающие одержание лёгким. В случае маленького ребёнка всякое существо, пытающееся одержать его тело, должно сначала встретиться с элементом или астральной и эфирной сущностью, которой поручено строить его, и вовсе нелегко достичь успеха в его вытеснении. После семи лет, когда элементал уже выведен, одержание может иметь место, если "я" было очень слабым; но к счастью это бывает редко.

Одержание может быть постоянным или временным, и предпринимается по разным соображениям. Часто какой-нибудь умерший горит желанием снова вернуться в соприкосновение с физическим планом, обычно для удовлетворения низших и грубейших желаний, и в своём отчаянном стремлении набрасывается на любой проводник, который он в состоянии похитить. Иногда, с другой стороны, одержание — это определённый и просчитанный акт мести — не всегда в отношении человека, ему подвергшегося. Я знал случай, когда один человек, ненавидевший другого, специально старался добиться контроля и одержания над любимой дочерью своего врага; мне также известен и другой пример, даже худший, чем этот. Иногда одержатель вовсе не является человеческим существом, а лишь природным духом, желающим испытать человеческую жизнь. Во

всяком и каждом случае жертва должна решительно сопротивляться одержанию.

Сумасшествие же — совершенно другая вещь. Давайте попытаемся взглянуть на него с оккультной точки зрения. У каждой клетки в физическом мозге и каждой частицы его материи есть соответствующая ей и взаимопроникающая астральная материя; а за ней (или скорее, внутри неё) — ещё более тонкая ментальная материя. Конечно мозг представляет трёхмерную массу, но для целей нашего рассмотрения давайте представим, что он может быть распространён по поверхности так, чтобы иметь толщину лишь в одну частичку. Далее представим, что астральная и ментальная материи, принадлежащие ему, могут быть также расположены слоями подобным же образом — астральная материя чуть выше физической, а ментальная — чуть выше астральной.

Тогда у нас было бы три слоя материи разных степеней плотности, все соответствующие один другому. Теперь представьте, что каждая физическая частица соединена с соответствующей астральной маленькой трубкой, и каждая астральная частица соединена с соответствующей ей ментальной таким же образом, и даже (ещё выше) каждая ментальная — с чем-то, соответствующим каузальному телу. Пока все эти трубки совершенно выровнены, может происходить ясное сообщение между "я" и его мозгом, но если один из наборов трубок будет изогнут, перекрыт, или частично сбит в сторону, очевидно, что сообщение будет полностью или частично прервано.

Потому, с оккультной точки зрения, мы делим всех сумасшедших на четыре крупных класса, каждый из которых, конечно имеет много подразделений:

1. Те, кто безумен просто по причине дефекта плотного физического мозга — возможно, из-за недостаточного его размера, или по причине какого-нибудь происшествия типа сильного взрыва, или неправильного роста, вызывающего давление на него, или от постепенного размягчения его ткани.

2. Те, чей дефект находится в эфирной части мозга, в результате чего его частицы не могут точно соответствовать плотным физическим частицам и таким образом не могут передавать вибрации от высших проводников.

3. Те, у кого дефективно астральное тело, а не эфирное, у кого эти трубки изогнуты так, что имеет место недостаток точного совпадения между частицами этого тела и проводников выше или ниже его.

4. Те, у кого само тело ума каким-либо образом не в порядке, и следовательно неспособно доставлять указания или пожелания "я".

Между сумасшедшими, принадлежащими к этим разным классам имеется значительная разница. Принадлежащие к первому и второму классам совершенно разумны, когда находятся вне тела во время сна, а также после смерти, так что "я" теряет лишь возможность самовыражения во время бодрственной жизни.²⁰ Принадлежащие к третьему типу не выздоравливают, пока не достигают небесного мира, а к относящиеся четвёртому — пока не вернуться в каузальное тело; так что для этого последнего класса воплощение оказывается неудачей. Но к счастью, более 90% сумасшедших принадлежат к первому и второму классу.

²⁰ Аллан Кардек упоминает случаи вызывания духов сумасшедших подобно духам умерших, например духа ещё живущего слабоумного мальчика, — эти люди не только были вполне разумны, но и объясняли причины, приведшие их к такому положению — *прим. пер.*

Относительно отвратительного предмета одержания задают три вопроса; я постараюсь ответить на них. Первый таков: *Каков лучший способ избавиться от развоплощённого человеческого существа, которое упорствует в занятии чьего-либо тела?*

Должно просто и абсолютно выразить отказ быть одержанным таким образом. Лучший и самый милосердный план включает получение объяснения от самого мертвеца — чего он хочет и почему делает такие упорные попытки. Скорей всего, он может оказаться какой-то невежественной душой, которая не вполне понимает своё новое окружение и бешено стремится снова прийти в соприкосновение с единственным понятным ей типом жизни. В случае, если ему удастся объяснить суть дела, он придёт в более счастливое умонастроение и его удастся убедить прекратить свои злонаправленные попытки. Бедное создание также может помнить о каком-либо невыполненном долге или неисправленной ошибке. Если дело можно решить удовлетворительно, тогда наступит умиротворение.

Если же выяснится, что он неисправим, и несмотря на все аргументы и объяснения отказывается оставить свой образ действий, необходимо вежливо, но твёрдо ему сопротивляться. Каждый человек имеет неотъемлемое право использовать свой собственный проводник, и посягательства такой природы не должны допускаться. Если законный владелец тела уверенно будет отстаивать его и применять свою силу воли, никакого одержания произойти не может.

Если же такое случится, это почти всегда по причине того, что жертва первым делом сама сдалась вторгающемуся влиянию, и потому первым шагом её должен быть отказ от этого позволения и твёрдое решение взять дело в свои руки и восстановить контроль над своей собственностью. Восстановить самоутверждение — вот основное требование, и хотя мудрыми друзьями может быть оказано много помощи, они ничем не смогут заменить развития силы воли со стороны жертвы, или избавиться её от этой необходимости. Какой же в точности будет метод процедуры, это естественно будет зависеть от подробностей каждого случая.

Второй вопрос звучит так: *Долгое время меня беспокоят существа, постоянно внушающие злые идеи и пользующиеся грубым языком. Они всегда убеждают меня принимать крепкие напитки и побуждают к употреблению больших количеств мяса. Я искренне молился, но толку было мало, и мой ум уже доведён до крайности. Что мне делать?*

Действительно, вы сильно страдали; но теперь вы должны так настроить свой ум, чтобы больше не страдать. Вы должны набраться смелости и занять твёрдую позицию. Власть этих существ над вами только в вашем страхе перед ними. Ваша воля сильнее, чем их всех вместе взятая, если вы только знаете, что это так; если вы восстанете против них с энергией и упорством, они должны перед вами отступить. У вас есть неотъемлемое право на беспрепятственное использование ваших собственных проводников, и вы должны настоять на том, чтобы вас оставили в покое. Вы не потерпите вторжения грязных и отвратительных существ в ваш дом на физическом плане; почему же вы должны допускать это, если существа окажутся астральными? Если ленивый бродяга вламывается в дом к человеку, владелец не бухается на колени молиться — он вышвыривает бродягу; и это в точности то, что вы должны делать с этими астральными бродягами.

Вы несомненно скажете себе, когда я вам дам этот совет, что я не знаю ужасной силы тех конкретных демонов, которые достают вас. Именно в это они хотели бы, чтобы вы и поверили — они пытаются заставить вас верить, но не будьте так глупы, чтобы их слушать. Я знаю этих типов очень хорошо, какие подлые, презренные и запугивающие они негодяи; они несколько месяцев вместе будут мучить слабую женщину, но улетят в трусливом ужасе, только вы обратитесь против них в праведном гневe. Конечно, они будут бушевать, угрожать и демонстрировать борьбу, потому что вы позволяли им вести себя по-своему так долго, что они не будут покорно позволять их изгнать; но повернитесь к ним лицом с железной решительностью, восстановите свою волю против них подобно недвижимой скале, и они уберутся. Скажете им: "Я искра божественного огня и силой Бога внутри меня я приказываю вам удалиться!" Никогда не позволяйте себе хоть на мгновение подумать о неудаче или капитуляции; Бог внутри вас, а Бог не может потерпеть неудачу.

Факт требования ими мяса демонстрирует, какие они низкие и грубые сущности; вы должны избегать всякой мясной пищи и алкоголя, потому что эти вещи служат таким вот зловредным существам и делают сопротивление им более трудным для вас.

Третий вопрос следующий: *Если для человека возможно подвергнуться одержанию, когда он временно потерял контроль над своим телом во время приступа гнева, не может ли одержание произойти, когда он вне тела во время сна?*

Я бы обратил внимание на то, что здесь совершенно другие условия. Сон — это естественное состояние, и хотя "я" покидает тело, оно всегда поддерживает тесную связь с ним, так что при обычных обстоятельствах оно может быть быстро вызвано при любой попытке. Есть индивидуальные случаи, при которых "я" не так легко призывается, и возможна разновидность временного одержания, которое может вызвать сомнамбулизм, но эти случаи аномальны и сравнительно редки. С другой же стороны, приступ сильнейшего гнева неестественен — это нарушение естественных законов, по которым мы живём. В этом случае астрал — то, что вышло из под контроля; элементар желания взбунтовался против своего хозяина и вырвался из-под руководства "я", производимого через ментальное тело, которое лишь одно удерживало его, как часть астрального механизма, в безопасности. Законный хозяин лишён владения, астральное тело находится в положении корабля, руль которого отпущен; и всякий, кто окажется рядом, сможет схватить его и будет трудным делом его вернуть.

Сон

Меня спрашивают, какова истинная причина сна, но я не располагаю подробными физиологическими знаниями, необходимыми для того, чтобы полностью ответить на этот вопрос. Но я всегда понимал, что необходимость сна вызвана тем фактом, что тела устают друг от друга. Астральный проводник, который, насколько мы знаем, практически не знает утомления на своём собственном плане, поскольку может непрерывно работать двадцать лет без признаков усталости, очень быстро устаёт от тяжёлой работы по перемещению частиц физического мозга и требует значительного периода отделения от него, чтобы набраться достаточно сил для возобновления этого утомительного дела.

Физическое тело со своей стороны тоже изнашивается, потому что находясь в состоянии бодрствования оно всегда тратит силы немного быстрее, чем может их получать. С каждой мыслью или чувством и с каждым мускульным усилием имеют место некоторые небольшие химические изменения. Обычный механизм здорового тела всё время работает, противодействуя этим изменениям и восстанавливая состояние, существовавшее раньше, но никогда не достигает в этом полного успеха. Так что с каждой мыслью или действием происходит незначительная, почти неощутимая потеря, и совокупный эффект этого в конце концов делает физическое тело слишком истощённым для дальнейшего мышления или работы.

Изучающие часто спрашивают, какое время — лучшее для сна. Несомненно, природное правило таково, что день предназначен для работы, а ночь — для отдыха, и никакие нарушения законов природы не могут быть вообще хорошей вещью. Одно из серьёзных зол нашей современной неестественной жизни заключается в том, что полдень больше не является тем, чем он должен быть, то есть серединой дня. Если бы человек жил сам по себе и мог распределять все свои дела, как ему угодно, он несомненно вернулся бы к этому очевидно естественному состоянию; но будучи окружены мощной так называемой цивилизацией, которая во многих отношениях искажена и неестественна, мы не можем следовать в этом деле своим собственным склонностям и должны в некоторой мере принаравливаться к общим обычаям.

Невозможно сформулировать правила относительно количества сна, необходимого человеку, поскольку люди очень различаются в своей конституции; но когда это возможно, спать следует между 20 и 5 ч. Некоторым людям требуется всё это время, в то время как другие найдут себя полностью здоровыми и при меньшем периоде. Относительно таких деталей жизни каждый человек должен принять решение сам согласно обстоятельствам.

Люди часто спрашивают, есть ли какой-нибудь метод, при помощи которого они могли бы управлять своими снами. Спящий обычно не может изменить ход своего сна, когда он происходит; но жизнь в сновидении может управляться непрямым образом в весьма значительной степени. Если во время бодрствования мысли человека — чистые и высокие, то его сны будут также чистыми и хорошими, и особенно важным моментом является последняя мысль человека перед погружением в сон, которая должна быть благородной и возвышенной, поскольку она задаёт ключевую ноту, в значительной мере определяющую природу последующих снов. Нечистая мысль собирает вокруг думающего нечистые влияния, притягивает к нему всех грубых и отвратительных созданий, оказавшихся неподалёку. Они же, в свою очередь, будут воздействовать на его ум и астральное тело, нарушая его отдых пробуждением всех видов земных желаний. Если же, с другой стороны, человек вступает во врата сна с умом, сосредоточенным на высоких и святых вещах, он соберёт при этом вокруг себя элементы, созданные подобными же усилиями других; его отдых будет мирным, а его ум — открыт для впечатлений свыше и закрыт для приходящих снизу, поскольку он задал его работе правильное направление.

Сны об обычных событиях вовсе не препятствуют астральной работе, поскольку все эти сны происходят в физическом мозгу, в то время как истинный человек — далеко и занимается другими делами. Конечно, если человек, находясь в своём астральном теле, посвящает себя обдумыванию событий своей физической жизни, он не сможет во время такого размышления выполнять любую

другую работу, но это совершенно другая вещь по сравнению с обычным сном физического мозга, хотя когда человек утром просыпается, для него зачастую трудно различить два набора воспоминаний. На самом деле не имеет значения, чем занимается физический мозг, коль скоро он свободен от нечистых мыслей, но нежелательно, чтобы сам человек тратил своё время на копание в себе, когда он мог бы работать на астральном плане.

Сомнамбулизм

Вы спрашиваете, какова причина снохождения. У меня никогда не было возможности наблюдать случай сомнамбулизма, так что я не располагаю непосредственными знаниями; но из чтения отчётов о подобных случаях у меня создаётся впечатление, что этот феномен может производиться несколькими совершенно разными причинами. Есть примеры, в которых "я" похоже, может более непосредственно действовать на физическое тело в отсутствие промежуточных ментального и астрального проводников — те примеры, когда во время сна человек способен писать стихи или рисовать картины, намного превосходящие пределы способностей, проявляемых им во время бодрствования.

Есть и другие случаи, в которых очевидно, что смутное сознание, присутствующее физическому телу, действует неподконтрольно самому человеку, так что он выполняет совершенно бессмысленные действия, или исполняет в некоторой мере идею, которая доминировала в его уме перед отходом ко сну. К этому классу относятся истории о слугах, которые вставали посреди ночи и зажигали огонь, о конюхах, запрягавших во сне лошадей, и так далее.

Опять же, есть случаи, когда некий внешний разум, воплощённый или развоплощённый, захватывает тело спящего человека и использует его в своих собственных целях. Это может скорее всего случиться с таким человеком, которого называют медиумичным — чьи тонкие тела, так сказать, слабее соединены между собой, чем обычно, и потому легче делимы; но достаточно странно, что похоже есть тип сомнамбулизма, происходящий по причине условий совершенно противоположных — когда тела связаны теснее, чем обычно, так что когда человек посещает в своём астральном теле какое-нибудь место неподалёку, он берёт с собой также и физическое, потому что не в полной мере отделился от него. Сомнамбулизм возможно также связан со всей сложной проблемой различных слоёв сознания в человеке, которые при совершенно нормальных условиях не могут себя проявить.

Физическое тело

Физическое бессмертие невозможно, поскольку то, что имело начало, должно также иметь и конец, и рождение, рост, угасание и смерть — это правила физической вселенной. Никакое благоразумное существо не желало бы сохранять то же самое тело постоянно; это было бы всё равно, что заставить носить ребёнка носить всю свою жизнь тот же самый костюм. По мере того, как человек развивается, следующие его тела становятся чище, благороднее, и лучше приспособленными к нуждам его возросших возможностей, так что даже если бы человек смог сохранять то же самое тело, он бы прервал свой рост, как

был бы прерван и рост ребёнка, если бы он носил что-то чересчур тесное и обладающее твёрдостью железа.

В то же время наш долг — наилучшим образом заботиться о наших телах и усовершенствовать их, насколько мы это можем. Никогда не обращайтесь плохо с физическим телом. Заботьтесь о нём, как бы вы заботились о хорошей лошади, давая ему достаточно отдыха и питания и содержа его в полной чистоте. Оно может выполнять лишь определённое количество работы; например, очень сильное тело может без отдыха пройти сто миль, но оно не может пройти тысячу. При медитации придайте телу удобную позу, а потом забудьте о нём. Вы не сможете забыть о нём, если ему неудобно, и оно будет постоянно к вам звать.

Что вам следует есть? Пока вы избегаете алкоголя и мясной пищи, это не имеет большого значения. Некоторые овощи грубее, чем другие, и потому, когда есть выбор, лучше воздержаться от них. Среди них мне следует упомянуть лук, грибы и капусту. Рис — очень чистая пища, но пшеница, ячмень и овёс дают больше питания при том же количестве. Я считаю яйца нежелательными, хотя без колебания съем их, если не будет другой еды.

Нет никакого сомнения, что вегетарианство в любом отношении лучше мясоедения. Оно доставляет больше истинного питания, уменьшает подверженность болезням, даёт больше выносливости и не стимулирует низшую природу. Вегетарианская диета позволяет человеку гораздо легче развить свои высшие качества. Известно, что наши учителя могут продлить жизнь одного физического тела гораздо дольше, чем обычные люди, всегда живя в согласии с гигиеническими законами и в абсолютной свободе от беспокойства. В этом отношении всем нам следует стараться как можно точнее следовать их примеру, но попытки сохранить то же тело на неограниченный срок всегда были приметой тех, кто следует эгоистическому пути.

Существуют различные нежелательные способы, которыми такие люди продлевали физическую жизнь — иногда при помощи вампиризма, просто поглощая жизненность других, а иногда полным поглощением в себя последовательности других человеческих жизней. Но вряд ли необходимо предупреждать теософов против действий такого сорта. Очевидно, что человек, принявший такой план, будет одним из тех, кто *не* эволюционирует; и даже если он преуспеет в нём, он уподобится тому, кто наращивает старое пальто и ставит заплатки, но несмотря на все его усилия оно так и останется старым.

Табак и алкоголь

Вредные последствия привычки к табаку очевидны в физическом, астральном и ментальном телах. Физически, он пронизывает человека исключительно грубыми частицами, вызывающими столь материальные эманации, что они часто могут восприниматься чувством обоняния. Астрально, он не только привносит нечистоту, но также склоняет к затуханию многих вибраций, и именно по этой причине его часто находят "успокаивающим нервы", как это называется. Но конечно, в целях оккультного прогресса мы вовсе не хотим, чтобы наши вибрации затухали или астральное тело утяжелялось скверными и ядовитыми частицами. Нам требуется возможность моментально отвечать на всевозможные вибрации, и в то же время мы должны обладать совершенным контро-

лем, чтобы эти желания были подобны лошадям, ведомым разумным умом и доставляющим нас туда, куда мы хотим, а не дико несущим нас по направлению к ситуациям, в которых наша высшая природа никогда не хотела бы оказаться. Потому для любого человека, действительно желающего развить свои проводники, табак несомненно плохая вещь.

Также он обладает и специфическим влиянием, заставляющим человека деградировать на физическом плане. Курение — это абсолютно единственная вещь, насколько я знаю, которую будет намеренно совершать джентльмен, зная, что это неприятно другим. Ведь хватка, которой эта вредная привычка держит своих рабов, представляется такой сильной, что они совершенно неспособны ей сопротивляться, и все их джентльменские повадки забываются в этой сумасшедшем и ужасном эгоизме. Воздействие на астральное тело после смерти также очень плохое; человек на долгое время оказывается заперт, как в тюрьме, и высшие вибрации не могут его достигнуть.

Главное возражение, которое выдвигается оправдывающимися теософами против подобных замечаний, заключается в том, что наша великая основательница мадам Блаватская тоже курила. Я знаю, что это правда, но это ни малейшим образом не меняет тех фактов, которые я изложил выше и о которых я знаю доподлинно из собственных долгих наблюдений. Мадам Блаватская во всех отношениях была чем-то в своём роде и её случай так сильно выделялся, что я не думаю, что для нас было бы разумно предполагать, что мы можем безопасно делать то же, что и она. Я часто слышал, как она говорила: "никто кроме моего учителя не понимает моего случая; делайте то, что я говорю вам, а не то, что я делаю". Она также однажды сказала мне, что она курит непрерывно, чтобы "успокоить вибрации этого старого тела, чтобы не дать ему растряситься на куски". Последствия на физическом плане и на астральном плане после смерти в точности таковы, как я их описал, и не стоит подвергаться им из мелкого самопотакания.

Что же до алкоголя, то здесь нет никакого сомнения, что с точки зрения астрального и ментального тел его употребление — всегда зло; и также нет сомнения, что им привлекаются весьма нежелательные существа. Конечно, у многих людей, в других аспектах достойных уважения, бывают определённые весьма неприятные привычки, такие как употребление алкоголя, мяса, или курения табака; но сам этот факт, что в остальном они хорошие люди, не делает эти вещи хорошими и разумными. Конечно, вовсе неправда, что какая-либо из этих вещей является физической необходимостью, но человек может так приспособить свою систему к употреблению почти любого наркотика, что привыкнув к нему, она будет ожидать и ощущать его недостаток, если его не получает. Мы знаем, что точно такая же привычка может установиться к опиуму или героину, но это не делает их приём хорошей вещью. Однако обычно совершенно бесполезно спорить с любым человеком о личных привычках; он обычно решительно цепляется за них, потому что они нравятся ему, и мало беспокоится о том, хороши ли они сами по себе или даже полезны ли они для него самого.

Вы спрашиваете моего мнения о регулировании продажи спиртного. Во всех цивилизованных странах применяется некоторый контроль над продажей ядов, и они разрешены к продаже только по рецепту врача. Яд алкоголя производит во много тысяч раз больше бед, чем все яды, вместе взятые, так что конечно же положения, регулирующие его продажу, должны быть не менее строгими.

Совершенно верно, что каждый человек сам должен развивать самоконтроль, но я не считаю, что это должно влиять на наше отношение при законотворчестве. Вы же не предложите, чтобы с целью отучить людей воровать мы на каждом углу постоянно разбрасывали различные соблазнительные предметы, искушающие их и провоцирующие на воровство, а потом стояли и не вмешивались, наблюдая, как они будут развивать силы, достаточные для противостояния нашим искушениям.

А ведь именно это сейчас делается в отношении употребления алкоголя. Мы разрешаем, способствуем и даём людям особые лицензии выставлять напоказ на наших улицах соблазнительные витрины с предметом, который признан склоняющим максимально возможное количество людей к деградации путём привычного употребления этого яда. Если уж человечество в конце концов так эволюционировало, что уже развивает какую-то совесть по отношению к своим слабейшим братьям, то нам скорей лучше способствовать их продвижению, чем настраиваться против него. Если мы считаем правильным заботиться о сумасшедших и помогать им, хотя бы и сдерживая их ради их же блага и пользы общества, то конечно же для нас будет лучше точно так же относиться к жертвам той ужасной формы сумасшествия, которая известна как пьянство. Но не следует забывать, что Теософическое Общество не принимает участия ни в каком политическом движении, хотя конечно же его члены, как частные лица, совершенно свободны в принятии той или иной стороны в политических вопросах.

Раздел шестой

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Теософ после смерти

Когда член Теософического Общества, насовсем отбросив физическое тело, обнаружит себя на астральном плане, ему бы хорошо начать как бы с рекогносцировки — посмотреть, каково его положение, что за жизнь предстала перед ним, и какое лучшее применение он может всему этому найти. Он поступит мудро, если проконсультируется насчёт этого с каким-нибудь другом, обладающим более широким опытом, и практически к этому прибегают все умершие члены. Помните, что когда член Теософического Общества после смерти попадает на астральный план, это вовсе не первое его там появление. Обычно он уже проделал там много работы во время сна физического тела, и потому находится на знакомом поприще. Как правило, его первым побуждением бывает направиться прямо к г-же Безант, что, вероятно, будет самым разумным, поскольку там нет никого, кто бы лучше, чем она мог дать ему хороший совет. Астральная жизнь открывает так много возможностей, что общего правила изложить нельзя, хотя человек не очень ошибётся, если постарается стать полезным для тех, кто его окружает. Там много возможностей для учёбы, как и для работы, и новоприбывшему придётся решать, как лучше распределить между ними своё время.

Астральный мир не сильнее изменится ради удобства членов Теософического Общества, чем мир физический, и им, как и всем остальным, придётся учитывать всё там происходящее. Если по какой-то улице идёт пьяный, то с ним встретятся все, кому тогда случится по ней идти, вне зависимости от их членства, и астральный план в этом отношении ничем не отличается от физического. Теософы, лучше проинформированные относительно правил, управляющих жизнью на астральном плане, должны лучше знать, как обходиться с такими неприятными существами, могущими оказаться на их пути, но встретить они их могут с той же вероятностью, что и всякий другой. Однако, по всей вероятности они уже многократно встречали таких существ, ещё при жизни работая на астральном плане, и потому у них не больше причин опасаться таковых, чем ранее; в действительности, встретившись с ними на их собственном уровне, гораздо легче можно прийти к пониманию и оказать им ту помощь, которую они способны принять.

Практически между посмертным состоянием обычного человека и психиста нет особой разницы, за исключением того, что последний, будучи несколько лучше знаком с астральными предметами, скорее почувствует себя в этом новом окружении, как дома. Быть психистом — значит уметь проводить в физическое сознание нечто из более широкой жизни, и потому неравенство между ним и обычным человеком заключено в состоянии физического тела. Когда же оно отброшено, этого неравенства больше не существует.

Отношение мёртвых к земле

Умерший часто сознаёт чувства семьи, которую он покинул. Если вы постараетесь подумать, что же именно может быть проявлено через астральное тело, то легко увидите, сколь многое он может узнать. Он не обязательно проследит события физической жизни во всех подробностях — что едят его друзья, чем они заняты. Но он знает, радостны они или печальны, и сразу же оповещается о таких чувствах как любовь и ненависть, ревность или зависть.

В астральном теле есть точные соответствия и глазам, и носу, и рту, но мы не должны из-за этого думать, что астральный человек видит этими глазами, слышит этими ушами или ощущает запах и вкус носом и ртом. Вся материя астрального тела находится в постоянном быстром передвижении из одной его части в другую, так что никаким астральным частицам невозможно специализироваться таким же образом, как выделены для различных целей физические нервные окончания физического тела. Чувства астрального тела действуют не через специальные органы, а через каждую его частицу, так что астральным зрением человек может видеть одинаково при помощи любой части тела, причём видеть всё вокруг одновременно, а не только то, что впереди. Он может схватить своей рукой астральное соответствие руки живущего человека, но поскольку руки пройдут одна сквозь другую без всякого ощущения прикосновения, ему не имеет смысла делать это. Однако, ему вполне возможно материализовать руку, которую, хотя она и невидима, можно будет почувствовать, как обычную физическую руку, как можно часто наблюдать на спиритических сеансах.

Есть три подразделения астрального плана, с которых развоплощённому человеку можно (хотя и нежелательно) наблюдать за событиями, происходящими на физическом плане. На самом низшем подплане человек обычно занят совсем другим и мало интересуется происходящим на физическом плане, за исключением тех случаев, когда он преследует какие-нибудь подлые цели, как это уже объяснялось в нашей литературе. Но на следующем подразделении у него имеется очень тесный контакт с физическим планом, и вполне вероятно, что он сознаёт очень многие вещи, с ним связанные, хотя то, что он видит — это всегда не сама физическая материя, а её астральное соответствие. В заметно уменьшающейся степени это будет возможно и когда он поднимется на два следующих подплана; но за их пределами в контакт с физическим планом можно будет войти лишь особыми усилиями, направленными к сообщению через медиума. На самом же высшем подплане даже это будет чрезвычайно затруднительно.

Та мера, в которой человек способен видеть с астрального плана физические события и следить за ними, определяется его характером и склонностями, также как и стадией развития, которой он достиг. Большинство из тех, кого мы обычно зовём хорошими людьми, когда их жизни приходит естественный конец, проносятся через все эти низшие стадии, прежде чем пробудятся к астральному сознанию, и потому вряд ли вообще будут сознавать что-то физическое. Тем не менее, даже из них некоторые притягиваются назад, в соприкосновение этим миром, из-за тревоги за кого-то, оставленного там.

Менее развитые люди имеют в своём составе больше материи этих низших подпланов, и потому то, что они смогут в некоторой мере следить за происходящим на земле, более вероятно — особенно, если это люди, весь ход мыс-

ли которых по сути направлен к этому миру, и у которых совсем мало или совсем нет ни духовных устремлений, ни высокого интеллекта. Эта тяга вниз только растёт, когда ей уступают, и человеку, поначалу находящемуся в счастливом неведении о том, что лежит ниже, может не повезти обратиться на это внимание — обычно из-за эгоистичных проявлений оставшихся в живых. Тогда он уже употребит волю, чтобы не дать себе подняться за пределы соприкосновения с той жизнью, которой он больше не принадлежит, и в таком случае его способность видеть земные вещи на время возрастёт. Когда же он вскоре обнаружит, что эта способность от него ускользает, он будет испытывать умственные страдания. Причина их всецело в неправильности, введённой им в астральную жизнь, ведь они совершенно неизвестны при обычной посмертной эволюции, идущей правильно.

На сетования, что таким образом отошедший не видит физический мир в точности таким, каков он на самом деле, мы должны ответить, что не только он, но и мы, находясь на этом плане, вообще не видим его таким, как он есть. Ведь мы (в большинстве своём) видим лишь твёрдую и жидкую его части, и совершенно слепы к куда большим газообразным и эфирным частям, в то время как умерший вообще не видит физической материи, ни даже всех её астральных соответствий, но лишь ту их часть, что принадлежит к тому подплану, на котором он в данное время находится. Только тот обладает чем-то похожим на исчерпывающий взгляд, кто развил эфирное и астральное зрение ещё при жизни в физическом теле.

Ещё одна трудность на пути развоплощённого — это то, что он не узнаёт с какой-либо уверенностью астральные соответствия физических тел, даже видя их. Ему обычно требуется достаточный опыт, прежде чем он сможет ясно идентифицировать предметы, а всякая попытка что-то с ними сделать может оказаться весьма смутной и неверной, как часто можно видеть в домах с полтергейстом, где происходит бросание камней, топот или смутное движение физической материи. Таким образом, эта способность определения предметов — в значительной мере вопрос знаний и опыта. Однако, вряд ли она будет совершенной, если человек не знал что-либо об этом ещё до смерти.

В письме меня спросили, может ли умерший получать удовольствие от театрального спектакля, наблюдая астральные соответствия, и будет ли для него пространство в зале, уже наполненном людьми.

Конечно же, театр, наполненный людьми, имеет и астральное соответствие, видимое умершим. Спектакль, однако, вряд ли доставит им удовольствие, поскольку они не смогут видеть костюмы и выражение актёров, как видим их мы. Эмоции же актёров, будучи наигранными, а не настоящими, не произведут на астральном плане никакого впечатления. Астральные тела могут взаимодействовать и постоянно делают это, не нанося друг другу никакого ущерба. Если вы на минуту задумаетесь, то увидите, что это и должно быть так. Когда вы сидите рядом с кем-нибудь в трамвае или вагоне, ваше и его астральные тела неизбежно будут в значительной мере взаимодействовать друг в друга. И это взаимодействие не представит ни малейшей трудности, поскольку астральные частицы в сравнении с их размером находятся очень далеко друг от друга — даже намного дальше, чем физические частицы. В то же время они сильно влияют друг на друга в том, что связано с частотами их вибраций, так что сидеть в тесной близости к человеку с нечистыми, ревнивыми или злобными мыслями весьма предосудительно. Потому наш мёртвый друг может совершенно легко

войти в театр, полный публики — тем более что люди сидят внизу, в то время как астральное существо вероятнее всего будет плавать по "воздуху".

Человек, совершающий самоубийство, сбегает из школы, прежде чем выучен назначенный ему урок; его огромная вина в том, что он самонадеянно взялся решать то, что всецело находится в юрисдикции Великого Закона. Последствия такого значительного бунта против природы всегда наступают быстро. Они обязательно подействуют на следующую жизнь, и весьма вероятно, что более, чем на одну. Обстоятельства, окружающие самоубийцу после смерти, подобны тем, что были бы у жертвы несчастного случая, поскольку оба прибывают на астральный план одинаково внезапно. Но между ними есть огромная разница — человек, погибший при несчастном случае и не ожидавший смерти, погружается в бессознательное состояние и обычно проходит через низший подплан, ничего не зная о его разнообразных неприятных особенностях. Самоубийца же, напротив, действовал намеренно, и обычно болезненно сознаёт многое из того, что для него ужасно и отвратительно. Его нельзя избавить от зрелищ и чувств, которые он навлек на себя, но часто какой-нибудь добрый друг может помочь ему понять их, вдохновить его на терпение и стойкость и вселить в него надежду.

Вполне признавая, что самоубийство — это ошибка, причём самого серьёзного свойства, мы не должны судить нашего брата, который её совершает. Случаи бывают очень разные, и мы не можем знать различные факторы, входящие в каждый из них, хотя все они будут должным образом учтены законом вечной справедливости.

Пытаясь оценить условия жизни человека на астральном плане после смерти, следует учесть два важнейших фактора — время его пребывания на том или ином подплане, и остроту его сознания на нём. Длительность нахождения человека на любом из подпланов зависит, как уже говорилось, от количества материи этого подплана, встроенного им в себя во время земной жизни.

Но степень сознательности, которой человек будет обладать на этом подплане, вовсе не обязательно подчиняется точно такому же закону. Чтобы понять действующий здесь принцип, давайте рассмотрим крайний пример. Допустим, человек принёс из своего предыдущего воплощения склонности, требующие для своего проявления большого количества материи низшего подплана, но в нынешней жизни ему с ранних лет посчастливилось узнать о возможности и необходимости поставить их под контроль. Вряд ли усилия такого человека, направленные на это, будут неизменно успешными, но если они имели место, то замена грубых частиц на тонкие будет медленно, но верно происходить.

Даже в лучшем случае этот процесс будет постепенным, и вполне может случиться так, что человек умрёт, когда он не будет завершён и наполовину. В таком случае в его астральном теле несомненно останется достаточно материи низшего подплана, чтобы обеспечить ему там вовсе не скоротечное пребывание, но это будет материя, через которую сознание в данном воплощении не привыкло функционировать, а поскольку внезапно приобрести эту привычку нельзя, человек останется на этом плане, пока его доля этой материи не будет рассеяна, но всё это время будет в бессознательном состоянии — то есть он будет практически спать весь период своего там пребывания, и тамошние неприятности нисколько на него не подействуют.

Можно увидеть, что оба этих фактора посмертного существования — подплан, на который переносится человек и степень его сознательности на нём

— ни в малейшей мере не зависят от природы его смерти, но зависят от природы его жизни, так что любой несчастный случай, каким бы внезапным или ужасным он ни был, вряд ли может на эти факторы повлиять. Тем не менее, у знакомой старинной молитвы "избави нас, Господи, от внезапной смерти", есть смысл. Ведь хотя внезапная смерть не обязательно каким-то образом меняет к худшему положение человека на астральном плане, она по меньшей мере ни в чём его и не улучшает, тогда как медленное умирание от старости или какой-либо продолжительной болезни почти неизбежно сопровождается значительным освобождением и отпадением астральных частиц, так что когда к человеку возвращается сознание на астральном плане, оказывается, что по меньшей мере часть его основной задачи там уже выполнена.

Огромный умственный шок и беспокойство, часто сопровождающие смерть от несчастного случая, сами по себе являются весьма неблагоприятными начальными условиями вступления в астральную жизнь — в самом деле, известны случаи, когда это возбуждение и этот ужас сохранялись и после смерти, хотя, к счастью, они редки. Так что распространённое желание иметь некоторое время, чтобы подготовиться к смерти — не простое суеверие, но напротив, за ним стоит некоторый смысл. Естественно, для всякого, кто ведёт жизнь теософа, не будет иметь большого значения то, каким окажется его переход с физического плана на астральный — медленным или быстрым, поскольку он всё время делает всё возможное для прогресса, и в любом случае цель, стоящая перед ним, останется той же самой.

Теперь резюмируем: представляется ясным, что смерть от несчастного случая не обязательно влечёт долгое пребывание на низшем уровне астрального плана, хотя можно сказать, что в некотором смысле она его немного продлевает, поскольку лишает жертву возможности выжечь частицы, принадлежащие к этому уровню, за время страданий продолжительной болезни. В случае маленьких детей весьма маловероятно, чтобы за их короткую и сравнительно невинную жизнь они развили много сродства с низшими подразделениями астральной жизни; да и из практического опыта известно, что трудно обнаружить у них вообще какую-либо связь с этим подпланом. Так или иначе, умирают ли они от несчастного случая или болезни, их жизнь на астральном плане бывает сравнительно короткой; а небесная жизнь, хотя и значительно более долгая, всё же находится к астральной в разумной пропорции, и их воплощение следует скоро — как только силы, которые они смогли запустить в движение за свою короткую жизнь, себя исчерпают, то есть в точности как мы и могли ожидать на основе наблюдений действия того же великого закона в случае взрослых.

Ничто из того, что по всей вероятности могут сделать в *обычной* жизни с трупом человека, *не должно* внести какой-либо разницы в жизнь этого человека на астральном плане. Я должен был сделать две этих оговорки, поскольку, во-первых, существуют некоторые магические ритуалы, которые могут серьёзно повлиять на состояние человека на другом плане, и во-вторых, поскольку хотя состояние физического трупа *не должно* ничего значить для истинного человека, иногда, тем не менее, оно что-то для человека значит — из-за его глупости или невежества. Позвольте мне попытаться объяснить.

Продолжительность астральной жизни человека после того, как он отбросил своё физическое тело, зависит в основном от двух факторов — природы предшествовавшей физической жизни и его умственного настроения после того, что мы называем смертью. Во время земной жизни человек постоянно влияет на

встраивание материи в своё астральное тело. Он прямо воздействует на это страстями, эмоциями и желаниями, которым он позволяет овладевать собой; он воздействует на него и непрямым образом — действием своих мыслей, влияющим сверху, и всеми подробностями физической жизни, влияющими снизу — воздержанием или развратом, чистотой или нечистотой, едой и питьём. Если он окажется столь глуп, что будет упрямо предаваться тому или иному пороку и тем построит себе грубый и плотный астральный проводник, привыкший откликаться лишь на низшие вибрации этого плана, то после смерти окажется привязанным к этому плану, пока в результате долгого и медленного процесса это тело не распадётся. С другой стороны, если порядочной и осмотрительной жизнью он обеспечит себе проводник, составленный в основном из более тонкого материала, то после смерти у него будет гораздо меньше неприятностей и неудобств, а его эволюция пойдёт быстрее и легче.

Пока что сказанное в общем всем понятно, но вот второй фактор — отношение, принятое человеком после смерти — похоже, часто забывают. Ему желательно осознать своё положение на этой маленькой дуге его эволюции — понять, что на этой стадии он постепенно уходит на план истинного "я", а потому его дело — отвлечь, насколько возможно, свою мысль от вещей физических, всё более и более направляя своё внимание на те духовные предметы, которые будут занимать его на протяжении жизни в небесном мире. Поступив так, он очень облегчит естественный астральный распад и сможет избежать прискорбно распространённой ошибки — излишней задержки на нижних уровнях того, что должно быть весьма временным обиталищем.

Тем не менее, многие люди не только не направляют свои мысли вверх, но тратят своё время на борьбу изо всех сил за сохранение контакта с покинутым ими физическим планом, тем причиняя значительные трудности всякому, кто может попытаться им помочь. Земные вещи — единственные, к которым у они когда-либо испытывали живой интерес, и они цепляются за них с отчаянным упорством даже после смерти. Естественно, со временем они обнаруживают, что им всё труднее поддерживать контакт со здешними вещами, но вместо того, чтобы приветствовать этот процесс постепенного очищения и роста духовности и способствовать ему, они яростно сопротивляются ему всеми средствами, что есть в их распоряжении. Могучая сила эволюции в слишком велика в сравнении с их силами, и в конце концов они будут унесены её благотворным потоком, и всё же они сопротивляются на каждом шагу этого пути, не только причиняя себе огромное количество совершенно ненужной боли и печали, но и серьёзно тормозя собственный прогресс.

И вот, в этом невежественном и бедственном противодействии космической воле, человеку очень помогает владение своим физическим трупом, который используется в качестве такой точки опоры на физическом плане. Естественным образом он находится с ним в тесном раппорте, и если он столь сильно заблуждается, что пожелает этого, то может использовать его, как якорь, который крепко будет держать его в этой грязи, пока его разложение не найдёт достаточно далеко. Кремация же освобождает от этого, поскольку, когда от физического тела должным образом избавились, за человеком в буквальном смысле сжигаются мосты, и его способность цепляться и упираться значительно уменьшается.

Потому мы видим, что хотя ни захоронение, ни даже бальзамирование тела не могут заставить "я", которому оно когда-то принадлежало, продлить

своё пребывание на астральном плане против его воли, всё же они могут предоставить ему значительное искушение задержаться, и очень облегчают это, если, к несчастью, оно этого захочет. Никакое хоть сколько-нибудь развитое "я" не задержать на астральном плане — даже столь дурацким действием, как бальзамирование тела. Сожжено ли его физическое тело, предоставлено медленному разложению по обычному отвратительному методу, или сохранено на неопределённый срок, как египетская мумия, его астральное тело будет следовать своей линии быстрого рассеивания без всяких помех.

Среди многих преимуществ, даваемых кремацией, основное состоит в том, что она полностью предотвращает всякие попытки к частичному и неестественному временному воссоединению принципов и к всякому применению тела в целях низшей магии — не говоря уж о многих опасностях для живущих, которых она позволяет избежать.

Посмертные состояния

Учащиеся часто спрашивают, какое же состояние существования на астральном плане более желательно для обычного человека — активное или подсознательное? Это зависит от природы этого активного существования и стадии развития данного "я". Обычный человек умирает с некоторым количеством неисчерпавших себя желаний, которые всё ещё в его составе, и эта сила должна выработаться, прежде чем ему можно будет впасть в бессознательность. Если единственная возможная для него деятельность — это активность низших желаний, то очевидно, что для него будет лучше, чтобы ничто не мешало ему как можно скорейшему погружению его в сравнительную бессознательность, поскольку всякая новая карма, которую он создаст, вряд ли будет благоприятной.

Если же, с другой стороны, он достаточно развит, чтобы на астральном плане быть полезным другим, и особенно — если он уже привык работать там во время сна, то нет причины, почему бы ему нельзя было с пользой употребить время своего вынужденного там пребывания, хотя запускать в действие новые силы, которые могут его продлить, было бы нежелательно. Работающие под руководством учеников Учителей Мудрости, естественно, воспользуются их советом, поскольку они обладают большим опытом в этой области и могут проконсультроваться с теми, кто знает ещё больше.

Астральную жизнь, точно так же как и физическую, можно направлять волей лишь в пределах, в каждом случае назначенных кармой — то есть нашими прежними действиями. У обычного человека мало силы воли или инициативы, и во многом он — порождение созданного им же окружения, как и на физическом плане, так и на астральном. Человек же решительный всегда может найти лучшее применение обстоятельствам, и несмотря на них, жить своей собственной жизнью. В конце концов, что было вызвано его волей, постепенно ею же и будет изменено, если позволяет время.

В астральном мире человек избавляется от склонностей ко злу не в большей мере, чем в этой жизни, если не стремится определённо к этой цели. Многие желания, которые в нём столь сильны и постоянны, требуют для своего удовлетворения физического тела, а поскольку его уже нет, они причиняют острые и длительные страдания. Но с ходом времени они изнашиваются, как бы атрофируются, и умирают из-за невозможности выполнения. Подобным обра-

зом и материя астрального тела медленно изнашивается и распадается по мере того как сознание выводится из него полубессознательными усилиями "я", и так человек постепенно избавляется от того, что удерживало его от попадания в небесный мир.

Худшая же из бед — это когда человек в общем не сознаёт необходимости избавления от пленившего его зла. Очевидно, что если он осознает факты своего положения и приложит к этому ум, он может сильно содействовать двум вышеуказанным процессам. Если он знает, что его дело — убить земные желания и как можно скорее удалиться в себя, то он серьёзно возьмётся за это. Но обычно вместо этого в своём невежестве он вынашивает и пестует эти желания, тем удлинняя их жизнь, и отчаянно цепляется за грубейшие частицы астральной материи, как можно дольше, потому что связанное с ними ощущение кажется ему наиболее близким к той физической жизни, которой он так страстно жаждет. Из этого мы видим, почему одной из важнейших составляющих работы невидимых помощников является разъяснение фактов умершим, и почему даже простое интеллектуальное знание теософических истин столь неопределимо для человека.

Впервые попадая на астральный план, умерший вовсе не всегда осознаёт, что он умер, и даже когда этот факт доходит до него, он вовсе не обязательно сразу же понимает, чем астральный мир отличается от физического. В физическом мире человек — раб множества настоятельных потребностей: он нуждается в еде, одежде и крове, а чтобы обеспечить их, ему нужны деньги, а для этого в большинстве случаев он должен выполнять какую-либо работу. Это настолько обычно для нас здесь, что когда человек освобождается от этого рабства, ему оказывается долгое время трудно поверить, что он действительно свободен, и во многих случаях он без всякой необходимости продолжает навязывать себе узы, которые в действительности он давно отбросил.

Так, мы иногда наблюдаем, как недавно умершие пытаются есть, как они готовят себе совершенно воображаемую еду или строят себе дома. Я сам видел, как человек в "стране лета"²¹ камень за камнем строил себе дом, и хотя он делал эти камни сам усилием мысли, он не мог усвоить тот факт, что тех же трудов ему стоило бы сделать себе сразу целый дом, примени он одно усилие того же рода. То открытие, что камни не имели веса, постепенно привело его к выводу, что нынешние его условия отличаются от тех, к которым он привык на земле, и он стал дальше их исследовать.

В "стране лета" люди окружают себя ландшафтами, созданными ими самими, хотя некоторые не берут на себя этот труд, пользуясь пейзажами, уже созданными другими. Живущие на шестом подплане, причём на поверхности земли, обнаруживают себя в окружении астральных соответствий существующих гор, деревьев и озёр, а потому избавлены от необходимости создавать для себя обстановку, но люди на высших подпланах, плавающие обычно на некотором расстоянии над земной поверхностью, обычно обеспечивают себе любую обстановку, какую пожелают, методом, описанным мною выше.

Самым распространённым примером этого бывает создание ими странных сцен, позаимствованных из различных писаний, и потому в этих областях мы постоянно встречаемся с неуклюжими и лишёнными всякого воображения

²¹ Так называют спириты загробный мир. Это соответствует средним уровням астрального плана. — *прим. пер.*

попытками воспроизвести такие идеи, как драгоценности, растущие на деревьях, моря стекла, смешанного с огнём, создания, полные глаз, и божества с сотнями рук и голов. Таким образом, вследствие невежества и предрассудков, которые им были свойственны в физической жизни, многие люди совершают множество бесполезной работы, когда они могли бы посвятить своё время помощи своим товарищам.

Для человека, который изучал теософию и потому понимает эти высшие планы, одной из самых приятных их особенностей является отдохновение и крайняя свобода, которые приходят от отсутствия всех этих назойливых потребностей, превращающих физическую жизнь в сплошное несчастье. Лишь мёртвый является абсолютно свободным человеком; он волен делать, что угодно, и тратить время так, как он решит сам, а потому и волен посвящать всю свою энергию помощи своим собратьям.

Животное одержание

Мы знакомы с идеей, что "я" на своём пути к перевоплощению иногда может отклониться от своего курса и на неопределённое время задержаться на астральных уровнях притяжением групповой души какого-нибудь вида животных, с чьими характерными чертами оно имеет близкое сходство. Мы знаем, что то же сродство иногда захватывает душу на астральном плане после смерти и удерживает её в очень близкой связи с животной формой, а также что в результате грубой жестокости возможно оказаться кармически соединённым с животным и ужасно страдать вместе с ним. Всё это было следующим образом описано г-жой Безант в письме в одну индийскую газету, перепечатанном в "The Theosophical Gleaner", т. XV, с. 231:

"Человеческое "я" не перевоплощается в животное, поскольку реинкарнация значит вхождение в физический проводник, который с тех пор принадлежит этому я и управляется им. Связь человеческого "я" с животной формой в наказание — это не перевоплощение; поскольку ни животная душа, надлежащий владделец тела, не лишается его, ни человеческое "я" не может управлять телом, к которому оно временно привязано. Человеческое я ни становится животным, ни теряет человеческие признаки, претерпевая это наказание. Ему не придётся снова развиваться через последовательные низшие стадии человеческого развития, и будучи освобождено, оно сразу приобретёт такую степень человеческой формы, на какую даёт право его прежнее воплощение. (См. случаи Джады Бхараты, и о жене риши, освобождённой прикосновением ноги Рамы — случаи, показывающие, что популярная идея о том, что человек *становится* камнем или животным ошибочна).

Факты таковы. Когда "я", человеческая душа, ошибочными желаниями или иначе, формирует очень сильную цепь привязанности к любому типу животного, астральное тело такого лица демонстрирует соответствующие животные характеристики, и в астральном мире — где мысли и страсти видимы, как формы — может принять вид животного. Таким образом, после смерти, в преталочке душа будет воплощена в астральное облачение, напоминающее или приближающееся к животному, чьи качества поощрялись во время земной жизни. И на этой стадии, или же когда душа возвращается к новому воплощению, и снова оказывается в астральном мире, в крайних случаях она может быть соединена

магнетическим сродством с астральным телом животного, к которому она приблизилась своим характером, и тогда через это астральное тело она будет прикована, как заключённый, к физическому телу животного. Будучи так прикована, она не сможет далее перейти к человеческому рождению, если она спускалась в физическую жизнь. Она поистине претерпевает рабство в наказание, будучи привязана к животному; она сознательна в астральном мире, обладает человеческими способностями, но не может ни управлять животным телом, к которому присоединена, ни выражать себя через это тело на физическом плане. Животная организация не обладает механизмом, нужным человеческому "я" для самовыражения; она может служить тюремщиком, но не проводником. Более того, животная душа не изгнана, она законный жилец и командир своего собственного тела. Шри Шанкарачарья очень ясно намекает на эту разницу между таким вот тюремным наказанием и превращением в камень, дерево или животное. Такое заключение — не перевоплощение, и называть его так — неточность; потому, будучи хорошо осведомлена о вышеприведённых фактах, я всегда говорила, что человеческое "я" не может перевоплотиться как животное, не может стать животным. Это не единственный опыт, который деградировавшая душа может пережить в невидимом мире, намёки о которых можно найти в индуистских шастрах, хотя ... заявления, сделанные там, частичны и очень неполны.

В случаях, когда "я" недостаточно деградировало для абсолютного заключения, но его астральное тело сильно озверело, оно может нормально перейти к человеческому воплощению, но физическом теле будут сильно отражены животные черты, чему свидетельством "монстры" — которые действительно часто отталкивающе животны — с лицами свиньи, собаки и т. д. Люди, уступая самым скотским грехам, навлекают на себя наказания, более страшные, чем они большей частью могут осознать, поскольку законы природы работают бесперебойно и дают каждому человеку урожай от семян, которые он посеял. Страдания, навлекаемые на сознательное человеческое существо тем, что оно на время отрезано от прогресса и самовыражения, очень велики, и конечно, исправляющие в своём действии; это в чём-то подобно тому, что переживается другими "я", связанными с телами человеческими по форме, но без здоровых мозгов — теми, кого мы зовём идиотами, безумцами и т. д. Идиотизм и сумасшествие являются результатами прегрешений, отличающихся по типу от тех, что вызывают объяснённое выше животное рабство, но "я" в этих случаях также присоединено к форме, через которую оно не может себя выражать."

Эти примеры представляют объяснение (или по меньшей мере часть объяснения) распространённого верования, что человек при определённых обстоятельствах может перевоплотиться в теле животного. В восточных книгах о том, что мы бы назвали тремя стадиями *одной* жизни, обычно говорится, как об отдельных жизнях. Говорится, что когда человек умирает на физическом плане, он сразу же перерождается на астральном — это просто значит, что тогда начинается его особая и полностью астральная жизнь; и таким же образом то, что мы называем переходом в небесную жизнь, называется смертью на астральном плане и перерождением на высшем уровне. Поскольку это так, легко понять, что один из вышеописанных ненормальных случаев может быть описан как "перевоплощение животным", хотя это вовсе не то, что бы мы подразумевали под этим термином, если бы применили его в теософической литературе.

В недавних исследованиях наше внимание привлёк случай, в чём-то отличающийся от описанных выше — в том, что связь с животным намеренно

создаётся человеческим существом с целью избежать чего-то, как он чувствует, ещё худшего. Несомненно, что этот тип был тоже известен древним и составляет один из классов, относимых в традиции к животным перевоплощениям. Я попытаюсь его объяснить.

Когда человек умирает, эфирная часть его физического тела выводится из более плотной части, и вскоре после этого (обычно за несколько часов) астральное отделяется от эфирного и начинается жизнь человека на астральном плане. Обычно человек находится без сознания, пока не освобождается от эфирного, и таким образом, когда он пробуждается к новой жизни, это происходит уже на астральном плане. Но есть некоторые люди, которые столь отчаянно цепляются за материальное существование, что их астральные проводники не могут вполне освободиться от эфирного, и они пробуждаются всё ещё окружённые эфирной материей.

Эфирное тело — всего лишь часть физического и само по себе не является проводником сознания — телом, в котором человек может жить и действовать. Таким образом эти люди оказываются в очень неприятных условиях, как бы подвешенными между двумя планами. Они отделены от астрального мира окружающей их оболочкой эфирной материи, и в то же время они потеряли физические органы чувств, лишь с помощью которых они могли прийти в полное соприкосновение с миром обычной земной жизни.

В результате они дрейфуют — одинокие, молчаливые и испуганные — в густом и мрачном тумане, неспособные поддерживать отношения с обитателями обоих планов, замечая иногда другие дрейфующие души, тоже находящиеся в несчастном положении, и неспособные общаться даже с ними, присоединиться к ним или задержать своё бесцельное блуждание, поскольку они тут же уносятся дальше и поглощаются беспросветной ночью. Время от времени эфирная завеса может отступать достаточно, чтобы позволить взглянуть на низшие астральные сцены, но они редко ободряющи и на самом деле часто принимаются за проблески ада; иногда на время частично виден какой-нибудь знакомый земной объект — обычно от вхождения в контакт с сильным мыслеобразом; но такие редкие и мучительные рассеивания тумана лишь только делают эту тьму более изматывающей и безнадежной, когда она смыкается опять.

Всё это время бедная душа не может осознать, что если бы она всего лишь прекратила безумно цепляться за материю, она бы моментально ускользнула (через несколько минут бессознательности) в обычную жизнь астрального плана. Но это именно то чувство, которого она не может вынести — чувство потери даже этого жалкого полусознания, которое у неё есть; она скорее будет вцепляться даже в ужасы этого серого мира всеохватывающего тумана, чем позволит себе погрузиться в то, что представляется ей морем небытия и полного уничтожения. Иногда, в результате злого и богохульного учения, полученного на земле, она боится отпустить себя и уйти оттуда, чтобы не попасть в ад. Во любом случае, её страдания, её безнадежность и крайнее уныние обычно чрезвычайны.

Из этого неприятного, вызванного самим же человеком положения есть несколько выходов. В нашей команде невидимых помощников есть те, кто специально посвятили себя поиску душ, находящихся в таком мучительном положении, и пытаются убедить их позволить себе из него ускользнуть; есть также много добрых людей и среди умерших, которые берут на себя эту разновидность астральной "работы в трущобах". Иногда такие попытки бывают успеш-

ными, но в целом немногим из этих жертв хватает веры и смелости оставить своё цепляние за то, что они называют жизнью, хотя это и слабое оправдание. Со временем эфирная оболочка изнашивается и естественный ход событий восстанавливается несмотря на их сопротивление; а иногда в сильном отчаянии они и предчувствуют этот результат, решив, что уничтожение предпочтительнее такой жизни и бесшабашно решаются уйти — и результат бывает для них поразительным, но приятным сюрпризом.

Однако находились и те, кому в период предшествовавшей этому борьбы выпало несчастье обнаружить неестественные методы некоторого оживления своего соприкосновения с физическим планом вместо бегства на астральный. Они могут легко сделать это через медиума, но обычно "дух-руководитель" медиума строго запрещает им доступ к нему. И он совершенно прав, поступая так, поскольку в своём ужасе и сильном желании они крайне беспринципны и могут одержать медиума и даже свести его с ума, борясь, как утопающий борется за жизнь; и всё это совершенно бесполезно, поскольку случайная удача может лишь продлить их страдания, укрепив ту материальную часть, от которой они прежде всего должны избавиться.

Иногда они ухитряются наброситься на кого-то, бессознательно являющегося медиумом, обычно на какую-нибудь чувствительную девушку; но такая их попытка может быть успешной только если "я" девушки ослабило контроль над её проводниками, допустив потакание нежелательным мыслям или страстям. Когда отношения "я" с проводниками нормальные и здоровые, оно не может быть изгнано неистовыми попытками таких бедных душ, как описанные нами.

За животным, однако, не стоит "я", хотя у него есть часть групповой души, про которую можно сказать, что оно занимает у него место "я". Этот фрагмент вовсе не так удерживает свои проводники, как могло бы "я", и может временно случиться и так, что называемое нами "душой" животного может быть изгнано значительно легче, чем душа человека. Иногда, как я сказал, человеческая душа, блуждающая в сером мире, оказывается достаточно несчастной, чтобы открыть это, и в своём безумстве она одерживает тело животного, или, если не получается выгнать животную душу полностью, ей удаётся приобрести частичный контроль, разделяя таким образом владение с законным владельцем. В таком случае она снова оказывается в соприкосновении с физическим планом через животное, она видит его глазами (часто весьма примечательный опыт) и чувствует любую причиняемую ему боль; фактически, в том, что касается её сознания, временно она — животное.

Один старый и уважаемый член одного из наших английских филиалов рассказал, что ему нанёс визит один человек, чтобы попросить совета относительно любопытных обстоятельств. Посетитель производил впечатление человека, видевшего лучшие времена, но теперь он впал в такую жалкую нищету, что соглашался на любую предложенную ему работу и таким образом случилось, что он стал забойщиком на огромной скотобойне. Он заявил, что оказался абсолютно неспособен выполнять свою отвратительную задачу, потому что когда он собирался забить этих созданий, его постоянно прерывали крики боли, от которых разрывалось сердце, и голоса, которые говорили: "Смилуйтесь над нами! Не бейте, ведь мы человеческие существа, заточённые в этих животных, и страдаем от их боли". Поскольку он слышал, что Теософическое Общество занимается таинственными и сверхъестественными делами, он пришёл попросить

совета. Несомненно, этот человек был частично яснослышающим или просто достаточно чувствительным для того, чтобы уловить мысли этих бедных созданий, которые соединили себя с животными, и эти мысли естественно представлялись ему в виде слышимых криков пощады. Неудивительно, что он не смог продолжать своего занятия.

Возможно, это заставит приостановиться тех, кто употребляет мясо, кто называет убийство животных "спортом", и больше всех — вивисектора, ведь человек, который убивает или мучает животное, возможно причиняет невыразимые страдания какому-нибудь человеческому существу.

Я почти не сомневаюсь, что возможность для человека материального ума сделать эту жуткую ошибку составляет рациональное зерно верований различных племён в то, что некоторых животных ни в коем случае нельзя убивать — "чтобы по незнанию не изгнать дух предка". Ведь человек, связывающий себя с животным таким вот образом, не может оставить тело животного по своей воле; даже если он достаточно научен, что захочет выйти, он сможет сделать это лишь постепенно и со значительным усилием, растягивающимся, возможно, на много дней. Обычно он освобождается лишь при смерти животного, и даже тогда сохраняется астральная привязанность, которую нужно разорвать. После смерти животного такая душа иногда старается одержать другого члена того же стада, или же любое другое создание, которое она может схватить в своём отчаянии.

Я заметил, что животные, одержанные или полудержанные человеческими существами, часто избегаются остальной частью стада и вызывают у него страх, и на самом деле они сами наполовину сведены с ума яростью и ужасом происходящего и своей собственной беспомощностью. Похоже, животные, на которых обычно так набрасываются, обычно бывают из самых малоразвитых — рогатый скот, овцы и свиньи. Более разумные создания, такие как собаки, кошки и лошади, предположительно изгоняются не так легко — хотя моё внимание однажды привлёк особый ужасающий случай, когда католический священник таким вот образом привязал себя к коту. Ещё был известный случай с обезьяной Пандхарпура, проявившей столь удивительное знание брахманских церемоний. Но в большинстве случаев душа-одержатель должна довольствоваться тем, что может достать, поскольку усилие, чтобы преодолеть даже более глупых животных, обычно требует крайнего напряжения её сил.

Это одержание животных представляется современной заменой ужасающей жизни вампира. Во время четвёртой коренной расы люди, бешено цеплявшиеся за материальную жизнь, иногда ухитрялись поддерживать низкую и невыразимо ужасную форму жизни в собственных физических телах, поглощая живую кровь у других. В пятой расе это, к счастью, не представляется возможным, но люди того же типа иногда впадают в эту ловушку животного одержания — достаточно плохую, несомненно, но всё же не столь крайне отвратительную и отталкивающую, как вампиризм. Так что даже в самых худших и низших своих аспектах мир улучшается!

Я знал об отдельных случаях двух других типов животного одержания; в одном из них злой умерший имел обыкновение временно захватывать тело определённого животного для особых злых целей, а в другом восточный колдун в качестве акта мести за оскорбление его религиозной веры месмерически присоединил свою несчастную жертву к животному после смерти. Это могло быть сделано, только если в жертве существовала какая-то слабость, при помощи ко-

торой колдун мог её захватить, и если она намеренно совершила нечто, что кармически дало ему власть над ней. Обычно же никакие подобные случаи вовсе невозможны.

Все одержания — человеческого или животного тела — зло и помеха для души одержателя, поскольку они на время крепко удерживают её в материальном и таким образом задерживают её естественное продвижение в астральную жизнь, помимо, конечно же, создания всех видов нежелательных кармических связей. Эта серая жизнь, подобно почти всем другим неприятным возможностям, связанными с жизнью после смерти, может быть лишь результатом невежества относительно истинных условий этой жизни. Чем больше мы узнаём о жизни и смерти, тем более важным представляется наш долг прилагать все усилия для распространения знания теософии, поскольку становится только яснее и яснее, что в этом знании — жизнь, счастье и прогресс для всех.

Индивидуализированные животные

Когда индивидуализированное животное умирает, оно ведёт довольно продолжительную и счастливую астральную жизнь, в течение которой оно обычно остаётся в непосредственном соседстве со своим земным домом и в ближайшем соприкосновении со своим особым другом и защитником — способное видеть его и получать удовольствие от общества своего друга в такой же мере, как и всегда, хотя само и невидимое последнему; а его память о прошлом существовании будет такой же совершенной, как была и на земле. За этим следует ещё более счастливый период того, что иногда называется "дремлющим сознанием", который будет продолжаться до тех пор, пока в каком-нибудь будущем мире не будет принята человеческая форма. Всё это время оно будет находиться в состоянии, аналогичном состоянию человеческого существа в небесном мире, хотя и на несколько низшем уровне. Оно будет создавать себе окружение, даже если сможет осознавать его лишь в полусне, и оно несомненно будет включать присутствие своего земного друга в самом его лучшем и симпатизирующем настроении. Для каждого существа, входящего в соприкосновение с этим миром, вступает ли оно только в человеческую эволюцию или готовится шагнуть за её пределы, небесный мир означает высочайшее блаженство, на которое это существо на своём уровне способно.

Локализация состояний

Идея местоположения применима и к подпланам астрального, но лишь в ограниченной мере. Несомненно, здесь, на поверхности земли, нас окружает материя всех степеней, и живущий человек, использующий во время сна своё астральное тело, входит во соприкосновение со всеми ими одновременно и может получать впечатления от их всех. То есть, если используя своё астральное тело во время сна, я посмотрю на астральное тело другого живущего человека, я увижу всё это тело, включая, конечно же, материю каждого подплана. Но у обычного умершего вследствие деятельности того, что обычно называют эле-

менталом желания,²² в астральном теле происходит перестановка, и вообще говоря, принимать впечатления может лишь один тип астральной материи.

То, что мы называем "зрением" на астральном плане, на самом деле вовсе не зрение, поскольку это слово подразумевает использование особого органа, предназначенного для восприятия определённых вибраций. Астральное же познание построено совсем на другом принципе. Часто говорят, что человек может "видеть" любой частью своего астрального тела — то есть принимать впечатления извне и передавать их к внутреннему сознанию в астральном теле может всякая частица. Но не каждая частица способна принимать все возможные впечатления.

Например, я познаю низший тип астральной материи при помощи материи того же подразделения, имеющейся в моём собственном астральном теле, и его вибрации я получаю через те частицы этой низшей материи, которые в данный момент оказались на поверхности моего астрального тела. Поскольку во время жизни все частицы астрального тела находятся в постоянном взаимном движении, во многом напоминая частицы кипящей воды, неизбежно получается так, что на поверхности астрального тела представлены все подразделения этой материи, и вот почему я могу видеть все уровни одновременно. У обычного же человека после смерти, из-за концентрического перераспределения, сделанного элементом для практических целей, снаружи оказывается лишь один тип материи, потому доступный ему вид окружающего астрального мира получается очень несовершенным.

Если он, заключённый в оболочку из материи низшего типа, посмотрит на астральное тело живого человека, он увидит лишь часть, состоящую из этого самого типа материи, но поскольку он вовсе не сознаёт ограниченности своих способностей, он неизбежно решит, что видит всё астральное тело человека, а потому заключит, что этот человек не обладает иными чертами характера, кроме совсем уж неудовлетворительных, которые только и выражаются через материю этого подплана.

И живя среди всех видов возвышенных влияний и прекрасных мыслеформ, он почти что совсем не сознаёт их существования, поскольку те частицы его астрального тела, которые могли бы ответить на их вибрации, тщательно запечатаны там, где до них нельзя добраться. Этот низший тип астральной материи соответствует твёрдому подразделению физической, а астральное соответствие всякого твёрдого физического предмета состоит именно из этого — седьмого подразделения астральной материи, если нумеровать подпланы сверху вниз. Астральные соответствия пола, стен и мебели комнаты — все состоят из этого низшего типа материи, а потому только что умерший обычно ясно их видит, в то же время совершенно не сознавая окружающее его огромное море мыслеформ, поскольку почти все они построены из комбинаций более тонких типов астральной материи.

Со временем, по мере того как сознание постепенно удаляется внутрь себя, эта оболочка из грубейшего типа материи атрофируется и начинает распадаться; материя более высшего типа открывается и становится поверхностью, через которую могут приниматься впечатления. Поскольку обычно это происходит постепенно, это означает, что человек замечает, что соответствия физических предметов всё тускнеют и тускнеют, и вовсе не обязательно переместив-

²² См. главу "Элементал желания" в разделе пятом — *прим. ред.*

шись в пространстве, он обнаруживает, что живёт уже в другом мире. Если бы в течение этого он встречал вас через некоторые интервалы времени, то стал бы замечать то, что представлялось бы ему в виде значительного улучшения вашего характера. Но это значило бы не то, что вы обязательно изменились, но что он приобретает способность оценить высшие вибрации черт вашего характера и теряет способность воспринимать низшие. Ваши склонности могли остаться теми же, но умерший, сначала увидев лишь худшие черты, постепенно перешёл к состоянию, в котором его сознанию доступны лишь лучшие и высшие стороны вашего характера.

Вот это-то и подразумевается под переходом с одного подплана на другой — человек теряет из виду одну часть того удивительно сложного явления, которое представляет собой астральный мир, и ему становится видна другая его часть. В конце концов, это лишь повторение в малом масштабе того, что происходит с нами, когда мы переходим с плана на план. Весь астральный мир, и весь мир ментальный — вокруг нас здесь и сейчас, но пока наше сознание сфокусировано в физическом мозгу, мы совершенно их не сознаём. Со смертью сознание переносится в астральное тело, и мы сразу же видим астральную часть нашего мира, потеряв из виду физическую. Когда ещё позже мы потеряем в свою очередь и астральное тело и будем жить в ментальном, мы будем сознавать (хотя лишь частично) ментальную часть нашего мира, и на время совершенно упустим и астральную, и физическую. И точно так же, как человеку, живущему на астральном плане, можно не подчиниться элементалу желаний и настойчиво удерживать частицы астрального тела в постоянном движении, так и живущему физической жизнью можно пройти такую подготовку, что физическое, астральное и ментальное сознания будут в его распоряжении практически одновременно, но это подразумевает значительное продвижение вперёд.

Теософ, который понимает условия астрального плана, первым делом не даёт элементалу желания произвести перераспределение материи астрального тела; а если же это случится в момент бессознательности, который следует сразу же после смерти, те из нас, кто старается помочь умершему, сразу же разрушат перестройку, произведённую элементалом, и вернут астральное тело в точно то же состояние, в котором оно было при жизни, то есть когда все разновидности материи естественным образом перемешаны; так что умерший сможет воспринимать весь астральный план, а не только одно его подразделение. Таким образом, его астральная жизнь с самого начала будет совершенной, и он сможет быть более полезным человеком, чем если бы был ограничен лишь одним подпланом.

Условия небесной жизни

Основная трудность в понимании условий небесной жизни происходит из нашей закоренелой привычки думать о личности, как о самом человеке. Если между двумя друзьями существует привязанность, мы должны помнить, что связь эта между душами, а не между телами — что они друзья на земле, потому что в совсем других телах они знали и любили друг друга на протяжении, возможно, тысяч лет. Этот факт сводит вместе их тела на физическом плане, но это не даёт им понимать друг друга больше, чем позволяют их физические способ-

ности. Более того, на каждом — три тяжёлых завесы в виде метального, астрального и физического тел, которые скрывают их истинные "я" друг от друга.

Когда один из них умирает, он переходит на астральный план, и там лицом к лицу встречается со своим другом во время сна последнего. Даже тогда он может видеть в своём друге намного большее, поскольку каждый из них в эти часы сна освобождён от самой тяжёлой из этих трёх завес. Умерший всё ещё имеет дело лишь с личностью своего друга, и потому, если на последнего, в его дневной жизни, свалится какая-нибудь большая печаль, она неизбежно отразится и в его астральной жизни, и умерший сможет это воспринять. Ведь наши жизни сна и бодрствования в реальности составляют одну жизнь, и во время сна мы сознаём этот факт, и перед нами открывается связанная память обоих. Потому вы увидите, что астральное тело живущего друга, с которым имеет дело друг умерший — это астральное тело личности, а потому оно вполне сознательно о том, что с этой личностью происходит.

Когда же достигается небесный мир, всё это меняется. Умерший действует тогда уже в своём ментальном теле — в том же, которое он использовал в прошедшей земной жизни, но он не встретит там ментального тела, которым его друг при жизни пользуется. Напротив, умерший сам, своей мыслью построит для своего друга совершенно отдельное ментальное тело, а одушевлять его будет само "я" этого друга, работая со своего собственного уровня, из каузального тела. Для друга это — дополнительная возможность деятельности на ментальном плане, во всех отношениях совершенно отдельная от личности его физической жизни.

Одному человеку невозможно одновременно одушевлять более чем одно физическое тело, но вполне можно одушевлять любое количество мыслеформ, которые могут сделать для него другие люди на ментальном плане в ходе своей небесной жизни. Я думаю, именно неправильное понимание этого факта привело некоторых к мысли, что несколько физических тел могут быть воплощениями одного человека.

Потому будет видно, что хотя всякая беда и печаль, которая может постигнуть личность живущего человека, понтытным образом повлияет на ментальное тело, она ни малейшим образом не подействует на другую его мыслеформу, используемую в качестве дополнительного ментального тела. Если в этом проявлении он вообще будет знать о подобных печалях и неприятностях, он будет относиться к ним с точки зрения каузального тела — то есть это не будет для него вообще печалью или неприятностью, а лишь уроком или выработкой какой-то кармы. И это вовсе не будет иллюзией, поскольку здесь-то он видит всё так, как оно на самом деле, то есть с точки зрения "я", находящегося на своём собственном плане. Это наш низший личностный взгляд является заблуждением, поскольку мы видим беды и печаль там, где на самом деле лишь шаги нашего пути восхождения.

На этом уровне наши друзья могут узнать друг друга куда лучше, потому что на индивидуальность каждого наброшена лишь одна завеса — ментального тела, но всё же она есть. Если умерший знал своего друга при жизни лишь с одной стороны, то лишь через эту сторону этот друг сможет выразиться для него в небесном мире. Он может выразить эту свою сторону намного полнее и удовлетворительнее, чем раньше, но он в значительной мере ограничен этой стороной. И всё же, это более полное выражение, чем то, что умерший был способен видеть на низших планах. Он вовсе не забывает, что есть такая вещь, как страда-

ние, поскольку ясно помнит свою прошедшую жизнь, но теперь он понимает многие вещи, которые были ему неясны, когда он жил на физическом плане, а радость настоящего для него столь велика, что печаль кажется ему почти что сном.

Спрашивают, как же мы, ещё живущие на земле, можем общаться с нашими друзьями на небесах. Если под "нами" вы понимаете нашу личность, то она с ними не беседует. Это делает истинное "я", как уже было сказано, но за завесой личности мы об этом ничего не знаем.

Представьте, что умерла добрая католичка, сильно любившая свою дочь, и после того как мать достигла небесного мира, дочь приняла теософию. Мать будет продолжать представлять дочь ортодоксальной христианкой, и разве не будет это иллюзией? Да, она будет под ней находиться, ведь это пример одного из возможных ограничений, которые я ранее упоминал. Если мать сможет видеть лишь те мысли своей дочери, которые могут быть выражены через ортодоксальные идеи, то в новом откровении, полученном дочерью, естественно, будут моменты, которые мать будет мало способна усвоить. Однако в той мере, в какой "я" дочери приобрело от того, чему научилась её личность, со стороны дочери проявится склонность расширять и совершенствовать представления матери, но это всегда будет делаться согласно направлениям, привычным последней. Не будет ни чувства разницы мнений, ни уклонения от обсуждения религиозных тем.

Вы поймёте, что я говорю здесь о человеке обыкновенном; в случае же более продвинувшегося человека, который уже вполне сознателен в каузальном теле, он может сознательно направиться в мыслеформу, которую обеспечил ему друг в небесном мире, как в дополнительное ментальное тело, и работать в нём с определённым намерением. Так что если такой человек приобретёт дополнительные знания, он может прямо и намеренно передать их своему другу. Таким же способом с учениками, принявшими небесную жизнь, работают Учителя, в огромнейшей степени меняя их характер.

Состояние человека в небесной жизни зависит от количества имеющейся в нём духовной силы. Их двух людей того же класса или типа более духовный естественным образом остаётся там на более долгое время, но следует учитывать, что сила эта может использоваться быстро или медленно согласно потребностям развития каждого человека. Те, кто особо посвятили себя работе для Великих, а через них — служению человечеству, скорее всего испытают опыт, в чём-то отличающийся от обычного. Очевидно, что наши Учителя уже много тысячелетий назад образовали команду служителей и помощников из числа предложивших себя для такой работы, и используют эту группу людей, как отряд пионеров, посылаемых повсюду, где требуется работа этого типа.

Читавшие в "Теософисте" о жизнях Алкиона²³ поймут, что герой этой примечательной истории — член этой команды, или, вероятно, лучше сказать, одной из этих команд. По этой-то причине можно обнаружить, что те же люди в последующих воплощениях снова и снова собираются вместе в самых разнообразных местах. Очевидно, что в группе из ста человек должны быть различия, и некоторые непременно производят больше духовной силы, чем другие, а карма может поместить их в разное окружение, и всё же один великий факт того, что

²³ Впоследствии эти истории были опубликованы отдельной книгой "Lives of Alcyone" — *прим. пер.*

они посвятили себя служению другим, пересиливает все эти препятствия, и они сводятся вместе, чтобы их можно было использовать, как единое целое.

Будьте уверены, что в этом нет никакой несправедливости, и что никто из них, по той или иной причине, не избежит и малой части заслуженной ими кармы. Действительно, предложившие себя для служения в ходе его нередко значительно страдают — иногда из-за необходимости быстрой очистки их прошлой кармы, чтобы они были свободны для высшей работы без всяких кармических препятствий, а в других случаях — потому что их работа жизнь за жизнью делала невозможным исполнение той кармы, которая иначе к ним бы пришла, и эти значительные накопления могут разом свалиться на них в виде какой-нибудь огромной катастрофы. Примеры действия обоих этих методов можно найти в жизнях Алкиона.

В случае огромного большинства человечества особого вмешательства извне нет, и небесная жизнь каждого идёт своим обычным темпом. Естественно, разница во времени исполнения подразумевает и разницу в интенсивности, которая демонстрируется в большем или меньшем сиянии ментального тела. Более развитый человек, особенно поставивший перед собой идею служения, обычно создаёт во время своей небесной жизни карму, и таким образом он может изменять её даже когда она в действии.

Верно, что Е. П. Блаватская в "Ключе к теософии" заявляет, что небесная жизнь для материалиста невозможна, поскольку на земле он не верил в какое-либо подобное состояние, но мне представляется вероятным, что она употребляла слово "материалист" в более узком смысле, чем оно используется обычно, поскольку в той же книге она заявляет, что для него никакая сознательная жизнь после смерти невозможна вовсе, в то время как среди тех, чья ночная работа проходит на астральном плане, общеизвестно, что там можно встретить многих из тех, кого мы обычно называем материалистами, и они вовсе не бес-сознательны.

Например, один известный материалист, близко знакомый одному из членов нашего общества, был недавно обнаружен своим другом в высшем подразделении астрального мира, где он окружил себя книгами и продолжал свои исследования почти так же, как делал это и на земле. Будучи спрошен своим другом, он охотно признал, что теории, которых он придерживался на земле, были опровергнуты непреодолимой логикой фактов, и тем не менее, его склонность к агностицизму была ещё достаточно сильна, чтобы не дать ему принять то, что говорил ему друг о существовании ещё более высокого духовного состояния в небесном мире. И всё же в характере этого человека конечно же было многое, что могло бы найти полное выражение лишь в небесном мире, а поскольку его полное неверие в какую-либо жизнь после смерти не предотвратило его астрального переживания, то не видно причин и полагать, что оно может пресечь должное действие в нём высших сил на ментальном плане.

В здешнем мире мы постоянно обнаруживаем, что природа не делает никаких скидок на наше невежество относительно её законов, и если находясь под впечатлением, что огонь не жжёт, человек сунет в него руку, он быстро убедится в своей ошибке. Точно так же и неверие человека в будущее существование никак не подействует на законы природы, и по меньшей мере в некоторых случаях он просто обнаружит после смерти, что находился в заблуждении. Тот вид материализма, который имела в виду Блаватская, это, вероятно, что-то намного более грубое и агрессивное — то есть когда у человека вряд ли есть какие-либо

качества, которые для своего выражения потребуют небесной жизни, но пока таких случаев нам наблюдать не доводилось.

Карма в небесной жизни

В ранний период нашего изучения теософии мы были склонны смотреть на все другие миры, кроме физического, как на почти что исключительно театр следствий, но не причин. Предполагалось, что человек в значительной мере трагил жизнь на создание кармы, а своё существование на астральном и ментальном планах — на её исполнение, и предположение, что человек мог как-либо создавать ещё карму даже на астральном плане, считалось почти еретическим.

Но годы шли, некоторые из нас смогли изучать астральные условия лично, и тут стало очевидным, что эта идея была ошибочной, поскольку оказалось явно возможным, работая на этом плане, производить разного рода действия, влекущие далекоидущие результаты. Мы скоро увидели, что такие результаты может производить не только человек, всё ещё привязанный к физическому телу, но это было и в силах того, кто уже отбросил этот проводник. Мы обнаружили, что любой развитый человек в астральной жизни после физической смерти столь же активен во всех отношениях, как и в предшествовавшей физической жизни, и что он несомненно может помогать или вредить не только своему прогрессу, но и прогрессу остальных в той же мере, что и раньше, а следовательно, что он всё время порождает карму величайшей важности.

Эти изменённые взгляды на посмертные условия постепенно проникли и в нашу литературу, и можно считать, что они теперь общеприняты среди теософов. Но на протяжении долгих лет после того, как мы подправили свои представления по этому важному вопросу, мы всё же придерживались идеи, что хотя бы в небесном мире человек не должен делать практически ничего, кроме как наслаждаться условиями, которые он создал для себя в течение предыдущих стадий своего существования. В целом для обычного человека это верно, хотя мы не всегда осознаём, что даже в ходе получения этих удовольствий обитатель небесного мира воздействует на других, а потому производит результаты.

Тот же, кто смог поднять своё сознание на уровень каузального тела, уже соединил высшее и низшее я (если использовать старую терминологию), и к нему заявления, сделанные о среднем человечестве, естественно, неприменимы. Он владеет сознанием "я" на протяжении всей физической жизни, и на него вообще не действует ни смерть физического тела, ни даже вторая и третья смерти, при которых он оставляет соответственно астральное и ментальное тела. Вся эта последовательность жизней для него — лишь одна долгая жизнь, а то, что мы называем воплощением — день в этой жизни. На протяжении всей его дальнейшей человеческой эволюции его сознание вполне активно, а из этого естественно следует, что он создаёт карму в один период так же, как и в другой; и в то время как его положение в любой данный момент является результатом причин, запущенных им в действие в прошлом, нет момента, в который бы он не изменял свои условия силой мысли и применением воли.

Люди, достигшие этого, сейчас редки, но есть и другие, обладающие подобной способностью в меньшей степени. У каждого человека, после того, как он проведёт жизнь на астральном и ментальном планах, бывает мгновенная вспышка сознания "я", при которой он видит свою последнюю жизнь, как це-

лое, и получают впечатление об успехе или неудаче назначенной для неё работы. Вместе с этим он получает и предсказание будущей жизни, в общем узнавая, какой урок предстоит выучить, или какой именно нужно в ней сделать прогресс. "Я" очень медленно пробуждается к тому, чтобы оценить эти проблески, но когда приходит к их пониманию, то, естественно, начинает ими пользоваться.

Таким образом, постепенно, неощутимо малыми этапами, человек приходит к той стадии своего развития, когда этот проблеск уже не является одномоментным, и он способен рассмотреть вопрос более полно и посвятить некоторое время планам на следующую жизнь. Его сознание постепенно возрастает, и он приходит уже к вполне ощутимой жизни на высших уровнях ментального плана каждый раз, когда их касается. Достигнув этой стадии, он скоро обнаруживает, что он — одно из огромного количества "я", и что в этой жизни среди них он может заниматься и чем-то другим, кроме составления планов на будущее. Он может жить и живёт сознательной жизнью среди себе равных, и в ходе её он многими способами на них влияет и сам в свою очередь подвергается влиянию. Потому здесь есть возможность производить карму, причём в масштабе, совершенно недоступном на низших планах — ведь каждая мысль на этих высших ментальных уровнях обладает силой, совершенно несравнимой с той, которая есть у нашей ограниченной мысли во время физической жизни.

То, о чём я говорю, совершенно отлично от сознания, приходящего с соединением высшего и низшего я. Когда этот подвиг совершён, сознание человека всё время пребывает в "высшем я", и из него действует через любой проводник, который ему случится использовать. Но в случае человека, ещё не достигшего этого единения сознания, "я" вступает в деятельность, только когда ему уже не мешают какие-либо низшие проводники, и существует так, лишь пока снова не пошлёт себя вниз, в воплощение, поскольку как только оно примет какое-либо низшее тело, его сознание временно сможет проявляться лишь через него.

Кроме этого совершенного сознания "я", есть и другие стадии развития, которое необходимо отметить. У обыкновенного "человека с улицы" обычно нет никакого определённого и устойчивого сознания вне физического плана. Его астральное тело может быть вполне развито и годно для использования в качестве проводника любым способом, но он, вероятно, ещё не привык им пользоваться, а потому его переживания в астральном мире имеют смутный и неуверенный характер. Иногда он может живо вспомнить одно из них, но всё время сна физического тела для него пусто.

Следующая за этим стадия — это постепенное развитие привычки использовать астральное тело, со временем сопровождаемое и некоторыми воспоминаниями о сделанном в нём. Заканчивается это полным открытием астрального сознания, хотя обычно это случается лишь в результате определённых усилий в направлении медитации. Когда это раскрытие достигнуто, сознание человека становится непрерывным и ночью, и днём, и так до конца астральной жизни, поскольку он избегает обычной временной потери сознания в момент смерти физического тела.

Следующая за этим стадия — и обычно, стадия длинная — развитие сознания ментального тела, и при её достижении всякая личность остаётся сознательной с физического рождения до конца жизни в небесном мире. Но даже тогда это всего лишь сознание личности, а не "я", и для полного единения с ним должен быть предпринят ещё один шаг.

Ясно, что люди, достигшие любого из этих состояний, совершают свою карму повсюду, куда только достигает их сознание, но как насчёт обычного человека, которому ещё не вполне удалось хотя бы соединить астральное сознание с физическим? Настолько, насколько он как-либо действует на астральном плане во время сна, он должен производить результаты. Если он чувствует, даже слепо, любовь и привязанность к некоторым лицам, и во время сна отправляется к ним со смутными доброжелательными мыслями, он неизбежно в некоторой мере повлияет на них, и эффект должен быть хорошим. А потому и у него нет возможности избежать для себя соответствующей реакции, которая тоже будет хорошей. К сожалению, то же верно и касательно мыслей неприязни или активной ненависти, и результат тут не может не быть для него болезненным.

Когда же, после смерти, он уже всецело живёт в астральном мире, его сознание обычно бывает намного более определённым, чем оно было во время сна его физического тела, соответственно он лучше способен думать и намеренно действовать в отношении других людей; так его возможности создавать хорошую или плохую карму возрастают. Но когда такой человек заканчивает свою астральную жизнь и переходит в небесный мир, он достигает состояния, где активная деятельность для него больше невозможна. При жизни он поощрял лишь некоторые направления деятельности своего ментального тела, а теперь, когда ему приходится жить всецело в этом теле, он оказывается заключён в нём, как в башне, отрезан от окружающего мира и способен смотреть на него лишь через те окна, которые он открыл путём упомянутой деятельности.

Через эти окна на него действуют могущественные силы ментального плана; он откликается на них и ведёт жизнь живой радости, которая, однако, ограничена этими конкретными направлениями. Но хотя он таким образом оказывается отрезан от полного наслаждения возможностями ментального мира, не следует полагать, что он хотя бы в малейшей степени сознаёт ограниченность своих действий и чувств. Напротив, он полон блаженства до крайнего уровня, на который он способен, и для него немислимо, что может быть б`ольшая радость, чем переживаемая им самим. Верно, что он заключил себя в некоторые пределы, но он их совершенно не сознаёт, и у него есть всё, чего он только может пожелать, или о чём он в этих пределах может помыслить. Он окружил себя образами своих друзей, и через эти образы он в действительности связан с ними гораздо сильнее, чем когда либо был на любом другом плане.

Давайте посмотрим, какими же он обладает возможностями для создания кармы в этой любопытно ограниченной жизни — ограниченной, мы должны помнить, лишь с точки зрения ментального мира, поскольку в выбранных особых направлениях возможности здесь куда больше, чем в физической жизни. В таких условиях человек не может начать новую линию любви или благоговения, но по уже заданным направлениям они будут заметно мощнее, чем могли быть при тяжёлых ограничениях физического тела.

Обычный человек, типа описанного нами, совершенно ненамеренно и бессознательно для себя, в течение всей своей небесной жизни производит три отдельных результата. Возьмём например эмоцию любви или привязанности. Он сильно чувствует её к некоторым друзьям, и вероятно, что даже после его смерти эти друзья всё ещё будут сохранять о нём добрые воспоминания, таким образом память о нём не может не оказать влияния на их личности. Но совершенно отдельно от этого существует эффект, упоминавшийся мною выше — он создаёт образ каждого из друзей, и тем вызывает сильный отклик от "я" каждого

друга. Любовь, изливаемая им на это "я" (проявляющаяся через мыслеформу, для него созданную) — это мощная благотворная сила, которая сыграет вовсе не незаметную роль в эволюции этого "я". Она пробуждает в нём столько ответного чувства, сколько иначе никак бы не могло быть вызвано, а равномерное усиление этого превосходного качества на протяжении столетий небесной жизни заметно поднимает его друга по шкале эволюции. Когда такое делается для другого "я", это несомненно действие, порождающее карму, даже если человек, запустивший весь этот механизм в действие, сделал это без всякого понимания.

Иногда действие такой силы на "я" ещё живущего друга может даже проявиться в его личности на физическом плане. Действие производится на "я" через особую мыслеформу, но личность друга, ещё живущего в этом мире — это проявление того же "я", и если оно значительно изменится, то по меньшей мере возможно, что это изменение отразится и в физическом проявлении на этом низшем плане. Могут спросить, почему мысль человека, находящегося в небесном мире, не действует на его друга точно таким же образом, как мысль живущего человека — то есть почему вибрации, посланные его ментальным телом, не могут прямо подействовать на ментальное тело друга, и почему оно не создаёт мыслеформу, которая прошла бы через пространство и привязалась к его другу обычным способом. Если бы он передвигался по ментальному плану свободно и сознательно, то происходило бы именно это, но причина, почему он этого не делает — в специфических условиях, в которых находится в небесном мире человек.

Человек в небесной жизни совершенно отрезает себя от остального мира, причём от ментального мира так же, как и от остальных, и живёт в оболочке из своих собственных мыслей. Если бы его мысли могли достичь нас обычным путём, то и наши могли бы достичь его точно так же, но мы знаем, что это не так. Мыслеформа, созданная им для друга, находится внутри его собственной оболочки, и потому он может на неё влиять; а поскольку в эту мыслеформу излилось "я" друга, сила достигает его именно таким путём. А уже из этого "я", как мы сказали, она может в некоторой мере проявляться даже в личности друга, живущего здесь. Что же касается ментального плана, то оболочка там действует подобно скорлупе яйца на физическом плане. Единственный способ поместить что-либо в яйцо, не разбивая скорлупы — влить это из четвёртого измерения, или найти силу, вибрации которой достаточно тонки, чтобы проникнуть между частицами оболочки, не тревожа их. Это верно и в отношении этой ментальной оболочки — в неё не могут проникнуть вибрации материи её уровня, но более тонкие вибрации, принадлежащие "я", могут пройти туда без малейших затруднений, так что на неё можно свободно действовать сверху, но не снизу.

Мыслеформу, сделанную умершим, можно считать чем-то вроде дополнительного ментального тела, сделанного для друга, на которого изливается любовь, и подаренная ему. На земле личность об этом ничего не знает, но "я" вполне сознаёт это и погружается в это тело с радостью и охотой, сразу же понимая, что это предоставляет ему дополнительную возможность для проявления, а потому — для эволюции. Из этого следует, что человек, добившийся всеобщей любви и имеющий много друзей, будет развиваться куда быстрее, чем человек более обыкновенный; и это, очевидно, карма, связанная с развитием им в себе качеств, за которые он столь любим.

Таков прямой результат действия человека, находящегося в небесной жизни, на другие индивидуальности, но есть ещё два аспекта этой деятельности

в целом, которые нельзя игнорировать. Человек, таким образом изливая огромный поток любви, и вызывая подобные потоки у своих друзей, определённо очищает окружающую ментальную атмосферу. Для мира и человечества хорошо развиваться в атмосфере, заряженной такими чувствами, поскольку они действуют на всех его обитателей — дэв, людей, животных, растения — на каждую из этих разнообразных форм жизни они оказывают влияние, и влияние это всегда благотворное.

Второй, и более важный из результатов, касающихся мира в целом, будет легко понятен тем, кто изучал книгу "Мыслеформы", поскольку там сделана попытка показать изливание логоса в ответ на мысль бескорыстного благоговения. Часто объяснялось, что такой отклик нисходит не только на пославшего мысль — он помогает наполнять резервуар духовной силы, предоставленный нирманакаями в распоряжение Учителей Мудрости и их учеников, чтобы они использовали её для помощи человечеству.²⁴ Что верно для религиозных чувств, верно и для неэгоистичной любви, и если всякий порыв таких чувств производит столь великолепный результат даже в ограниченной физической жизни, то легко увидеть, что куда более сильное их изъяснение, поддерживаемое в течение, возможно, тысячи лет, сделает в этот резервуар действительно заметный вклад, а это принесёт миру блага, которые не оценить в понятиях, доступных нам на физическом плане.

Таким образом ясно, что хотя способность человека делать добро увеличивается по мере роста его сознания в этих высших мирах, даже совершенно обычный человек, ещё не обладающий особым развитием сознания, всё же может во время пребывания на высших планах принести огромное благо. Во время своей долгой жизни в небесном мире он может принести пользу своим собратьям и тем создать себе много хорошей кармы, но чтобы сделать это, он должен быть человеком бескорыстной любви и преданного служения. Это-то качество неэгоистичности или самозабвения и даёт ему силу, а потому это та добродетель, которую каждый должен сознательно воспитывать сейчас, чтобы после смерти он мог наилучшим образом воспользоваться теми намного более длительными периодами, условий которых он сейчас не может понять и осознать.

²⁴ Нирманакайя — высокоразвитое существо, решившее остаться в соприкосновении с землёй, чтобы посылать потоки духовной силы, помогая эволюции.

Раздел седьмой

АСТРАЛЬНАЯ РАБОТА

Невидимые помощники

Люди часто пишут нам, спрашивая возможности быть допущенными в команду невидимых помощников, и интересуются, какая подготовка для этого необходима. Желаящие взять на себя эту работу должны основательно ознакомиться с книгой, вышедшей под таким названием, и уделить особое внимание развитию в себе качеств, в ней описанных. Мне немного остаётся добавить к написанному мною там, за исключением того, что я бы посоветовал каждому желающему заняться работой на астральном плане узнать заранее как можно больше об условиях жизни на нём.

В астральной жизни мы совершенно те же люди, что и здесь, но некоторые ограничения устраняются. Наши интересы и дела на этом плане напоминают те же на физическом; тот, кто учится, так же продолжает учиться, бездельник остаётся бездельником, тот, кто деятельно помогает на физическом плане, является помощником и там. Некоторые люди там сплетничают также язвительно, как и всегда, и поступая так, продолжают создавать такую же плохую карму. Большинство умерших долгое время посещают те же места, с которыми они были знакомы при жизни. Многие люди слоняются вокруг родного дома и продолжают ежедневно посещать астральное соответствие храма, к которому они были привержены. Другие плывут, без труда и затрат совершая паломничества по всем великим святыням, которые они ранее тщетно желали посетить.

И всё же, простые люди обычно делают очень мало в направлении настоящей работы на астральном плане. Фактически, они не знают, что могут работать, и даже если бы знали, то скорей всего не видели бы к тому причины. Человек может с большим удовольствием проводить время в астральном мире, просто плывя и испытывая различные приятные эмоции. Это представляется большинству людей единственным занятием, и требуется сильный мотив, чтобы они отвлеклись от него и взяли на себя труд посвящать своё время помощи другим. Мы должны допустить, что для обычного человека такого мотива не существует; но когда мы начинаем изучать теософию, узнавая таким образом о ходе эволюции и назначении вещей, внутри нас возникает искреннее желание содействовать этой эволюции, выполнить это назначение помочь нашим сотоварищам также понять это, чтобы тем уменьшить их затруднения и облегчить путь их прогресса.

И вот, когда человек таким образом пробуждается для выполнения своего долга, как же ему к этому приступить? Все мы способны на такую работу в большей или меньшей степени, хотя возможно и не имеем привычки её выполнять. У всех людей обычного развития и культуры астральные тела находятся в рабочем состоянии, точно так же, как у всех достаточно здоровых людей имеются мускулы, необходимые для плавания; но если они не обучены, как пользо-

ваться ими, им требуются определённые наставления, прежде чем они смогут с пользой или хотя бы без опасности для себя войти в воду. Трудность в случае обычного человека не в том, что астральное тело не может действовать, а в том, что тысячи лет это тело привыкало приводиться в движение лишь впечатлениями, получаемыми снизу через физический проводник, так что люди не осознают, что астральное тело может работать на своём собственном плане и само по себе, и что воля может действовать на него непосредственно. Люди остаются астрально непробуждёнными, потому что привыкли ожидать знакомых физических вибраций, которые вызвали бы их астральную активность.

Есть несколько путей, какими человек может начать помогать. Представьте, например, что умирает родственник или друг. Чтобы достичь его во время сна и помочь ему, всё, что необходимо — это думать о нём перед отходом ко сну с намерением предоставить ему любую помощь, какая ему будет больше всего нужна. Нам не потребуется никакой помощи, чтобы найти его или общаться с ним. Мы должны постараться понять, что как только мы покидаем ночью физическое тело, мы оказываемся стоящими лицом к лицу с отошедшим другом, в точности как когда он был с нами на физическом плане. Очень важно помнить, что необходимо сдерживать всю печаль по так называемому умершему, потому что это не может на него не подействовать.

Если человек позволяет себе сильно грустить об умерших, чувство отчаяния повлияет на них очень сильно, поскольку эмоции действуют через астральное тело, а следовательно, живущие в своих астральных проводниках гораздо быстрее и глубже поддаются их влиянию, чем люди, располагающие физическим телом, приглушающим их восприятие. Умершие могут видеть нас, но именно наше астральное тело они видят; потому они сразу же узнают о наших чувствах, но необязательно — о подробностях нашего физического состояния. Они знают, счастливы мы или несчастны, но не какую мы читаем книгу, например. Эмоция очевидна для них, но не обязательно — мысль, которая её вызывает. Умерший человек несёт с собой всю свою любовь и ненависть, он узнаёт своих старых друзей, когда их встречает, и также часто завязывает новую дружбу среди новых товарищей, встреченных им в в первое время на астральном плане.

Мы должны избегать не только печали, но и любого вида возбуждения. Невидимый помощник должен прежде всего сохранять совершенное спокойствие. Я знал достойную даму, полную искреннего желания помочь, и в своём нетерпении сделать это вошедшую в состояние огромного возбуждения. Возбуждение демонстрирует себя в астральном теле в огромном росте его размера, энергичной вибрации и вспышках огненных цветов. Таким образом, недавно умерший человек, совершенно не привыкший к астральному окружению и находящийся потому в состоянии робком и нервном, пришёл в ужас, увидев гигантскую горящую и вспыхивающую сферу, бросившуюся к нему с очевидным намерением. Естественно, он принял её за теологического дьявола собственной персоной и полетел от неё, пронзительно крича, на самый край земли, и долгое время она лишь усиливала его ужас, настойчиво следуя за ним.

Случай, когда даже начинающему часто удаётся сделать себя полезным — когда известно, что скоро умрёт какой-нибудь друг или сосед. Если его можно достигнуть физически и его болезнь такой природы, что позволяет обсудить с ним условия смерти и посмертных состояний, краткое рациональное их объяснение зачастую в значительной мере облегчает его умонастроение и тяготы.

На самом деле простая встреча с человеком, доверительно и бодро говорящим о жизни за могилой часто является величайшим утешением для того, кто обнаруживает, что приближается к ней.

Если же по какой-нибудь причине физическое общение невозможно, можно сделать многое во время сна, действуя на умирающего с астрального плана. Неподготовленный человек, желающий предоставить такую помощь, должен следовать правилам, изложенным в наших книгах; перед отходом ко сну он должен утвердить в своём уме намерение помочь этому конкретному лицу, и насколько возможно, определиться относительно аргументов, которые он будет выдвигать, и даже самих слов, которые должны быть использованы, поскольку чем более точное и определённое решение принимается в состоянии бодрствования, тем вернее и точнее оно будет выполнено в астральном теле во время сна.

Разъяснения, которые должны даваться больному, в обоих случаях требуются те же самые. Главная цель помощника — успокоить и подбодрить страдальца, чтобы он осознал, что смерть — совершенно естественный и обычно лёгкий процесс, а ни в коем случае не сложный или страшный прыжок в неизвестную пропасть. Природа астрального плана, способ, каковым следует человеку вести свою жизнь на нём, чтобы получить от неё лучшее, и подготовка, необходимая для перехода в небесный мир, лежащий за ним — всё это следует постепенно объяснить умирающему человеку. Помощнику всегда следует помнить, что его собственное отношение и состояние ума производят даже больший эффект, чем его аргументация или советы, и потому он должен быть чрезвычайно внимателен, чтобы приступить к своей задаче с величайшим спокойствием и доверительностью. Если помощник сам в состоянии нервного возбуждения, он скорее наделает больше вреда, чем пользы, как та бедная леди, о которой я только что упоминал.

Предложенную помощь следует продолжать и после смерти. После неё наступит некоторый период бессознательности, но он может продолжаться лишь момент, хотя этот момент часто растягивается на несколько минут или часов, а иногда даже на несколько дней или недель. Тренированный ученик, естественно, сам наблюдает состояние сознания "мёртвого" человека и соответственно регулирует свою помощь; нетренированный же человек поступит хорошо, если предложит такую помощь сразу же после смерти, продолжая себя держать также в готовности в течение нескольких последующих ночей, чтоб не пропустить момент, когда помощь понадобится. На продолжительность этого периода бессознательности влияют столь различные условия, что для этого вряд ли можно сформулировать какое-либо общее правило.

Мы должны по меньшей мере определённо решить каждую ночь утешать кого-нибудь из находящихся в беде, и если мы точно знаем её природу, то должны как можно лучше приспособить используемые нами средства к потребностям каждого случая. Если пострадавший слаб и истощён, помощник должен применить свою волю, чтобы влить в него физическую силу. Если же он напротив возбуждён или истеричен, помощник должен постараться окутать его особой аурой спокойствия и доброты — завернуть его всего в сильную мысленную форму мира и гармонии, как закутывают в одеяло.

Пытающемуся так помочь часто бывает трудно поверить, что он добился успеха, когда он утром просыпается и не помнит ничего из того, что имело место. На самом деле в некотором успехе можно быть совершенно уверенным, и

по мере того, как помощник продолжит свою работу, он станет часто получать маленькие ободряющие знаки того, что он достигает определённых результатов несмотря на недостаток памяти.

Многие члены нашего общества решили попробовать это, и долгое время ничего не знали о результатах, пока в один прекрасный день они не встречали физически человека, которому пытались помочь, с удовлетворением заметив у него улучшение. Иногда случается, что друг датирует начало своей поправки определённой ночью, когда у него был приятный или примечательный сон; и помощник бывает поражён, вспомнив, что именно в ту самую ночь он сделал особенно настойчивую попытку помочь этому человеку. Первый раз, когда это случается, помощник возможно будет убеждать себя, что это простая случайность, но когда наберётся достаточное количество таких совпадений, он увидит, что это нечто большее, чем совпадение. Начинаящему, однако, следует стараться делать всё как можно лучше и довольствоваться ожиданием результатов.

Есть ещё один простой эксперимент, который оказал огромную помощь в приобретении уверенности некоторым начинающим. Пусть человек решит астрально посетить какую-нибудь хорошо известную ему комнату — скажем, в доме друга; и пусть он внимательно заметит расположение мебели и книг. Или же если не желая этого заранее, экспериментатор обнаружит себя во сне в месте, которое он узнаёт (проще говоря, если ему снится определённое место), он должен настроить себя на наблюдения в величайшим вниманием. Если, когда он припоминает это утром, ему представляется, что в этой комнате всё так, как тогда, когда он последний раз видел её физически, то ничто не может подтвердить, что это не просто сон или воспоминание; но если он припоминает какие-нибудь явные перемены в расположении, или обнаруживает что-нибудь новое и неожиданное, непременно стоит утром посетить эту комнату физически, чтобы проверить, было ли ночное видение точным.

Все те из нас, кто уж несомненно занят астральной работой, время от времени непременно встречали случаи, когда была необходима помощь. Иногда такая помощь может иметь природу хирургической операции — нечто единоразовое, что можно потом и отложить; но куда чаще то, что необходимо — это утешение, уверенность и поддержка, которые должны будут повторяться изо дня в день, чтобы они постепенно проникли в пораненную натуру и трансмутировали её в более смелую и благородную. Или иногда это знание, которое должно даваться понемногу по мере того, как ум раскрывается к нему и становится способным его вынести. Таким образом получается, что у каждого работника имеется несколько хронических случаев — клиентов, пациентов — назовите их, как хотите, — которых он посещает каждую ночь, подобно тому как на земле доктор делает регулярный обход своих пациентов.

Также часто случается, что те, кому так помогли, бывают исполнены благодарности к работнику и присоединяются к нему с целью удвоить его усилия и передать другим те преимущества, которые он таким образом получил. Так каждый работник обычно становится центром небольшой группы, лидером маленькой команды помощников, для которых он всегда может найти постоянное занятие. Например, большое количество людей, которые умирают, во многом находятся в положении детей, боящихся темноты. С ними можно аргументированно беседовать и терпеливо их убеждать, что нечего вовсе бояться; но рука, за которую может держаться ребёнок, сослужит ему гораздо более практичную службу, чем целая глава аргументов.

Астральный работник, у которого есть много других случаев, требующих немедленного внимания, не имеет возможности тратить целую ночь, дежуря около одного нервного или сомневающегося пациента и утешая его; но он может откомандировать для этой цели одного из своих искренних последователей, который не так занят и потому может посвятить себя этой милосердной работе. Ведь чтобы успокоить ребёнка в темноте, не требуется блестящих научных знаний; всё что нужно — это доброжелательная рука и чувство товарищества. Так что на астральном плане такая работа может найтись для любого количества работников, и всякий, кто желает, мужчина, женщина, или ребёнок, может стать одним из них. Конечно, для большего и всестороннего разнообразия работы и направления её, требуется много знаний; но сердца, полного любви и искреннего желания помочь, вполне достаточно, чтобы позволить каждому стать одним из меньших утешителей, и даже такие скромные попытки приносят неисчислимое благословение.

Когда астральный работник наконец оставит физическое тело этого воплощения, он обнаружит себя среди армии благодарных друзей, которые искренне радуются, что теперь он может проводить с ними всю свою жизнь вместо лишь третьей её части. Такой работник не будет ощущать чувства странности и новизны условий жизни после смерти. Перемена будет значить для него только то, что он сможет теперь посвящать всё своё время тому, что даже сейчас является самой счастливой и эффективной частью его работы — частью, к которой он с радостью приступал каждую ночь и которую каждое утро откладывал с сожалением — той настоящей жизнью, в которой наши дни физического существования — лишь скучные и бесцветные интерлюдии.

Есть один или два момента, касающихся астральной жизни, которые работнику было бы желательно постараться понять. Один из них — это метод, который, я полагаю, мы должны назвать речью — обмен идеями на астральном плане.

Здесь не всегда легко понять ту замену языка, которая используется в астральном мире. Звук в обычном смысле слова там невозможен — в действительности он невозможен даже в эфирной части чисто физического плана. Как только поднимаешься выше воздуха, в эфирные области, более не существует возможности звука — как мы понимаем это слово. Но символ звука используется для обозначения гораздо высшего, ведь мы постоянно встречаем упоминания о произнесённом слове логоса, которое вызывает миры к проявлению.

Если утром мы припомним переживания прошедшей ночи, такие как встреча с другом или присутствие на лекции, нам всегда будет казаться, что мы слышали голос в обычном земном смысле, и что мы сами отвечали на него тоже слышимо. В действительности это не так; просто когда мы переносим воспоминание в физический мозг, мы инстинктивно выражаем его в терминах обычных чувств. Однако неверно будет сказать, что язык астрального мира — это передача мысли; самое большее, что можно сказать — что это передача мысли, сформулированной особым образом.

В ментальном мире мысль формулируется и инстинктивно передаётся в ум другого без всякого выражения в словах. Потому на этом плане язык не имеет ни малейшего значения; но вот помощникам, работающим в астральном теле и не обладающим ещё способностью использовать ментальный проводник, приходится зависеть от возможностей, предоставляемых самим астральным планом. Они располагаются на полпути между мысленной передачей менталь-

ного мира и конкретной речью физического, но при этом всё ещё необходимо выражать мысли в словах. Один участник диалога как бы демонстрирует такую формулировку другому участнику, а тот отвечает (почти одновременно, но не совсем), таким же образом показывая сформулированный ответ. Для этого обмена необходимо, чтобы обе стороны владели каким-либо общим языком; потому чем больше языков знает помощник астрального плана, тем он полезнее.

Ученики Учителей, однако, научены образовывать особую разновидность временного проводника, чтобы справиться с этими трудностями. Обычно они покидают свои астральные тела вместе с физическими и путешествуют в своих ментальных телах, материализуя временное астральное тело из окружающей материи, когда оно им нужно для астральной работы. Все наученные делать это обладают преимуществом метода мыслепередачи, присущего ментальному плану, насколько это касается понимания мыслей другого человека, хотя их способность передать мысль таким способом ограничена степенью развития астрального тела этого человека.

Кроме специально обученных учеников лишь очень немногие люди могут сознательно работать в ментальном теле — поскольку владение им означает годы практики в медитации и особых усилий. Мы знаем, что в небесном мире человек затворяет себя в оболочку своих собственных мыслей, и что эти мысли тогда действуют в качестве каналов, через которые жизнь ментального плана может на него влиять. Но мы не называем это функционированием на ментальном плане, потому что оно должно включать свободное передвижение на этом плане и наблюдение того, что на нём существует.

К счастью, ментальный элементал не перегруппирует ментальное тело после смерти, так что мы сталкиваемся не с таким типом затруднений, как с элементалом желания на астральном плане. На самом деле элементальная сущность ментального плана значительно отличается от сущности астрального. Одна на целую цепь²⁵ отстаёт от другой и потому не обладает такой же силой. С ней трудно иметь дело, поскольку она в значительной мере ответственна за наши блуждающие мысли, метаясь постоянно от одного к другому; но по меньшей мере она не создаёт никакого вида оболочки, хотя определённые части ментального тела могут быть жёстче, как я объяснял, когда говорил о нём.

Когда человек действует в ментальном проводнике, он оставляет астральное тело в состоянии подобном анабиотическому, вместе с физическим. Он может легко окружить сонное астральное тело оболочкой, если сочтёт это необходимым, или может установить в нём такие вибрации, которые сделают его непроницаемым по отношению ко всем зловредным влияниям. Несомненно, каждому человеку с течением времени возможно при помощи медитации на логосе или учителе подняться сначала на астральный, а потом и на ментальный уровень; но никто не сможет сказать, сколько это займёт, поскольку это всецело зависит от прошлого этого ученика.

Для каждого имеется возможность после смерти заняться учёбой на астральном плане и приобретать совершенно новые идеи. Я знал людей, впервые приступивших к изучению теософии уже на астральном плане. Я слышал даже о случае, когда одна леди выучилась там музыке, но это необычно. Вероятно, кто-то из умерших давал ей уроки, или возможно учителем был живущий музыкант,

²⁵ Цепь — это схема эволюции, при которой волна жизни населяет каждый из семи глобусов по семь раз — *прим. ред.*

бывавший на астральном плане в то же время, что и она. В астральной жизни люди часто думают, что играют на астральных инструментах, но в действительности они создают своей мыслью вибрации, производящие эффект звуков. Есть особый класс дэв, реагирующих на музыку и выражающих себя через неё, и иногда они выражают желание учить людей, для которых музыка — первейшая и единственная вещь в жизни.

В астральном мире нет такой вещи, как сон. Потребность в сне на физическом плане заключается в том, что он успокаивает физические центры и даёт им время перестроить себя химически, чтобы астральное тело могло работать более свободно, через лучший проводник; но на астральном плане нет усталости, хотя мы можем назвать этим именем постепенное ослабление всех энергий, когда приближается конец астральной жизни.

На астральном плане можно забывать точно так же, как бывает это и на физическом. В этом случае я имею в виду не потерю воспоминаний между двумя планами, что так обычно, а именно невозможность вспомнить на астральном плане в эту ночь какие-то детали того, что мы делали прошлой ночью или в прошлом году. На самом деле, на астральном плане возможно даже легче забывать, чем на физическом, поскольку этот мир так деятелен и так люден.

Знать человека в астральном мире — вовсе не значит знать физическую жизнь этого человека. Например, многие из нас достаточно хорошо знают на астральном плане мадам Блаватскую в её новом теле, хотя никто из нас не видел этого тела физически. Она часто пользуется своей старой формой, хотя обычно она теперь в новом астральном теле.

Вспоминание астрального опыта

Астральная жизнь обладает совершенной связностью. Эта жизнь во многих отношениях реальнее, чем тутошняя, или по меньшей мере гораздо ближе к реальности, а это физическое существование — лишь серия перерывов в ней, в течение которых наша деятельность значительно ограничена, а наше сознание действует лишь частично. Большинству из нас в этой низшей жизни ночь представляется пустой, и утром мы не помним ничего из того, что делали; но мы не должны полагать поэтому, что мы равным образом притуплены и на астральном плане. То, более широкое сознание полностью включает это, и каждую ночь мы живо помним не только то, что мы делали все предыдущие ночи, но также и то, что мы делали в промежуточные дни. Это физический мозг туп и засорён, и именно по возвращении в него мы теряем воспоминания обо всём, за исключением того, что с ним было непосредственно связано. Астральная жизнь гораздо живее, и её эмоции намного сильнее любых знакомых нам здесь. То, что мы обычно называем эмоцией — это лишь сравнительно небольшой фрагмент, оставшийся после того, как большая часть целого была истрачена на то, чтобы привести в движение нерасторопные физические частицы, и нетрудно увидеть, насколько более интенсивной и реальной должна быть эта другая жизнь.

Чтобы перенести воспоминания об астральной жизни в физический мозг, нужно установить особую связь, или скорее устранить препятствие. С медленным ходом эволюции способность совершенной памяти придёт к каждому, так что завесы между двумя планами больше не будет существовать. Но и без этого полного развития иногда случается нечто, что как чувствует человек, он должен

вспомнить на физическом плане, и в этом случае он предпринимает специальную попытку отпечатать это в мозгу, чтобы вспомнить это утром. Бывают также события, которые производят настолько живое впечатление на астральное тело, что отпечатываются на физическом мозгу как бы отдачей.

Однако сравнительно редко такие воспоминания бывают совершенными и может быть много степеней этого несовершенства. Это один из источников того, что мы называем снами, и мы знаем, насколько смешанными, неполными и даже комичными они часто могут быть. Одна из форм искажения, часто случающаяся у неопытного помощника — это смешивание себя с лицом, которому он оказывал помощь.

Я помню случай с членом нашей команды, которому было поручено помогать жертве взрыва. Он был предупреждён за несколько минут и располагал достаточным временем, чтобы успокоить и уравновесить ум этого человека, а затем, сразу же после взрыва, он оставался рядом, чтобы продолжить тот же процесс; но утром, когда он описывал мне это событие, он заявил, что ему точно казалось, что это он был жертвой взрыва. Он настолько отождествил себя со своим пациентом, что чувствовал удар и ощущение полёта вверх в точности так, как мы полагаем, ощущала их жертва. В другом случае его же позвали помочь солдату, который вёл фургон с амуницией вниз по отвратительной горной дороге, был сброшен с него и задавлен колёсами. В этом случае наш помощник совершенно отождествил себя с солдатом, и его воспоминанием о событии был сон о том, что он вёл такой вот фургон и был сброшен с него и погиб, как его настоящий водитель.

В других случаях вспоминается вовсе не то, что случилось в действительности, а скорее нечто вроде символического описания, иногда совершенно детального и поэтичного. Очевидно это происходит по причине характерной способности "я" к созданию образов — способности моментальной драматизации — и иногда случается, что символ вспоминается без ключа к нему; он приходит как бы непереверждённым, так что если рядом с помощником не окажется более опытного друга, способного объяснить суть дела, у него может остаться лишь смутное представление о том, что он в действительности сделал. Хороший пример этого попал в моё поле зрения много лет назад — так давно, что поскольку я не записал его в то время, я не могу быть совершенно уверен в одной или двух подробностях, и потому вынужден опустить некоторые из них, сделав его несколько менее интересным, чем он был на самом деле.

Однажды утром этот помощник пришёл ко мне, чтобы рассказать чрезвычайно живой сон, который, как он чувствовал, действительно был в действительности чем-то б`ольшим, чем сон. Он помнил, что видел некую молодую леди, тонущую в море. Думаю, что у него создалось впечатление, что её намеренно бросили туда, хотя он и не видел того, кто мог предположительно это сделать. Сам он не мог помочь ей непосредственно, поскольку был лишь в астральном теле и не знал, как материализоваться; но пронзительное чувство неминуемой опасности придало ему сил, чтобы сообщить идею опасности её возлюбленному и привести его к этому месту, где он сразу же бросился в воду и вытащил её на берег, доставив в руки её отца. Помощник помнил лица всех этих трёх персонажей совершенно ясно, и смог описать их так, чтобы потом их можно было легко узнать. Он попросил меня рассмотреть этот случай, чтобы узнать, насколько достоверным было это ясное воспоминание.

Сделав это, я к своему удивлению обнаружил, что вся история была символической, и что факты, имевшие место на самом деле, были совсем другими. У девушки не было матери, и она жила практически одна со своим отцом. Похоже, она была и красива, и богата и без сомнения имелись претенденты на её руку. Однако, наша история имеет отношение лишь к двум из них. Одним был весьма достойный, но застенчивый молодой человек, живший по соседству, который восхищался ей с детства и вырос в дружественных отношениях с ней, и фактически был связан с ней не вполне ясными обязательствами или скорее намёками на роман. Другой же был определённым искателем приключений, лихим красавцем и очаровательным с первого взгляда, но в на самом деле он был охотником за удачей, на которого нельзя было положиться. Она была ослеплена его поверхностным блеском и легко убедила себя, что её влечение к нему было настоящей любовью, а её прежние товарищеские чувства к тому другу ничего не значат.

Её отец, однако, имел более ясный взгляд на вещи, и когда этот авантюрист был ему представлен, он принял его с подчёркнутой холодностью, и отказался, хотя и вполне в доброжелательном тоне, санкционировать брак своей дочери с джентльменом, о котором он ничего не знал. Для девушки это было большим ударом, и авантюрист, встретившись с ней тайно, легко убедил её, что её не понимают, плохо с ней обращаются, что отец её невыносимый тиран и до смешного старомоден, и что единственное, что ей осталось, чтобы доказать верность своих слов — это бежать с ним (с этим самым авантюристом), после чего отец, конечно, придёт к более разумным взглядам на жизнь, и вся их жизнь будет в самых розовых тонах.

Глупая девушка поверила ему, и он постепенно работал над её чувствами, пока она не согласилась, и для побега была выбрана та ночь, когда наш помощник и увидел эту сцену. Прямо-таки в стиле мелодрамы авантюрист ждал её за углом с каретой, а девушка в своей комнате спешно готовилась, чтобы ускользнуть и присоединиться к нему.

Нет ничего неестественного в том, что когда дошло до дела, её ум был сильно возбуждён и ей очень трудно было предпринять последний шаг. Именно этот трепет в её уме, искренняя потребность в помощи и решении и привлекли внимание помощника, когда он случайно проплывал мимо. Читая её мысли, он быстро уловил ситуацию, и сразу же начал попытки повлиять на неё и удержать её от безрассудного шага, на который она соблазнилась. Её ум, однако, был в таком состоянии, что он не мог повлиять на него так, как хотел, и он стал в большом беспокойстве искать того, кто оказался бы более восприимчивым к его влиянию. Он попытался воспользоваться её отцом, но тот был занят в своей библиотеке какой-то литературной работой такого отупляющего характера, что привлечь его внимание оказалось невозможно.

К счастью, однако, полузабытый возлюбленный её юности оказался в пределах досягаемости, он гулял неподалёку в свете звёзд, глядя на её окно, в той манере, как делают все влюблённые в мире. Помощник бросился к нему, видя состояние его чувств, и к своей великой радости нашёл его более восприимчивым. Его глубокая любовь сделала его любопытным, и было достаточно легко на него повлиять, чтобы он прошёл достаточно, чтобы увидеть карету и авантюриста, ожидавшего за углом. Любовь ускорила работу его ума — он тут же ухватил ситуацию и исполнился ужаса и тревоги. Ради справедливости к нему скажем, что в этот момент он думал не о себе, не о том, что он мог вот-вот

потерять её, но о том, что она была на пороге крушения всей своей будущей жизни. В своём возбуждении он забыл все обычаи и направился в дом (поскольку он с детства знал это место), взбежал по лестнице и встретился с ней в дверях её комнаты.

Слова, сказанные им тогда, ни он, ни она не могут сейчас вспомнить, но в своём искреннем порыве защитить её он упростил её подумать, прежде чем совершить этот ужасный поступок, ясно осознать, в какую пропасть она собиралась броситься, всё хорошо обдумать, прежде чем вступить на этот разрушительный путь, и по меньшей мере, прежде чем предпринимать что-либо ещё, открыто посоветоваться с любящим отцом, которому она так несправедливо отплатила за его постоянную заботу о ней.

Шок от его внезапного появления и пылкость его упрёков пробудили её от чего-то вроде транса; и она не оказала почти никакого сопротивления, когда он потащил её к отцу, сидевшему за работой в своей библиотеке. Можно представить изумление её отца, когда ему открылась вся эта история. У него не было и ни малейшего понятия о таком отношении своей дочери, да и сама она, когда чары рассеялись, не могла представить, как это она могла в самом деле соблазниться на такой шаг. И она, и отец были преисполнены благодарности верному молодому влюблённому, и ещё до того, как он ушёл, она той же ночью подтвердила их прежнюю детскую помолвку и обещала в скором времени стать его женой.

Вот что в действительности случилось, и можно видеть, что символизм, выбранный "я" помощника вовсе не был неподходящим, хотя и сбивал с толку в части действительных фактов.

Иногда не доходит ничего, что можно было бы назвать действительной памятью, но лишь эффект того, что что-то было увидено или произошло. Человек может проснуться утром с сильным чувством приподнятости и успеха, будучи совершенно не в силах припомнить, в чём же он его добился. Обычно это значит, что был хорошо проделан большой объём работы, но человек очень часто не может восстановить детали. В другой раз он может принести с собой чувство благоговения и большой святости. Это обычно означает, что он находился в присутствии кого-нибудь намного более великого, чем он, или видел какое-нибудь прямое свидетельство высшей силы. Иногда, с другой стороны, человек может проснуться с чувством страха и ужаса. Иногда это происходит по причине тревожной реакции физического тела на какое-нибудь непривычное ощущение; но иногда это также бывает по причине наблюдения чего-нибудь ужасного в астральном мире. Или опять же это может возникнуть просто по причине сочувствия какому-нибудь астральному существу, находящемуся в состоянии ужаса, поскольку на астральном плане подверженность влиянию по причине сопереживания состоянию другого — это вещь очень частая.

Однако немногие люди, находясь в астральном теле, заботятся о том, помнит ли это физический мозг или нет, и девять из десяти очень не любят возвращаться в тело. Но если вы специально хотите приобрести привычку запоминания этого, то я порекомендовал бы следующую процедуру:

Чтобы создать эту связь, во-первых, находясь в астральном теле, вы должны помнить, что хотите сделать это. Вы должны принять решение возвращаться в тело медленно, а не броском с некоторым вздрагиванием, как это бывает обычно. Остановитесь перед тем, как проснуться и скажите: "Вот моё тело; я собираюсь войти в него. Как только я окажусь в нём, я сяду и запишу всё, что

смогу припомнить". Затем войдите в него спокойно, сядьте быстро и запишите всё, что вы способны вспомнить, *сразу же*. Если вы промедлите несколько минут, обычно всё теряется. Но каждый факт, который вы донесёте, будет служить звеном для других воспоминаний. Заметки могут показаться немного несвязными, когда вы будете читать их потом, но не придавайте этому значения; это получается по причине того, что вы пытаетесь дать в физических словах отчёт об опыте другого плана. Таким образом вы постепенно восстановите память, хотя это может занять долгое время; тут необходимо огромное терпение.

Находясь вне тела, вы должны стараться помнить, что вы — в астральном мире, и что если вы перенесёте часть воспоминаний, это будет поддержкой для физического сознания. Пусть ваши усилия будут систематическими. Каждый раз, как вы добиваетесь успеха в переносе чего-либо, воспоминание в следующий раз становится более лёгким, и это приблизит период, когда появится привычное автоматическое припоминание. В настоящее время между сном и бодрствованием существует момент бессознательности, и это действует, как завеса. Он вызывается плотно сотканной тканью из материи высшего эфирного подплана, через которую приходится проходить вибрациям.

При возвращении в физическое тело из астрального мира ощущается чувство огромного ограничения, будто вы обёрнуты в толстый и тяжёлый плащ. Радость жизни на астральном плане так велика, что физическая жизнь в сравнении с ней кажется и не жизнью вовсе. Многие из людей, умеющих функционировать на астральном плане, относятся к ежедневному возвращению в физическое тело так же, как часто относятся люди к своему ежедневному походу на службу. Не то, чтобы они определённо не любили это, но они бы не стали делать этого, если бы не были вынуждены.

Когда человек свободен в ментальном мире, астральная жизнь подобным же образом представляется связанным состоянием, и так далее, пока мы не достигнем буддхического, который — в своей сущности — блаженство. После того, как однажды этот уровень бывает достигнут, то хотя на физическом плане человек всё ещё и скован и не может выразить блаженства, тем не менее, он обладает им всё время и знает, что все другие, кто неспособен чувствовать его теперь, ощутят и узнают его когда-нибудь в будущем. Даже если вы сможете почувствовать реальность высших планов лишь на мгновение, ваша жизнь никогда не станет прежней.

Астральные удовольствия значительно превосходят удовольствия физического мира, и для людей существует опасность быть отклонёнными ими с пути прогресса. Будучи ограниченным физическим телом, совершенно невозможно представить огромную притягательность этих удовольствий. Но даже радости астральной жизни не представляют серьёзной опасности для осознавших хоть немного чего-то высшего. После смерти следует постараться пройти через астральные уровни как можно быстрее, последовательно и с пользой, и не отдаваться его утончённым удовольствиям более, чем физическим. Следует не только преодолеть физические желания знанием астральной и небесной жизни, но также пройти и за их пределы — не просто ради удовольствия духовной жизни, но чтобы заменить преходящее вечным.

Высшие измерения

Если всего измерений — семь, то семь измерений есть всегда и повсюду, и этот фундаментальный факт природы не зависит от того, действует ли сознание индивидуума через его физическое тело, астральное тело или через его нирванический проводник. В последнем случае он обладает способностью видеть и понимать целое. В любом другом случае его способности ограничены. Потому нет такой вещи, как трёхмерный или четырёхмерный объект или существо. Если у пространства семь измерений, каждый объект должен существовать в этом пространстве, а разница между нами — лишь в нашей способности восприятия.

Физически мы видим лишь три измерения и потому видим все объекты и существа очень частично. Обладающий способностью видеть четыре измерения всё ещё видит предмет лишь частично, хотя он видит и больше, чем другие люди. Мы находимся среди огромной вселенной, построенной из материи различных степеней разреженности, существующей в пространстве (предположим) семи измерений. Но мы обнаруживаем, что наше сознание способно оценить лишь три из этих измерений, и только материю определённых степеней плотности. Для нас вся материя других и высших измерений как бы не существует. И все измерения за пределами трёх для нас также таковы, как будто бы их и не существовало.

Но недостаток нашей способности восприятия вовсе никоим образом не влияет на сами объекты. Допустим, человек поднимает кусок камня. Он может видеть только физические частицы этого камня, но это вовсе никак не влияет на тот несомненный факт, что камень в то же время содержит частицы материи астрального, ментального и других высших планов. Точно таким же образом, камень должен обладать некоторой протяжённостью, хотя и малой, во всех семи измерениях; но на это никак не влияет тот другой факт, что сознание человека может воспринять только три из них.

Чтобы исследовать этот предмет, человек использует физический орган, глаз, способный воспринимать только определённые частоты колебаний, излучаемых определёнными типами материи. Если бы он развил то, что мы называем астральным сознанием, тогда он мог бы применить орган, который способен отвечать только на вибрации, излучаемые другой, более тонкой частью этого куска камня. Если, развив астральное сознание, он теряет физическое — что бывает, если он покидает своё физическое тело — он сможет видеть только астральное, а не физическое. Но конечно, на сам предмет это никоим образом не влияет, и физическая его часть не прекращает существовать только потому, что человек на время утерял способность её видеть. Если он развил своё астральное сознание так, что может использовать его одновременно с физическим, то он сможет видеть и физическую, и астральную часть предмета в то же время, хотя возможно, оба не с одинаковой ясностью в тот же момент.

А поскольку высшие формы материи есть в каждом объекте, хотя нетренированные люди и не могут их видеть, все измерения пространства должны относиться к каждому предмету, хотя количество измерений, доступных нам для наблюдения, зависит от состояния нашего сознания. В физической жизни мы обычно можем осознавать только три, хотя с помощью особой тщательной тренировки мозг можно обучить схватывать некоторые из простейших четырёхмерных форм. Астральное сознание обладает способностью усваивать четыре из этих измерений, но из этого вовсе не следует, что человек, раскрывший

своё астральное сознание, сразу же воспримет протяжение каждого объекта в четырёх измерениях; напротив, можно быть совершенно уверенным, что средний человек вовсе не воспринимает этого, вступив в астральный план. Он осознаёт это лишь как некоторую расплывчатость — какое-то неуловимое отличие от вещей, которые он привык видеть; и большинство людей проходят через свои астральные жизни, не открывая в качествах окружающей их материи ничего более.

Потому нам следует сказать так — не то, чтобы владение астральным зрением сразу позволяло человеку воспринять четвёртое измерение, но скорее, оно даёт ему возможность развивать эту способность длительной, прилежной и терпеливой практикой, если он знает что-то об этом и возьмёт на себя труд. Существа, принадлежащие к астральному плану и предположительно ничего не знающие о других (такие как природные духи, например), от природы обладают способностью видеть четырёхмерный аспект всех предметов. Но мы не должны из этого предполагать, что они видят его совершенно, ведь они воспринимают только астральную материю в них, и не воспринимают физическую, точно так же как мы, с другим типом ограничения, воспринимаем лишь физическую и не воспринимаем астральную.

Нас никогда не учили, насколько мне известно, что существа астрального плана осознают нас, находящихся на физическом плане. Совершенно ясно и определённо они *не* воспринимают физической материи никакого вида. Но они сознают астральную составляющую этой физической материи, что для практических целей очень близко к тому же самому, хотя и не совсем.

Не следует ожидать проявления высших измерений в качествах физической материи, доступных нашему физическому сознанию, хотя предположительно некоторые из них и могут проявиться в каких-то особых случаях. Плотность газа, например, может быть мериллом его протяжённости в четвёртом измерении.

Если предмет проходит через стену, вопрос о четвёртом измерении не возникает, и свойства, связанные с этим, вовсе не задействуются. Но чтобы предмет мог пройти таким образом, либо он, либо часть стены, соответствующая ему в размере, должны быть дезинтегрированы — то есть сведены до высшего или одного из эфирных состояний, чтобы их частицы могли пройти сквозь друг друга без помех. Это полностью трёхмерный метод. И совсем другое дело — не подвергать ни объект, ни стену дезинтеграции, а принести этот объект в совершенно другом направлении, в котором нет стены. Но это направление неизвестно нам в нашем физическом сознании.

Если бы у нас была чашка из пористой глины, её несомненно можно было бы наполнить при помощи превращения воды в пар и пропускания его через стенки чашки; это будет эквивалентно обычному процессу дезинтеграции и реинтеграции, поскольку вода, приведённая в высшее состояние с целью пропустить её через поры чашки, примет своё естественное состояние, когда уже туда пройдёт. Но также можно наполнить чашку при помощи более простого процесса — снять крышку и налить воду сверху; в этом случае вода не будет никоим образом изменена, потому что попала в чашку из направления, в котором не было стенки, через которую нужно было бы проникать. Это просто два способа получения того же результата, и они не исключают друг друга.

Раздел восьмой

МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛО И СИЛА МЫСЛИ

Ментальное тело

После чтения "Человека видимого и невидимого"²⁶ изучающие часто отмечали, что приведённый там перечень качеств неполон, и что там ничего не сказано о некоторых других, которые вовсе не менее распространены — например, смелость, достоинство, правдивость, верность, способность не унывать. Причина того, что они не были включены в этот отчёт, состоит в том, что в отличие от других качеств у них нет легко различимых цветов; однако из этого не нужно полагать, что их присутствие или отсутствие будет незаметно взгляду ясновидящего. На такие качества указывают различия в структуре ментального тела или изменения на его поверхности — в целом можно сказать, что они выражаются скорее формой, чем цветом.

Вспомним, что на изображениях ментального тела в упомянутой книге показаны цвета, указывающие на некоторые основные качества, а также кое-что сказано об их общем расположении в этом проводнике. В общем, цвета, обозначающие хорошие качества, можно обнаружить в верхней его половине, а обозначающие качества неприятные — в основном, в нижней. Фиолетовый высоких устремлений, голубой религиозных чувств, розовый цвет любви, жёлтый, указующий на интеллект, и даже оранжевый цвет гордости и амбиций — все они принадлежат высшей части, в то время как мысли, вызванные гневом, эгоизмом или ревностью, тяготеют к нижней части овоида. Однако, приведённые там иллюстрации показывают, как бы выглядели ментальные тела, если бы в действительности находились в покое; когда же человек напряжён или чётко думает, облик их значительно разнообразится.

Центром или сердцем ментального тела можно считать ментальную единицу,²⁷ и от сравнительной активности разных её частей в значительной мере зависит вид всего тела. Разнообразная умственная деятельность естественным образом делится на определённые классы или подразделения, и выражаются они через разные части ментальной единицы. Ментальные единицы вовсе не одинаковы — они значительно разнятся соответственно типу и развитию их обладателей. Если бы такая ментальная единица находилась в покое, излучаемая из неё сила создала бы в ментальном теле множество конусов, подобно тому, как свет, проходящий через слайд в диапроекторе, даёт большой расходящийся конус между проектором и экраном. Поверхность ментального тела здесь мож-

²⁶ Эта книга содержит цветные иллюстрации, изображающие астральные и ментальные тела различных людей. В ней Ч. Ледбитер объясняет соответствие между их цветами и качествами характера. — *прим. ред.*

²⁷ Ментальная единица — это молекула четвёртого подплана ментального плана, остающаяся с человеком в качестве стабильного ядра на протяжении всего его воплощения; не путать с манасическим постоянным атомом — *прим. ред.*

но уподобить экрану, потому что лишь на поверхности этот эффект становится виден тому, кто смотрит на ментальное тело извне, так что, будь ментальная единица в покое, мы видели бы на этой поверхности множество цветных картин, представляющих различные типы мысли, которые обычны для данного человека, а между ними предположительно находились бы тёмные места. Но ментальная единица быстро вращается вокруг своей оси, что производит на поверхности ментального тела эффект множества полос, которые не всегда ясно определены, не всегда равной ширины, но всё же легко различимы и обычно сохраняют своё взаимное положение.

Если присутствует мысль устремления, она неизменно выражает себя красивым маленьким фиолетовым кружком на вершине овоида ментального тела. Если стремящийся приближается к вратам Пути, этот круг увеличивается в размере и яркости, а у посвящённого он похож на великолепный сияющий колпак такого красивого цвета, какой можно только представить. Под ним часто бывает голубое кольцо религиозной мысли, обычно довольно узкое, за исключением случаев тех немногих, чья набожность действительно глубокая и настоящая. За ним может быть более широкая зона любящей мысли, она бывает любого оттенка розового или малинового, в зависимости от типа любви, на который она указывает. Вблизи этой зоны, и часто в тесной связи с ней, можно встретить оранжевую полосу, выражающую гордые и честолюбивые мысли, и опять же, будучи тесно связан с ней, следует жёлтый пояс интеллекта, обычно разделённый на две части, означающие философский и научный тип мышления. Место его расположения значительно варьируется у разных людей; иногда он занимает всю верхнюю часть яйца, поднимаясь выше набожности и любви, и в таких случаях обычно чрезмерна и гордость.

Ниже описанной группы, занимая средний раздел овоида, находится широкий пояс, посвящённый конкретным образам — это та часть ментального тела, из которой исходят все обычные мыслеформы. Основной цвет здесь зелёный, часто оттенённый жёлтым или коричневым, согласно склонностям человека.

Нет части ментального тела, которая варьировалась бы шире, чем эта. У некоторых людей ментальные тела полны огромным количеством конкретных образов, в то время как у других их лишь немного. У некоторых они ясные и резко очерченные, а у других — в крайней степени смутные и туманные. У одних они классифицированы, снабжены ярлыками и расположены по порядку, у других — вовсе неупорядочены и находятся в безнадёжной путанице.

В нижней части овоида следуют пояса, выражающие все виды нежелательных мыслей. Нижнюю треть или даже половину ментального тела часто заполняет нечто вроде грязного осадка эгоизма, а над ним иногда есть кольцо, отображающее ненависть, хитрость или страх. Естественно, по мере развития человека эта нижняя часть исчезает, а верхняя постепенно расширяется, пока не заполнит всё тело, как показано на иллюстрациях в "Человеке видимом и невидимом".

Степень чувства, вызывающего мысль, выражается яркостью цвета. В религиозном чувстве, например, можно выделить три стадии — уважения, почитания и поклонения, в любовном чувстве — доброжелательности, дружбы и любви. Чем сильнее мысль, тем вибрация *больше*, чем духовнее и бескорыстнее мысль, тем вибрация *выше*. Первое даёт яркость, а второе — утончённость цвета.

Во всех этих различных кольцах или зонах обычно видны более или менее отчётливые полосы, и исследуя их, можно судить о многих качествах человека. Обладание сильной волей, например, даёт большее количество определённых горизонтальных линий. Все полосы и излучения при этом равномерные, устойчивые и легко различимые, в то время как у человека слабого и мнительного твёрдость и сила в линиях заметно отсутствуют, линии, разделяющие разные качества, неопределённые, а полосы и излучения малы, слабы и колеблются. Смелость демонстрируется твёрдыми и сильно выраженными линиями, особенно в оранжевой полосе, связанной с гордостью. Достоинство тоже выражается в основном в этой части тела, но через спокойную устойчивость и уверенность, которые совершенно отличны от линий храбрости.

Правдивость и точность очень ясно отображаются регулярностью полос в части ментального тела, посвящённой конкретным формам, а также ясностью и верностью образов, там наблюдающихся. Верность проявляется как усиление и любви, и благоговения, а также в виде формирования в связанной с ними части овоида фигур лица, которому верен человек. Во многих случаях верности, любви и религиозных чувств, для их объекта создаётся очень сильный постоянный образ, и остаётся плавать в ауре думающего, так что когда его мысль обращается к тому, кого он любит или кому поклоняется, изливаемая им сила укрепляет уже существующий образ, вместо того, чтобы создать новый, как это бывает обычно.

Радость демонстрирует себя общим усилением яркости и сияния обоих тел — и астрального, и ментального, а также своеобразной рябью на поверхности тела. Общая бодрость и весёлое настроение выражается изменённой пузырящейся формой этого, а также в устойчивой безмятежности, на которую приятно смотреть. Удивление, с другой стороны, показывается резким сжатием ментального тела, сопровождаемым усилением свечения в полосах, связанных с любовью, если удивление приятное, и в изменении цвета, обычно в сторону коричневого и серого, если это неприятное удивление. Сжатие это обычно сообщается и астральному, и физическому телу, часто вызывая удивительно неприятные ощущения, иногда действующие на солнечное сплетение (что приводит к слабости и недомоганию), а иногда и на сердечный центр (вызывая сердцебиение и даже смерть), так что внезапное удивление иногда может убить человека со слабым сердцем. Благоговейный страх даёт то же, что и удивление, за исключением того, что сопровождается глубоким изменением в части ментального тела, связанной с религиозными чувствами, которая обычно от этого набухает, а полосы на ней становятся более ярко выраженными.

В тот момент, когда мысль человека сильно направлена в тот или иной из этих каналов, соответствующая ей часть ментального тела в дополнение к увеличению яркости выдаётся наружу, на время нарушая симметричность овоида. У многих такое вздутие постоянно, и это всегда означает, что количество мыслей данного типа постоянно растёт. Если, например, человек предпринимает какое-нибудь научное исследование, а потому начинает больше, чем раньше, обращать мысли в этом направлении, то первым эффектом будет такой протуберанец, как описанный мною ранее, но если он уже постоянно поддерживает своё мышление на научную тему на том же уровне, то выдающаяся часть постепенно погрузится обратно в овоид, контуры которого восстановятся, хотя соответствующая цветная полоса станет ярче, чем раньше.

Однако, если научный интерес человека постоянно усиливается, выдающаяся часть будет сохраняться, даже если полоса и расширилась. Общее следствие этого эффекта таково, что у неразвитого человека нижняя часть овоида всегда имеет тенденцию быть больше верхней, так что ментальное и астральное тела выглядят, как яйца, помещённые узкой частью вверх, в то время как у человека развитого склонны к увеличению те качества, что выражаются через верхнюю часть, а потому это выглядит, как яйцо узкой частью вниз. Но всегда существует тенденция к постепенному восстановлению симметрии овоида, так что такие явления лишь временны.

Часто упоминают о непрестанном движении материи и в ментальном, и в астральном теле. Когда астральное тело, например, возбуждено внезапным переживанием, вся его материя начинает носиться, как бы увлечённая ураганом, так что цвета на время сильно перемешиваются. Однако, в конце концов, из-за особого притяжения различных типов материи, отражающей или излучающей различные цвета, общее расположение восстановится и они рассортируются по своим обычным зонам. Но даже тогда материя вовсе не находится в покое, поскольку её частицы всё время носятся по этим зонам, хотя покидают собственный пояс и вторгаются в другой они довольно редко. Но это движение внутри собственной зоны является вполне здоровым, и тот, у кого такого движения нет, становится ментальным "панцирным", неспособным на рост, пока он не прорвёт эту оболочку. Активность материи в каждой конкретной зоне увеличивается пропорционально количеству мысли, уделённой предмету, выражением которого она является.

Если человек позволит своей мысли на какую-либо тему войти в стагнацию, этот застой будет точно воспроизведён в соответствующей ей материи. Если в человеке растёт предрассудок, мышление по этой теме полностью прекращается, а в ментальном теле образуется маленький водоворот, в котором ментальная материя ходит и ходит по кругу, пока не сгустится, превратившись в нечто вроде бородавки. И пока она не износится или не будет принудительно искоренена, человек не сможет пользоваться этой частью ментального тела, и неспособен на рациональное мышление по данному вопросу. Эта испорченная загустевшая масса блокирует всякое свободное движение как внутрь, так и наружу; с одной стороны, она не даёт человеку видеть точно или получить достоверные новые впечатления по этому вопросу, а с другой стороны — послать какую-либо ясную мысль, его касающуюся.

Такие больные места на ментальном теле являются, к несчастью, и центрами заражения — неспособность ясно видеть разрастается и распространяется. Если одна часть ментального тела уже в застое, то это скорее всего подействует и на другие части; если человек позволяет себе иметь предрассудки по одному вопросу, то вероятно, что скоро он разовьёт их и по другим, потому что здоровое течение ментальной материи прекратилось, и образовалась привычка к неправде. Религиозные предрассудки — самые распространённые и самые серьёзные из всех, они полностью пресекают всякие попытки разумного подхода к предмету. К сожалению, у очень большого количества людей вся та часть ментального тела, которая должна быть занята религиозными вопросами, неактивна, закаменела и покрыта бородавками, так что даже самые зачаточные представления о том, чем же на самом деле является религия, для них совершенно невозможны, пока не произойдёт какая-то катастрофическая перемена.

В "Человеке видимом и невидимом" приведены рисунки астральных тел людей религиозного и научного типов. Часто встречаемые нами варианты этих типов — человек интуитивный и человек фактов. У последнего в ментальном теле обычно много жёлтого, а полосы разных цветов регулярны. У него куда меньше эмоций и воображения, чем у человека интуитивного, а потому в некоторых отношениях меньше силы и энтузиазма, но с другой стороны, он менее склонен к ошибкам, и всё, что он делает, обычно делается тщательно и хорошо. В проводнике же интуитивного человека гораздо больше голубого, но цвета обычно смутные, а само тело плохо упорядочено. Он страдает много больше, чем другой, более стабильный тип, но иногда через это страдание он может добиться быстрого прогресса. Конечно, в совершенном человеке и горение с энтузиазмом, и упорядоченность с устойчивостью занимают своё место; вопрос только в том, что приобретается первым.

На мистическое мышление и наличие психических способностей указывают те цвета, для которых у нас нет эквивалентов на физическом плане. Когда человек начинает развиваться в оккультном направлении, всё его ментальное тело должно быстро очищаться и основательно приводиться в порядок и рабочее состояние, поскольку потребуется каждая его часть, и все они должны давать максимум возможного, если он собирается добиться реального прогресса. Исключительно необходимо, чтобы он мог создавать сильные и ясные мыслеформы, а в дополнение к этому ему окажет большую помощь и ободрение способность чётко их видеть. Эти две вещи не следует путать — один человек может уметь создавать более сильную и ясную мысль, чем другой, но не уметь её так же хорошо визуализировать. Формирование мысли — это непосредственный акт воли, действующей через ментальное тело; визуализация же — это просто способность видеть созданную форму посредством ясновидения. Если только человек сильно думает о любом предмете, его образ сразу же появляется в ментальном теле — вне зависимости от того, может он его видеть или нет.

Нужно помнить, что всякий умственный труд, проводимый на физическом плане, должен производиться через физический мозг, так что для успеха в этом нужно не только развить ментальное тело, но и привести в порядок мозг, чтобы ментальное тело могло легко через него работать. Хорошо известно, что некоторые отделы мозга связаны с определёнными качествами человека и его способностями к тому или иному направлению мышления, и потому всё это должно быть приведено в порядок и поставлено в соответствие с зонами ментального тела.

Другой момент, и самый значительный, состоит в том, что нужно создать и поддерживать ещё одну связь — между "я" и ментальным телом; ведь "я" и есть та сила, которой принадлежат все эти способности и качества, и которая ими пользуется. Чтобы мы могли подумать о чём-нибудь, мы должны сначала об этом вспомнить; чтобы вспомнить, мы должны уделить этому внимание, а это и есть нисхождение "я" в его проводники с целью через них посмотреть. Многие люди с прекрасным ментальным телом и хорошими мозгами мало ими пользуются, потому что уделяют мало внимания жизни — то есть их "я" спускает лишь немного себя на эти низшие планы, и проводникам оставлена воля развиваться, как им будет угодно. В другом месте я писал о лекарстве против этого положения дел, и вкратце совет таков: предоставьте "я" те условия, которых оно желает, и оно сразу же спустится более полно, чтобы ими воспользоваться. Если оно желает развивать любовь, дайте ему эту возможность, культивируя её на-

столько, насколько это возможно на этих низших планах, и "я" сразу же откликнется. Если оно желает в основном мудрости, учитесь и постарайтесь стать мудрее на физическом плане, и оно снова оценит ваши усилия и будет радо сотрудничать. Выясните, что оно хочет, и дайте ему это, и у вас не будет причин жаловаться на его отклик.

Сила, которой пренебрегают

Люди, не предпринимавшие специального изучения этого предмета, никогда не понимают, какая огромная сила заключена в мысли. Силы пара и воды для них реальны, потому что они могут видеть их в действии, но сила мысли для них — что-то смутное, тёмное и неосоздаемое. И всё же взявшие на себя труд заглянуть в суть предмета очень хорошо знают, что она так же реальна, как и всякая другая.

Это верно в двух смыслах — прямом и косвенном. Каждый, когда с ним это случается, признаёт косвенное действие мысли, поскольку очевидно, что человек должен подумать, прежде чем он сможет что-нибудь сделать, и мысль тут будет движущей силой его действия, подобно тому, как вода приводит в движение мельницу. Но люди обычно не знают, что мысль действует на материю и непосредственно — что вне зависимости от того, проводит человек свою мысль в действие или нет, сама мысль уже производит свой эффект.

Наши читатели уже в курсе, что есть много видов материи, более тонкой, чем видимая физическому взгляду, и что сила мысли человека прямо действует на некоторые из них, приводя их в движение. Мысль проявляется как вибрация в ментальном теле человека, эта вибрация передаётся внешней материи, и так производится эффект. Потому сама мысль — это реальная и определённая сила, и живой интерес представляет здесь то, что ею владеет всякий из нас. Сравнительно небольшое количество богатых людей сконцентрировали в своих руках паровую и электрическую энергию мира; за её использование нужно платить деньги, и потому для многих она недоступна. Но есть сила, которая уже находится в руках каждого, бедного и богатого, молодого и старого, и всё, что нам нужно — это научиться её использовать. В действительности все мы в некоторой мере пользуемся ею прямо сейчас, но поскольку мы её не понимаем, то часто вместо пользы бессознательно наносим ей вред и себе, и другим.

В книге "Мыслеформы" объяснено, что мысль производит два основных внешних эффекта — излучаемую вибрацию и плавающую форму. Давайте посмотрим, как действуют они на самого мыслителя и на других.

Первое, о чём нужно помнить — это сила привычки. Если мы приучим свои ментальные тела к определённому типу вибрации, они научатся воспроизводить её легко и охотно. Если мы позволим себе некоторый тип мыслей сегодня, то завтра об этом будет думать заметно легче. Если человек позволяет себе плохо думать о других, для него это скоро становится легко, а думать хорошо — трудно. Из этого возникают смехотворные предрассудки, которые делают человека абсолютно слепым к хорошим сторонам своих ближних, и необычайно увеличивают в его глазах все их плохие стороны.

Тогда мысли начинают возбуждать его эмоции; видя в других лишь плохое, он начинает их ненавидеть. Вибрации ментальной материи возбуждают вибрации и более плотной, астральной, подобно тому, как ветер волнует по-

верхность моря. Все мы знаем, что человек, думая о том, что считает для себя обидным, может легко разозлиться, но, кажется, часто забываем неизбежное соответствие этого — что думая спокойно и разумно, можно предотвратить или рассеять гнев.

Ещё одно действие на мыслителя оказывает мыслеформа, которую он создаёт. Если мысль нацелена к кому-нибудь другому, то форма ракетой летит к этому человеку, но если мысль (как столь часто бывает) связана в основном с самим мыслителем, форма плавает возле него, всегда готовая подействовать на него и воспроизвести себя — то есть ещё раз вызвать в его уме ту же мысль. Человек почувствует, как будто её подбросили в его ум извне, в то время как это ни что иное, как механический результат его прежней мысли.

Теперь посмотрим, как можно воспользоваться этим фрагментом знания. Очевидно, что каждая мысль или эмоция производит долговременный эффект, поскольку усиливает или ослабляет какую-либо склонность; более того, она постоянно действует на мыслителя. Потому ясно, что к тому, каким мыслям и эмоциям мы позволяем возникать в себе, надо относиться с величайшим вниманием. Мы не должны оправдывать себя, как очень многие, говоря, что нежелательные чувства при определённых обстоятельствах естественны; мы должны утвердить свою прерогативу правителей этого царства нашего ума и эмоций. Если мы можем привыкнуть к злым мыслям, то должно быть так же возможно создать себе привычку и к добрым мыслям. Мы можем приучиться искать в людях, которых встречаем, качества скорее желательные, чем нежелательные; и нас удивит, сколь многочисленны и важны будут найденные нами желательные качества. Так эти люди начнут нам нравиться, вместо того, чтобы не нравиться, и появится по меньшей мере возможность, что наша оценка их хоть как-то приблизится к справедливой.

Мы можем задать себе хорошие и добрые мысли в качестве упражнения, и если сделаем это, то очень скоро начнём замечать результаты такой практики. Наш ум начнёт действовать легче в направлении восхищения и должной оценки, чем в колее подозрения и пренебрежения; а когда мозг не занят, будут появляться хорошие мысли вместо плохих, потому что они будут результатом действия доброжелательных форм, которыми мы себя так тщательно окружили. "Как человек мыслит в сердце своём, таков он и есть", и очевидно, что систематическое использование силы мысли сделает нашу жизнь намного более лёгкой и приятной.

Теперь посмотрим, как же наша мысль действует на других. Излучаемые колебания, подобно многим другим вибрациям в природе, склонны себя воспроизводить. Поместите предмет перед огнём, и скоро он станет горячим. Почему? Потому что излучения быстрых колебаний, исходящие из раскалённой материи, находящейся в камине, привели в более быстрое колебание и молекулы этого предмета. Точно так же, если мы постоянно изливаем колебания добрых мыслей на другого человека, мы со временем возбудим в нём подобную вибрацию добрых мыслей. А направляемые к нему мыслеформы будут витать вокруг него и благотворно действовать на него, когда предоставится возможность. В точности как злая мысль может быть демоном-искусителем как для думающего, так и для другого человека, так их добрая мысль может стать истинным ангелом-хранителем, поощряющим добродетели и отгоняющим пороки.

Брюзгливое отношение к другим и стремление искать в них недостатки, с сожалением, стало в наши дни общим, и принявшие его, похоже, никогда не

сознают наносимого ими вреда. Если же мы изучим его результаты, то увидим, что преобладающая привычка к недобрым сплетням — однозначное зло. Не имеет значения, есть ли для них какое-то основание; в любом случае, они не могут не причинить вреда. Допустим, есть несколько людей, фиксирующих свои умы на предполагаемом плохом качестве другого человека, и привлекающих к нему внимание многих тех, у кого иначе бы никогда не возникло такой идеи. Предположим, что они обвиняют свою жертву в ревности. Несколько сотен людей сразу начинают изливать на этого несчастного пострадавшего потоки мыслей, подбрасывающие идею ревности. Разве не очевидно, что если у этого бедняги имеется хотя какая-то склонность к этому неприятному качеству, она не может не усилиться из-за этого полива в значительной степени? А если, как обычно и бывает, для этого злобного слуха вообще нет никакого основания, то те, кто так охотно его распространяют, делают всё возможное, чтобы создать в человеке тот самый порок, о воображаемом наличии которого они так дико злорадствуют.

Всячески думайте о своих друзьях, но думайте об их хороших сторонах — не только потому что это для вас самих более здоровое занятие, но и потому что этим вы их укрепляете. Когда вам приходится признать у друга какое-нибудь плохое качество, старайтесь не думать о нём, но напротив, думайте о противоположной добродетели, которую вы хотели бы в нём развить. Если окажется, что он скуп, или ему недостаёт любви, тщательно избегайте сплетен об этом, или даже концентрации на этом своей мысли, потому что в противном случае посланная вами вибрация ещё дополнительно ухудшит дело. Вместо этого изо всех сил думайте о качестве, в котором он нуждается, наполняйте его вибрациями щедрости и любви, поскольку так вы действительно поможете своему брату.

Используйте свою силу мысли подобным образом, и в своём уголке мира вы станете истинным центром благословения. Но помните, что обладаете лишь ограниченным количеством этой силы, и если вы хотите иметь её в достатке, то не должны растрачивать её зря.

Обычный человек — это просто центр возбуждённой вибрации, он всё время в состоянии волнения, беспокойства о чём-то, или в состоянии глубокой депрессии, или чрезмерно возбуждён усилиями что-то схватить. По той или иной причине он всегда в состоянии ненужного возбуждения, и часто по самым обычным пустякам. Это значит, что он всё время растрачивает силу, распыляет всеу то, за полезное использование чего он ответственен, то, что могло бы сделать его более здоровым и счастливым.

Другой способ растраты им огромного количества энергии — это ненужные споры. Он всегда старается заставить кого-нибудь другого согласиться с его мнением. Он забывает, что у всякого вопроса всегда несколько сторон — будь то вопросы религии, политики или целесообразности, и что у другого человека есть полное право на свою точку зрения, и так или иначе, это не имеет значения, поскольку факты остаются теми же, что бы каждый о них ни думал. Огромное большинство вещей, из-за которых спорят люди, несколько не стоят того, чтобы спорить, а те, кто говорят громче и увереннее всех, как правило — именно те, кто меньше всех знает.

Человек, желающий делать полезную работу для себя или для других с помощью силы мысли, должен сохранять свои энергии, быть спокойным и относиться ко всему философски, он должен всё взвесить, прежде чем сказать что-

либо или сделать. Но пусть никто не сомневается, что сила эта могущественная, и всякий, кто возьмёт на себя труд, сможет научиться ею пользоваться, и сделать много блага для окружающего мира.

Вы должны понимать эту силу мысли и долг подавления мыслей пагубных, злых и эгоистичных. Мысли произведут свой эффект, хотим мы этого или нет. Мудрый человек производит эти результаты намеренно. Каждый раз, когда вы стараетесь контролировать свои мысли, это делает контроль легче. Посылка мыслей другим столь же реальна, как посылка денег, и это — форма благотворительности, доступная даже беднейшему из людей. Не стоит излучать депрессию, к тому же это не даёт войти высшим мыслям. Это причиняет много страданий чувствительным людям, и во многом именно в этом причина детских ночных страхов. Неправильно, как делают многие, наводить на молодую жизнь тучи, позволяя плохим и жалким мыслям её омрачать. Забудьте подавленность, и посылайте вместо этого укрепляющие мысли больным людям.

Ваши мысли — не исключительно ваше собственное дело, как вы могли полагать, поскольку ваши вибрации действуют на других. Злые мысли достигают дальше, чем злые слова, но они не могут подействовать на человека, совершенно свободного от качества, которое они несут. Например, мысль, содержащая желание выпить, не войдёт в тело полного трезвенника. Она может удариться в его астральное тело, но не проникнет туда, и может тогда вернуться к отправившему её.

Волю можно натренировать так, чтобы она прямо действовала на физическую материю. Пример, вероятно, более доступный вашему собственному опыту, таков: можно заметить, что изображение, много используемое в целях медитации, меняет своё выражение — сами физические частицы несомненно подвергаются влиянию сильной и постоянной мысли. Мадам Блаватская учила этому своих учеников, обычно советуя им подвесить иголку на шёлковой нити, и учиться двигать её силой воли. Скульптор также использует силу мысли, но совершенно иным способом. Видя блок мрамора, он создаёт сильную мыслеформу статуи, которую он может из него вырезать. Затем он помещает эту мыслеформу внутрь мрамора и отсекает всё, что находится вне мыслеформы, оставляя лишь ту часть, которая с ней совпадает.

Возьмите себе за практику выделять каждый день немного времени для хороших мыслей о других людях и посылки этих мыслей к ним. Для вас это будет превосходной практикой, и несомненно принесёт благо и вашим "пациентам".

Импульс и интуиция

Вы спрашиваете, как отличить побуждение от интуиции. Я вполне понимаю вашу дилемму. Поначалу ученику это трудно, но можно утешаться мыслью, что затруднение это лишь временное. По мере роста вы достигнете стадии, когда будете абсолютно уверены относительно своей интуиции, поскольку различие между ней и импульсом станет столь ясным, что ошибка будет невозможна.

Однако, поскольку и то, и другие приходят в мозг изнутри, поначалу они кажутся в точности схожими, и потому требуется особое внимание, и трудно бывает прийти к решению. Возможно, вам помогут следующие соображения. Я

слышал, как г-жа Безант говорила, что всегда, когда позволяют обстоятельства, нужно немного подождать, потому что побуждение обычно при этом ослабевает, в то время как на интуицию время не действует. Кроме того, импульс почти всегда сопровождается возбуждением, в нём всегда есть что-то личное, так что если ему сразу же не повинуются — если что-то его пресечёт — возникает чувство негодования, в то время как интуиция после принятия решения сопровождается чувством спокойной силы. Импульс — порождение астрального тела, интуиция же — фрагмент знания, передаваемого впечатлением от "я" к личности.

Иногда внезапное впечатление приходит на самом деле не изнутри, а извне; это может быть предложение или послание от кого-либо с более высоких планов — обычно от случайно оказавшегося рядом умершего, или от отошедшего родственника. К этим советам хорошо бы относиться в точности так же, как если бы они давались на физическом плане — принимать их, если они пройдут проверку нашим разумом, а в противном случае не принимать. Ведь этот человек не обязательно мудрее нас только потому, что он умер. В этом вопросе, как и во всех других, мы должны руководствоваться в наших действиях крепким здравым смыслом, и не бросаться дико за снами и воображением.

На этой стадии я бы посоветовал вам следовать разуму, когда вы уверены в предпосылках, из которых исходите. Со временем вы научитесь на опыте, можно ли всегда доверять своей интуиции. Обычный импульс рождается в астральном теле, а истинная интуиция приходит прямо с высшего ментального плана, а иногда даже с буддхического. Конечно, последней, если вы только в ней уверены, можно следовать без малейшего колебания, но на этой переходной стадии, через которую вы сейчас проходите, приходится идти на некоторый риск, либо иногда теряя проблеск высшей истины из-за чрезмерного цепляния за рассудок, либо иногда неправильно поступая, принимая побуждение за интуицию. У меня самого был такой укоренившийся страх возможности последнего, что я снова и снова следовал рассудку в ущерб интуиции, и только многократно убедившись, что определённый тип интуиции был всегда правилен, я позволил себе полностью на неё полагаться. Вы тоже несомненно пройдёте через эти последовательные стадии, и вам несколько не нужно об этом беспокоиться.²⁸

Центры мысли

На высших уровнях ментального плана наши мысли действуют сильнее, поскольку это поле почти полностью предоставлено лишь нам самим. В этой области будет не так уж много других мыслей, чтобы конкурировать с нашими. Все люди, думающие об одном и том же, в некоторой мере входят в раппорт между собой. Какая бы сильная мысль вас ни привлекла, вы можете подвергнуться влиянию её создателя. Сильная мысль действует постоянно, и скорее подействует в связи с теми предметами, о которых думают сравнительно немногие, поскольку в этих случаях вибрации лучше различимы и могут действовать более свободно. Любая идея или видение, что приходят к нам внезапно, могут

²⁸ Иногда также советуют начать следовать интуиции с малых дел, где результат скоро виден, а ошибка не так страшна, в важных же делах продолжая руководствоваться разумом. Научившись на этом опыте выделять интуицию, можно будет ею руководствоваться и в более серьёзных вопросах. — *прим. пер.*

быть просто мыслеформами какого-нибудь человека, проявляющего к этой теме острый интерес. Он может быть от вас на любом расстоянии, хотя верно, что близость на физическом плане облегчает передачу.

Существует нечто вроде психометрирования мыслеформы. Массы мысли по какой-либо теме — это вполне определённые вещи, занимающие место в пространстве. Мысли сходной тематики или сходного характера склонны собираться вместе. По многим темам существует мыслецентр, определённое место в атмосфере, и мысли на эти темы притягиваются к соответствующим центрам, который поглощает любое количество идей, связанных и несвязанных, верных и неверных. В этом центре вы можете найти все мысли на заданную тему сведёнными в фокус, а затем психометрируя различные мыслеформы, проследить их авторов и добыть о них другую информацию.

Легко видеть, что когда кто-либо думает о чём-то, хоть немного трудном, он может притянуть мысль человека, уже изучавшего этот предмет, и даже его самого, если он находится на астральном плане. В последнем случае этот человек может быть как в сознательном, так и в бессознательном состоянии. Множество людей, и умерших, и спящих, стараются помочь другим думать в их конкретном направлении; и всякий из них, увидев, что кто-либо пытается разрешить какую-нибудь проблему, скорее всего предложит ему то направление мысли, которое считает для него нужным. Из этого, конечно, не следует, что его идеи будут правильными, и если вы подумаете, то увидите, что это совершенно естественно. Вы ведь и на физическом плане можете помогать людям просто из добрых побуждений. Так и после смерти. Без физического тела вы испытываете те же симпатии, и верна ваша идея или нет, вы её предлагаете.

Иногда такая идея может прийти в символической форме; например, змея и слон часто используются для обозначения мудрости. Есть много наборов символов. У каждого "я" своя система символизма, хотя некоторые формы в снах, похоже, являются общими. Говорят, что когда снится вода, это предвещает какие-то неприятности, хотя я не вижу тут никакой связи. Но даже если связи действительно нет, "я" (или другое существо, желающее общаться) может использовать символ, о котором знает, что он будет понят личностью. Вода вовсе не обязательно связана с бедой, но "я", которое не может передать ясного послания личности, но знает, что она верит в эту примету о воде, вполне может впечатлительный мозг таким сном, если хочет предупредить о каком-то надвигающемся несчастье. Сила мысли и численность мыслеформ необычайно огромны, и всё же их так мало понимают и учитывают.

Когда на ум приходит какая-нибудь конкретная идея, это могло произойти по причине любой из полудюжины вещей. И я не знаю никакого метода, доступного обычному человеку, которым он мог бы точно убедиться в источнике поразившей его идеи. Нужно развить астральное и ментальное зрение, чтобы увидеть мыслеформу и проследить, от кого она пришла. Она связана со своим создателем вибрацией.

Предлагать версии для каждого конкретного случая без действительного знания о том, что произошло на самом деле, будет лишь пустыми рассуждениями. Вполне возможно самому подвергнуться действию собственных мыслеформ. Вы можете создать мыслеформы, касающиеся какого-нибудь предмета, которые будут висеть вокруг вас и сохраняться пропорционально вложенной в них энергии, и они часто могут действовать на вас так, как если бы это были предложения извне. В местах, подобных Адьяру, всякий новопривыкший ока-

жется среди множества мыслеформ, плавающих вокруг, и вероятно, что он скорее примет некоторые из них в готовом виде, чем возьмётся за труд по созданию новых. Нужно принимать мыслеформы с осторожностью. Я видел человека, который принял совершенно неверные мыслеформы и был обращён ими, в то время как до этого у него было верное мнение. Однако, иногда, в начале обучения, бывает полезно попытаться войти в соприкосновение с мыслеформой, что может иметь и преимущества.

На астральном плане есть огромное количество мыслеформ сравнительно постоянной природы, которые часто являются совокупным результатом деятельности многих поколений людей. Многие из них относятся к предполагаемой религиозной истории, и наблюдение их является причиной очень многих вполне подлинных отчётов ясновидящих — таких, как например, Анна Катерина Эммерих. У неё были видения событий, связанных со страстями Иисуса, со всеми подробностями в точности, как описано в Евангелиях, включая многие события, о которых известно, что они никогда не имели места. И всё же у меня нет сомнений, что свидетельства этой ясновидящей совершенно подлинные — она не находилась под влиянием галлюцинации, а лишь ошиблась в природе того, что наблюдала.

Чтобы ясно и верно читать записи акаши, требуется специальная подготовка; это не вопрос веры и благости, а особый раздел знаний.²⁹ И вовсе ничто не указывает на то, что эта святая обладала этими знаниями — напротив, вероятно, она вовсе об таких записях и не слышала. Потому она скорее всего была совершенно неспособна ясно читать записи акаши, и конечно же, если бы ей и случилось увидеть такую запись, она не смогла бы отличить её от другого типа видений.

По всей вероятности, она увидела набор таких коллективно созданных мыслеформ, как я описал. Всем исследователям хорошо известно, что о всяком великом историческом событии, от которого, как считается, многое зависит, постоянно думают многие поколения людей, живо его представляя. Для англичанин такими событиями может быть подписание Великой Хартии королём Джоном, а для американцев — подписание Декларации Независимости.

И все эти живые образы, созданные людьми, являются реальными вещами и могут быть ясно видимы всяким, кто обладает хотя бы некоторым психическим развитием. Это определённые формы, существующие на ментальном плане, и где бы с ними ни была связана сильная эмоция, они переносятся на астральный план и материализуются в астральной материи. Они также постоянно укрепляются всеми новыми мыслями, когда бы их к ним ни обращали. Естественно, разные люди представляют эти сцены по-разному, и конечный результат часто напоминает фотомонтаж; но форма, в которую этот образ был отлит первоначально, в значительной мере влияет на мысли об этом других сенситивов, и потому склоняет их воображать так же, как это делали другие.

Этот продукт мысли (часто, как можно заметить, мысли совершенно невежественной) увидеть гораздо легче, чем подлинную запись, поскольку последнее, как мы сказали, требует тренировки, а для первого не требуется ничего, кроме такого проблеска с ментального плана, какой часто приходит ко всем чисто и высоко мыслящим экстатикам. На самом деле, во многих случаях даже

²⁹ Записи или хроники акаши — это божественная память, нечто вроде живой фотографической картины всего, когда-либо случившегося, существующей на высшем плане — *прим. ред.*

этого не требуется, поскольку мыслеформы существуют также и на астральном плане.

Ещё один момент, который следует учитывать, это то, что для создания такой мыслеформы существование реальных сцен вовсе не является необходимым. Немногие события настоящей истории нарисованы в Англии народным воображением столь же сильно, как некоторые сцены из пьес Шекспира, из "Пути пилигрима" Баньена и разных сказок типа "Золушки" или "Лампы Алладина". Ясновидящий, мельком увидев одну из этих коллективных мыслеформ, мог бы легко предположить, что обнаружил реальные события, на которых основан сюжет, но поскольку он знает, что всё это сказки, то скорее подумает, что ему это просто приснилось.

И с тех пор, как христианство материализовало величественные концепции, первоначально ему переданные, и попыталось представить их в виде ряда событий человеческой жизни, набожные души во всех странах, находящиеся по его власти, стараются в качестве благочестивых упражнений представить все эти предполагаемые события так живо, как только возможно. Вследствие этого нас снабдили набором мыслеформ совершенно исключительной силы и значимости — набором, который не может не привлечь внимания любого экстастика, ум которого вообще лежит к этому направлению. Несомненно, Анна Катерина Эмерих их *видела*, как и многие другие. Но когда в ходе своего прогресса такие ясновидящие перейдут к реальностям жизни, их, как получивших неоценимую привилегию быть под руководством Учителей Мудрости, научат, как отличать результаты набожного, но невежественного мышления от нестираемых записей, которые являются истинной памятью природы. Тогда-то они обнаружат, что эти сцены, которым они уделяли столь много внимания, были лишь символами истин, которые оказались выше, шире и величественнее, чем они только могли мечтать даже в высших полётах, которые их прекрасная чистота и благочестие сделали для них возможными.

Мысль и элементарная сущность

Элементарная сущность, когда мысль придаёт ей форму, приобретает цвет, выражающий природу мысли или чувства. Конечно, в действительности это всего лишь значит, что сущность, составляющую форму, временно заставила вибрировать с определённой частотой та самая мысль, что её одушевляет. Эволюция элементарной сущности заключается в том, чтобы научиться отзываться на все возможные частоты колебаний. Потому, когда мысль на время удерживает вибрацию на определённой частоте, это в некоторой мере полезно элементарной сущности, так как она привыкает к этой частоте колебаний, так что когда следующий раз она окажется в пределах досягаемости колебаний такой же частоты, она ответит на них гораздо легче, чем раньше.

Вскоре атомы сущности, снова вернувшиеся к основной её массе, будут снова захвачены какой-нибудь другой мыслью, — тогда они научатся вибрировать с совсем другой частотой, таким образом немного развившись, приобретя способность отвечать на другой тип колебаний. Так, медленно и постепенно, мысли — не только мысли людей, но также природных духов и дэв, и даже животных — в той мере, насколько они вообще способны думать — развивают окружающую их элементарную сущность, обучая немного атомов то здесь, то там

отвечать на те или иные частоты колебаний, пока наконец не будет достигнута стадия, когда все частички этой сущности не будут готовы в любой момент ответить на любую частоту вибрации, что будет завершением их эволюции.

Вот по этой-то причине оккультист, когда возможно, избегает разрушения искусственного элемента³⁰, даже когда последний зловредного характера, предпочитая скорее защитить от него себя или других при помощи оболочки. Искусственный элементал можно моментально рассеять усилием воли, так же как на физическом плане можно убить ядовитую змею, чтобы она больше не причинила зла; но такое поведение не будет похвальным для оккультиста, кроме как при исключительных обстоятельствах.

Зла ли, добра ли одушевляющая мысль — для сущности нет никакой разницы; всё, что требуется для её развития — быть использованной какой-нибудь мыслью. Разница между добрым и злым видна в качестве задействованной сущности — злая мысль или желание требует для должного своего выражения более грубой или плотной материи, в то время как высшая мысль потребует соответственно материи более тонкой и быстро вибрирующей. Есть множество неразвитых людей, мысли которых всегда низки и грубы, и сами их невежество и грубость используются великим Законом в качестве эволюционных сил, помогающих на определённой стадии работы. Нам же, научившись несколько большему, чем они, следует стремиться, чтобы наши мысли всегда были высокими и святыми — и помогающими эволюции более тонкого вида элементальной материи, таким образом трудясь на той ниве, на которой работники пока столь малочисленны.

³⁰ Искусственный элементал — это мыслеформа из астральной и/или ментальной материи, временно обладающая собственной жизнью — *прим. ред.*

Раздел девятый

ПСИХИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ

Психические силы

Обладание психическими силами не обязательно предполагает обладание высоконравственным характером — он требуется для этого не более, чем для обладания большой физической силой. Совершенно верно, что человек, вступивший на Путь Святости, вскоре обнаружит, что такие способности в нём развиваются, но многие из этих сил вполне можно приобрести и без всякой святости. Силы эти могут быть развиты всяким, кто возьмёт на себя такой труд, и человек может научиться ясновидению так же, как может научиться игре на фортепиано, если захочет проделать необходимую нелёгкую работу. Для огромного большинства людей гораздо лучше и безопаснее работать над развитием своего характера и оставить силы развиваться должным образом, как они непременно и разовьются. Некоторые слишком торопятся сделать это и форсируют эти силы, чтобы они раскрылись скорее. Прекрасно, если они уверены, что желают их лишь ради помощи другим и достаточно мудры, чтобы верно их применять, то может быть от этого и не будет никакого вреда, но нелегко быть в таких вещах совершенно уверенным, и малейшее отклонение от верного направления может значить большую беду.

Если человеку нужно приобрести эти способности, перед ним открываются два пути. Конечно же, есть намного больше методов, чем два, но я имею в виду, что все они разделяются на два типа — временные и постоянные. Временный метод состоит в том, чтобы каким-либо способом заглушить физические чувства — либо активно, при помощи наркотиков, самогипноза, вызвав головокружение, либо пассивно, подвергшись месмеризации — так, чтобы астральные чувства могли выйти на поверхность. Постоянный же метод состоит в работе над развитием "я", чтобы оно могло контролировать низшие проводники и пользоваться ими так, как желает.

Это чем-то похоже на управление норовистой лошадью. Человек, не знающий ничего о верховой езде, может так одурманить её наркотиками, что кое-как сможет на ней удерживаться, но это ни в коей мере не позволит ему управлять любой другой лошадью. Так и человек, притупивший чувства своего физического тела, может в некоторой мере пользоваться своими астральными чувствами, но это нисколько не поможет справиться ему с другим физическим телом в следующем рождении. Тот же, кто возьмёт на себя большой труд правильного обучения езде, сможет справиться с любой лошадью; так вот и человек, развивший своё "я" так, что оно может управлять одним набором проводников, сможет контролировать в следующих жизнях и любой другой, который ему достанется. Этот второй путь означает настоящую эволюцию, первый же совсем не обязательно имеет к ней хоть какое-то отношение. Из этого вовсе не следует, что всякий, кто находится на Пути, должен обладать психическими

способностями — они вовсе не являются необходимыми, пока не достигнута определённая стадия.

Кроме истинных психических сил, есть и прочие разнообразные методы, которыми люди пытаются достичь отчасти подобных результатов. Один из них, например, состоит в повторении заклинаний. Колдовские заклинания и ритуалы иногда дают эффект — это зависит от того, как они выполняются. Я видел человека, который мог получать ответы на вопросы весьма любопытным способом: сначала он вводил себя в транс, снова и снова повторяя заклинания, и они не только влияли на него самого, но и привлекали природных духов, которые отправлялись за желаемой информацией, добывали её и помещали в его ум.

Лорд Теннисон, повторяя снова и снова своё имя, и уводя своё сознание всё дальше внутрь себя, поднимался до соприкосновения со своим "я", и тогда вся эта жизнь казалась ему детской игрой, а смерть — ни чем иным, как вступлением в более великую жизнь.

В результате многих повторений часто удаётся ввести себя в состояние транса, но это не тренировка "я". Действие таких практик длится в лучшем случае одну жизнь, в то время как способности, происходящие от истинного духовного развития, вновь проявляются и в следующих телах. Человек, вводящий себя в транс повторением слов или заклинаний, вероятно, может стать в следующей жизни медиумом, или хотя бы человеком медиумичным, но следует помнить, что медиумизм — не способность, а состояние.

Такие повторения могут легко привести к грубому физическому медиумизму (под которым я понимаю сеансы материализации и производство прочих осязаемых феноменов всех сортов), который зачастую вреден для здоровья. Мне не известно о том, чтобы обычное говорение в трансе в той же мере вредило телу, хотя учитывая банальность сообщений, которые обычно передаются, вполне можно подумать, что это ослабляет скорее ум!

Давайте рассмотрим, что же требуется от физического медиума. Когда существо на астральном плане, будь то умерший человек или природный дух, захочет добиться какого-то результата с плотной физической материей — например, сыграть на пианино, вызвать стуки, или взять карандаш, чтобы писать — ему нужно эфирное тело, через которое можно работать, поскольку астральная материя не может прямо действовать на низшие формы физической, а требует в качестве посредника эфирную материю, чтобы передавать вибрации. Во многом подобно этому нельзя зажечь уголь от бумаги — в качестве посредника нужно дерево, иначе вся бумага сгорит, не подействовав на уголь.

У физического медиума нет достаточного сцепления между эфирной и плотной частями физического проводника, так что астральное существо может легко выводить приличное количество эфирного тела и использовать его для своих собственных целей. Конечно, оно возвращает его — фактически, эфир склонен стекаться к медиуму, как можно видеть по действию материализованной формы — но всё же такой частый вывод части тела человека не может не вызвать больших нарушений и опасности для здоровья.

Эфирный двойник — это проводник праны, жизненного начала, которое постоянно циркулирует через наши тела, и когда любая часть эфирного тела удаляется, эта жизненная циркуляция нарушается и её поток прерывается. Тогда устанавливается ужасающая течь жизненной силы, и вот почему так часто после сеанса медиум находится в разбитом состоянии, и вот почему столь многие медиумы после долгой практики становятся пьяницами — они берутся за стимуля-

торы, чтобы удовлетворить жажду подкрепления, вызыванную этой внезапной потерей сил.

Никогда, ни при каких обстоятельствах не может быть ничего хорошего в том, чтобы постоянно подвергаться действию такой утечки — даже несмотря на то, что в некоторых случаях более умные и аккуратные духи после сеанса стараются влить в медиума силу, чтобы восполнить потерю, удерживать его от полного крушения и поддерживать значительно дольше, чем было бы возможно иначе.

В случаях материализации из тела медиума часто заимствуется и плотная физическая материя — вероятно, в основном в форме газов и жидкостей. На время он действительно теряет в размере и весе, и когда это происходит, естественно, это только увеличивает опасность серьёзных нарушений всех функций.

Из медиумов, с которыми я проводил сеансы тридцать лет назад, один ослеп, другой умер полным пьяницей, а третий, ощутив опасность апокалепсии и паралича, спас свою жизнь лишь тем, что полностью бросил сеансы.

Другая форма материализации состоит в том, что при ней временно уплотняется астральное тело. Обычный материализующийся дух берёт материал для этого у медиума, потому что он легче организуется в человеческую форму, будучи уже для этого специализирован, и его легче сгущать и формировать, чем свободный эфир. Никто из связанных с какой-либо школой белой магии даже не подумает вмешиваться в эфирный двойник какого-нибудь человека с целью производства материализации; не станет он тревожить и свой, если захочет быть видимым на расстоянии. Он просто сконденсирует и выстроит по своему астральному телу достаточное количество окружающей эфирной материи, чтобы материализовать его, и усилием воли будет удерживать её в такой форме столько, сколько потребуется.

Когда часть эфирного двойника удаляется от физического, как при обычных материализациях, каждому, кто способен видеть материю в эфирном состоянии, виден соединяющий ток, но метод соединения с астральным телом совершенно иной, поскольку ничто похожее на шнур или ток астральной материи здесь две формы не соединяет. И всё же трудно точно выразить в терминах этого плана природу чрезвычайно тесной симпатии между ними — возможно, лучшим приближением будет идея о двух инструментах, настроенных точно в тон, так что когда на одном берут ноту, это сразу же вызывает точно соответствующий звук в другом.

В применении силы воли для лечения болезней нет никакого вреда, коль скоро за это не берутся деньги, или это не делается из каких-то других корыстных соображений. Есть несколько методов, и простейший состоит во вливании жизненности. Природа сама вылечит большинство болезней, если человека укрепить и поддержать, в то время как ей предоставят делать свою работу. Особенно верно это относительно различных нервных заболеваний, которые столь обычны в наши дни. Отдых, который часто при них рекомендуют, как раз и есть лучшее, что можно предложить, но выздоровление можно значительно ускорить, если в дополнение к этому вливать в пациента жизненную силу. Всякий, обладающий избытком жизненности, по своей воле может направить её к конкретному человеку; когда же он не делает этого, она просто излучается из него во всех направлениях, вытекая в основном через руки. Если силы человека так истощены, что селезёнка не работает правильно, вливание выделенной жизнен-

ности часто бывает для него величайшей помощью, поддерживающей работу механизма, пока он не сможет снова производить её сам.

Многие меньшие недомогания можно вылечить просто увеличением циркуляции жизненности. Например, головная боль обычно происходит в силу лёгкого нарушения кровообращения или подобной закупорки тока жизненного флюида; в каждом из этих случаев ясновидящий, обнаружив препятствие, может разобраться с ним, послав через голову сильный ток и смыв загустевшую материю. Человек, не обладающий ясновидением, тоже может добиться такого результата, но поскольку он не знает точно, куда направить силу, он обычно растрчивает её больше.

Иногда люди производят исцеления, налагая на пациентов своё собственное магнетическое состояние. Это основывается на теории (причём совершенно верной), что всякая болезнь есть некоторая дисгармония, и если восстановить совершенную гармонию, болезнь исчезнет. Так что в данном случае человек, желающий произвести исцеление, сначала поднимает свои собственные вибрации до самой высшей доступной ему степени, наполняет себя мыслями любви, здоровья и гармонии, а затем охватывает пациента своей аурой. Идея тут в том, что его собственные мощные вибрации пересиливают вибрации пациента, и постепенно приведут его в то же гармоничное и здоровое состояние. Этот метод часто бывает эффективным, но мы должны помнить, что он включает подавление личностью магнетизёра личности пациента, что не всегда желательно для них обоих.

Надо проявлять осторожность, чтобы не завязнуть и не оказаться пойманным на астральном плане — ни его добродетелями, ни его пороками, как легко может случиться с человеком, если он не будет чрезвычайно осмотрителен. Например, возможно действовать на других мыслью и таким образом получать у них всё, что угодно, и искушение этой силы для обычного человека может быть чрезмерным. Опять же, вы можете легко *заставить* тех, кого вы любите, оставить неверный путь и пойти верным, если пожелаете, но вы не должны этого делать — вам можно лишь спорить и убеждать. Здесь снова искушение. Силой вы можете удержать своего друга от неправильного поступка, но часто эффект принуждения, ослабляюще действующий на его ум, наносит ему больше вреда, чем проступок, от которого вы его спасаете. Пьянство можно излечить, месмеризируя человека, но гораздо лучше постепенно убедить его самому побороть эту слабость, поскольку в какой-то жизни ему всё равно придётся это сделать. Говорят, что в некоторых случаях люди предаются этой ужасной привычке так долго, что у них совершенно отсутствует сила воли, и на самом деле нет силы воздерживаться, и что для таких вот месмеризм необходим, поскольку для них это единственный метод, который даст возможность вновь стать человеком и вернуть хоть какой-то контроль за своими проводниками. Может быть и так, и я хорошо понимаю желание спасти любыми законными средствами душу, которой пришлось пройти через такие ужасы, и всё же при использовании месмеризма и в выборе месмеризатора я бы советовал применять величайшую осторожность.

Человек может использовать способности своего астрального тела и не удаляясь из физического проводника. Это называется владением астральными силами в состоянии бодрствования и отмечает определённую стадию развития. Но гораздо более обычным является выделение астрального тела, чтобы действовать или наблюдать на расстоянии от физического тела.

Индийский термин "небоходец"³¹ обычно используется лишь применительно к тем, кто способен путешествовать в своём астральном теле. Но иногда это означает также и левитацию, при которой физическое тело поднимается и парит в воздухе. В Индии такое случается с некоторыми аскетами, и некоторые из величайших христианских святых в глубокой медитации тоже поднимались над землёй. Однако это требует большой траты сил. Когда ученику поручают какую-нибудь особую работу для человечества, адепты могут дать ему для этой цели некоторое количество дополнительной силы, но хотя он волен использовать её по своему усмотрению, он не должен растрачивать её без пользы. Так получается, что даже те, кто может производить эти необычные эффекты по своей воле, не делают этого, чтобы развлечь себя или других, а лишь для настоящей работы. Для ученика вполне возможно применить эту силу для переноса своего физического тела через воздух в какое-то удалённое место, но поскольку это означало бы огромную её растрату, вряд ли бы он стал так делать, если бы ему не дали на то прямого указания.

С другой стороны, бывали случаи, когда такие силы использовались — например, чтобы спасти человека от незаслуженного страдания. Однажды был случай, когда молодого человека обвинили в подделке важного документа. Чисто технически он был в некоторой мере виновен, хотя действовал без всяких злых намерений. Он легкомысленно имитировал чужую подпись на чистом листе бумаги, а некто, враждебно к нему настроенный, завладел этим листом, приписал сверху некоторые инструкции и так ловко обрезал бумагу, чтобы она выглядела как письмо с распоряжениями. Обвиняемому пришлось признать, что подпись сделана его рукой, но его объяснениям об обстоятельствах этого не поверили, что вовсе не естественно, и казалось, что ему не избежать самых ужасных последствий. Но случилось так, что один из наших учителей был вызван в качестве свидетеля, чтобы удостоверить почерк обвиняемого. Ему дали лист и спросили — "Вы узнаете почерк обвиняемого?" Учитель лишь взглянул на него и сразу же вернул, сказав: "Это тот лист, который вы хотели мне дать?" В тот же момент лист стал абсолютно чистым! В прокуратуре конечно же предположили, что бумага каким-то непонятным образом затерялась, но за неимением её обвинение рассыпалось, и молодой человек был спасён.

Ясновидение

Обладание способностью ясновидения — великая привилегия и великое преимущество, и если правильно и разумно используется, то может быть помощью и благословением для своего счастливого обладателя, но если им злоупотребляют, то оно часто становится помехой и даже проклятием. Основные сопутствующие ему опасности происходят из гордыни, невежества и всего нечистого, и если их избегать, что вполне возможно, от ясновидения не будет ничего, кроме блага.

Гордость — это первая великая опасность. Обладание способностью, которая, хотя и будучи наследием всего человечества, проявляется пока лишь иногда, часто заставляет невежественного ясновидящего (или чаще ясновидящую) чувствовать себя выше своих собратьев. Такие люди считают, что избраны Все-

³¹ Кешара — прим. пер.

вышним для некой миссии мировой важности и наделены распознаванием, которое не может ошибиться, ангельским водительством назначены быть основателями нового учения и так далее. Следует помнить, что по ту сторону завесы всегда есть множество проказливых и шkodливых существ, которые всегда готовы и даже желают поддерживать такие иллюзии, отражать и воплощать все подобные мысли и играть любую роль архангела или духа-руководителя, которая будет им предложена. К сожалению, среднего человека очень легко убедить, что он прекрасный парень и вполне достоин стать носителем особого откровения, даже если его друзья по слепоте своей и из-за предрассудков не могли до сих пор его оценить.

Ещё одна опасность, и вероятно, самая большая из всех, поскольку она — мать всех остальных, это невежество. Если ясновидящий что-то знает об истории этого вопроса, если он вообще понимает условия тех планов, в которые проникает его взгляд, то конечно же он не сможет воображать, что он — единственный человек, когда-либо удостоивавшийся такой милости, и не будет чувствовать самодовольной уверенности в том, что для него невозможна ошибка. Но когда он, как столь многие, находится в глубочайшем невежестве по части истории, условий и всего прочего, то во-первых он будет подвержен всевозможным ошибкам относительно всего им виденного, а во-вторых, станет лёгкой добычей всех видов хитрых и обманчивых существ астрального плана. У него нет критерия, по которому он может судить об увиденном или привидевшемся, и никакой проверки, которую он может применить к полученным видениям или сообщениям, а потому нет чувства соразмерности или относительной пропорции вещей, и он преувеличивает прописную истину до божественной мудрости, а самую обычную банальность — до ангельского послания. И снова, из-за недостатка обычных научных знаний он часто совершенно неверно понимает то, что его способности позволяют воспринять, а потому начинает обнаруживать грубейшие нелепости.

Третья опасность — это опасность нечистоты. Человек, чистый в мыслях и намерениях, ведущий чистую жизнь и свободный от налёта эгоизма самим этим фактом охраняется от влияния нежелательных существ с других планов. В нём нет ничего, на чём они могли бы играть, он для них не является подходящим посредником. С другой стороны, все благотворные влияния естественным образом окружают такого человека и спешат воспользоваться им в качестве канала, через который они могут действовать, тем воздвигая вокруг него дополнительный барьер против всего плохого, низкого и злого. Человек же нечистой жизни или намерений, напротив, неизбежно притягивает к себе всё, что есть худшего в невидимом мире, который так тесно нас окружает — он охотно откликается на всё это, в то время как силам добра вряд ли возможно произвести на него какое-нибудь впечатление.

Но ясновидящий, который учтёт все эти опасности и постарается их избежать, который возьмёт на себя труд изучить историю и принципы ясновидения, который убедится, что сердце его скромно, а мотивы чисты — такой человек обязательно узнает очень многое при помощи сил, которыми обладает, и получит от них величайшую пользу в том деле, которое должен выполнять.

Хорошо позаботившись сперва о подготовке своего характера, пусть он тщательно рассмотрит и запишет все приходящие к нему видения; пусть он постарается тщательно освободить содержащееся в них зерно истины от различных наносов и преувеличений, которые поначалу обязательно будут с ним поч-

ти неразделимо спутаны. Пусть он всеми возможными способами их проверит и постарается выяснить, какие же из них являются надёжными, и в чём последние отличаются от других, оказавшихся менее достоверными — тогда он скоро сможет отличать то, чему он может доверять, от того, что должен пока отложить как непонятное.

Вероятно, со временем он обнаружит, что через прямые наблюдения или просто как чувства он получает впечатления, касающиеся разных людей, с которыми ему приходится встречаться. Тщательная фиксация всех впечатлений сразу же после их получения и беспристрастная проверка их, когда представляется возможность, снова покажут нашему другу, насколько можно полагаться на эти чувства или видения. И как только он обнаружит, что они верны и надёжны, то значит он сильно продвинулся, поскольку обладает способностью, позволяющей ему быть куда более полезным тем, среди кого ему придётся работать, чем если бы он знал о них лишь то, что можно увидеть обычным глазом.

Если, например, видимое им включает ауры окружающих, из того, что они демонстрируют, он может вынести решение, как лучше всего обходиться с этими людьми, как вывести на поверхность те их хорошие качества, которые пока латентны, как укрепить их там, где у них слабость и как подавить всё нежелательное в их характере. Опять же, его способность позволит ему наблюдать некоторые природные процессы, увидеть кое-что из работы окружающих нас нечеловеческих эволюций, и приобрести таким образом весьма ценные знания о всех видах малоизвестных вещей. Если ему случится быть лично знакомым с ясновидящим, который прошёл должную подготовку, то это, конечно, будет большим преимуществом, потому что он сможет без труда исследовать и проверить свои видения с помощью того, на кого можно полагаться.

Если говорить в общем, то для нетренированного ясновидящего рекомендуются исключительное терпение и большая бдительность, но он всегда может надеяться, что если будет с пользой применять вверенный ему талант, он не может не привлечь внимания и расположения тех, кто всегда ищет инструменты, которые можно применить в великой работе эволюции, и когда время придёт, он получит ту тренировку, которую так желает, и так сможет стать одним из тех, кто помогает миру.

Для ясновидящих детей можно устроить подготовку с раннего детства. Современная система образования склонна подавлять все психические способности, и большинство молодых людей при занятиях подвергаются перенапряжению. В Греции и Риме детей с психическими способностями сразу же отделили, чтобы они стали девами-весталками или кандидатами в жрецы, и особым образом тренировали. В наши дни, помимо образования, существует тенденция подавления этих способностей. Лучший способ предотвратить потерю таких детей для мира — поместить их в нечто вроде монастыря, где монахи знают о высшей жизни и стараются так жить, поскольку семейная жизнь не подходит для такого развития. Где бы такое ясновидение ни появилось, его надо поощрять, ведь для работы нашего Общества требуется много новых исследователей, а те, кто начинают смолоду, скорее всего подготовятся к ней легче.

Люди, психичные от рождения, обычно в значительной мере используют эфирный двойник. Обладающие тем, что иногда называют "эфирным зрением" — то есть видящие самые тонкие подразделения физической материи, однако неспособные различать более тонкую материю астрального плана — часто видят, внимательно взглядевшись в открытую часть человеческого тела, такую как

лицо или рука, множество крошечных форм — таких как кубики, звёзды и двойные пирамиды. Они не принадлежат ни к плану мысли, ни к астральному плану, а лишь к эфирной части физического. Это просто мельчайшие физические эманации тела — ненужная материя, состоящая в основном из тонко расщеплённых солей, которые постоянно выбрасываются таким вот образом. Характер этих крошечных частичек меняется от многих причин. Естественно, потеря здоровья совершенно меняет их, но в большей или меньшей степени на них влияет и всякая волна эмоции, и они даже окликаются на всякий определённый ход мысли.

Сообщают, что профессор Гэйтс заявил, что а) материальные эманации живого тела меняются согласно состоянию ума, равно как и физического здоровья; б) эти выделения можно проверять реакциями с некоторыми солями селена; в) реакции эти дают разные оттенки цвета сообразно природе умственных впечатлений; г) было получено уже сорок различных, как он назвал их, продуктов эмоций.

Люди часто видят оживлённые частички, трепещущие со значительной быстротой и стремительно проносящиеся в воздухе. Это снова показывает обладание повышенным эфирным зрением, а не ментальным. К сожалению, очень часто, когда человек впервые получает проблеск видения астральной или даже эфирной материи, он сразу же заключает, что достиг как минимум ментального уровня, если не нирванического, и держит в своей руке ключ ко всем тайнам солнечной системы. В должное время и это придёт, и в один прекрасный день перед ним непременно откроются эти грандиозные виды, но он приблизит достижение этой желанной цели, если будет проверять каждый свой шаг, попытается понять уже имеющееся и извлечь из него всё возможное, прежде чем желать большего. Те, кто начинает свой опыт с нирванического видения, немноги и редки; для большинства же из нас подходит медленный и равномерный прогресс, и самый безопасный для нас девиз — поспешай медленно.

Я бы не советовал никому позволять вводить себя в месмерический сон с целью приобретения опыта ясновидения. Преобладание воли одного над волей другого ведёт к последствиям, которые немногие осознают. Воля жертвы становится слабее и более подверженной действию на неё других. В существующей схеме вещей человека не *заставляют* делать что-либо; его всегда учат на результатах его собственных действий; и лучше позволить способностям ясновидения прийти постепенно с естественным ходом эволюции, чем пытаться их как-либо форсировать.

Не всегда человек, видящий что-либо, относящееся к высшим планам, обязательно становится ясновидящим. Например, при помощи ясновидения несомненно можно увидеть привидение, но с другой стороны есть и многие другие причины, по которым человек может увидеть привидение или решить, что увидел то, что для него является именно привидением.

Призрак умершего может быть: а) плодом воображения; б) мыслеформой, созданной кем-то другим или в) самим увиденным человеком; г) персонификацией; д) эфирным двойником человека; е) действительно этим человеком, оказавшимся здесь. В последнем случае должно было случиться одно из трёх — если полагать, что этот человек мёртв или находится в астральном теле во время сна, а наблюдатель находится в физическом теле и вполне бодрствует. Либо а) умерший материализовался и стал на время физическим объектом, который могут увидеть сколько угодно людей обычным физическим зрением; б) умерший

находится в астральном теле, и в этом случае его могут увидеть лишь обладающие астральным зрением; возможно, ему удалось особым усилием временно открыть это зрение у человека, которому он хочет показаться, и потому скорее всего он виден лишь ему одному, а больше никому из присутствующих, или в) умерший месмеризировал живого, чтобы внушить ему идею, что он видит фигуру, невидимую ему на самом деле, хотя она и действительно присутствует.

Если призрак — это эфирный двойник, то он не может сильно удаляться от плотного тела, которому он принадлежит или принадлежал. Призрак, не имеющий ещё достаточно практики, новичок на астральном плане, часто обнаруживает следы привычек земной жизни. Он будет входить и выходить через дверь или окно, не сознавая, что может так же легко пройти и через стену. Я видел, как один пролезал в щель запертой двери — но с таким же успехом он мог бы попробовать и замочную скважину! Но он двигается так, как привык — как он *думает* о своём передвижении. По этой же причине призрак часто идёт по земле, хотя мог бы точно так же лететь и по воздуху.

Ошибка думать, что всякое видение обязательно должно для вас что-то значить. Если вы на время стали чувствительны, вы можете просто увидеть то, что происходит в данном месте в данный момент. Например, если я сижу в комнате, а окно занавешено, то улица мне не видна. Допустим, ветер на мгновение поднял занавеску, и я мельком вижу улицу и происходящее там в данный момент. Представим, что я увидел девочку в красном плаще, несущую корзину. Вероятно, она шла по своим делам, или по поручению своей матери, и разве не глупо было бы воображать, что она *послана* сюда специально, чтобы я увидел её, и начать волноваться о том, что же символизируют красный плащ и корзина? Обычно вспышка ясновидения — это точно как случайное поднятие занавеса, и видимое не имеет особого отношения к видящему. Иногда бывает, что занавес понимается намеренно каким-нибудь другом, потому что происходит что-то, вызывающее личный интерес, но мы не должны слишком охотно принимать именно эту версию.

Однако среди настоящих психических способностей, которые достигаются медленным и тщательным саморазвитием, есть представляющие очень большой интерес. Например, для того, кто может свободно действовать в ментальном теле, существуют методы получения смысла книги без всякого её обычного чтения. Самый простой — считать его из ума того, кто её уже изучал; но здесь могут возразить, что так можно получить не истинный её смысл, а лишь представления о нём изучавшего, что вовсе не одно и то же. Второй метод — исследовать ауру книги — эта фраза потребует некоторого объяснения для тех, кто не знаком практически со скрытой стороной вещей.

Древний манускрипт в этом отношении находится в несколько другом положении в сравнении с современной книгой. Если он даже не является подлинной работой автора, то всё равно был слово за словом переписан каким-то человеком, обладающим некоторым образованием и пониманием, и имевшим о нём собственное мнение. Следует помнить, что это копирование (которое делалось обычно стилосом) почти так же медленно и выразительно, как гравирование; так что пишущий неизбежно оставлял на своей работе сильный отпечаток своей мысли. Потому у всякой рукописи, даже новой, есть нечто вроде мысленной ауры, передающей её общий смысл, или, скорее, представление какого-то человека об этом смысле и его оценку. Каждый раз, когда его кто-нибудь чита-

ет, в эту мысленную ауру вносятся дополнения, и если текст изучается внимательно, то дополнение, естественно, получается большим и ценным.

В равной мере это верно и для печатных книг. У книги, прошедшей через многие руки, аура обычно больше сбалансирована, чем у новой, потому что она завершена и дополнена различными взглядами, привнесёнными в неё многими читателями. Следовательно, психометрирование такой книги даст куда более полное понимание её содержания, хотя оно будет значительно окаймлено мнениями, в книге вовсе не выражавшимися, но которых придерживались различные читатели.

С другой стороны, книга из публичной библиотеки нередко психически представляет столь же неприятное зрелище, что и физически, поскольку нагружена всеми видами смешанных магнетизмов, многие из которых самого отвратительного характера. Чувствительный человек хорошо поступит, если будет избегать таких книг, а если необходимость заставит его ими пользоваться, то разумно будет касаться их как можно меньше, и читать скорее положив на стол, чем держа в руках.

Ещё один факт, который стоит помнить в связи с такими книгами, это то, что книга на особую тему с большей вероятностью будет читаться определённым типом людей, которые оставят свой отпечаток на её ауре. Таким образом, книга, яростно защищающая какие-нибудь сектантские религиозные взгляды, не будет читаться никем, кроме сочувствующих такой узколобости, и скоро приобретёт определённо неприятную ауру, а книга пошлая или похотливая быстро станет неопишимо отвратительной. По этой причине старые книги, содержащие магические формулы, часто бывают самыми неудобными соседями. Даже язык, на котором написана книга, косвенно влияет на её ауру, ограничивая число её читателей в основном людьми одной национальности, и так постепенно наделяя её самыми заметными чертами этого народа.

В случае печатной книги первый переписчик отсутствует, так что вначале она не несёт ничего, кроме отрывочных фрагментов мысли переплётчика и продавца. В наши дни, похоже, немногие изучают книги так вдумчиво и основательно, как делали это в старину, и по этой причине мыслеформы, связанные с современной книгой, редко так точны и чётко очерчены, как те, что окружают манускрипты прошлого.

Третий метод чтения требует некоторых высших способностей — чтобы полностью проникнуть за книгу или рукопись и достичь ума автора. Если книга на каком-либо неизвестном языке, тема её совершенно неизвестна, и вокруг неё нет ауры, которая могла бы помочь, единственный способ — это проследить её историю и посмотреть, откуда она была скопирована (или отправлена в печать), и так проследивать её путь, пока он не достигнет автора. Если предмет работы известен, то менее утомительный метод состоит в том, чтобы его психометризовать, войти в общий поток мыслей о нём и так найти требуемого автора и узнать, что он об этом думает. В некотором смысле можно сказать, что все идеи по какой-то конкретной теме имеют местоположение и сосредоточены вокруг какой-либо точки в пространстве — так что ментально посетив её, можно прийти в соприкосновение со всеми сходящимися в ней потоками мыслей по данному предмету, хотя они соединены миллионами линий со всеми видами других тем.

Ещё одна интересная способность — это сила увеличения. Есть два метода увеличения, которыми можно пользоваться в связи со способностью ясно-

видения. Один — это просто усиление обычного зрения. Очевидно, что когда в обычной жизни мы видим что-нибудь, происходит какое-то воздействие на сетчатку, на физические палочки и колбочки. Произведённые там результаты, или установленные вибрации передаются способом, который ещё вовсе не вполне понят, через оптический нерв к серому веществу мозга. Ясно, что прежде чем истинный человек сможет сознавать увиденное, эти впечатления, произведённые на материю мозга, должны быть переданы из неё в эфирную материю, а затем поочередно в астральную и ментальную — эти разные степени материи представляют собой как бы станции на телеграфной линии.

Один из методов увеличения состоит в подключении к этой линии на одной из промежуточных станций — то есть в получении впечатлений от эфирной материи сетчатки вместо физических палочек и колбочек и передаче полученного впечатления прямо в эфирную часть мозга. Усилием воли можно сконцентрировать внимание лишь на нескольких эфирных частицах, даже на одной, и таким образом можно достичь того, что размеры органа восприятия будут соответствовать какому-либо крошечному объекту наблюдения.

Метод, используемый более широко, но требующий несколько более высокого развития, состоит в использовании особых способностей межбровного центра. Из его центральной части выделяется нечто, что мы можем назвать крошечным микроскопом на эфирном уровне, в качестве объектива использующим один атом. Применяемый атом может быть физическим, астральным или ментальным, но какой бы он ни был, он требует специальной подготовки. Он должен быть открыт и приведён в полную работоспособность, то есть в такое состояние, до которого он развился бы в седьмом круге нашей цепи.

Способность эта принадлежит каузальному телу, так что если в качестве объектива используется атом низшего уровня, то в качестве окуляра должна быть введена система отражающих соответствий. Этот атом может быть настроен на любой подплан, так что можно применить любую степень увеличения, чтобы она соответствовала исследуемому объекту. Дальнейшее расширение этой способности позволяет сфокусировать на используемом объективе собственное сознание и таким образом направлять его в удалённые точки. Та же способность, при другом применении, может использоваться и для целей уменьшения, если хочется получить общий вид чего-то слишком большого, что не может быть сразу охвачено обычным взглядом.

Мистический аккорд

Часто задают вопросы о методе, которым человек, находящийся на расстоянии нескольких тысяч миль может быть сразу же найден тренированным ясновидящим. Очевидно, для многих это остаётся чем-то загадочным, так что я попытаюсь дать объяснение обычно употребляемого способа, хотя и нелегко изложить это просто. Физическими словами нельзя достичь ясного выражения сверхфизических фактов, ведь слова всегда в некоторой мере дезинформируют, даже если кажется, что они проливают свет.

Различные силы и качества человека, проявляясь в его телах в виде вибраций, посылают то, что можно назвать основным тоном каждого проводника. Возьмём в качестве примера астральное тело. Из множества разных вибраций, обычных для этого тела, возникает некий средний тон, который мы можем на-

звать тоникой человека на астральном плане. Понятно, что может оказаться приличное количество обычных людей, у которых астральная тоника практически та же самая, так что одной её ещё недостаточно, чтобы с уверенностью их отличать. Но подобный средний тон есть и у ментального тела каждого человека, у каузального тела, и даже у эфирной части физического; и ещё не находилось двух лиц, чьи основные ноты на всех уровнях были бы идентичны, то есть давали бы тот же самый аккорд, будучи взяты одновременно.

Таким образом, аккорд каждого человека уникален и позволяет отличить его от остальных. Среди миллионов неразвитых душ могут найтись случаи, когда развитие столь мало, что аккорды слишком слабо различимы для того, чтобы заметить между ними разницу, но у любого из более высоких типов с этим не будет ни малейшей трудности, ни риска перепутать.

Спит человек или бодрствует, жив он или мёртв, его аккорд остаётся тем же, и по нему его всегда можно найти. Как же это может быть, могут спросить, если человек отдыхает в небесном мире, и потому не имеет ни астрального, ни эфирного тела, издающих характерные звуки? Пока сохраняется каузальное тело, оно всегда соединено с постоянными атомами, принадлежащими к каждому из этих планов, и потому человек, куда бы он ни отправился, несёт с собой в каузальном теле свой аккорд, поскольку и одного атома достаточно, чтобы издавать отличительный звук.

Тренированный видящий, способный почувствовать этот аккорд, временно настраивает свои проводники точно на эти ноты, и усилием воли посылает этот звук. И где бы в трёх мирах ни находился искомый человек, это вызывает у него мгновенный отклик. Если он живёт в физическом теле, то вполне возможно, что он ощутит лишь лёгкое сотрясение этого низшего проводника, несколько не догадываясь о том, что же его вызвало. Но его каузальное тело сразу же вспыхнет, взметнётся подобно огромному пламени, и этот отклик будет сразу же виден ясновидящему, так что только одним усилием человек будет найден и будет установлена магнетическая связь. Эту линию видящий сможет использовать в качестве телескопа, или может послать по ней со скоростью света своё сознание и посмотреть как бы с другой её стороны.

Комбинация звуков, которые дают аккорд человека — это его истинное оккультное имя, и именно это имеется в виду, когда говорят, что человек, где бы он ни был, сразу же откликается, когда называют его истинное имя. Возможно, какие-то смутные предания об этом стоят за столь широко распространённой в первобытных культурах идеей, что истинное имя человека — это его часть, и должно тщательно скрываться, потому что знающий его имеет над этим человеком некоторую власть и может его заколдовать. Также говорят, что истинное имя человека изменяется при каждом посвящении, поскольку каждая такая церемония — это одновременно официальное признание и осуществление достигнутого им прогресса, когда он как бы настраивает себя на более высокий тон, давая струнам своего инструмента дополнительное натяжение, вызывая более великую музыку; так что с этих пор аккорд должен звучать по-другому. Имя человека не нужно путать со скрытым именем аугоэйда, поскольку последнее — это аккорд, производимый вибрациями атмического, буддхического и ментального атомов, трёх принципов "я" и стоящей за ним монады.

Чтобы избежать такой путаницы, мы должны уяснить в уме различие между двумя проявлениями человека на разных уровнях. Соответствие между этими проявлениями столь близкое, что мы почти что можем считать низшее

повторением высшего. "Я" тройственно, состоя из атмы, буддхи и манаса, и три этих составляющих существуют на своих собственных планах — атма на нирваническом, буддхи на буддхическом, а манас — на высших уровнях ментального. Это "я" живёт в каузальном теле, проводнике, построенном из материи самого низшего из планов, к которым оно принадлежит. Затем оно дальше спускается в проявление и принимает три низших проводника — ментальное, астральное и физические тела. Его аккорд в этом проявлении тот самый, что мы описали, и состоит из его собственной ноты и нот трёх низших проводников.

Как тройственно "я", так тройственна и монада, и у неё тоже три составляющих, существующих на своих планах, но в данном случае это первый, второй и третий планы нашей системы, и нирванический из них самый низший, а не высший. Но на нирваническом плане она принимает проявление, и мы называем это монадой в её атмическом проводнике, или иногда — тройственной атмой или тройственным духом; для неё это то же, чем является для "я" каузальное тело. Точно как "я" принимает три низших тела (ментальное, астральное и физическое), первое из которых (ментальное) занимает нижнюю часть его собственного плана, а низшее (физическое) находится двумя планами ниже, так и монада принимает три низших проявления (которые мы обычно называем атма, буддхи, манас), высшее из которых — в нижней части её собственного плана, а низшее — двумя планами ниже. Из этого можно увидеть, что каузальное тело для монады — то же, что физическое тело для "я". Если мы будем считать "я" душой физического тела, то монаду можно в свою очередь считать душой "я". Таким образом аккорд аугоэйда (прославленного "я" в своём каузальном теле) состоит из ноты монады и нот трёх её проявлений — атмы, буддхи, манаса.

Нужно понимать, что аккорд этот нельзя считать в точности звуком — в смысле, придаваемом нами этому слову на физическом плане. Мне предложили в некоторых отношениях лучшую аналогию — с комбинацией спектральных линий. Каждый элемент, спектр которого известен, может быть сразу же узнан по нему, вне зависимости от того, на какой звезде и на каком расстоянии он будет находиться — лишь бы линии были достаточно ярки, чтобы вообще их различать. Но аккорд, о котором мы говорим, на самом деле не видится и не слышится — он принимается комплексным восприятием, требующим практически одновременной активности сознания в каузальном теле и всех низших проводниках.

Даже относительно обычного астрального восприятия некорректно говорить о "слухе" и "зрении" — это сообщает неверную идею, хотя практически избежать таких слов не удаётся. Эти термины связаны для нас с представлением о некоторых органах чувств, которые получают впечатления вполне определённого типа. Зрение предполагает обладание глазами, а слух — ушами. Но на астральном плане нет таких органов. Верно, что астральное тело является точным соответствием физического, и потому подобно ему демонстрирует глаза и уши, рот и нос, руки и ноги. Но действуя в астральном теле, мы не ходим при помощи астральных соответствий ног, и так же мы не видим и не слышим при помощи соответствий наших физических глаз и ушей.

Каждая частица астрального тела способна принимать некоторый набор вибраций — а именно, принадлежащих к её уровню, и только их. Если мы разделим все астральные колебания на семь диапазонов, как в музыке делят звуки на семь октав, то каждая октава будет соответствовать подплану, и только те частицы астрального тела, которые построены из материи, принадлежащей оп-

ределённому подплану, будут откликаться на вибрации соответствующей октавы. Так что "быть на каком-либо подплане астрального" значит развить чувствительность лишь тех частиц, которые принадлежат к этому подплану, и воспринимать только его материю и обитателей. Обладание совершенным зрением астрального плана означает развитие чувствительности всех частиц астрального тела, чтобы все подпланы были одновременно видимы.

Но даже если человек развил частицы лишь одного подплана, если они развиты полностью, он будет обладать на этом подплане способностью восприятия, эквивалентной всем нашим физическим чувствам. Если он вообще воспринимает какой-нибудь предмет, то он одним актом восприятия получает от него впечатление, которое передаёт всё, что здесь мы получаем через те различные каналы, которые зовём чувствами — он будет одновременно видеть, слышать и чувствовать его. А мгновенное восприятие, свойственное высшим планам, ещё дальше от неловкого и одностороннего действия физических чувств.

Чтобы увидеть, как этот аккорд помогает ясновидящему найти любого конкретного человека, нужно понять, что вызывающие его вибрации передаются человеком любому предмету, который с ним какое-то время тесно соприкасался, а потому проникнулся его магнетизмом. Локон волос, кусок одежды, которую он носил, написанное им письмо — любого из этого достаточно, чтобы передать аккорд тому, кто знает, как его воспринять. Его также очень легко получить по фотографии, что кажется более любопытным, поскольку ей вовсе не нужно быть в прямом контакте с человеком, которого она изображает. Даже нетренированные ясновидящие, не обладающие научным знанием предмета, инстинктивно признают необходимость войти в раппорт с теми, кого они разыскивают, с помощью таких вещей.

Ясновидящему вовсе не обязательно при таком исследовании держать письмо в руке, или даже иметь его с собой. Подержав письмо однажды и ощутив его аккорд, он способен вспомнить и воспроизвести его, точно так же, как человек с хорошей памятью может с первого взгляда запомнить лицо. Но чтобы найти человека, прежде незнакомого, какая-то подобная связь всегда необходима. Недавно у нас был случай с человеком, который умер где-то в Конго, но поскольку другом, написавшим о нём, не было прислано никакой фотографии, сначала необходимо было найти этого друга (находившегося, кажется, где-то в Скандинавии), и установить контакт таким вот обходным путём.

Тем не менее, есть и другие методы поиска людей на расстоянии. Самый эффективный требует более высокого развития, чем только что мною описанный. Человек, способный поднять своё сознание на атомический уровень буддхического плана, окажется в полном единении со своими собратьями — а потому, среди прочих, и с разыскиваемым им лицом. Он поднимет своё сознание по своей собственной линии, а потом ему останется только спуститься по линии того человека, чтобы его найти. Всегда есть несколько путей применения ясновидения, и каждый ученик применяет тот, который для него оказывается более естественным. Если он не вполне изучил вопрос, то часто думает, что его метод — единственно возможный, но более широкое знание скоро освобождает его от этого заблуждения.

Как видят прошлые жизни

Поскольку недавно в "Жизнях Алкиона" была опубликована захватывающе интересная серия прошлых жизней, мы получили множество вопросов о том, каким же именно методом подобные записи считаются исследователями. Нелегко удовлетворительно объяснить это тем, кто сам не обладает способностью их видеть, но некоторая попытка описания этого процесса по меньшей мере поможет изучающим приблизиться к пониманию.

Начать надо с того, что вовсе нелегко объяснить, что такое запись в акаше, которую нужно прочитать. Возможно, к идее о ней подтолкнёт представление о комнате, один конец которой занимает огромное трюмо. И всё, что происходит в этой комнате, будет отражаться в этом зеркале. Если мы представим теперь, что зеркало это наделено способностью сохранять записи всех этих событий наподобие кинокамеры, а потом, при определённых условиях воспроизводить их, мы на один шаг приблизимся к пониманию того, что же представляют собой эти записи. Но к этому мы должны добавить качества, которыми зеркало никогда не обладало — способность подобно фонографу воспроизводить все звуки, а также мысли и ощущения.³²

Далее мы должны постараться понять, что же такое на самом деле отражение в зеркале. Два человека могут встать так, чтобы видеть в зеркале не себя, а друг друга, из чего очевидно, что та же область стекла может отражать два образа одновременно. Потому, если представить, что стекло может сохранять каждый образ навсегда (а возможно, оно так и делает!), то станет ясно, что та же часть стекла может одновременно записать два этих образа. Передвигаясь из стороны в сторону, вы скоро убедитесь, что *каждая* частица стекла должна одновременно записывать каждую часть каждого предмета в комнате, а то, что вам случится увидеть, зависит от положения вашего глаза.³³ Из этого также следует, что два человека не могут в тот же момент видеть точно то же отражение в зеркале, так же, как не могут они видеть и одну и ту же радугу, поскольку два физических глаза не могут одновременно занимать одну и ту же точку в пространстве.

Что мы предположили касательно частиц нашего зеркала, на самом деле происходит со всякой частицей всякого вещества. Каждый камень у дороги содержит неизгладимую запись всего, что проехало мимо него, но эту запись нельзя (насколько мы пока что знаем) извлечь из него так, чтобы она была видима обычными физическими чувствами, хотя более развитые чувства психометриста без труда смогут её воспринять.

Не следует думать, что оригиналы этих записей находятся во всякой материи, хотя они с ней и связаны. Чтобы считать их, нет необходимости входить в прямой контакт с каким-либо материальным предметом, поскольку они могут быть считаны с любого расстояния, если связь раз установлена.

Тем не менее, также верно, что каждый атом сохраняет запись, или, возможно, лишь обладает способностью ввести ясновидящего в раппорт с записью всего, когда-либо случившегося в пределах видимости этого атома. Из-за этого качества и возможна психометрия. Но ей присуще любопытное ограничение

³² Когда это было написано, звукового кино ещё не было, и Ледбитер не мог воспользоваться этой аналогией — *прим. ред.*

³³ Это вполне соответствует принципу современной голографии, которая, конечно, не была в те времена известна, потому автору эта аналогия была опять же недоступна — *прим. пер.*

— а именно, что с помощью неё обычный психометрист видит лишь то, что он увидел бы, стоя в том месте, откуда был взят психометрируемый предмет. Например, если человек психометрирует камешек, века пролежавший в долине, он увидит лишь происходившее в течение этих веков в той долине, и его взгляд будет ограничен холмами, будто он все эти века находился там, где лежал камень и был свидетелем всех этих событий.

Верно, что у способности психометрии есть и продолжение, посредством которого человек может видеть мысли и чувства участников драмы, как и их физические тела, а также есть и другое расширение, которое позволяет ему, закрепившись в этой долине, сделать её базой для других операций, и таким образом выбраться за холмы и посмотреть, что происходило там, а также выяснить, что происходило в долине после того, как камень был оттуда унесён, и до того, как он вообще туда попал. Но человек, способный на это, скоро вообще сможет освободиться от этого камня. Применяя чувства каузального тела к соответствиям физических вещей, мы видим, что каждый предмет таким же образом даёт картины прошлого.

Как же может, спросят люди, неодушевлённая частица регистрировать и воспроизводить впечатления? Ответ в том, что она вовсе не неодушевлённая, и что одушевляющая её жизнь — это часть Божественной Жизни. На самом деле можно попытаться описать природу этой записи и иначе — сказать, что это память самого логоса, и что каждая частица каким-то образом находится в соприкосновении с той частью его памяти, которая заключает события, происходившие по соседству, в пределах её кругозора. Вероятно, что то, что мы называем *нашей* памятью — ни что иное, как подобная же способность войти в соприкосновение (хотя часто очень несовершенное) с той частью его памяти, которая относится к событиям, которые нам случилось видеть или узнать.

Так что можно сказать, что каждый человек на физическом плане несёт с собой две записи всего увиденного — память его мозга, которая зачастую несовершенна и неточна, и память, заключённую в любых несменившихся частицах его тела или одежды, которая всегда совершенна и точна, но доступна только научившимся её читать. Помните также, что память мозга может быть неточной не только из-за своих собственных недостатков, но потому что несовершенным могло быть само наблюдение. Оно может быть также и окрашено предрассудком — мы видим в значительной мере то, что желаем видеть, и можем вспомнить лишь то, *как это нам виделось*, а видеть мы могли неверно или односторонне. Но запись в акаше полностью свободна от всех этих недостатков.

Очевидно, что физическое тело человека не может содержать ни памяти, ни записи о прошлом воплощении, в котором оно не участвовало, и то же верно для астрального и ментального тел, поскольку все эти проводники для каждого воплощения создаются заново. Это сразу показывает нам, что самый низкий уровень, на котором мы можем надеяться получить действительно надёжную информацию о прошлых жизнях, это уровень каузального тела, поскольку ничто, стоящее ниже его, не может дать нам свидетельства из первых рук. В этих прошлых жизнях присутствовало лишь "я", находящееся в каузальном теле — по крайней мере малая его часть — так что оно является действительным свидетелем, тогда как все низшие проводники свидетелями *не являются* и могут сообщить лишь полученное ими от "я". Когда же мы вспомним, сколь несовершенна у обычного человека связь между "я" и личностью, то сразу же увидим, каким ненадёжным должно быть такое свидетельство из вторых, третьих или

четвёртых рук. Иногда от астрального или ментального тела можно получить отрывочные картинки событий прошлой жизни, но не последовательный и связный отчёт, и даже эти картины будут лишь отражением имеющихся в каузальном теле, причём, вероятно, отражениями очень смутными и смазанными.

Потому первое, что необходимо для точного чтения прошлых жизней — это развить способности каузального тела. Направив эти способности на каузальное тело исследуемого человека, мы обнаружим, что перед нами открываются те же самые две возможности, что и в случае физического тела. Мы можем взять память самого "я" о случившемся, или можем как бы психометрировать его и сами посмотреть на опыт, через который оно прошло. Второй метод безопаснее, поскольку даже "я" может иметь несовершенные или предубеждённые впечатления, так как смотрело на вещи через свою предыдущую личность.

Так что обычный метод исследования прошлых жизней состоит в использовании способностей своего каузального тела для психометрирования каузального тела субъекта. На низшем уровне то же самое можно сделать и с постоянными атомами, но поскольку это куда более трудная задача, чем раскрытие способностей каузального тела, вряд ли этот метод когда-либо пробовали и применяли с успехом. Ещё один метод (требующий, однако, намного более высокого развития), состоит в использовании буддхических способностей, позволяя стать абсолютно единым с исследуемым "я" и читать его переживания так, как если бы они были нашими собственными — изнутри, а не снаружи. Теми, кто готовил серию "Жизни Алкиона", применялись оба этих метода, и в данном случае исследователи обладали преимуществом пользоваться разумным сотрудничеством того "я", воплощения которого там описаны.

Физическое присутствие человека, жизни которого считываются — это преимущество, но не необходимость; он будет полезен, если может держать свои проводники в совершенном спокойствии, но если он будет возбуждён, то только всё испортит.

Окружение не особо значимо, но важна тишина, поскольку физический мозг должен быть спокоен, чтобы ясно проводить впечатления. Всё, что нисходит на физический уровень из каузального тела, *должно* пройти через ментальный и астральный проводники, и если любой из них беспокоен, то отражает несовершенно, точно так же как малейшая рябь на поверхности озера исказит и разрушит отражения деревьев или домов на его берегах. Необходимо также полностью искоренить все предрассудки, иначе же они дадут эффект окрашенного стекла — они окрасят всё, что видят через них, и тем сообщат ложное впечатление.

Мы взяли себе за правило всегда сохранять полное физическое сознание, когда смотрим прошлые жизни, чтобы иметь возможность записывать всё прямо во время наблюдения. Это оказалось намного более безопасным методом, чем оставлять во время наблюдений физическое тело, а потом при их воспроизведении полагаться на память. Есть, однако, этап, когда этот последний метод является единственно возможным — если ученик, хотя и будучи способен использовать каузальное тело, может делать это только когда физическое тело спит.

Идентификация различных персонажей, обнаруживаемых в этих проблесках прошлого, иногда представляет некоторую трудность, поскольку "я" значительно меняются за такие сроки, как 20000 лет. К счастью, имея некоторую практику, можно прокручивать запись так быстро или так медленно, как

хочется; так что когда возникают какие-то сомнения в идентификации, мы всегда прибегаем к быстрому прокручиванию жизни исследуемого "я", пока не проследим его до нынешних дней. Некоторые исследователи, наблюдая "я" в какой-то отдалённой жизни, сразу интуитивно чувствуют, кем является его нынешняя личность, но хотя такая вспышка интуиции часто бывает верна, она иногда может быть и ошибочной, так что вполне надёжен лишь вышеописанный более трудоёмкий метод.

Есть случаи, в которых "я" обычных людей легко узнаваемы даже через многие тысячи лет, но это не очень хорошо о них говорит, поскольку означает, что за всё это время ими сделан лишь небольшой прогресс. Попытаться узнать в картине двадцатитысячелетней давности кого-либо знакомого нам сейчас — это почти как встретить взрослым того, кого мы знали лишь совсем ребёнком. В некоторых случаях узнать можно, в других же изменения слишком велики. Тех, кто с тех пор стал Учителями Мудрости, часто можно узнать сразу, даже наблюдая их жизнь тысячи лет назад, но по совсем другой причине. Когда низшие проводники уже в полной гармонии с "я", они формируются точно по подобию аугоэйда, и таким образом от жизни к жизни меняются очень незначительно. Точно так же и когда само "я" становится совершенным отражением монады, оно также изменяется лишь немного, но постепенно растёт; таким образом его легко узнать.

При исследовании прошлой жизни самый простой способ — позволить записи воспроизводиться с естественной скоростью, но это значило бы, что для просмотра событий одного дня понадобился бы целый день работы, а на просмотр одного воплощения — целая жизнь. Но как уже было сказано, можно ускорять или замедлять ход событий, так что можно быстро прокрутить период в тысячи лет, или наоборот, задержать желаемую картину так долго, как хочется, чтобы исследовать её в подробностях. Это ускорение и замедление можно сравнить с обзором панорамы; немного напрактиковавшись, это можно делать по своей воле, но как и в случае с панорамой, вся запись перед нами всё время.

То, что я описал, как быстрое или медленное прокручивание записи по своей воле, на самом деле является движением не записи, а сознания видящего. Но впечатление это даёт точно такое, как я описал. Можно сказать, что записи лежат друг на друге слоями — недавние спереди, а более старые — за ними. И всё же этот пример даёт не то представление, поскольку неизбежно внушает идею толщины, в то время как записи занимают не больше места, чем отражения на поверхности зеркала. Когда сознание проходит через них, оно вовсе не движется в пространстве; скорее, оно как бы облачается в тот или иной слой записи, а сделав это, обнаруживает себя в гуще событий.

Одной из самых утомительных задач, связанных с этим разделом исследований, является определение точных дат. Фактически, некоторые исследователи просто отказываются делать это, говоря, что это не стоит того труда, и что для практических целей достаточно и округлённых цифр. Возможно, это и так, и всё же от получения точных подробностей с максимально возможной точностью, даже ценой трудоёмкого подсчёта больших чисел, получаешь удовлетворение. Конечно же, наш план состоит в установлении некоторых фиксированных точек и их использовании в качестве основы для дальнейших вычислений.

Одна из таких установленных дат — 9564 г. до н. э., когда произошло погружение Посейдониса. Другая дата, 75025 г. до н. э., ознаменовала начало

предыдущей великой катастрофы.³⁴ В ходе исследования жизней Алкиона мы таким образом установили несколько точек вплоть до 22662 до н. э., и поскольку просматривались они назад, а интервалы считались один за другим, а не сразу, метод оказался не столь уж нестерпимо утомительным, как можно было ожидать для таких больших чисел. В некоторых случаях используются и астрономические средства. Описание этих различных методов можно найти в моей книге "Ясновидение".

В целом, читать жизни в нормальном направлении несколько легче, чем в обратном, потому что в этом случае мы работаем с естественным ходом времени, а не против его. Так что обычно быстро пробегают к какой-то выбранной точке в прошлом, а затем медленно движутся от неё вперёд. Следует помнить, что с первого взгляда редко можно верно оценить сравнительную важность малых событий жизни, так что сначала мы часто производим беглый осмотр, чтобы посмотреть, какие же действия и события повлекли действительно важные изменения, а затем возвращаемся и описываем их более подробно. Если одним из действующих лиц в исследуемых событиях какой-нибудь жизни окажется сам исследователь, перед ним открывается интересная альтернатива — он может вернуться в эту старую личность и вновь пережить в точности то, что он чувствовал в эти древние времена. Но в этом случае он увидит всё в точности так, как видел тогда, и не узнает больше, чем тогда знал.

Немногие из тех, кто потом читает эти истории, которые часто являются лишь скудными набросками, могут составить какое-то представление о количестве труда, на них затраченном, о часах работы, уделённых полному пониманию какой-нибудь ерундовой подробности, чтобы конечная картина была настолько верной, насколько это возможно. По меньшей мере читатели могут быть уверены, что мы не жалели усилий, чтобы добиться точности, хотя это часто нелегко, когда имеешь дело с условиями и образом мысли, совершенно отличающимися от наших собственных — настолько, будто они принадлежат другой планете.

Применявшиеся тогда языки почти всегда неизвестны исследователю, но поскольку перед ним открыто лежат мысли, стоявшие за словами, это не имеет большого значения. В некоторых случаях выполнявшие эту работу копировали публичные надписи, которых они не могли понять, а потом на физическом плане они переводились кем-либо, кто знаком с древними языками.

Вышедшие описания серий жизней представляют огромный объём работы, и может быть плодами её будет более живое осознание того, какие могучие цивилизации существовали в прошлом, и более ясное понимание законов кармы и реинкарнации. Поскольку этот длинный ряд описанных жизней получил свою кульминацию в посвящении главного героя в нынешнем воплощении, они представляют ценность для изучения стремящимися стать учениками какого-либо учителя мудрости; ведь когда они узнают, как их брат достиг цели, к которой они стремятся, их собственный прогресс ускорится. Этот прогресс сделался для них легче, потому что этот брат взял на себя труд записать для нас учения, которые вели его к этой цели, в восхитительной маленькой книжке "У ног учителя".

Около ста пятидесяти человек из тех, кто состоит сейчас в Тесофическом Обществе, были видными персонажами драмы, разворачивающейся перед чита-

³⁴ Огромные острова Рута и Дайтья, оставшиеся от континента Атлантиды, были разрушены в 75025 г. до н. э., а Посейдонис, последний остаток Атлантиды — в 9564 г. до н. э. — *прим. ред.*

телями "Жизней Алкиона", и очень интересно отметить, как тех, кто были в прошлых жизнях связаны кровными узами, а теперь родились в разных странах, отдалённых на тысячи миль, всё же собрал вместе их интерес к изучению теософии, и крепко сплотила любовь к Учителям, как не соединила бы их никакая земная связь.

В исследовании таких записей при помощи ясновидения есть два источника ошибок: первый — личное предубеждение, а второй — ограниченность взглядов. В темпераментах есть фундаментальные различия, и они не могут не окрасить виды, полученные с других планов. У адепта совершенное восприятие жизни, но у нас, стоящих ниже этого уровня, непременно должны быть какие-то предрассудки. Человек мирской преувеличивает маловажные детали, а важные вещи пропускает, потому что он привык делать это в повседневной жизни; но с другой стороны, человек, вставший на Путь, в своём энтузиазме может на время потерять контакт с обычной людской жизнью, из которой вышел. Но даже тогда он сильно продвинулся вперёд, потому что видящие внутреннюю сторону вещей ближе к истине, чем те, кто видит только внешнюю.

Утверждения ясновидящих могут и должны быть окрашены уже сложившимися мнениями, что ясно заметно в случае Сведенборга, который для описания фактов астрального плана применял весьма христианскую терминологию и несомненно видел некоторые вещи сквозь сильные мыслеформы, созданные им в предыдущие годы. Он начал с определёнными предрассудками и заставлял всё увиденное им соответствовать. Вы знаете, как здесь, на физическом плане, можно, подойдя с предрассудком, самые невинные слова и поступки истолковать так, чтобы получились идеи, которые и присниться не могли его несчастной жертве. То же самое возможно и на астральном плане, если быть неосторожным.

Теософические исследователи всегда стараются быть настороже против опасности личной предубеждённости, и постоянно производят всевозможные проверки, чтобы её избежать. Чтобы минимизировать возможность ошибки, Учителя обычно отбирают для совместной работы людей радикально отличающихся типов.

Во-вторых, есть опасность ограниченного обзора — когда часть принимают за целое. Например, много было сказано о разложении и чёрной магии во времена Посейдониса, но в то же самое время там существовало тайное общество, которое было совершенно чисто и имело возвышенные цели. Если бы нам случилось видеть только это общество, мы могли бы подумать о Посейдонисе как о самой духовной стране. Как вы видите, можно такое отдельное впечатление распространить на всё общество или всю страну. Обобщения надо проверять и уточнять. Однако, существует общая аура времени или страны, которая обычно предотвращает большие ошибки подобного рода. Психист, не наученный чувствовать эту общую ауру, часто не сознаёт её; потому неподготовленный человек впадает во множество ошибок. Фактически, продолжительные наблюдения показывают, что все нетренированные психисты иногда надёжны, а иногда — нет, и те, кто консультируются у них, всегда рискуют быть введёнными в заблуждение.

По мере того, как мы развиваем наше внутреннее сознание и способности, жизнь становится непрерывной; мы достигаем сознания "я", и тогда можем путешествовать назад даже до групповой души, в которой мы жили на животной стадии, и посмотреть глазами животного на человеческих существ того

времени и иной мир, который цвёл тогда. Но нет слов, чтобы рассказать, что видно при этом, поскольку разница во взгляде тут за пределами всякого выражения.

Без этого непрерывного сознания нет и подробной памяти — даже о самых важных фактах. Например, человек, знающий в одной жизни истину о перевоплощении, вовсе не обязательно перенесёт эту уверенность в следующую. Я сам забыл её так, и г-жа Безант тоже. В этой жизни я ничего не знал о реинкарнации, пока не услышал извне, но тогда я сразу признал её истинность. Что бы мы ни знали в прошлом, возникнет в нашем уме таким же образом в виде уверенности, когда это снова предстанет перед нами.

В детстве мне постоянно снился один дом, и впоследствии я узнал, что это дом, в котором я жил в прошлой жизни. Он был совершенно непохож на те, что мне были знакомы тогда на физическом плане, ведь он был построен вокруг центрального двора с фонтаном, статуями и кустами, куда смотрели все комнаты. Он мне снился, пожалуй, по три раза в неделю — я знал там каждую комнату, всех живших в нём людей, и постоянно описывал его своей матери и рисовал его планы. С возрастом он снился мне всё реже и реже, пока совсем не изгладился из моей памяти. Но однажды, чтобы проиллюстрировать что-то, мой учитель показал мне изображение дома, в котором я жил в своём предыдущем воплощении, и я сразу же его узнал.

Каждый может интеллектуально оценить необходимость перевоплощения, но чтобы действительно убедиться в нём, нужно научиться в каузальном теле познавать прошлое и будущее. Единственное, что отбросит оковы сомнения — это знание и разумное понимание. Слепая вера — препятствие для прогресса, но это не значит, что мы неправы, принимая разумом утверждения тех, кто знает больше нас. В Теософическом Обществе нет догм, принимаемых на основе авторитета. Есть лишь заявления о результатах исследований, предлагаемых в надежде на то, что они помогут другим умам так, как были полезны самим исследователям.

Предвидение будущего

Очень трудно объяснить, как предвидится будущее, но относительно самого факта нет сомнений. Кроме очевидно случайных картин и вспышек интуиции, которые часто действительны, но неконтролируемы, есть два способа, которыми будущее можно определённо предвидеть при помощи высшего ясновидения. Один легко объясним и понятен, другой необъясним совсем.

Даже с одними лишь физическими чувствами мы можем видеть достаточно, чтобы предсказывать некоторые вещи. Если мы видим человека, ведущего расточительную и разгульную жизнь, то мы вполне можем предсказать ему, если он не изменится, скорую потерю счастья и здоровья. Что мы не можем предсказать физическими средствами, так это изменится он или нет. Но человек, видящий каузальное тело, часто может это сказать, поскольку ему видны силы другого мира, не вступившие ещё в действие в этом. Он может видеть, что обо всём этом думает "я", и достаточно ли оно сильно, чтобы вмешаться. Никакое чисто физическое предсказание не может быть точным, потому что многие из причин, влияющих на жизнь, на этом низшем плане не видны. Но подняв

своё сознание на высшие планы, мы можем видеть больше причин, и таким образом точнее просчитать последствия.

Очевидно, если бы в совершенстве можно было увидеть и учесть *все* причины, было бы легко просчитать все их результаты. Возможно, кроме логоса никто не может видеть всех причин в его системе, но адепт уж точно сможет увидеть всё, что может подействовать на обычного человека! Так что вероятно, что этим методом адепт может предсказать жизнь человека вполне точно. Ведь у обычного человека мало силы воли; карма назначает ему определённое окружение, и он — порождение этих обстоятельств; он принимает назначенную ему судьбу, потому что не знает, что может её изменить. Более развитый человек берёт в руки свою судьбу и сам придаёт ей форму, он делает будущее таким, каким хочет, противодействуя карме прошлого запуском в действие новых сил. Так что его будущее не так легко предсказать, но несомненно, даже в этом случае адепт, который может видеть латентную волю, также сможет просчитать, как её будут использовать.

Этот метод предсказания будущего вполне понятен, и ясно, что так можно предвидеть основные события всякой жизни. Но есть и другой способ, о котором мы не можем так просто рассказать. Нужно лишь поднять сознание на достаточно высокий план, чтобы ограничение, называемое нами временем, исчезло, и прошлое, настоящее и будущее распростёрлись перед нами, как открытая книга. Как это можно примирить со свободой воли, я не готов сказать,³⁵ но могу засвидетельствовать, что факты именно таковы. При применении этого зрения будущее, вплоть до малейших подробностей, просто оказывается перед нами. Сам я считаю, что мы свободны выбирать, хотя лишь в некоторых пределах, и всё же сила, гораздо более высокая, чем мы, может прекрасно знать, какой мы сделаем выбор. Вы знаете, что в тех или иных обстоятельствах будет делать ваша собака, но вы ни в малейшей степени *не заставляете* её это делать; так же и сила, которая настолько выше человека, насколько человек выше собаки, может хорошо знать, как человек будет использовать свою часть свободной воли.

Но у него именно часть — план логоса состоит в том, чтобы доверить нам немного свободы и посмотреть, как мы будем ею пользоваться. Если мы используем её хорошо и мудро, нам даётся ещё немного, и пока мы продолжаем в гармонии с его великим намерением — эволюцией — мы будем обнаруживать, что у нас появляется всё больше и больше свободы выбора. Но если мы будем столь глупы, чтобы использовать её эгоистически, принося вред себе и мешая его плану, мы окажемся стеснёнными в действиях и будем поставлены на место. Ребёнок должен быть свободен, хотя это и предполагает риск падения, иначе он никогда не научится ходить, но никто не даст ему упражняться в этом на краю пропасти. Так и наша свобода, если мы используем её неправильно, по-

³⁵ Помочь ответить на этот вопрос может идея Е. П. Блаватской о единстве духа и материи, о том, что они являются лишь разными полюсами проявления единой реальности. Наши представления о предопределённости во многом вынесены из наблюдений за физическим миром, то есть одним из полюсов этой единой реальности. Но уже в квантовой физике, занимающейся более тонким состоянием материи, возникает принцип неопределённости. В то же время наши представления о свободе больше связаны с духом. Потому можно предположить, что свобода и предопределённость точно так же, как дух и материя, составляют две стороны единой реальности — *прим. пер.*

зволяет нам нанести себе лишь немного вреда, но для того, чтобы полностью уничтожить себя, её у нас недостаточно.

Конечно же, к нам иногда приходит время выбора, но между этими моментами наше мнение зачастую мало значит. Сделав свой выбор, мы должны терпеть его последствия. Если посмотреть сверху, человеческая судьба похожа на сеть железнодорожных линий. Человек выезжает на локомотиве и выбирает свою линию, но выбрав её, он должен следовать по ней и не может свернуть ни вправо, ни влево, пока не достигнет первого разветвления. Тут он может выйти и перевести стрелки, как хочет, но раз установив их и направившись по своему пути, он должен принять последствия своего решения — он не в силах повернуть, пока на его пути не встретится новая точка выбора. Мы не должны путать свободу воли со свободой действия.

Полное владение каким-либо из описанных средств предсказания будущего требует значительного развития, но отрывочные картинки, отражённые обоими из этих путей, часто можно получить на куда более низких уровнях. То, что называют в Шотландии "вторым зрением", похоже, представляет пример этого — с его помощью будущее событие часто видят со множеством подробностей.

Я помню, что читал о случае, когда ясновидящий сказал скептику, что знакомый им обоим человек тогда-то умрёт, и дал подробное описание похорон, перечислив по именам даже тех, кто нёс гроб. Скептик посмеялся над этим предсказанием, но когда назначенное время пришло, тот человек умер, как и было предсказано. Скептик был поражён, но ещё более — разозлён, и чтобы хотя бы конец пророчества не сбылся, решил сам вмешаться в события. Потому он договорился, что сам будет в числе тех, кто понесёт гроб! Но когда наступил день похорон и процессия уже собралась выходить, его отозвали на минутку, а когда он вернулся, то обнаружил, что процессия уже отправилась, а гроб несли именно те, кто фигурировал в видении.

У меня самого тоже были подобные видения картин будущего — они не представляли никакого интереса и от них не было никакой пользы, насколько я могу видеть, но они всегда в точности сбывались — по крайней мере в том, что я имел возможность проверить.

Мысль логоса обо всей жизни в своей системе включает не только нынешнее её состояние, но и каждый момент прошлого, и каждый момент будущего. И она вызывает к существованию то, о чём он думает. Можно сказать, что эти мыслеформы находятся на космическом ментальном плане — то есть на два набора ряда выше, чем наш набор планов. Он мыслит о том, что должна будет выполнить каждая из планетных цепей, доходя до малейших подробностей, поскольку эта мысль включает даже типы людей каждой расы и подрасы — с самого начала через лемурийскую, атлантскую, арийскую до последующих рас. Таким образом мы можем сказать, что на космическом ментальном плане этой мыслью, как актом творения, вся система вызывается к существованию сразу, и должна вся сразу предстать перед логосом. Так что вполне может быть, что его могучее сознание в некоторой степени отражается даже на куда более низких уровнях, и нам иногда удаётся как-то уловить слабые проблески этих отражений.

Раздел десятый

ДЭВЫ И ПРИРОДНЫЕ ДУХИ

Аура дэвы

Дэвы — это могущественное царство духов. Вы можете думать о них как о великолепных ангелах, но конечно же, они бывают многих видов и находятся на разных стадиях эволюции. Ни у кого из них нет таких физических тел, как у нас. Низший их тип называется *камадэва*, и у них есть астральные тела, в то время как у следующей, более высокой разновидности тела состоят из низшей ментальной материи, и так далее. Они никогда не станут людьми, поскольку некоторые из них уже превзошли человеческую стадию, но есть среди них некоторые, кто был человеческими существами в прошлом. Когда люди достигнут конца своей человеческой эволюции и станут чем-то б`ольшим, перед ними откроются несколько путей, и один из них — присоединение к прекрасной эволюции дэв.

Дэвы и люди отличаются обликом. Во-первых, дэвы более текучи — способны на куда большее расширение и сжатие. Во-вторых, они обладают определённым огненным качеством, что делает их легко отличимыми от любого обыкновенного человеческого существа. Лишь тех человеческих существ можно с ними спутать, которые высокоразвиты — это, например, архаты,³⁶ у которых большая и хорошо сформированная аура, но даже тогда видевший и тех, и других, вряд ли их перепутает. Аура обычного человека может лишь временно в некоторой мере расширяться. У неё определённый размер, соответствующий сечению каузального тела, и по мере его роста увеличивается и это сечение; аура человека становится больше, но это увеличение происходит лишь постепенно.

Иллюстрации в "Человеке видимом и невидимом" показывают обычного человека, каузальное тело которого далеко от полного развития. Посмотрев же на каузальное тело развитого человека, вы увидите, что оно полно цвета, так что для обычного человека первые стадии усовершенствования состоят в заполнении его, а не увеличении. Он должен наполнить свой овоид разными цветами, а тогда уж начнётся и расширение.

Если на обычного человека накатывает внезапный порыв чувств, он выражается, как и показано в той книге, наблюдающимися и в самой ауре, и исходящими из неё вспышками цвета, соответствующего выражаемому качеству — розового для любви, голубого для религиозных чувств или зелёного для сострадания — а также пульсирующими полосами этого цвета и общим усилением всего, что связано с этой эмоцией. Ничего большего у обычного человека не происходит; например, очень живой порыв любви наполняет ауру розовым и

³⁶ Архат — это прошедший четвёртое посвящение, это предшествует стадии адепта.

посылает мыслеформы этого цвета в направлении объекта чувств, но это обычно не даёт заметного увеличения, даже на время, размера ауры.

Развитый человек, однако, уже наполнил каузальное тело цветом, так что эффект порыва любви, благоговения или сострадания не только заливает тело цветом и вызывает огромное истечение мыслеформ, но даёт также и заметное временное расширение ауры, хотя потом она сжимается до своего обычного размера. Но каждый такой порыв чувств уже насовсем делает ауру чуть больше, чем раньше. И чем больше она расширяется, тем больше способность человека чувствовать. Интеллектуальное развитие тоже увеличивает ауру, но в этом случае преобладающий цвет — жёлтый.

Помните, что совершенно бескорыстные любовь или благоговение принадлежат не астральному плану, а буддхическому, и вот поэтому-то, когда человека захватывает волна этих чувств, это вызывает временное расширение его ауры, но всё же это происходит не в такой огромной мере, как у дэвы. Флуктуации ауры дэвы столь велики, что поражают тех, кто к ним не привык. Один из них, недавно оказавший нам честь, посетив Адьяр, чтобы сообщить нам информацию об основании шестой коренной расы, обладал аурой, обычный размер которой был около 140 метров в диаметре, но из-за заинтересованности в учении, которое он нам давал, она увеличилась настолько, что достигла моря, которое от нас примерно в полутора километрах.

Никакое человеческое существо неспособно ощущать эмоцию, достаточную для такого увеличения. Даже у Учителей пропорциональное временное увеличение никогда не бывает таким большим. Я вовсе не умаляю дэву, когда говорю, что Учитель более стабилен, и что его аура может постоянно достигать такого же размера, хотя временные увеличения пропорционально меньше. Сама структура ауры дэвы как бы менее плотная. То же размер ауры у человеческого существа содержит больше материи, потому что она более сгущённая или концентрированная. Упомянутый мною дэва не опережает в развитии архата, аура которого, вероятно, будет простираться на втрое меньшее расстояние. Но легко может случаться, что ясновидящий, не видевший их ранее, в каждом случае ощутит лишь, что окружён облаком великолепия, и возможно, не поймёт разницы.

Расширение и рост имеют место и с астральным и ментальным телами так же, как и с каузальным. Все эти три тела простираются на одинаковое расстояние, но вы должны помнить, что имеете тут дело с сечениями, и даже с сечениями сечений. Распространена теория, что каузальное тело обычного человека поначалу было с горошину, а потом постепенно увеличивалось, но это неверно. Незрелое каузальное тело имеет такой же размер, как и другие, коль скоро их расширение ещё не началось.

Как я уже говорил, ауре дэвы присущи огненные характеристики, которые нелегко описать, хотя легко узнать. Все цвета имеют более флюидический характер, и похожи скорей на пламя, чем на облако. Человек выглядит, как очень яркое и в то же время утончённое облако сияющего газа, дэва же — как масса огня.

Человеческая форма внутри ауры дэвы гораздо менее определённа, чем у человека. Он гораздо больше, чем человек, живёт всей своей аурой, вплоть до периферии. Десятью девять процентов материи ауры человека находится в пределах границ физического тела, но в случае дэвы пропорция гораздо меньше. Обычно дэвы выглядят, как человеческие существа гигантского размера.

Кое-кто выдвигал предположение о существовании дэв, выглядевших как бы пернатыми. Эта идея в чём-то оправдана, и я знаю, что за облик этот человек пытался описать, но его нелегко передать в словах. У великих зелёных дэв, виденным мною в Ирландии, облик весьма поразительный — они огромны в размере и величественны. Нельзя точно их описать — слова дадут лишь приблизительный результат. Художники обычно рисуют ангелов с крыльями и перьями, но я думаю, в христианских писаниях это всего лишь символ, поскольку когда появлялись ангелы, их иногда ошибочно принимали за человеческих существ, как это сделал, например, Авраам, так что очевидно у них не должно быть крыльев.

Во многих случаях дэву можно отличить по форме, которую он принимает внутри овоида. Это почти всегда человеческая форма. Природные духи принимают человеческую форму почти неизменно, но она всегда с какой-нибудь особенностью и выглядит странно. Я склонен сказать то же и о дэвах, но неверно было бы думать, что их формы в чём-то искажены, поскольку они обладают большим достоинством и величием.

Дэвы производят мыслеформы, как это делаем мы, но обычно, пока они не достигнут высокого уровня, их мыслеформы не столь конкретны, как наши. У дэв широкая обобщающая натура, и они постоянно строят великолепные, яркие планы. Они пользуются языком цвета, который, возможно, не такой определённый, как наша речь, но в некоторых отношениях более выразителен.

Что касается размера ауры, то у обычного человека она простирается примерно на 45 сантиметров в каждую сторону от тела. Если прижать локти к бокам, а руки направить в стороны, то кончики пальцев окажутся недалеко от границы. У среднего теософа аура немного больше, чем у человека, совершенно не интересующегося такими вопросами, но конечно и вне нашего Общества встречаются прекрасные и большие ауры. Сильное чувство означает большую ауру.

Аура может иметь несколько искажённую форму. Как я объяснил ранее, у большинства людей она расположена острым концом яйца вверх, но у тех, кто учится, она склонна расти сверху, поскольку развиваемые нами свойства выражают себя в той материи, которая в силу специфического притяжения естественным образом перетекает в верхнюю часть ауры. Увеличенный размер ауры является требованием для посвящения, и развитые качества должны быть в ней видны. Об ауре Будды в книгах говорится, что она была около пяти километров в радиусе, а сам я, у того, кто стоит ступенью ниже него видел ауру, простирающуюся примерно на три километра. Естественно, при каждом посвящении она увеличивается.

Дэвы не следуют нашей линии развития и не принимают посвящений, как мы, поскольку два царства соединяются в точке более высокой, чем состояние адепта. Но для человека существуют способы перехода в дэва эволюцию — даже на нашей или ещё более низкой стадии.

Вы спрашиваете, насколько часто дэвы оказываются рядом и желают учить людей. Обычно они вполне охотно объясняют и показывают на примерах вещи, соответствующие их линии, всякому человеку, который достаточно развит, чтобы их оценить. Таким образом даётся множество наставлений, но большинство людей ещё не готовы к этому и неспособны получить от этого пользу. Мы не знаем ничего о каких-либо правилах и ограничениях, касающихся работы дэв; у них больше направлений деятельности, чем мы можем вообразить.

Здесь, в Адьяре, их обычно множество. В этом месте, часто посещаемым Учителями, мы обладаем многими огромными преимуществами. Всё, что требуется, чтобы увидеть этих дэв — немного ясновидения в нужный момент. От этих существ исходит стимул, который одни чувствуют так, а другие иначе. Возможно, в прежнем воплощении Господа Гаутамы в виде первого Зороастра, огонь, бывший одним из признаков его развития оказался среди причин того, что он был ошибочно принят за дэву. Сказано, что во время медитации Господа Будды из его ауры вырывались языки пламени, но мы должны помнить, что людям, не привыкшим к таким вещам, языком пламени часто может казаться даже обычная мыслеформа. Подобно ему и Христос воссиял при преображении.

Здесь, вокруг нас, имеется множество великолепных влияний, но их действие на каждого из нас происходит лишь пропорционально нашей восприимчивости. Мы можем взять от них всё, к восприятию чего себя подготовили, но не более. Человек, думающий только о себе, может целый год купаться в этом сияющем магнетизме, и не улучшиться ни на йоту. Ему может стать даже хуже, ведь эти вибрации огромной силы склонны усиливать качества человека, и иногда нежелательные укрепляются так же, как и желательные; или же он может совсем потерять равновесие и стать истеричным. Для человека же, который достаточно мудр, чтобы принять эти влияния, пребывание в Адьяре может оказаться возможностью, которой за всю историю могли воспользоваться лишь немногие, но как мы используем её, зависит всецело от нас самих.

Дух дерева

Дух огромного дерева, такого как баньян, нередко выделяется, и тогда он обычно принимает гигантскую человеческую форму. Например, неподалёку отсюда я заметил одного такого духа, форма которого была около трёх с половиной метров ростом и напоминала женщину, когда я в последний раз её видел. Черты лица были вполне ясными, но сама форма была туманна. Есть также и природные духи, которые облегают дерево и вовсе не любят, когда их беспокоят. Я слышал, как говорили, что в деревьях, которые люди рубят на строительные материалы, нет духов, но наблюдения, которые я мог сделать, этого не подтверждают, так что мне кажется, что это придумано людьми, которые хотели избежать угрызений совести при рубке деревьев.

Хотя дух и приобретает такую отличную форму, он не индивидуализирован, и даже не приблизился к индивидуализации на какое-то измеримое расстояние. Тем не менее, он уже намного выше низших форм животной жизни. У него уже есть свои предпочтения, что-то ему нравится, а что-то — нет, и они выражаются в его ауре, хотя по цвету и определённости они, естественно, являются более смутными, чем у животного. Животные, сияющие любовью, в действительности часто демонстрируют столь сильный цвет, что иногда превосходят в этом некоторых человеческих существ, поскольку их чувство более направленно и концентрировано.

Сильное притяжение, которое чувствуют некоторые люди к конкретным видам деревьев или животных, часто зависит от линии животной и растительной эволюции, через которую эти люди уже прошли.

Раздел одиннадцатый

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Три закона человеческой жизни

Обычное "я" вовсе ещё не находится в таком положении, чтобы выбирать для себя тело. Место его рождения обычно определяется тремя факторами, или, возможно, лучше сказать, совместным действием трёх сил. Во-первых, это закон эволюции, заставляющий "я" рождаться в условиях, которые дадут ему возможность развить именно те качества, в которых оно больше всего нуждается. Однако, действие этой силы ограничивается вторым фактором — законом кармы. "Я" могло не заслужить наилучшую из возможностей, и ему даётся вторая или третья по годности. Оно может вообще не заслужить какой-либо большой возможности, и тогда его судьбой может оказаться суматошная жизнь, дающая лишь небольшой прогресс.

И тут вступает в игру третий фактор — сила любых личных уз любви или ненависти, созданных этим "я" ранее. Это может внести изменения в действие первой и второй сил, ведь она иногда ставит человека в положение, которого он не заслужил бы любым иным путём, кроме сильной личной любви к кому-либо стоящему выше по эволюции.

Человек, вышедший намного за пределы посредственности — то есть уже вступивший на Путь, ведущий к адептству — уже в некоторой мере может делать выбор относительно страны и семьи своего рождения, но такой человек первым отметёт свои личные желания и полностью отдаст себя в руки великого вечного закона, будучи уверен, что куда бы он его ни поместил, это будет для него куда лучше, чем любое его собственное решение.

Родители не могут выбирать душу, поселяющуюся в теле, которому они дают рождение, но своей жизнью, которая может дать хорошую возможность для прогресса развитого "я", они делают приход такового к ним чрезвычайно вероятным.

Возвращение к рождению

Вся наша солнечная система — проявление её логоса, и каждая частичка в ней определённо является частью его проводников. Вся физическая материя солнечной системы, взятая в совокупности, составляет его физическое тело; вся астральная материя — астральное тело; вся ментальная материя — ментальное тело, и так далее. Выше и за пределами своей системы он обладает куда более широким и великим собственным существованием, но это несколько не меняет истинности только что сделанных заявлений.

Этот солнечный логос содержит в себе семь планетарных логосов, являющихся внутри него как бы центрами сил, каналами, через которые его сила

изливается. И в то же время в некотором смысле можно сказать, что они его составляют. Материя, которую мы только что описали, как составляющую его проводники, также составляет и их тела, поскольку во всей системе нет и частицы материи, которая не была бы частью того или иного из них. Всё это верно для каждого плана, но давайте на время возьмём для примера астральный план, поскольку его материя достаточно текуча, чтобы отвечать целям нашего исследования, и в то же время достаточно близка к физической, чтобы не быть всецело за пределами нашего физического понимания.

Каждая частица астральной материи в системе — часть астрального тела солнечного логоса, но это также и часть астрального тела того или иного из семи планетарных логосов. Помните, что это включает и ту астральную материю, из которой состоят наши астральные тела. У нас нет ни одной частички, которая была бы исключительно нашей. В каждом астральном теле есть частицы, принадлежащие каждому из семи планетарных логосов, но пропорции варьируются бесконечно. Тела тех монад, которые первоначально пришли через какой-либо планетарный логос, на протяжении всей своей эволюции будут содержать *больше* частиц этого логоса, чем любого другого, и таким образом людей можно различать по принадлежности к той или иной из семи этих великих Сил.

В этих семи планетарных логосах периодически происходят некоторые психические изменения; возможно, они соответствуют нашим вдохам и выдохам, или биению сердца на физическом плане.

Как бы то ни было, представляется, что число их возможных комбинаций и изменений бесконечно. А поскольку наши астральные тела построены из той самой материи их астральных тел, то очевидно, что ни один из этих планетарных логосов не может как-либо астрально измениться, не подействовав этим на астральные тела всех людей в мире, хотя, конечно особенно он подействует на тех, в ком преобладает материя, выражающая именно этот логос. Если же вспомнить, что мы взяли астральный план просто для примера, то начнём получать представление, насколько важны для нас эти движения планетарных духов.

Е. П. Блаватская пишет об определённом разряде высших существ, которых она называет липиками или владыками кармы. Нам сказано, что их агентами в управлении кармой являются четыре великих правителя, известные как дэвараджи или регенты земли (на самом деле их семь). Каждый из них является главой обширной группы дэв и природных духов, которая включает даже элементальную сущность. Для удобства объяснения давайте ещё раз ограничимся астральным планом, помня при этом, что то же самое точно так же относится и к другим. Вся астральная материя в целом находится под особым управлением одного из этих Великих, но второй [считая снизу] подплан *каждого* плана также в некоторой мере находится по его управлению, поскольку состоит к плану, частью которого он является, в том же отношении, в каком астральный план состоит ко всему набору планов. Потому на каждый подплан действуют два влияния — правителя плана в целом и дополнительное влияние правителя подплана.

И вот из этой астральной материи, каждая частица которой принадлежит к одеянию того или иного из семи планетарных логосов, в то же время находясь под преобладающим влиянием дэвараджи астрального плана и дополнительным влиянием другого дэвараджи, управляющего её подпланом косвенно, и должны быть построены наши астральные тела. Чтобы легче понять это, давайте условно представим деление на подпланы как горизонтальное, а на типы материи, принадлежащие к семи планетарным логосам, как вертикальное. (Есть и даль-

нейшие подразделения, но мы пока их не учитываем ради ясности передачи общей идеи). Уже это нам даст 49 ясно различимых разновидностей астральной материи, потому что материя, принадлежащая каждому из планетарных логосов, есть на каждом из подпланов.

Даже не учитывая дальнейшие подразделения, мы увидим, что уже здесь имеется возможность почти бесконечного количества комбинаций, так что какими бы ни были характеристики "я", оно может найти для себя адекватное выражение.

Давайте рассмотрим случай "я", которое собирается спуститься в воплощение. Мы должны считать, что оно покоится на ментальном плане, в высшей его части, в своём каузальном теле, не имея более низкого проводника. С момента смерти своего прежнего физического тела оно всё удалялось внутрь, сначала в астральный, потом — в ментальный проводник, а в конце небесной жизни отбросило даже и последний. Затем некоторое время оно отдыхает на своём собственном плане — этот период меняется, согласно стадии развития, от двух-трёх дней бессознательности у обычного неразвитого человека до долгого периода нескольких лет великолепной сознательной жизни у людей сильно продвинувшихся. Затем оно снова начинает обращать своё внимание вниз и вовне. Когда в ходе своего движения вверх оно отвлекало своё внимание от физического и астрального планов, соответствующие постоянные атомы перешли в спящее состояние, прекратив энергичную вибрацию, которая обычно для них характерна. То же самое в конце небесной жизни происходит и с ментальной единицей, когда "я" отдыхает на своём собственном плане, эти три добавления находятся в нём в состоянии покоя.

Когда же оно снова обращает внимание к ментальному плану, ментальная единица тут же возобновляет свою активность и из-за этого вокруг неё сразу же собирается такая материя, какая необходима для выражения этой деятельности. Точно то же происходит, когда оно обращает своё внимание к астральному атому и вкладывает в него свою волю. Он притягивает к себе материал, который может обеспечить этому "я" астральное тело такого же типа, как было у него в последней астральной жизни. Здесь необходимо ясно понимать, что то, что оно приобретает в своём нисхождении — это не готовое астральное тело, а просто материал, из которого он должен его построить в ходе последующей жизни.

У монад более низкого класса, обладающих необычно сильными астральными телами и перевоплощающихся очень скоро, иногда бывает так, что тень или оболочка, оставшаяся от прежней астральной жизни, ещё сохраняется, и в этом случае она скорей всего притянется к новой личности. Когда это случается, она приносит с собой сильные старые привычки и стиль мышления, а иногда даже действительную память об этой прежней жизни.

Поначалу астральная материя равномерно распределена по всему овоиду, и лишь когда в середине овоида появляется маленькая физическая форма, астральная и ментальная материя к ней притягиваются и начинают по ней выстраиваться, а затем постепенно с ней растут. Одновременно с этим изменением ментальная и астральная материя вызываются к деятельности, и появляются чувство и мысль.

Аура младенца сравнительно бесцветна, и только по мере развития качеств начинают проявляться цвета. Это материал, которым он наделён для придания нужного вида своему астральному проводнику, тот материал, который он

заслужил желанием и эмоциями, которым он позволял действовать через него в своей прошлой жизни, но ему вовсе не обязательно использовать для строительства нового проводника весь этот материал. Если процесс будет оставлен на самотёк, то автоматическое действие постоянного атома будет склонно произвести для него тело в точности подобное тому, что он имел в прошлой жизни, но вовсе нет причины, по которой должны быть использованы все эти материалы, и если с ребёнком обращаются мудро и руководят им разумно, то это будет способствовать полному развитию в нём хороших задатков, принесённых им из прошлой жизни, в то время как зародыши зла будут оставлены в спящем состоянии. Если сделать это, последние постепенно атрофируются и выпадут, "я" сможет раскрыть в себе противоположные добродетели, и в следующих жизнях оно будет свободно от вредных качеств, на которые указывали эти зародыши. Родители и учителя могут помочь ему в достижении этой желательной цели, причём не столько тем, чему они его учат, сколько поощрением и помощью, постоянным разумным и добрым отношением, и прежде всего — изливаемой на него любовью.

Нам следует помнить, что в то время как высшие проводники, ментальное и астральное тела, являются выражениями самого человека на нынешней стадии его развития (насколько его можно выразить в материи соответствующих планов), физическое тело — это проводник или органичивающий фактор, навязанный ему извне, а потому являющийся главным образом инструментом кармы. Сила эволюции вступает в действие лишь в выборе его материалов, но даже в этом она всюду ограничивается и сдерживается кармой прошлого. Родители выбираются по принципу способности дать тело, подходящее для развития вверенного им "я", но у каждой пары родителей множество возможностей. Каждый из них представляет долгую линию наследственности, и часто кто-то из родителей выбирается не потому, что он имеет в себе какие-то качества, но потому что это качество проявлялось в необычайной степени у кого-то из его предков, а сам он обладает способностью, которой никогда не пользовался, хотя в его теле она имеется латентно в силу физической наследственности. В этом человеке и во многих предыдущих поколениях способность выражения этого качества спала, не давая никакого эффекта, но когда приходит "я", обладающее этим качеством, способность выражать его пробуждается ото сна в активное состояние, и мы имеем случай того, что называют возвращением к отдалённому типу.

При формировании физического тела действуют три основные силы: первая — это влияние "я", которое собирается принять новую форму, вторая — это работа элементала-строителя, созданного владыками кармы, и третья — это мысль матери. Теперь представьте, что для какого-то "я", находящегося в процессе нисхождения в воплощение, должно быть сформировано эфирное тело. Само это "я" принадлежит к какому-то типу и подтипу, и эти характеристики отпечатаны на его физическом постоянном атоме, а это в свою очередь определяет, какие из подразделений эфирной материи, названных нами "перпендикулярными", войдут в состав этого эфирного тела, и в какой пропорции они будут использоваться. Это его качество, однако, не будет определять, какие "горизонтальные" подразделения будут применены, и в какой пропорции — это в руках четырёх дэварадж и будет определяться согласно прошлой карме человека. У каждого из этих дэварадж имеются в распоряжении огромные сонмы помощников, так что ни одно из рождений, одновременно происходящих на земле, никогда не пропускается. Дэвараджи создают мыслеформу, то есть вышеупомянуто-

го строительного элемента, назначенного исключительно для построения наиболее подходящего физического тела, которое только может быть устроено для данного человека. Для его эволюции ему нужно тело, содержащее в себе некоторые возможности, и для этого он рождается у родителей, которые сами ими обладают и могут прямо ими пользоваться, или же он может родиться у тех, чьи предки, с той или с другой стороны, ими обладали, чтобы непробуждённые их зародыши могли быть переданы родителем своему отпрыску.

Помните, что этот элементал, предназначенный для развития физического тела, является совместной мыслеформой четырёх дэварадж, и что главное его дело — построить эфирный шаблон, в который будут встраиваться физические частицы нового младенческого тела. При постройке этого физического тела он может пользоваться четырьмя разновидностями эфирной материи (которыми соответственно заведуют четыре создателя этого элемента), и тип получаемого физического тела зависит от пропорции, в которой применены эти составляющие. Помните, что элементал не властен выбирать в том, что касается перпендикулярных подразделений, но ему предоставлена полная свобода в выборе горизонтальных подразделений материи.

Нам, на нашем нынешнем уровне, совершенно невозможно понять работу такого могущественного сознания, каким обладает дэвараджа, так что мы можем, не пытаясь дать объяснения, лишь зафиксировать тот факт, что элементал, выполняющий эту работу, похоже, как-то не совсем отделён от умов, его выделивших. Каким-то необъяснимым образом, в какой-то изменённой степени, он остаётся в их сознании, и в редких случаях, когда развитое "я" (даже в раннем возрасте) начинает активное владение телом, то похоже, оно может войти с ними в прямой контакт и с их согласия вызвать на себя больше кармы, чем они первоначально ему отмерили.

Тот, кто способен сделать это, пока элементал ещё за работой, может и в дальнейшей жизни сохранять контакт с кармическими божествами, а потому в его власти обращаться к ним с просьбой о дальнейших модификациях. Однако, насколько мы могли видеть, это изменение может быть лишь в сторону увеличения кармы, над которой придётся работать, а не уменьшения. Пробуждение сознания, позволяющего "я" соприкоснуться с дэвараджами и охотно с ними сотрудничать в том, что касается его самого, может начаться в любое время, так что "я", которое не было в контакте с ними во время работы элементала, строившего его физическое тело, всё же может, огромными усилиями в направлении саморазвития и полезности, привлечь их внимание позже и вызвать у них определённый отклик.

Зародыш, которому предстоит вырасти в физическое тело человека, содержит в себе две составляющих с двумя наборами возможностей. А именно, это яйцеклетка, несущая в себе все потенциальности материнской наследственности, и проникший в неё сперматозоид, несущий наследственность отца. (Исходящий должен быть внимательным, чтобы не спутать физический зародыш, приходящий от родителей, с физическим постоянным атомом, которые приносят с собой "я").

Эти два набора возможностей широки, как можно легко увидеть, если вспомнить о количестве людей, бывших нашими предками, например, тысячу лет назад. Но как бы они ни были широки, есть у них и ограничения. Например, возьмём случай одного из наших садовников, работающих здесь, в Адьяре. Он принадлежит к кули, или неквалифицированному рабочему классу. Если про-

следить его предков на тысячу лет назад, их будут миллионы, и всё же все они были из класса кули. Там были все их разновидности — хорошие и плохие, умные и глупые, добрые и жестокие, но все они были кули.

Вот из таких возможностей приходится элементалу делать отбор. Для этого ему нужно рассмотреть два вопроса — качества и формы. Первое из них бесконечно более важно. Второе относится в основном к материи низших подпланов. Но качество эфирной материи, отобранной для построения высшей части физического тела, будет в значительной степени определять способности этого тела в данном воплощении — будет оно умным или глупым, спокойным или возбудимым, энергичным или сонливым, чувствительным или нечувствительным.

Так что первое дело мыслеформы или элементала дэварадж — это выбрать, каким из всех этих возможностей будет придана важность при строительстве физического тела, и в особенности — мозга. Сама внешняя форма — уже второстепенное соображение, хотя тоже важное, и это тоже часть работы элементала. Если человек заслужил такое ограничение, как уродство физического тела или слабость какого-то из его органов — сердца, лёгких, желудка — то эта карма выполняется именно через элементал. Её предписания (если позволительно употребить такой термин) состоят в том, какого типа и какой силы и прочности построить тело, и каковы будут его выдающиеся характеристики. Но это не инструкции, предназначенные для его ума, ведь у него нет ума, скорее они являются самой его жизнью, поскольку когда они наконец выполнены, он перестаёт существовать, так как работа, для которой он был создан, сделана.

Изучавшим эмбриологию хорошо известен тот факт, что на ранних стадиях эмбрионы рыбы, собаки и человека практически неразличимы. Все они растут одинаково, а разница между ними проявляется в том, что один из них останавливается на одной стадии этого роста, в то время как другие продолжают дальше. Но причина этого очевидного факта неясна тем, кто придерживается материалистических взглядов.

Побудительная сила — это не качество, присущее материи, а давление божественной жизни, одушевляющей материю и придающей ей форму, которая подходит жизни на данной конкретной стадии её развития. Как только существо индивидуализируется, а следовательно, начинает создавать индивидуальную карму, вступает в действие этот дополнительный фактор формирующей мыслеформы кармических божеств и завладевает эмбрионом ещё даже до того, как за него может взяться его собственное "я".

Форма и цвет этого элементала в разных случаях бывают различными. Сначала он точно выражает вид и размер тела ребёнка, которое он должен построить, таким, как оно должно выглядеть в момент рождения (насколько это связано с работой элементала). Ясновидящие, наблюдая эту маленькую куклоподобную фигурку, витающую возле тела матери (а потом и находящуюся в нём), иногда по ошибке принимали её за душу будущего ребёнка вместо модели его физического тела.³⁷ Когда зародыш вырастает до размера этого шаблона, эта часть работы считается успешно выполненной, и элементал сбрасывает эту свою внешнюю скорлупу и раскрывает форму следующей стадии, к которой он

³⁷ Подробнее этот вопрос рассматривается в книге Джеффри Ходсона "Чудо рождения", которая ещё не опубликована в России. (Geoffrey Hodson, "The Miracle of Birth: a clairvoyant study of a human embryo") — прим. пер.

должен стремиться — размер, облик и состояние тела, каким он должно быть к моменту, когда элементал его покинет (этот облик опять же отражает лишь работу элементала). Весь дальнейший рост тела после удаления элементала находится под контролем самого "я".

В обоих этих случаях элементал использует себя как шаблон. Его цвета в значительной мере представляют качества, которых он рассчитывает добиться в теле, которое он строит, а форма его обычно именно та, что назначена для тела. Он существует лишь для своей работы, и когда запас силы, которым он был изначально снабжён, истощается, больше не остаётся силы, которая могла бы удерживать вместе его частицы, и он просто распадается.

Этот элементал занимается телом с самого начала, но за некоторое время до рождения "я" также входит в контакт со своим будущим жилищем, и с этого момента две силы работают сами по себе. Иногда характеристики, которые должен наложить элементал, немногочисленны, а потому он может удалиться в сравнительно раннем возрасте, оставляя "я" полный контроль над телом. В других случаях, когда ограничения такого характера, что требуют для своего развития значительного времени, элементал может сохранять своё положение до семилетнего возраста. Разные "я" весьма различаются в своей заинтересованности, проявляемой к физическим проводникам, поскольку некоторые озабоченно вьются над ними с самого начала и уделяют им много трудов, в то время как другие почти что беспечны по отношению ко всему этому предмету.

Когда ребёнок рождается мёртвым, это обычно значит, что за ним не стояло никакого "я", а следовательно, и элементала. Есть огромные сонмы душ, ищущих воплощения, и многие из них ещё на такой ранней стадии развития, что для них будет в равной мере подходящим почти любое обычное окружение — им надо выучить столько уроков, что почти не имеет значения, с каких именно они начнут, так что почти любой набор обстоятельств научит их чему-то такому, в чём они так сильно нуждаются. Тем не менее, иногда случается, что в данный момент нет никакого "я", которое могло бы воспользоваться преимуществом конкретной возможности, и в этом случае, хотя тело в некоторой мере и может сформироваться под действием мысли матери, оно никогда и не было понастоящему живым, поскольку за ним нет никакого "я".

При построении формы элементал берёт нужную ему эфирную материю, которую он находит уже готовой в теле матери. Это одна из причин необходимости величайшей внимательности со стороны матери во время формирования тела ребёнка. Если она не будет поставлять элементалу ничего, кроме самых лучших и чистых материалов, он окажется вынужден выбирать только из них. Ещё один фактор, имеющий чрезвычайно мощное влияние — это мысль матери во время этого периода, поскольку она также придаёт вид растущей в ней форме. Это снова показывает нам, что в это время мышление матери должно быть особенно чистым и возвышенным. Она должна держаться подальше от всех грубых и возбуждающих влияний, и потому её должны окружать лишь самые прекрасные цвета и формы, и вокруг должны преобладать самые гармоничные условия.

Если инструкции элементала не включают в себя какого-то особого развития черт, таких как необычайная красота или уродство, то вид тела скорее всего определит мысль матери, а также мыслеформы, которые постоянно вокруг неё витают. Если она с преданной любовью думает о своём муже, то весьма вероятно, что ребёнок пойдёт в отца, а если же, напротив, она постоянно смотрит-

ся в зеркало и много думает о себе, то возможно, что ребёнок будет похож на неё. Точно так же, если вдруг случится, что она думает с подобной любовью или восхищением о каком-то третьем лице, то ребёнок будет похож на него — если, конечно, у элементала нет на этот счёт определённых предписаний. Когда дети подрастают, на их физические тела во многом влияют их собственные мысли, и если они отличаются от мыслей матери, мы часто видим, что в физическом облике происходят заметные изменения — в некоторых случаях с годами ребёнок становится более красивым, а в некоторых — менее. Высказывание "как человек думает, таков он и есть" верно на физическом плане так же, как и на остальных, и если мысль всегда ясна и спокойна, лицо непременно это отразит.

Естественно, для продвинувшегося "я" все ранние стадии детства чрезмерно утомительны. Я помню, что покойный Т. Субба Роу горько жаловался на то время, когда он только принял новое тело. Он заявлял, что не мог заставить это детское тело спать более двадцати часов в день, как ему хотелось, и в оставшееся время ему приходилось ожидать рядом с ним, наблюдая, как оно дрыгается, слушать его заунывный лепет и терпеть, как его кормят безвкусными и тошнотворными кашками! Иногда человек действительно развитый принимает решение избежать всего этого, попросив кого-нибудь предоставить ему взрослое тело — это жертва, которую любой из его учеников всегда рад будет для него сделать.

Но у этого метода тоже есть недостатки. Как бы ни было утомительно детство, человек по меньшей мере может тогда сам вырастить для себя тело, являющееся его выражением настолько, насколько это возможно, и соответствующее всем его мельчайшим особенностям. Но принимающий взрослое тело обнаруживает, что оно уже полно своих собственных особенностей, которые наездили в нём глубокие колеи привычек, которые не могут быть легко изменены. Здесь не может не быть некоторой нестыковки, и требуется долгое время, чтобы синхронизировать его вибрации со своими. "Я", приходящее в воплощение, всегда должно приспособливаться к новому набору условий, но рождаясь обычным образом, оно хотя бы может сделать это постепенно, по мере роста ребёнка. Принимающий же взрослое тело должен сразу приспособиться ко всему новому окружению, что зачастую оказывается весьма трудным делом. В данном случае он сохраняет старые астральное и ментальное тела, но они, естественно, соответствуют его прежнему физическому проводнику и должны быть приспособлены к новой форме. Опять же, будь эта форма детской, это можно было бы сделать постепенно, но если это форма взрослая, это нужно сделать незамедлительно, что означает немалое напряжение, которое определённо неприятно.

Личные черты

Рассмотрев множество случаев, я обнаружил, что у рядового человека наблюдается мало общего в облике в разных его жизнях, хотя мне были известны случаи как сильного сходства, так и огромных отличий. Поскольку физическое тело в некоторой мере является выражением "я", а оно остаётся тем же самым, должны быть случаи, когда оно выражает себя в подобных формах, однако расовые, семейные и прочие характеристики обычно пересиливают эту тенден-

цию. Когда же индивидуальность столь продвинулась, что "я" и личность объединены, личность склонна нести на себе отпечаток черт прославленной формы в каузальном теле, которая сравнительно постоянна.

Когда человек стал адептом и его карма уже выработана, физическое тело становится наиболее близким, насколько это возможно, представлением этого тела славы. Потому Учителя остаются узнаваемыми на протяжении любого числа воплощений. Я заметил, что один из Учителей, сравнительно недавно достигший адептства, не совсем похож на остальных, имея несколько грубоватые черты лица, но уверен, что в следующем воплощении он будет выглядеть иначе. Я не ожидаю увидеть значительных отличий в телах Учителей, даже если они решат принять другие, и даже если эти тела будут другой расы. Я видел прототипы, показывающие, какими должны быть тела в седьмой расе — они будут превосходны по красоте.

Восславленная форма, находящаяся в каузальном теле — это приближение к архетипу, и по мере развития человека она становится к нему всё ближе. Человеческая форма представляется моделью для наивысшего развития в этой конкретной солнечной системе. Возможно, в других системах формы будут совершенно непохожи на неё — у нас нет насчёт этого никакой информации.

Перенос прежнего знания

Мы ещё не знаем с какой-либо степенью уверенности те законы, что управляют способностью передать подробные знания об одной жизни в физический мозг, который будет в следующей. Те свидетельства, которыми мы сейчас располагаем, похоже, показывают, что детали обычно забываются, но общие принципы прежних знаний представляются новому уму самоочевидными. Многие из нас в этом воплощении, впервые прочитав книгу по теософии, восклицали: "это именно то, что я всегда чувствовал, но не знал, как передать в слова!". Во многих случаях в памяти, похоже, мало что остаётся, но как только человеку вновь представят прежнее учение, оно сразу же признаётся им как истинное. Гже Безант, будучи в прежней жизни Ипатией, несомненно должна была знать многое из этой философии, однако она не формулировалась ясно в её уме в ортодоксальный и вольнодумный периоды её нынешнего воплощения.

Если можно вообще хоть как-то полагаться на экзотерическую традицию, то даже сам Будда, который спустился с высших планов с определённым намерением принять рождение, чтобы помочь миру, не имел ясного представления о своей миссии, войдя в новое тело, и восстановил полное знание лишь после многолетних его поисков. Несомненно, он мог бы знать всё это с самого начала, если бы решил так, но его выбор был иным и он подверг себя тому, что выглядит, как общий жребий.

В этом случае возможно и другое объяснение. В теле, родившемся у царя Суддходханы и царицы Майи, Господь Будда в ранние годы не жил. Он мог действовать так же, как Христос — попросить одного из своих учеников позаботиться об этом теле, пока оно ему не понадобится, и войти в него уже в момент потери сознания после долгих аскез шестилетнего поиска истины. Если это так, то причина того, что принц Сиддхартха не знал всего того, что ранее знал Господь Будда — том, что это был не один и тот же человек. Но в любом случае мы можем быть уверены, что "я", которое и есть истинный человек, все-

гда знает всё, чему оно однажды научилось; однако оно не всегда может передать это впечатление мозгу без помощи намёка извне.

К счастью для наших учащихся, похоже, существует неизменное правило, что принявший оккультную истину в одной жизни обязательно соприкоснётся с ней и в следующей, и тем оживит свою спящую память. Я полагаю, можно сказать, что возможность восстановить эту истину — это карма того, что человек её принял и искренне старался жить согласно ей в предыдущем воплощении. Однако, весьма вероятно, что многое из того, что мы сейчас называем теософическими убеждениями, будет считаться общепризнанным знанием в те времена, когда мы снова вернёмся к работе на физическом плане, так что может быть, что мы будем обучены этому, как чему-то вполне обычному. Если так, то разница между уже изучавшими это в наше время и ещё не изучавшими будет в том, что первые воспримут это учение с энтузиазмом и будут делать быстрые успехи, в то время для других это будет значить не больше, чем сейчас значит наука для людей с совершенно чуждым ей складом ума. Так или иначе, пусть никто и на минуту не подумает, что преимущества от нашей учёбы и тяжёлых трудов могут быть когда-либо потеряны.

Раздел двенадцатый

КАРМА

Закон равновесия

Рассматривая жизнь человека, мы должны учитывать три основные силы, взаимодействующие между собой и ограничивающие действие друг друга: равномерный напор эволюции, правило причины и следствия, называемое нами законом кармы, и свободную волю человека. Эволюционная сила, насколько мы можем видеть, действует, невзирая ни на удовольствие, ни на боль, причиняемые ею человеку, заботясь лишь о его прогрессе, или, скорее, о его возможностях для прогресса. Можно сказать, что она совершенно безразлична к тому, счастлив или несчастен человек, и может своим давлением поместить его то в те, то в иные условия, соответственно тому, что предоставит ему лучшие возможности для развития той конкретной добродетели, работой над которой он в данный момент занят. Карма представляется проявлением действия свободной воли человека, имевшего место в прошлом. Он собрал энергии, которые либо предоставляют эволюционной силе возможности, либо ограничивают её действие. Теперешнее же применение человеком свободной воли, которой он обладает — это уже третий фактор.

Доктрина кармы объясняет, что продвижение и благоденствие — это результаты благих дел, но здесь нужно избегать ошибок относительно того, что же точно подразумевается под добрыми делами и благоденствием. Цель всей схемы, насколько это нас касается — это эволюция человечества, а потому человек, старающийся сделать как можно лучше, как раз больше всего делает для продвижения эволюции других, равно как и своей собственной. Делющие это на пределе сил и возможностей в одной жизни, в следующей непременно будут обладать и большей силой, и более широкими возможностями. Их скорее всего будут сопровождать мирское богатство и власть, поскольку само владение ими даёт требуемую возможность, но они вовсе не являются необходимой частью кармы. Для нас важно помнить, что результатом полезности всегда бывает возможность стать ещё более полезным, и мы не должны рассматривать то, что сопутствует этим возможностям, как награду за работу, проделанную в прошлом воплощении.

Мы инстинктивно избегаем использования таких слов как "награда" или "наказание", поскольку они, похоже, подразумевают существование где-то на заднем плане какого-то безответственного существа, которое назначает и то, и другое, как хочет. Более верную идею о том, как действует карма, мы составим, если подумаем о ней как о необходимом восстановлении равновесия, нарушенного нашим действием — это чем-то похоже на закон "действие равно противодействию". В нашем размышлении нам также очень поможет попытка взглянуть на вопрос шире — скорее с точки зрения исполняющих этот закон, чем с нашей собственной.

Хотя непреложный закон рано или поздно *должен* обязательно принести каждому человеку результаты его трудов, спешки в этом никакой нет, и у советов вечности всегда достаточно времени, а первейшей целью считается эволюция человечества. Поэтому тот, кто покажет себя охотным и полезным инструментом в деле продвижения этой эволюции, всегда получает в качестве своей "награды" возможность помогать ещё больше, и таким образом, делая добро другим, делать лучшее и для себя. Конечно, если бы при этом мотивом его действий было собственное продвижение, эгоистичность этой идеи свела бы деятельность насмарку и сузила бы её результаты. Но если, совершенно забыв себя, он посвящает все свои силы одной цели — помощи великой работе, на его будущем это несомненно отразится именно так, как было сказано.

Здесь сразу надо высказать ясный и полный протест против той теории, что страдание является необходимым условием для развития. Для развития физической силы условием являются упражнения, но они не должны быть болезненными. Если человек охотно совершает прогулки каждый день, то нет необходимости мучить его, заставляя для развития мышц ног заниматься каторжным трудом, вращая какое-нибудь колесо. Для духовного прогресса человек должен развивать добродетели, быть бескорыстным, всегда готовым помочь — то есть научиться двигаться в гармонии с великим космическим законом, и если он делает это охотно, то у него не будет никаких страданий — кроме тех, что он испытывает из сострадания к другим.

Если допустить, что в наше время большинство людей отказываются делать это и противопоставляют себя великому закону, и опыт страдания, которое неизбежно за этим следует, убеждает их, что путь зла и эгоизма — это также путь глупости, то в *этом* смысле верно, что страдание в их конкретных случаях ведёт к прогрессу. Но раз мы по своей воле решили идти против закона, тем самым навлекая на себя страдания, то конечно же, мы не имеем права хулить великий закон вселенной, говоря, что всё так плохо устроено, что без страдания невозможен прогресс. Фактически, если человек только захочет, он может делать куда более быстрый прогресс, не страдая вовсе.

Следует, однако, помнить, что всякий человек, раз осознавший великолепную цель, стоящую перед нами, не может быть полностью счастлив, пока её не достигнет, находя постоянный источник неудовлетворённости в своих собственных неудачах. Даже неудовлетворённость — это тоже форма страдания, и потому ни один человек не может надеяться от него освободиться, пока не перерастёт своё несовершенство. "Боже, ты создал нас для себя, и нет нашим сердцам покоя, пока не найдут они покой в тебе".

Утешительно это или нет — знать о том, что все страдания заслуженны — это вопрос мнения, но каково бы оно ни было, это никоим образом не меняет того несомненного факта, что незаслуженно они прийти к нам никак не могут. Прискорбно, что столь многие принимают нефилософское (и поистине ребяческое) отношение, которое ведёт их к убеждению, что никакая идея, не соответствующая концепциям их секты, не может быть верной. Неразумные люди постоянно твердят: "теософическое учение о карме не представляется мне столь утешительным, как христианская идея прощения грехов", или "небесный мир

теософов не кажется мне столь реальным и прекрасным, как христианский, так что я не буду в него верить".³⁸

Очевидно, эти бедняги думают, что их предпочтения достаточно сильны, чтобы изменить законы вселенной, и ничего, что они не одобряют, не может существовать ни на каком плане. Мы же заняты изучением фактов существования, которые вовсе не изменятся из-за того, что мистер такой-то или миссис такая-то верят, что всё скорее не так, а иначе. Если бы кто-то действительно мог быть невинной жертвой, тогда не могло бы быть уверенности в действии закона причины и следствия повсюду во вселенной, что было бы для нас куда ужаснее, чем необходимость работать над результатами любого количества грехов, совершённых в прошлых жизнях. Невозможно чересчур сильно подчеркнуть тот факт, что карма — не месть какого-то злобного божества, а лишь *следствие*, естественно и неизбежно следующее за причиной в силу действия закона вселенной.

Человек, совершивший убийство, вполне может быть сам убит в следующей жизни, но он может избавиться от своей кармы гораздо более удовлетворительным путём, если спасёт жизнь своей прежней жертвы ценой своей собственной. Похоже, иногда удаётся отменить эту карму, и вовсе не теряя своей жизни, поскольку в исследованных нами жизнях мы нашли по меньшей мере один случай, когда убийца, похоже, полностью искупил свою вину, терпеливо посвятив всю свою следующую жизнь службе человеку, которого он ранее убил.

Существует огромное количество меньшей кармы, которая, видимо, отправляется в нечто вроде общего фонда. Школьник, который из озорства ущипнул своего товарища, не должен обязательно встретить его через тысячу лет под другими небесами только для того, чтобы получить ответный щипок, хотя несомненно, что даже в таких мелочах обе стороны удостоятся совершенного правосудия. Проходя через жизнь, мы постоянно проявляем к встречным некоторую доброту, а также неосторожно и часто бессознательно наносим им вред словами или делами. Каждый из этих поступков приносит нам свои хорошие или плохие результаты, а мы тоже, сами того не зная, оказываемся из-за этих самых действий агентами кармы. Если мы попытаемся быть добры к тому, кто не заслужил такой помощи, то потерпим в этом неудачу, а беспечное неуважение пройдёт незамеченным для того, в чьём прошлом не было ничего, что требовало бы такого возмездия.

Нелегко провести между этими двумя классами кармы разграничительную линию — какая же требует личного урегулирования, а какая отправляется в общий фонд. Ясно лишь, что та карма, которая сильно влияет на человека попадает в первую категорию, а мелкие повседневные неприятности принадлежат ко второй; но в настоящее время мы не располагаем средствами, чтобы узнать, насколько значительным должно быть действие, чтобы оно относилось к первой из них.

Мы должны помнить, что некоторые из самых величайших и важнейших видов кармы никогда не могут быть оплачены лично. Во всей нашей цепи жизней, прошлых и будущих, нет большего благодеяния, чем оказали нам Учителя,

³⁸ Даже в современном церковном христианстве в виде принципа "что посеешь, то и пожнёшь" присутствует та же идея кармы; другое дело, что поскольку реинкарнация не признаётся, её распространяют лишь на одну жизнь, а поскольку в одной жизни это сбывается не всегда, пришлось изобрести страшный суд — *прим. пер.*

дав нам доступ к теософическому учению, и всё же им, как индивидуальностям, мы не можем ничего дать взамен, поскольку они далеко за пределами нужды в чём-либо из того, что мы можем сделать. Но даже этот огромный долг должен быть оплачен, как и все прочие, и единственный путь когда-либо сделать это — передавать знания другим. Так что мы видим, что тут имеется ещё один вид кармы, о котором можно сказать, что он отправляется в общий фонд, хотя не совсем в том смысле, как в предыдущем случае.

Поступил вопрос: "Если карма человека — заболеть краснухой, то каким механизмом достигается этот результат?"

Я не думаю, что вообще может быть такая карма — заболеть краснухой, в том смысле, который вкладывает в это автор вопроса. Может быть карма получения в данном воплощении результатов действий в прежних жизнях в виде некоторого количества физических страданий, и если, когда человек находится в чувствительном состоянии, рядом окажутся возбудители краснухи, им может быть позволено пристать к нему. И часть его долга страдания может быть исполнена именно таким образом. Но если рядом не окажется возбудителей именно этого заболевания, то бактерии холеры или туберкулёза так же хорошо это исполнят, или вместо заболевания он может сломать что-нибудь, поскользнувшись на корке от апельсина, или попасть под автомобиль.

Я в курсе, что есть книги, очень подробно излагающие точный тип кармы, который следует за теми или иными действиями — как, например, если человек был груб к своему отцу, то в следующей жизни он родится хромым на правую ногу, а если перечил своей матери, то на левую, и так далее. Но во многих линиях жизней, которые мы исследовали, чтобы изучить действие кармы, мы не обнаружили такой жёсткости. Напротив, мы скорее были особенно поражены удивительной гибкостью кармы, чем её безошибочной точностью. Никакими усилиями не может избежать человек назначенных ему страданий даже на вес пёрышка, но часто бывает так, что он избегает их, только чтобы обнаружить, что они неумолимо надвигаются на него в иной форме с самой неожиданной стороны.

В точности как долг в десять фунтов может быть уплачен одной банкнотой, двумя меньшими, золотом или серебром, или даже целым мешком меди, так и определённое количество кармы может прийти одним страшным ударом, последовательностью менее жестоких ударов разного рода, или очень длинным рядом мелких неурядиц, но в любом случае долг должен быть оплачен сполна.

Тот же грех, совершённый при тех же обстоятельствах двумя в точности подобными людьми, должен принести то же количество страданий, но вот тип их может варьироваться почти бесконечно, сообразно требованиям обстоятельств. Для примера возьмём самый обычный из недостатков, эгоизм, и подумаем, каков может быть его результат. В первую очередь это умственное отношение или состояние, так что его непосредственные результаты мы должны искать на ментальном плане. Несомненно, это усиление низшей личности за счёт индивидуальности, а потому одним из результатов будет ещё большее раздувание низшей личности, так что эгоизм имеет тенденцию воспроизводиться в утяжелённой форме и постепенно усиливаться.

Таким образом, всё больше и больше высшего будет в каждой жизни теряться путём влипания в низшее, и упорствование в этом недостатке будет фатальным препятствием для продвижения вперёд, ведь самое суровое наказание, какое есть у природы — это лишение возможности прогресса, в то время как

высшая награда — предоставление такой возможности. Так что у нас уже есть проблеск понимания того, как эгоизм может принести свои худшие плоды, столь огрубляя человека, что он уже не будет чувствителен к хорошим влияниям, и делая невозможным его дальнейший прогресс, пока он его не победит.

На физическом же плане может создасться карма всех несправедливых и злых *дел*, к совершению которых человека привёл эгоизм, но даже худшее из этих наказаний незначительно и мимолётно в сравнении с эффектом, который производится на его умственное состояние. Одним из возможных результатов будет то, что по сродству его притянет в общество эгоистичных людей, и страдая от этого порока, проявляемого другими, он узнает, сколь отвратителен он в нём самом. Но ресурсы закона бесконечны, и мы ошибёмся, если ограничим его лишь той линией действия, которую мы в своём невежестве предположили.

Значительная часть страданий человека — это тот тип кармы, который м-р Синнетт назвал "быстро оборачивающимся капиталом" — то есть, она не является результатом наших действий в прошлых жизнях, и ни в каком смысле вовсе не была обязательной. Но действия человека, несмотря на примеры, имеющиеся перед ним и советы, которые ему дают, столь глупы, а невежество — столь капризно и непобедимо, что он постоянно вовлекает себя в страдания, причины которых достаточно очевидны и легко избегаемы. Я не думаю, что преувеличу, если скажу, что девять десятых страданий обычного человека вовсе излишни и не являются необходимыми, поскольку это не последствия отдалённого прошлого, а лишь результаты ошибочных действий или глупого подхода в теперешней жизни.

Ещё один момент, который следует учесть, это то, что в своих расчётах человеку часто не удаётся правильно различать между хорошими и плохими следствиями. Средний человек считает смерть — для себя или для своих друзей — величайшим из всех зол, однако во многих случаях карма даёт её как награду. На самом деле, это вряд ли вообще зло или наказание — это лишь случай, что-то вроде хода в игре, который обязательно должен делаться через некоторое время, хотя доступный всегда в качестве временного решения трудной позиции, если это представляется желаемым. Редко этот случай хоть как-то приближается к той важности, которую обычно ему приписывают.

За нами стоит огромная масса накопленной энергии обоих видов — желательной и нежелательной, и трудно представить какой-либо мыслимый "инцидент", который не подходил бы в качестве выражения какой-то части этого бесконечного разнообразия. Потому кораблекрушение или финансовый крах неразборчивы, поскольку этого и не требуется — в массе кармы обычного человека всегда найдётся что-то, что может быть отработано таким способом. В редких случаях, когда в карме какого-нибудь человека действительно ничего такого не остаётся, человек не может пострадать, и происходит "чудесное спасение", как это обычно называют.

Ничто не может быть более абсурдным, чем идея о том, что мы можем предпринять что-то такое, что может предотвратить исполнение кармы.³⁹ На-

³⁹ Согласно учению тибетского буддизма, это верно лишь в отношении кармы назревшей, но та, которая накоплена и не начала ещё исполняться, может и не быть исполнена, если сознание человека свободно от соответствующей омрачённости, именуемой "клеша". В противном случае освобождение было бы очень затруднительно, поскольку после вступления на путь накопленную карму пришлось бы отрабатывать примерно столько же, сколько она создавалась — то есть тысячи жизней. Цонкапа пишет: "Если накопленную благими и неблагими деяниями в течение бес-

пример, если ребёнок родился в условиях, где с ним жестоко обращаются, то несомненно, всё это происходит в соответствии с его прежней кармой, но если какое-то доброе вмешательство избавит его от демонов в человеческой форме, мучивших его, то это тоже будет в соответствии с кармой. Будь это не так, благонамеренные попытки спасти его не удались бы, что, как мы знаем, часто и происходит. Наш очевидный долг — делать всё возможное и предлагать любую помощь, что в наших силах; а опасаться, что тем мы вмешиваемся в работу великих кармических божеств, вовсе не надо, поскольку что бы мы ни предприняли, они непременно смогут исполнить своё дело с абсолютной точностью.

Карма кажется вам безжалостной? Если такое прилагательное вообще приложимо к действию законов природы, то полагаю, что мы можем допустить, что это так, в точности как применимо это и к закону тяготения. Если ребёнок соскользнёт с края пропасти, то вне зависимости от того, как бы ни были печальны эти обстоятельства, он скорей всего упадёт на дно точно так же, как и более взрослый и ответственный человек. Если человек схватится за раскалённую железку, он одинаково обожжётся независимо от того, зачем он за неё взялся и знал ли он, что она горячая, или нет. И всё же мы вряд-ли подумаем, что железка или пропасть безжалостны, или станем ругать закон тяготения или передачи тепла. Разве в случае кармы не приложима та же самая идея?

Метод кармы

Вряд ли можно передать в словах, как предстаёт взгляду ясновидящего на высших планах действие закона кармы. Это похоже на то, как будто действия человека выстроили клетки или каналы, наполненные энергией, а работа закона эволюции может достигать его путём действия на них. Это выглядит так, что вокруг него действуют все виды сил, но влиять на него они могут, лишь действуя через эти энергии, которые он сам запустил в движение. Он постоянно увеличивает количество этих клеток или каналов энергии, тем постоянно изменяя свою доступность для сил. Когда карма встречается с этими калейдоскопическими изменениями, проявляется её чудесная и просто невысказанная приспособляемость и многосторонность — несмотря на них, она производит свою работу, точно выполняя свою задачу.

Есть и ещё один аспект кармы, рассмотрение которого, как я заметил, может помочь понять её действие, но принадлежит он к плану столь высокому, что к сожалению, его нельзя ясно выразить в словах. Представьте, что видите каждого человека так, как если бы он был совсем один во вселенной, являясь центром огромной последовательности концентрических сфер. Каждая его мысль, каждое слово или действие посылает поток силы, устремляющийся к поверхности этих сфер. Эта сила ударяет во внутреннюю поверхность одной из

численных эпох ввергающую карму, еще не давшую плодов и не погашенную противоядиями, питать в настоящее время жаждой и привязанностью, то из-за нее приходится блуждать в счастливых и дурных уделах... Хотя архат имеет безмерно много ввергающей кармы, накопленной, пока он был обычным существом, — лишившись клеш, он освобождается от сансары. Таким образом будет осознано, что клеша враги, и зародится усердие к их преодолению." (Чже Цонкапа, "Большое руководство к этапам пути пробуждения" (Ламрим Ченмо), т. II, СПб, 1997.). Но конечно же, в отношении обычного человека, не практикующего, рассуждения Ледбитера полностью верны — *прим. пер.*

сфер, и будучи направлена перпендикулярно к ней, неизбежно безошибочно отражается назад, к точке, из которой пришла.

От какой сферы она отразится, это, похоже, зависит от характера силы, и естественно, это меняет время возврата. Силы от одних действий ударяют в сферу, которая сравнительно недалеко и отражаются очень быстро, в то время как другие устремляются почти в бесконечность и возвращаются лишь через множество жизней. Но в любом случае они неизбежно возвращаются, и они не могут вернуться куда-либо, кроме как в центр, из которого они вышли. Каждый человек создаёт свои собственные сферы, и на действие его сил никоим образом не влияют те, что посланы его ближним, поскольку они пересекаются, не мешая друг другу, подобно лучам света от двух ламп. Среде же, через которую они движутся, не присуще трение, так что возвращается точно то же количество силы, которое сам человек создал.

Есть три типа кармы, которые индийцы называют *санчита*, *прабдха* и *криямана*. Первая — санчита — это вся огромная масса неисчерпанной кармы, которая ждёт исполнения, давайте назовём её массой кармы. Вторая — прарабдха — это та часть этой массы, которая была выбрана для исполнения в данном воплощении, назовём её судьбой человека на эту жизнь. Третья — криямана — это новая карма, которую мы постоянно создаём нашими теперешними действиями.

Именно карму второго типа пытается прочитать хиромант или астролог, но его расчёты часто нарушают вторжения двух других разновидностей. Совершенно ясно, что с человеком не может случиться ничего, чего бы не было в огромной массе его кармы, но несомненно может случиться что-то такое, что первоначально не было включено в его судьбу на эту жизнь.

Прарабдха карма индивидуума — то есть карма, выбранная для него владыками на эту жизнь, подразделяется на две части. Та, что должна выразиться в его физическом теле, осуществляется дэвараджами через мыслеформу или элементал, строящий тело, о котором мы говорили в предыдущем разделе, но другой, куда больший раздел, который укажет судьбу его жизни, добрые и злые силы, которые должны прийти к нему, складывается в ещё одну мыслеформу, которая не спускается к зародышу, а остаётся на ментальном плане. С этого уровня стережёт она человека, используя и создавая возможности исполняться по частям, посылая к человеку разящие его молнии или достигающий его перст. Это нечто вроде придатка, достигающего физического плана, а иногда только астрального. Иногда происходит то, что можно назвать горизонтальной вспышкой, то есть действующей только на ментальном плане.

Этот элементал продолжает разряжаться, пока не станет совсем пустым, и тогда, как и элементал, который строил тело, он растворится в ничто, или, если выразиться точнее, он распадётся, вернув свои составляющие материи плана. Человек может модифицировать его действие новой кармой, которую он всё время создаёт, новыми причинами, которые он постоянно устанавливает. У обычного человека обычно едва ли бывает столько воли, чтобы создать какие-либо достаточно сильные новые причины, и тогда элементал освобождается от своего содержимого по первоначальной программе, пользуясь подходящими астрологическими периодами и окружающими условиями, которые делают его работу более лёгкой и эффективной; таким образом гороскоп человека выполняется с приличной точностью. Но если человек развит достаточно, чтобы обладать сильной волей, действие элементала может быть во многом изменено, и

жизнь пойдёт вовсе не по линиям, назначенным в гороскопе. Иногда вносимые изменения столь велики, что элементал не может полностью разрядиться до срока смерти человека; в этом случае всё оставшееся снова поглощается в огромную массу санчита кармы — то есть кармы ещё не исполненной, и к началу следующей физической жизни будет готов другой, более или менее похожий элементал.

Огромную массу накопившейся кармы можно видеть также нависающей возле "я". Обычно зрелище это не из приятных, поскольку природа содержащихся там вещей влечёт больше плохих, чем хороших результатов. В отдалённом прошлом, в ранние дни своего развития, большинство людей совершали вещи, которых им не стоило бы делать, тем заложив для себя причины множества страданий на этом низшем плане. В наше время все цивилизованные люди поднялись по меньшей мере до уровня благих намерений, а потому ими создаётся куда меньше прямо и явно злой кармы. Все мы иногда делаем глупости, все мы делаем ошибки, но всё же в целом средний цивилизованный человек пытается совершать добро, а не вредить, а потому в общем создаёт больше хорошей кармы. Но вовсе не вся хорошая карма прибавляется к общей накопленной массе, и потому создаётся впечатление преобладания зла над добром. Результатом большинства добрых мыслей и дел становится усовершенствование самого человека — то или иное из его тел начинает вибрировать, откликаясь на высшие силы, или в нём развиваются качества смелости, решительности, любви, благоговения, которыми он ранее в столь полной мере не владел. Все эти последствия выражаются в самом человеке и его проводниках, а не в массе накопленной и ожидающей его кармы. Если же, однако, он совершит какое-то хорошее дело с определённой мыслью о награде, хорошая карма отправится в запас вместе с остальной, хранясь там, пока не сможет быть вызвана к действию и материализована. Естественно, эта хорошая карма привязывает человека к земле так же эффективно, как и плохая, и потому человек, цель которого — истинный прогресс, учится совершать все действия без всякой мысли о себе или о плодах, поскольку когда у него нет мыслей о себе, результаты обычного рода уже не могут его коснуться.

Не то, чтобы человек мог избежать пользы от хороших дел хоть насколько-либо больше, чем результатов дел плохих, но если он думает о будущей награде, то он получит пользу в виде этой награды, в то время как если он забывает о себе и делает добро от чистого сердца, просто потому что это правильно и он не может поступить иначе, тогда вся сила результата расходуется на улучшение его характера, а на привязывание его к низшим планам ничего не остаётся. Факт в том, что в каждом случае человек получает то, что хочет. Как сказал сам Христос, "истинно говорю вам: они уже получают награду свою". Человек, думающий о хорошем результате для себя, получает его, а тот, кто вовсе не думает о себе, или думает лишь о том, чтобы сделать себя каналом для сил логоса, делается в результате действия, вызванного этой мыслью, лучшим каналом.

Ещё одно усложнение вносится тем фактом, что многие люди совершают хорошие дела во имя кого-то другого, таким образом делая его участником в создании этих результатов. Многие творят добро во имя Христа, или, если они теософы, во имя учителя, и справедливость требует, поскольку такой результат произвела мысль о Христе или другом учителе, чтобы какая-то часть последствий досталась и тем, о ком была мысль. Таким образом в распоряжении этих Великих, во имя которых совершаются многие добрые дела и которым многие

посылают мысли любви и преданности, постоянно оказываются огромные запасы помогающего магнетизма. Естественно, совершенно невозможно, чтобы результат таких действий каким-либо образом мог связывать Великих. Он просто придаёт им дополнительные духовные силы для работы, которой они заняты.

Карма смерти

В большинстве случаев вовсе не обязательно, чтобы время смерти было вообще точно назначено владыками кармы. Всё устроено с гораздо большей гибкостью и приспособляемостью, чем предполагает большинство изучающих. Ключ к пониманию — в том, что никогда не надо забывать о трёх типах кармы.

Представьте случай человека, находящегося на борту корабля, который сейчас утонет, или в первом вагоне поезда, который вот-вот столкнётся с другим. Этому человеку может быть назначено судьбой умереть примерно в это время, а может быть и не назначено. В первом случае он несомненно погибнет, во втором же он может быть спасён, если только такое спасение не потребует очень большого вмешательства в обычные законы природы. Думаю, мы можем сказать, что он *будет* спасён, если продление его жизни может заметно ускорить его эволюцию. В каждой жизни должен быть выучен какой-то урок, развито какое-то качество. Если этот труд жизни уже выполнен, или, напротив, очевидно, что человеку выполнить его в этот раз не удастся, то не имеет значения, как долго он будет жить — ему нечего больше приобрести продолжением физической жизни, и он вполне может быть от неё избавлен, поскольку это ничего не изменит.

Также, если в огромной массе его прежней кармы есть какой-то долг, который можно оплатить умственным или физическим страданием, которое может нести такая смерть, возможность такого искупления будет использована, раз уж она пришла, хотя бы это и не было включено в первоначальный план на эту жизнь. Но если во всей массе кармы нет ничего, что бы соответствовало такой смерти, человек просто *не может* так умереть, и будет спасён, даже способом, который может показаться чудесным. Мы слышим о таких случаях — когда, например, огромная балка падает так, чтобы защитить человека от чрезмерного веса обрушившихся обломков, или когда океанский пароход полностью тонет, а один человек доплывает до берега в корзине для кур.

Мы не должны забывать влияния на нашу судьбу того третьего вида кармы, который мы создаём себе каждый день. Человек в данный момент может делать такую полезную работу, что его сейчас нельзя от неё отрывать, или его действия могли быть такими, что он заслужил или не заслужил избавления от физического плана в данный конкретный период. Мы склонны придавать чрезмерную важность времени и способу нашей смерти. Если мы на мгновение вообразим, как представляется это тем великим существам, что заведуют нашей эволюцией, мы приобретём более верное понимание сравнительной ценности вещей. Прогресс вверенных им "я" — вот единственно важный для них вопрос. Они знают уроки, которые нужно выучить, и качества, которые нужно развить.

Они должны относиться к этому во многом как школьный учитель, который рассчитывает, какую работу должен проделать школьник, прежде чем станет годен для поступления в университет. Эту работу учитель распределяет соответственно времени, имеющемуся у него в распоряжении — сколько нужно

сделать за год, а год в своё очередь нужно поделить на семестры и даже на дни. Но в том, что касается меньших подразделений, он позволяет себе значительную гибкость — особо трудному вопросу он может посвятить два дня вместо одного, или закончить тему раньше, если этот урок уже усвоен.

Наши жизни — в точности как эти дни в жизни школьника, и урок может быть удлинён или сокращён, смотря как покажется лучше учителю. Смерть — это просто освобождение от школы в конце учебного дня. Нам не нужно беспокоиться о ней, мы должны с благодарностью её принять, когда бы её ни допустила карма. Мы должны осознать, что одно здесь важно — выучить назначенный урок. Разделы же, на которые он будет поделён, длительность учебных часов и точное время начала и конца уроков — всё это детали, которые мы вполне можем оставить исполнителям Великого Закона.

С этой точки зрения никакую смерть нельзя назвать преждевременной, ведь мы всегда можем быть уверены, что к нам приходит именно то, что для нас лучше. Наше дело — как можно лучше распорядиться каждой жизнью, предпринимая все возможные усилия по её сохранению. Если мы сами сократим её, живя беспечно или неправильно, мы ответственны за это, и эффект конечно же будет предосудительным, но если она прервётся из-за чего-либо совершенно непреодолимого, мы можем быть уверены, что такое сокращение только к лучшему.

Тем не менее, то, что написано в некоторых наших книгах о "преждевременной" смерти, вполне верно. В глубокой старости желания затухают, и кое-что из работы астральной жизни уже выполнено ещё до того, как человек покинет физический план. Подобный же результат достигается долгой болезнью, и в любом из этих случаев астральная жизнь бывает сравнительно короткой и не несёт серьёзных страданий. Это можно назвать обычным путём природы, и об этой ранней смерти лишь сравнительно можно говорить как о "преждевременной". Если человек умирает в юности, желания ещё сильны, а потому можно ожидать и более сильной и напряжённой астральной жизни — состояния в целом менее желательного. Но если силы, стоящие за происходящим, решили, что ранняя смерть лучше, мы можем быть уверены, что им известны другие соображения, перевешивающие минусы долгой астральной жизни.

Потому представляется вероятным, что в большинстве случаев точное время и вид смерти не назначены ещё с рождения. Астрологи говорят, что во многих случаях не могут предсказать смерть человека, гороскоп которого они исследуют. Они могут сказать, что в определённое время сильны вредные влияния, и человек *может* тогда умереть, но если он не умрёт, его жизнь продолжится до другого раза, когда ему снова станут угрожать неблагоприятные аспекты, и так далее. Точно так же и хиромант может указать те или иные точки или изломы линии жизни — они могут указывать либо на смерть, либо на серьёзную болезнь. Скорей всего эти неопределённости представляют точки выбора, оставленные для будущих решений, и во многом зависят от изменений, внесённых действиями человека в течение своей жизни и от применения, которое он даёт открывающимся возможностям. Во всяком случае мы можем быть вполне уверены, что любое решение относительно нашей жизни и смерти будет мудрым, и что бы из этого ни случилось, все вещи вместе работают нам во благо.

Карма как учитель

Никто не может получить того, чего он не заслужил, и все вещи приходят к нам лишь как результаты причин, запущенных в действие нами самими. Вызвав что-либо, мы вызываем этим и его результат, ведь причина и следствие — это как две стороны монеты, и мы не можем взять одну, не взяв другой. В действительности, результат приходит к нам как часть первоначального действия — можно сказать, что оно всё ещё продолжается. Всё, что приходит к нам — и хорошее, и плохое — это наше собственное творение, но при этом всё определённо идёт нам на пользу. Уплата долга используется для развития должника — отдавая его, он может показать терпение, смелость и стойкость перед лицом противодействующих обстоятельств.

Люди постоянно жалуются на обстоятельства. Человек говорит: "Я не могу ничего сделать в такой ситуации, когда столько дел, столько забот, да ещё такая большая семья. Вот была бы у меня свобода, как у такого-то!"

Он не сознаёт, что сами эти препятствия составляют часть его обучения, и что они ставятся на его пути именно чтобы он научился с ними справляться. Несомненно, он хотел бы получить какую-то возможность показать уже развитые им способности, но нужно-то, чтобы он развил те, которых у него ещё нет, а это означает тяжкий труд и страдания, но также и быстрый прогресс. Конечно же, таких вещей, как наказание и награда не существует, но всё же есть результат наших действий, который может быть приятным или неприятным. Если мы как-либо нарушим равновесие природы, она неизбежно восстановит его, и за наш счёт.

Иногда "я" выбирает, примет ли оно на нынешнюю жизнь какую-либо карму, хотя ум мозга может ничего и не знать об этом выборе, так что те самые неблагоприятные обстоятельства, на которые сетует человек, оказываются именно тем, что он выбрал сам для продвижения своей эволюции. Став учеником, то есть несколько поднявшись над уровнем развития, нормальным для нашего времени, он часто овладевает своей кармой и значительно меняет её — не то, чтобы он избегает своей доли, или даже малой её части, но он приобретает новое знание и потому запускает новые силы, действующие во многих направлениях, что, естественно, модифицирует действие старых. Он напускает один закон на другой, тем нейтрализуя силы, результаты действия которых могли бы затруднить его прогресс.

Часто говорят, что ученик, предпринимающий шаги к ускорению своего прогресса, тем навлекает на себя страдания. Возможно, это не самая лучшая формулировка. Он лишь серьёзно берётся за своё развитие и старается как можно быстрее искоренить в себе злое и развить доброе, чтобы стать более совершенным живым каналом божественной любви. Верно, что такая деятельность обязательно привлекает внимание великих владык кармы, и в то время как их отклик даёт ему б`ольшие возможности, это может, как часто и бывает, повлечь значительный рост различных страданий.

Но обдумав всё тщательно, мы увидим, что это именно то, чего и можно было ожидать. У всех нас есть плохая карма — у кого больше, у кого меньше, но пока она не израсходуется, она будет нам помехой в нашей высшей работе. Потому одним из первых шагов в направлении серьёзного прогресса должна быть выработка ещё оставшегося в нас зла, и потому первым откликом Великих на наше устремление вверх часто бывает предоставление возможности уплатить

чуть больше этого долга (поскольку мы стали уже достаточно сильными для этого), чтобы тем был очищен путь для нашей будущей работы. Как именно он будет уплачен — этот вопрос всецело в их руках, а не в наших, и мы можем вполне доверять им в том, что они сделают это так, чтобы при этом не причинить дополнительных страданий другим — конечно если у них нет долга, который может быть тоже так отдан. В любом случае великие божества кармы не могут действовать иначе, чем с абсолютной справедливостью к каждому человеку, будь он задействован в этом деле прямо или отдалённо.

Разнообразие кармы

Карма исполненного служения — это всегда возможность для большего служения. Это одно из правил, с величайшей уверенностью вынесенное нами из наших исследований кармы на материале множества прошлых жизней. Если человек ведёт хорошую жизнь, из этого вовсе не следует, что в следующей жизни он будет богат, влиятелен, или хотя бы будет обладать каким-то комфортом, но из этого обязательно следует, что у него будут более широкие возможности для работы. Логос явно хочет, чтобы его работа была выполнена, и если мы желаем иметь возможности для прогресса, то должны продемонстрировать желание работать.

Знание, наряду с возможностями, несёт с собой и ответственность. Предаваться тому, о чём мы знаем, что это неправильно, или отступать на шаг, чтобы приобрести силу для большего прыжка вперёд — это значит упускать свою возможность. Могут пройти многие жизни, прежде чем вы получите такую возможность опять. Если вы пренебрегаете знанием или видением, указывающим вам на ваши недостатки, в следующий раз вы непременно родитесь без этого знания или видения. Знание должно всегда использоваться; ошибка думать, что вы можете отложить деятельность и при этом сохранить знание.

Есть определённые виды действий, которые приносят необычайно ужасную карму. Например, карма жестокости любого вида, к людям или животным, всегда особенно страшна — часто она влечёт хронические болезни, сопровождаемые самыми острыми страданиями, а иногда вызывает и сумасшествие — последнее характерно для случаев, когда жестокость имеет намеренный и утончённый характер. Например, мы обнаружили, что многие из той невежественной толпы, которая в Александрии замучила Ипатию, вновь родились в Армении и сами пострадали от всяческих жестокостей со стороны турок. Те, кто сейчас, как бы по причине несчастного случая, сгорают живьём, часто оказываются теми, кто в средние века сжигал других или со злорадством смотрел на их мучения.

Всякая рана, нанесённая человеку высокого развития, даёт ужасную отдачу причинившему её. И потому мы должны быть очень внимательны в своём отношении к любому из тех великих, кто может к нам прийти — ведь поскольку они далеко впереди нас, мы скорей всего поймём их неправильно. Они окажутся не такими, как мы ожидали, а потому их не оценят. Как раз одна из причин того, почему Великие не появляются среди людей чаще, состоит в том, что карма осуждения их и злого обхождения с ними ужасна, и дураки, всегда имеющиеся среди человечества, непременно её создадут. Я сам видел случай, когда один великий дух, родившись там, где его не понимали, попал в руки жестокого и не-

вежественного наставника, который оскорблял его самым постыдным образом. Мне было также позволено увидеть карму, последовавшую за этой жестокостью, и я до сих пор содрогаюсь, когда думаю о ней. О судьбе этого негодяя действительно можно сказать словами, приписываемыми Христу: "кто оскорбит одного из малых сих, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской."

Очень близка к этому и карма неблагодарности, которая всегда исключительно тяжела — больше всего, когда это неблагодарность, проявленная к оккультному учителю. Люди всегда рвутся войти в контакт с Учителями, привлечь их внимание, и часто думают, что ученики этих учителей специально их удерживают, или во всяком случае отказываются помогать им в их попытках приблизиться. Ученик Великих Учителей существует только чтобы помогать другим, и нет для него ничего более приятного, чем привести другого к тем стопам, у которых он столь многому научился сам. Но когда он понимает, что стремящийся ещё не понимает Великих, что его отношение к ним потребительское, неуважительное, самонадеянное, он не возьмёт на себя ответственность за него, поскольку знает, что из этого обязательно выйдет большая беда. Человек такого темперамента где угодно наделает плохой кармы, и глупо было бы ставить его в такое положение, где он мог бы увеличить её в сотни раз.

То, что у человека за спиной множество плохой кармы, делает для него невозможным что-либо похожее на оккультное продвижение, пока этот запас не будет выработан. Никто не может стать адептом, если у него ещё осталась плохая карма, потому что он должен быть свободен от необходимости рождений. Человек, способный свободно действовать в буддхическом теле, или проводнике разума, отбрасывает каузальное тело, поскольку оно ему больше никогда не понадобится, но естественно, это невозможно, пока не будет исчерпана карма низших планов. Все силы, которые посылает Учитель, движутся не по замкнутой кривой, но всякая мысль о себе, имеющая более низкий характер, вызывает силу, запускаемую по замкнутой кривой, и будь она хорошая или плохая, она должна возвратиться к своему источнику, а человек должен вернуться, чтобы её получить.

Человек не будет свободен от привязывающих результатов на низших планах, пока не станет на этих планах совершенно бескорыстным. Тот, кто помогая другому, чувствует полное с ним единство, получает результат действий лишь на ментальном плане, но не ниже. Не забывайте, что мы создаём карму и на астральном плане, ведь человек может делать её везде, где развито его сознание, где он может действовать или выбирать. Я видел случаи, когда действия, совершённые на астральном плане, приносили кармические плоды в следующей физической жизни. Ещё здесь надо помнить, что есть общая карма определённой группы или нации, и человек, принадлежащий к какой-то нации или состоящий в каком-либо образовании, в некоторой мере ответственен за деятельность целого. Например, священник несёт некоторую ответственность за то, что делает всё духовенство, даже если он лично эту деятельность и не одобряет.

Карма животных

Учащиеся часто задают вопросы о действии кармы в связи с животным царством, говоря что раз у животных вряд ли может быть много какой-либо

кармы, то трудно объяснить значительную разницу условий, в которых они оказываются — одному живётся хорошо и с ним ласково обращаются, а другое подвергается всем видам жестокостей, одно всегда защищено и хорошо накормлено, в то время как другое голодает и вынуждено бороться за само право на существование.

В связи с этим надо учитывать два момента: во первых, животное часто *совершает* вполне значительную карму, а во-вторых, у животного, с которых хорошо обращаются, не всегда столько преимуществ, сколько кажется, поскольку связь с человеком не всегда совершенствует животное или склоняет его к развитию в верном направлении. Охотничью собаку учат быть более жестокой и свирепой, чем она стала бы, живя в любой форме в природе, ведь дикие животные убивают только чтобы удовлетворить свой голод, и лишь человек ввёл в животную жизнь зло убийства из жажды уничтожения. И как бы сильно ни развился интеллект этой собаки, лучше было бы для этого несчастного создания, чтобы оно никогда не соприкасалось с людьми, поскольку теперь через него групповая душа уже совершает карму, причём самую злую, за которую потом будут страдать другие собаки, являющиеся выражениями этой групповой души, пока эта свирепость не будет постепенно искоренена.

То же самое можно сказать и о ручной собачке, которую её глупая хозяйка так балует, что она постепенно теряет все свои собачьи достоинства и становится воплощением праздности и эгоизма. В обоих этих случаях человек злоупотребляет доверием, оказанным ему животным царством, и нарочно развивает в созданиях, предоставленных ему на попечение, низшие инстинкты в место высших, тем создавая карму себе и подталкивая к совершению плохой кармы и групповую душу. Долг человека по отношению к собаке — развивать в ней преданность, любовь, разум и полезность, при этом доброжелательно, но твёрдо подавляя всякие проявления жестокой и свирепой стороны её природы, которую озверевшее человечество веками столь усердно пестовало.

Иногда спрашивающие говорят так, будто думают, что кошка или собака получает определённое воплощение в награду за заслуги. Мы ещё не имеем здесь дела с отдельной индивидуальностью, а потому у конкретного животного нет прошлого, в котором оно могло создать карму в обычном смысле слова — никаких заслуг и, соответственно, наград за них. Когда определённый отдел жизни логоса, развивающейся по линии животных воплощений, который кульминировал, например, в собаке, достигает достаточно высокого уровня, отдельные животные, образующие здесь его проявление, вводятся в соприкосновение с человеком, чтобы их эволюция получила стимул, который может дать лишь такой контакт.

Раздел элементарной сущности, одушевляющий эту группу собак, несёт столько кармы, сколько позволяет достижение того уровня, где такая связь возможна, и каждая собака, принадлежащая к групповой душе, имеет свою долю в результате. Так что когда люди спрашивают, что может сделать отдельная собака, чтобы заслужить лёгкую или тяжёлую жизнь, они позволяют себе обманываться иллюзией, которую даёт внешняя видимость, забывая, что нет такого существа, как индивидуальная собака, кроме как во время заключительной части последнего воплощения, при котором происходит определённое отделение свежезоизникшей души от души групповой.

Некоторые из наших друзей не осознают, что может быть такая вещь, как начало совершенно новой линии кармы. Если А нанёс Б рану, то они всегда

объяснят это тем, что когда-то раньше Б должен был ранить А, и теперь лишь пожинает посеянное. Во многих случаях это может быть так, но такая цепь причинности должна где-то начаться, и вполне вероятно, что это может быть спонтанная несправедливость со стороны А, за которую карма ему оплатит когда-то в будущем, в то время как страдания Б, хотя и незаслуженные в связи с А, должны быть платой за какой-то другой поступок, совершённый в прошлом в отношении кого-то другого.

Если мы можем представить два новообразованных "я", совершенно примитивных и не имеющих кармы, которые оказались рядом, и один из этих людей убивает другого или как-то иначе на него воздействует, то результат должен быть, строго говоря, незаслуженным. Но я сомневаюсь, что такое состояние когда-либо бывает, поскольку думаю, что индивидуализированное животное всё же приносит какую-то карму в своё первое человеческое рождение.

У многих животных есть чувство правильного или неправильного, или по меньшей мере знание, что какие-то вещи нужно делать, а какие-то — нет, и они способны ощущать стыд, когда сделают что-то такое, что считают неправильным. Во многих случаях у них есть свобода выбора, они могут проявить или не проявить терпение и сдержанность, а где есть свобода выбора, там должна быть и ответственность, а следовательно — и карма. Свиное животное становится свирепым и жестоким человеком, ласковое и терпеливое животное становится мягким и добрым человеком, каким бы он ни был примитивным. Ясно, что эта серьёзная разница является следствием кармы, созданной в животной жизни. Будучи равномерно распределена по групповой душе, такая карма наследуется от неё, так что когда часть её отделяется в виде индивидуальности, она несёт в себе долю этой кармы.

На это могут сказать, что это только отодвигает наше затруднение ещё дальше назад, поскольку всё равно когда-то был первый шаг, и результаты его нам придётся расценивать как несправедливые.

Вовсе не обязательно. Давайте представим, что это была борьба между двумя животными, и желание убить или поколечить в равной степени присутствовало у обоих. Карма этого у побеждённого сразу же исчерпывается его смертью, в то время как у победителя ещё имеется долг, который в будущем будет, вероятно оплачен его собственной насильственной смертью. При рассмотрении же человеческих случаев нам не нужны подобные построения.

Когда человек плохо обращается с животным, можно быть уверенным, что не результат прежней кармы конкретного животного, поскольку будь оно индивидуальностью, способной нести карму, оно бы уже снова не воплотилось в животной форме.

Но групповая душа, частью которой оно является, должна была приобрести такую карму, иначе этого бы не произошло. Животные часто намеренно причиняют друг другу ужасные страдания. По различным соображениям можно быть уверенным, что когда хищник убивает добычу ради своего пропитания, это естественный ход их жизни, и убитое животное не так уж страдает, но когда происходит ненужная и намеренная борьба, так часто случающаяся у животных — например у быков, оленей, кошек или собак — то огромная боль причиняется намеренно, и это означает плохую карму для групповой души, которая в будущем должна быть оплачена через какое-то из её проявлений.

Однако это нисколько, даже на самую малость, не уменьшает вину человека, который жестоко обращается с животным, или заставляет его бороться с

другими и причинять им боль. Здесь, конечно же, создаётся карма, причём самая тяжёлая, ведь человек злоупотребляет данной ему возможностью помогать, и в результате своей отвратительной жестокости ему придётся страдать во многих и многих будущих жизнях.

Если только взять на себя труд, необходимый для полного усвоения хотя бы тех знаний, что уже даются в теософической литературе на предмет кармы и перевоплощения животных, то основные принципы, по которым действуют эти законы, станут вполне ясны и легко понятны. Я вполне признаю, что это знание мало и имеет лишь общий характер, и сознаю, что постоянно происходят многие случаи, в которых подробности действия кармы лежат всецело за пределами нашего понимания. Но всё же вы можете увидеть достаточно доказательств тому, чему нас учили — что неизбежность действия и абсолютная справедливость этого великого закона является одной из фундаментальных истин природы. С этой уверенностью вы можете позволить себе ожидать более подробного понимания, пока не приобретёте те высшие способности, которые только и дают способность видеть действие системы в целом.

По мере нашего прогресса божественный свет непременно осветит многие пока ещё тёмные для нас углы, и мы медленно, но верно будем расти, продвигаясь к совершенному знанию божественной истины, которая окружает нас даже сейчас, охраняя нас и ведя. Все получившие привилегию изучать эти предметы, пользуясь руководством и помощью великих Учителей Мудрости, столь глубоко в этом убеждены, что даже не видя ещё всё полностью, они более чем охотно готовы довериться этой великой силе, лишь проблески которой пока доступны глазу человека.

Перевод К. З.



С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

